
E 85/277

ПЕТРОВСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАННЫЙ

„РУССКОЮ СТАРИНОЮ"

30 МАЯ 1872 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

(Оттискъ VI-й книги „Русской Старины" 1872 г.).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, (Больш. Садовая, д. № 49—2.).
1872.

Въ конторахъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“

продаются слѣдующія ея изданія:

I. Состояніе Россіи при нынѣшнемъ царѣ, сочиненіе капитана **Джона Перри,** переводъ съ англійскаго кн. О. М. Дондуковой-Корсаковой, съ предисловіемъ **М. И. Семевскаго.** Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва, 1872 г., въ 8-ю д., 200 стр.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Это полный, безъ пропусковъ, переводъ сочиненія извѣстнаго инженера Перри, выписаннаго изъ Англіи Петромъ Великимъ въ 1698 г. и пробывшаго въ Московскомъ государствѣ до 1715 г. Въ книгѣ заключается много подробностей о состояніи Россіи въ 1698—1715 гг. Переводъ исполненъ съ англійскаго языка, съ весьма рѣдкаго Лондонскаго изданія 1716 г.

II. **Записки А. Т. Болотова.** 1738—1771 гг., два тома. Спб., 1870—1871 гг., стр. 1002 и 1120, въ два столбца, съ рисунками въ текстѣ—Болотова, и съ портретомъ его, гравированными академикомъ **Л. А. Сѣряковымъ.** (Приложеніе къ «Русск. Стар.» 1870 и 1871 гг.).

Цѣна, въ отд. изданіи, за оба тома **6 руб.**

III. **Записки кн. Якова Петровича Шаховскаго.** полицій-мейстера—при Биронѣ, оберъ-прокурора святѣйшаго синода, генералъ-кригсъ-коммисара, затѣмъ генералъ-прокурора и конференцъ-министра въ царствованіе Елисаветы, и сенатора при Екатеринѣ II. 1705—1777 гг., Спб. въ 8-ю д., 325 стр. (въ приложеніяхъ помѣщены подлинныя бумаги кн. Шаховскаго изъ архивовъ государственнаго и св. синода.)

Цѣна 1 р. 50 коп.

IV. **Записки Гавріила Ивановича Добрынина.** 1752—1823 гг., три части. Изданіе второе, значительно исправленное и вывѣренное по подлинной рукописи Добрынина. Спб., 1872 г., въ 8-ю д., 380 стр.

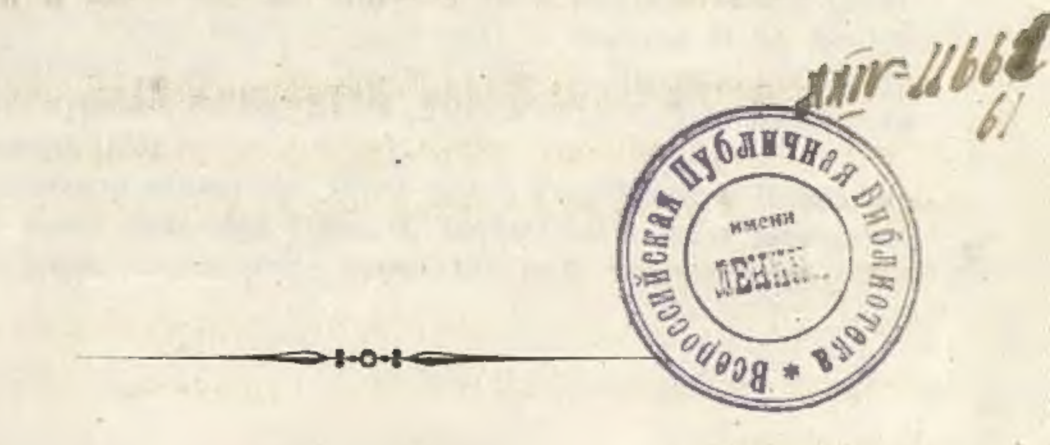
Цѣна 2 руб. 50 коп.

ПЕТРОВСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАННЫЙ

„РУССКОЮ СТАРИНОЮ“

30 МАЯ 1872 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, № 49—2.
1872.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАПИСКИ ГРАФА Г. П. ЧЕРНЫШЕВА.

1672—1745.

Настоящія записки писаны собственною рукою родоначальника фамиліи графовъ Чернышевыхъ, Григоріемъ Петровичемъ. Это былъ одинъ изъ любимѣйшихъ и храбрѣйшихъ сподвижниковъ, „птенцовъ" Петра Великаго. Мужество свое Григорій Петровичъ доказалъ многими ратными подвигами и неоднократно полученными имъ въ битвахъ тяжкими ранами.

Прадѣды наши вообще не многословны: то были люди болѣе дѣла, нежели словъ. Записки Чернышева не что иное какъ подробный послужной его списокъ, съ приложеніемъ замѣтокъ о дѣтяхъ, рожденіи ихъ, чинахъ, женитьбѣ или замужествѣ, и т. п. Тѣмъ не менѣе, возстановляя совершенно точно разные факты въ жизни такого важнаго исполнителя предначертаній Петра Великаго, какимъ былъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, замѣтки эти имѣютъ свой интересъ и значеніе. Въ такихъ же рамкахъ, извѣстныя читателямъ „Русской Старины", — записки генералъ-фельдмаршала кн. Никиты Юрьевича Трубецкаго (напечатанныя въ 1870 г., т. I, изд. первое и второе, стр. 1—27); но какъ ни кратки подобныя замѣтки, нельзя не пожалѣть, что лишь весьма немногіе государственные русскіе дѣятели прошлаго столѣтія оставили хотя такія записки.

Что касается до внѣшности рукописи Чернышева, то она довольно своеобразна: это тетрадка въ половину длины осьмушки. Составитель раздѣлилъ ее на нѣсколько графъ: въ первой—года отъ сотворенія міра, (мы ихъ опускаемъ), во второй — года отъ Рождества Христова; далѣе—замѣтки, потомъ графа: „сколькихъ лѣтъ былъ", наконецъ есть еще рядъ годовъ (нами опущенныхъ) подъ заголовкомъ: „въ 738 году исполнилось"; по этой послѣдней графѣ можно видѣть, что замѣтки свои Г. П. Чернышевъ писалъ въ 1738 году, 66-ти лѣтъ отъ роду.

Любви къ отечественной исторіи Ѳедора Константиновича Опочинина—мы обязаны сохраненіемъ настоящей рукописи и сообщеніемъ ее на страницахъ „Русской Старины". Ред.

I.

О рожденіи Григорія Петровича и о службахъ.

1672 г. Родился отъ Петра Захарьевича Чернышева, отъ матери Анны Аѳанасьевны Бердяевыхъ, генваря 21-го дня.

1688 г. Написанъ въ житье и въ стряпчіе, 16-ти лѣтъ.

1689 г. Въ стольники и посланъ въ Симбирскъ, Астрахань и въ другіе тамошніе городы о рожденіи царевны Маріи Іоанновны съ богомольными грамотами, 17-ти лѣтъ.

1691 г. Въ бытность воеводы князь Данила Григорьевича Черкаскаго былъ въ Казани, въ свѣтлицѣ, судіею по 203 годъ, 19-ти лѣтъ.

1695 г. Нарядъ былъ съ бояриномъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ подъ Кизикирмень и съ того наряду во 60 человѣкахъ посланъ въ Азовской походъ, при коихъ войскахъ изволилъ присутствовать своею особою его императорское величество Петръ Первый и написанъ я съ другими въ есаулы къ боярину князь Борису Алексѣевичу Голицыну, и, приономъ походѣ и при взятьѣ каланчей, въ лѣвой бокъ копіемъ раненъ отъ кубанскихъ татаръ, 22-хъ лѣтъ.

1696 г. Опредѣленъ въ Керенскъ воеводой и для разбору солдатъ и высылки изъ Шацка и изъ другихъ мѣстъ работниковъ для дѣла, между Волги и Дону, канала отъ верховья рѣки Камышенки до рѣки Илавлы и Дону, 23-ти лѣтъ.

1699 г. Октября въ 1-й день. Написанъ въ ученье въ солдаты, а изъ ученья опредѣленъ къ генералу князю Репнину адъютантомъ, 27-ми лѣтъ.

Стали писать 1700-й годъ. Начатіе шведской войны и походъ подъ Нарву, которой въ тотъ походъ не взяли; было мнѣ 28-мъ лѣтъ.

1701 г. При генералѣ князѣ Репнинѣ съ полками посланъ въ команду саксонскаго генерала-фельдмаршала Штейна къ Ригѣ, и были вмѣстѣ съ саксонскими полками у Какапауса, и оной взятъ на акордъ и Депамендъ шанцы; было мнѣ 29-ть лѣтъ.

1702 г. При объявленномъ же генералѣ, князѣ Репнинѣ, былъ при взятьѣ Шлюссенбурха, которой, по жестокомъ бою, взяли на акордъ, октября 12-го дня, и при взятіи онаго города было 10-ть полковъ, и изволилъ присутствовать своею особою его императорское величество Петръ Первый (и изволилъ себя называть

преображенскаго полка бонбандирской роты капитаномъ), командовалъ полками бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Было мнѣ 30-ть лѣтъ.

А по взятіи Шлюссенбурха зимовали въ Москвѣ, въ Новѣгородѣ и во Псковѣ.

1703 г., апрѣля 30-го дня. Пошли подъ Канцы и взяты, мая 1-го дня, на акордъ, и по взятіи, мая 6-го дня, его императорское величество своею особою, съ нѣсколькими преображенскаго и семеновскаго полковъ солдаты, въ 30-ти лодкахъ, изволилъ ходить на взморье и о полуночи взялъ непріятельскихъ два корабля; (было мнѣ) — 31-нъ годъ.

1704 г. Въ другой походъ къ Нарвѣ пришли и опредѣленъ, іюня 27-го дня, маэоромъ, и порученъ мнѣ новой солдатской полкъ, которой комплетовалъ и мундировалъ, и обучалъ, и въ состояніе привелъ; кой былъ подъ именемъ генерала князя Репнина, а нынѣ зовется Тобольской; въ шанцахъ грачами въ лѣвое плечо раненъ, 32-хъ лѣтъ.

Того же году, августа 9-го дня, посланъ и шелъ на Брештъ со оными и съ другими командрованными, за полковника, на приступъ къ Нарвѣ и раненъ въ голову камнемъ, а въ правую руку поколотъ шпагой.

И по взятіи штурмомъ, вшедъ съ жестокимъ боемъ въ Вышъгородъ, во всѣхъ пристойныхъ мѣстахъ поставилъ караулъ и непріятелей взялъ въ полонъ, между которыми и коменданта нарвской, генералъ-маэоръ Горнъ, котораго послалъ семеновскаго полку съ поручикомъ Яковлевымъ къ генералу фельдмаршелку Агильвію; и того-жъ числа смѣненъ преображенскаго полка маэоромъ, княземъ Голицынымъ.

Того же году, августа 15-го дня, по благодарномъ молебнѣ, посланъ въ Иванъ-городъ съ полкомъ, которой чрезъ договоръ принялъ, августа 16-го дня, и въ пристойныхъ мѣстахъ поставилъ караулъ; и того-жъ числа смѣненъ семеновскаго полку подполковникомъ, княземъ Голицынымъ, и того же августа 23-го дня пошли чрезъ Псковъ въ Полоцкъ и въ Польшу.

1705 г. Мая въ первыхъ числахъ пожалованъ подполковникомъ и посланъ въ Вильну, въ Вятской полкъ, кой былъ подъ именемъ генерала-маэора Шарфа, и со онымъ полкомъ посланъ въ Гродню.

1*

Въ томъ же году, ноября въ первыхъ числахъ, переведенъ тѣмъ же чиномъ въ новой полкъ, которой рекрутовалъ 3-хъ баталіоннымъ; и мундировалъ, и обучалъ, и въ состояніе привелъ я, и нынѣ зовется Нарвской; кой былъ подъ именемъ господина канцлера и кавалера графа Головкина; было мнѣ 33 года.

1707 г. Въ декабрѣ мѣсяцѣ пожалованъ полковникомъ въ тотъ же Нарвской полкъ, 35-ти лѣтъ.

1708. Мая въ первыхъ числѣхъ переведенъ въ московской 3-хъ баталіонной полкъ и съ двумя баталіоны онаго полку, съ сентября по декабрь, былъ въ блаквадѣ (блокада), въ Новогродкѣ Сѣверскомъ отъ шведскихъ войскъ, при которыхъ присутствовалъ своею особою королевское величество шведской Карлъ XII, и хотя отъ его величества, по многократнымъ присылкамъ, требовано города отдачи со обѣщаніемъ многихъ милостей и угрозами, однакожъ, за помощію Божіею, по его волѣ не учинено; ко мнѣ-жъ чрезъ недѣлю присланы были солдатскіе бутырской, вологодской пѣхотные полки, драгунскіе азовской, да шквандронъ драгунъ московскаго полку, и декабря 1-го числа пошли изъ Новогродка къ Сумамъ; а изъ Сумъ, 1709 году, марта въ первыхъ числѣхъ, посланъ въ Ахтырку съ командированнымъ солдатскимъ полкомъ, да новыхъ солдатъ два полка, да казаковъ 1,000 человѣкъ, и былъ въ блаквадѣ отъ шведовъ по май мѣсяцъ; было мнѣ 36 лѣтъ.

Въ маѣ въ первыхъ числѣхъ пошелъ къ Апошнѣ и Полтавской баталіи, и былъ въ дивизіи генерала Аларта. Прежде баталіи посланъ съ 500 мушкатеры и 180 гренадеры чрезъ рѣку къ непріятельскому лагеру для взятья языковъ, гдѣ взято съ 17-ть человѣкъ и возвратились сщастливо, токмо съ нашу сторону, чрезъ стрѣльбу, ранили 2-хъ человѣкъ, и на полтавской — отправлялъ за брегадира, гдѣ пробитъ на мнѣ кафтанъ въ двухъ мѣстахъ и лошадь ранена въ двухъ же мѣстахъ, и по окончаніи баталіи, іюня 30-го числа, пожалованъ въ брегадиры; и въ іюлѣ мѣсяцѣ посланъ съ солдатскими шестью, да съ однимъ драгунскимъ полками, съ 4,000 шведскими арестанты въ Москву; и отдавъ въ Москвѣ арестантовъ со объявленными семью полками, принявъ дополненіе къ командѣ своей рекрутъ, посланъ въ Нарву, въ команду адмирала графа Апраксина и отъ Нарвы въ Санктъ Питербурхъ пришли октября въ послѣднихъ числѣхъ; было мнѣ 37-мъ лѣтъ.

1710 г. Въ мартѣ мѣсяцѣ изъ Санктъ Питербурха подъ коман-

дою онаго-жъ адмирала, графа Апраксина, посланы съ полками къ Выборху, и не дошедъ Выборха за 7-мь верстъ, марта 22-го числа посланъ я съ 2,000 казаками, да шквандронъ драгунъ, и взяли форштатъ, въ коемъ было шведскихъ 2 полка, и оныхъ выбили, и по прибытіи полковъ сдѣлали шанцы.

И того-жъ марта 27-го числа, посланъ съ 3-мя пѣхотными и съ 2-мя драгунскими полками и 600 съ новогороцкими дворяны, и съ 1,000 казаками, да на лыжехъ солдатъ съ 50-ть человѣкъ, къ мѣстечку Лапстрандамъ, гдѣ нашли больше 1,000 человѣкъ финовъ, коихъ разбили, и пошли къ мѣстечку Веклаксамъ. И не доходя Веклаксъ, наѣхали 2 шведскіе шквандрона, гдѣ наша пѣхота неускорела, и подъ моею командою, съ одними казаками, былъ бой. И оные побили, а ушло малое число; въ полонъ взяли одного поручика, рядовыхъ 26-ть человѣкъ.

И пришли къ Веклаксамъ, гдѣ было финовъ съ 2,000; коихъ разбили, а иные разбѣжались и возвратились къ Выборху; а марта съ 22-го апрѣля по 1-е число дѣланы апроши и начали въ Выборхъ бомъбардировать, и мая, въ первыхъ числѣхъ, пришли изъ Питербурха водою въ судахъ гварди преображенской и семеновской полки, съ коими прибыли провіантъ и артилерія; а іюня въ 10-мъ числѣ прибылъ своею особою его императорское величество Петръ Первый. И отъ многопушечной стрѣльбы и бомбардированія, іюня 14-го дня, въ Выборхѣ отдались на акордъ.

И по его императорскаго величества указу опредѣленъ я комендантомъ, и оставлено со мною 6-ть полковъ, и изъ разныхъ полковъ больныхъ и раненыхъ 1,800 человѣкъ. И былъ въ блакадѣ отъ непріятеля въ томъ 1710 году, октября съ 1-го декабря по 4-е число, и непріятельская армея отступила декабря 10-го числа, а корабельной флотъ отошелъ декабря-жъ 15-го числа; а въ то время осталось-было на гарнизонъ провіанту на 3 дни, и съ провіантомъ пришли отъ Кроншатата шкуты декабря 23-го числа и за льдомъ не дошли Выборха за 16-ть верстъ, и для приводу означенныхъ шкутъ пиловали ледъ, и оные къ Выборху привели; было мнѣ 38-мъ лѣтъ.

Да 1711 году, сентября съ 4-го ноября по 28-е число, и непріятельская армея отступила декабря 3-го числа, а корабельной флотъ отошелъ декабря 8-го числа, въ кое время на гар-

низонъ осталось-было провіанту на недѣлю и съ провіантомъ пришли отъ Кронштата шкуты, декабря 16-го дня; за льдомъ не дошли Выборха за 21 версту, и для приводу означенныхъ шкутъ пиловали ледъ, и оные къ Выборху привели. Было мнѣ 39-ть лѣтъ.

1713 г. Пошли войска изъ Кронштата на галерахъ, а мнѣ велѣно быть изъ Выборха подъ командою генерала-адмирала и кавалера графа Апраксина, при коемъ корпусѣ присутствовалъ своею особою его императорское величество, яко вице-адмиралъ, въ которой экшквадрѣ и мнѣ быть велѣно. И въ томъ же году, мая въ 9-й день, посланъ былъ съ 6-ю галерами и 13-ю островскими лодками къ Ельзенфорсу. И хотя изъ семи батарей отъ шведовъ и жестокая стрѣльба имѣлась, однакожъ его императорскаго величества щастіемъ изъ гавани взятъ съ разными товарами корабль, гдѣ отъ нашихъ непріятелей побито немалое число: а отъ непріятелей — нашихъ побито съ 19-ть человѣкъ, да ранено человѣкъ съ 30-ть, и галера, на коей я былъ, пробита изъ пушки въ 9-ти мѣстахъ.

И того-жъ мая въ 10 день посланъ къ Ельзенфорсу-жъ съ двумя прамами и съ бомбардирскимъ галіотомъ; и непріятельскія батареи сбили, гдѣ одинъ прамъ въ 5-ти мѣстахъ пробитъ и убито солдатъ 7 человѣкъ, да ранено 13-ть человѣкъ.

И того-жъ числа, подъ собственною его императорскаго величества командою, опредѣленъ съ баталіономъ гварди (при коемъ былъ капитанъ, что нынѣ генералъ и кавалеръ Ушаковъ), и съ 6-ю полками къ Ельзенфорсу-жъ на приступъ; а со всѣмъ корпусомъ генералъ-адмиралъ, генералы-лейтенанты Брюсъ и Голицынъ, генералъ-маэоры Бутурлинъ и двое Головиныхъ и брегадиры съ другую сторону: въ кое время непріятель въ почи посадъ зажогъ, а самъ ушолъ, а гдѣ съ прамами и галерами бой былъ; непріятельскихъ тѣлъ сочтено 70-тъ человѣкъ.

И въ томъ же 1713 году, мая 30-го дня, то-есть въ день рожденія его императорскаго величества, пожалованъ генераломъ-маэоромъ; (41-го года) и въономъ же 1713 году, октября 26-го дня, былъ нащастливо окончаемой баталіи у Пелкиного озера, и шли противъ непріятеля подъ командой генерала-лейтенанта князя Голицына, въ 6,000 человѣкахъ плыли чрезъ озеро на плотахъ, кое ширины больше 3-хъ верстъ.

1714 г. Февраля 19-го числа (42-хъ лѣтъ), подъ командою генерала-

лейтенанта, князя Голицина, былъ насчастливо окончаемой баталіи у Вазы, на которой трижды раненъ, и одна пуля осталась и по нынѣ въ кости; и подо мною одна лошадь ранена, а другая убита.

Въ томъ же 1714-мъ году, декабря 6-го дня, опредѣленъ къ адмиралтейству въ команду генерала-адмирала и кавалера графа Апраксина оберъ-штеръ-криксъ-комисаромъ, и имѣлъ въ командѣ, во всѣхъ мѣстахъ, военныхъ и адмиралтейскихъ служителей и отправлялъ военныя и адмиралтейскія дѣла, и приписные къ адмиралтейству городы и уѣзды, оружейные и желѣзные заводы и фабрики, и въ небытность въ Питербурхѣ генерала-фельдмаршала князя Меншикова имѣлъ команду надъ обрѣтающимися въ Питербурхѣ и въ Кронштатѣ, и въ другихъ къ Питербурху принадлежащихъ городехъ, полевыми и гарнизонными полками, и вѣдалъ питербурскую полицію и учредилъ чрезъ Неву перевозы и изъ Кронштата водою, а къ Выборху сухимъ путемъ почты, и собиралъ и вѣдалъ академическую школу.

1722 г. Опредѣленъ (50-ти лѣтъ) для свидѣтельства и переписки всякаго чина мужеска полу людей, кромѣ дворянъ, вмѣсто двухъ генералъ-маэоровъ Юсупова и Волкова, въ Москву и въ Московскую губернію.

1725 г. Мая 21-го дня (53-хъ лѣтъ) пожалованъ генераломъ-криксъ-комисаромъ и дана кавалерія ордена св. Александра и посланъ въ Азовскую губернію губернаторомъ, и для осмотрѣнія транжамента и другихъ тамошнихъ мѣстъ, и былъ во оной губерніи, августа по 12-е число 1726 году.

1727 г. Опредѣленъ въ Лифляндію губернаторомъ (55-ти лѣтъ).

1730 г. Въ мартѣ мѣсяцѣ, по восприятіи ея императорскаго величества высокомонаршескаго всероссійскаго престола, опредѣленъ къ присутствію въ сенатъ (58-ми лѣтъ).

Того-жъ году, апрѣля 28-го дня, то-есть въ день коронованія ея императорскаго величества пожалованъ генераломъ.

1731 г. Сентября 14-го дня опредѣленъ въ Московскую губернію генераломъ-губернаторомъ (59-ти лѣтъ).

1735 г. Августа 21-го дня, по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества имянному указу, по прошенію, отъ службы уволенъ (63-хъ лѣтъ).

А о другихъ партиахъ и посылкахъ, и компсіяхъ, и писать оставляю.

II.

1710 г. По взятіи Выборха и по прибытіи оттуда въ Питербурхъ, въ 1710 году, женился (38-ми лѣтъ), взялъ Иванову дочь Ивановича Ржевскаго, дѣвицу Авдотью; вѣнчали въ крѣпости. въ деревянной церкви, во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла; отъ церкви ѣхали въ государевѣ буерѣ, кой называется «Фаворитъ», а прочіе присутствующіе при томъ особы въ другихъ буерахъ, внизъ Невою, на Васильевской островъ, въ домъ его свѣтлости генерала-фельдмаршала князя Александра Даниловича Меншикова. И воономъ домѣ былъ столъ; а послѣ стола, изъ дому его свѣтлости, дѣвицы государыни царевны Екатерина Іоанновна, Анна Іоанновна, отцами: свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, генералъ-адмиралъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, другою матерью свѣтлѣйшая княгиня, Дарья Михайловна Меншикова, Фоншпейдоръ Павелъ Ивановичъ Ягушинской, Шафировъ; изъ морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ 12-ть человѣкъ; братья были: канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, отъ гвардіи маэоръ князь Василій Володимировичъ Долгоруковъ; сестры: Домна Андреевна Головкина, Сара Ивановна Брюсова.

Авдотья Ивановна родилась отъ Ивана Ивановича Ржевскаго, отъ матери Дарьи Гавриловны Соковниныхъ, февраля 12-го дня 1693 г.

Вышла замужъ за брегадира Григорья Петровича Чернышева, 1710 г.

Пожалована при дворѣ ея императорскаго величеста въ штатсъ-даму, марта дня 1730 г.

Наталья Григорьевна родилась въ Санктъ Питербурхѣ, апрѣля 5-го дня, то-есть въ четвертокъ по утру, уже развѣло. 1711 г.

Восприемникомъ былъ свѣтлѣйшій князь Александра Даниловичъ Меншиковъ, восприемница бабка ея, Иванова жена Ивановича Ржевскаго, Дарья Гавриловна выдана замужъ морскаго флота за лейтенанта князя Михайлу Андреевича Бѣлосельскаго, 1743 г.

Родился сынъ князь Андрей Михайловичъ.

По астрономическому — планета: луна, званіе: телецъ.

Петръ Григорьевичъ родился въ С.-Питербурхѣ, марта въ 24-й день, въ ночи, въ 11-мъ часу, то-есть въ понедѣльникъ. 1712 г.

Восприемниками были государь царь и великой князь Петръ Алексѣевичъ, графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ; восприемницами — государыня царевна Анна Іоанновна, царевна Екатерина Іоанновна.

Ноября въ 1-й день написанъ въ солдаты въ преображенской полкъ, 1715 г.

Въ адъютанты рангъ поручиковъ, декабря 14-го дня 1727 г.

Посланъ въ Парижъ іюля 29-го дня 1728 г.

Пожалованъ при дворѣ ея императорскаго величества въ камеръ-юнкеры, марта 22-го дня 1730 г.

Въ 1738 году, мая 26-го числа, то-есть въ пятницу, женился, взялъ ея императорскаго величества штацъ-фрейлину, дочь господина генерала и кавалера Андрея Ивановича Ушакова, Катерину Андреевну, и оная продолжалась слѣдующимъ образомъ: въ 10-мъ часу пополуночи, отъ двора ея императорскаго величества присланы съ экипажмейстеромъ 9 цуками заложенныхъ каретъ, и получа отъ родителей своихъ обыкновенное родительское благословеніе, присутствующими ея императорскаго величества оберъ-маршаломъ и кавалеромъ господиномъ графомъ Леволдомъ и адмираломъ и кавалеромъ графомъ Головинымъ, и другими знатными особами препровожденъ въ лѣтній ея императорскаго величества домъ. Отъ ея императорскаго величества всемилостивѣйше пожалованъ, отпущенъ онъ къ вѣнчанію въ придворную церковь, въ провожденіи его свѣтлости наслѣднаго курляндскаго и семигальскаго принца Петра, ея императорскаго величества конной лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера польскаго ордена Бѣлаго Орла, и другихъ знатныхъ персонъ.

Потомъ помянутая невѣста отъ ея императорскаго величества въ ту жъ церковь препровождена ихъ высочествами государынями цесаревною Елисаветъ Петровною и принцессою Анною, велъ ее его свѣтлость принцъ Карлъ Курляндской и Семигальской; по окончаніи вѣнчанія новобрачные ихъ высочествами государынями цесаревною и принцессою, и ихъ свѣтлостію обоихъ курляндскихъ и семигальскихъ принцовъ обратно приведены въ покои ея императорскаго величества, гдѣ новобрачнымъ и присутствую-

щимъ при томъ здѣшнимъ и иностраннымъ министрамъ представленъ былъ учрежденной столъ съ совершеннымъ удовольствіемъ; послѣ стола начался балъ и продолжался до 9-го часу пополудни; по окончаніи онаго новобрачные отъ ея императорскаго величества всемилостивѣйше отпущены преизрядною церемоніею, предъ которыми ѣхалъ гофъ-маршалъ и кавалеръ господинъ Шепелевъ съ маршалъ-штабомъ, и препровождены его свѣтлостію принцемъ Гессенгомбурскимъ и его супругою, придворными и другими знатными, многими кавалерскими и дамскими персонами въ домъ ихъ, гдѣ новобрачные приняты отъ ихъ родителей, съ обыкновенною ихъ должностію, и представленъ имъ и при бывшимъ съ ними гостямъ вечерній столъ и конфекты. Напослѣдокъ сіе торжество благополучно окончалось, и въ домѣ-жъ ея императорскаго величества представленъ обѣдней столъ, и послѣ стола, въ 4-мъ часу пополудни. былъ балъ, гдѣ въ присутствіи изволила быть своею особою ея императорское величество и государыня цесаревна Елисаветъ Петровна и принцесса Анна, и его свѣтлость герцогъ и герцогиня курляндскіе и семигальскіе съ своею фамиліею. здѣшніе и иностранные министры, и продолжался до 9-го часу.

А на третій день изволили обѣдать у молодыхъ ихъ высочество государыня цесаревна Елисаветъ Петровна и принцесса Анна; курляндской и семигальской принцъ Петръ, ея императорскаго величества конной лейбъ-гвардіи подполковникъ и его свѣтлость принцъ Гессенгомбурской съ фамиліею, придворные и россійскіе и иностранные кавалеры и дамы, и послѣ стола былъ балъ, и продолжался до 11-го часа.

Во всемъ выше объявленномъ отъ ея императорскаго величества къ новобрачнымъ показана особливая матерьная милость; на другой день новобрачные ѣздили къ ея императорскому величеству и приняты милостиво, и ея императорское величество изволила пожаловать крестника своего благословить образомъ Казанскія Богородицы.

Катерина Андреевна родилася отъ Андрея Ивановича Ушакова, отъ матери Елены Леонтьевны Какошкиныхъ октября 22-го дня 1715 г.

Пожалована при дворѣ ея императорскаго величества въ штацъ-фрейлины, апрѣля 18-го числа 1730 г.

Вышла замужъ двора ея императорскаго величества за камеръ-юнкера Петра Григорьевича Чернышева, мая 26-го дня, то-есть пятница, 1738 г.

Катерина Григорьевна родилася въ Питербурхѣ, сентября 8-го дня, то-есть въ среду, въ полдень, 1734 г.

Восприемниками были свѣтлѣйшій князь Александръ Данилович Меншиковъ, графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ; восприемницы — государыня цесаревна Анна Петровна и Елисаветъ Петровна, 1736 г.

Выдана замужъ московскаго полку за прапорщика Николая Кириловича Матюшкина, 1739 г.

Захаръ Григорьевичъ родился въ Москвѣ, марта 18-го дня, то-есть въ воскресенье, въ 12-мъ часу пополуночи, 1722 г.

По астрономіи планета солнце, званіе: Овенъ.

Восприемники были: братья его двоюродной Данила Ивановичъ Апачининъ, и родной, Григорій Григорьевичъ Чернышевъ; восприемницы сестры его родныя, Наталья Григорьевна, Катерина Григорьевна.

Пожалованъ дворяниномъ посольства и посланъ къ обрѣтающемуся при цесарскомъ дворѣ чрезвычайному посланнику камеръгеру Ланчинскому, марта 10-го дня 1738 г.

Анна Григорьевна родилась въ Москвѣ, сентября 9-го дня, въ среду, за полчаса до свѣту, 1724 г.

Восприемникомъ былъ новоспасской архимандритъ Дороѳей; восприемница — царевна милитинская Дарья Арчиловна.

Иванъ Григорьевичъ родился въ Санктъ-Питербурхѣ, ноября 23-го дня, то-есть въ среду, въ 12-мъ часу, въ ночи, 1717 г.

По астрономіи планета Меркуріусъ, званіе Козерогъ.

Восприемникомъ былъ братъ его родной, Петръ Григорьевичъ; восприемница — сестра его родная, Наталья Григорьевна.

Восприемницы государыня цесаревна Анна Петровна, дѣвица Варвара Михайловна Арсеньева.

Написанъ при курляндскомъ дворѣ въ камеръ-юнкеры 1727 г.

Генваря 28-го числа, въ день рожденія ея императорскаго величества, пожалованъ въ оберъ-офицеры и написанъ въ астраханской пѣхотной полкъ поручикомъ, 1734 г.

Опредѣленъ къ его свѣтлости ландъ-графу Гессенскому и наслѣдному принцу Гессенъ-Гомбурскому, въ службѣ ея импера-

торскаго величества генералу-фельдцейхмейстеру и кавалеру въ адъютанты, рангъ капитанской, декабря 1-го дня 1736 г.

Генваря 1-го дня 1739 года пожалованъ артиллеріи капитаномъ, а того же мѣсяца, 14-го дня, отосланъ, для опредѣленія въ армію, въ военную коллегію.

Сію книжку о описаніи моихъ лѣтъ и о службахъ отдать сыну моему, Григорью Григорьевичу Чернышеву, для памяти и подписалъ Григорій Петровъ, сынъ Чернышевъ, своею рукою. 4-го декабря 1738 въ Санктъ-Питербурхѣ.

Сообщ. **Ѳ. К. Опочининъ.**

Примѣчаніе. Считаемъ не лишнимъ напомнить о значеніи, какое имѣли нѣкоторые изъ упоминаемыхъ въ этихъ запискахъ—Чернышевы: Петръ Захаровичъ, отецъ составителя записокъ, скончался въ 1689 г. въ чинѣ полковника регулярныхъ войскъ. Императрица Елисавета, оказывая особое вниманіе нѣкоторымъ изъ слугъ своего отца, возвела сына его, автора записокъ, Григорья Петровича Чернышева—въ графское россійской имперіи достоинство (25-го апрѣля 1742 г.) и пожаловала ему тогда-же Андреевскую ленту. Онъ умеръ 30-го іюля 1745 г., оставя рядъ замѣчательныхъ сыновей: старшій гр. Петръ († 1773 г.), превосходный дипломатъ, былъ посланникомъ при дворахъ: Датскомъ, Прусскомъ и Великобританскомъ, и посломъ при дворѣ Французскомъ. Графъ Захарій Григорьевичъ († 1784 г.), одинъ изъ лучшихъ боевыхъ генераловъ въ Семилѣтнюю войну; при Екатеринѣ II—фельдмаршалъ, кав. св Андрея, президентъ военной коллегіи, генералъ-губернаторъ новоприсоединенной Бѣлоруссіи, и наконецъ главнокомандующій въ Москвѣ. Современники отзываются о Захарѣ Чернышевѣ съ величайшими похвалами. (Смотр. напр., въ «Истинномъ повѣствованіи» Добрынина, въ «Русск. Старинѣ», изд. 1871 г., т. IV, стр. 137, 188 и друг.). Графъ Иванъ Григорьевичъ († 1797 г.), генералъ-фельдмаршалъ по флоту при императорѣ Павлѣ. Гр. Григорій Григорьевичъ, которому завѣщаны записки, служилъ бригадиромъ и умеръ въ 1750 г. О матери этихъ Чернышевыхъ—статсъ-дамѣ гр. Авдотьѣ Ивановнѣ, см. извѣстіе въ «Спискахъ статсъ-дамъ и фрейлинъ» П. О. Карабанова («Русская Старина», изд. 1871 г., т. IV, стр. 482). **Ред.**

ГЕОРГЪ ІОГАННЪ ФОНЪ-КЕЙЗЕРЛИНГЪ,

Представитель короля прусскаго при дворѣ Петра Великаго.

1707.

Георгъ Іоганнъ фонъ-Кейзерлингъ—представитель короля прусскаго Фридриха I при дворѣ Петра I—есть личность, которой суждено было занять въ частной жизни этого государя мѣсто личнаго его соперника. Извѣстно, что молодой Петръ около 1692 г. страстно полюбилъ Анну Ивановну Монсъ, одну изъ красавицъ Нѣмецкой слободы. Народная молва обвиняла ее въ томъ, что она «остудила» Петра къ его первой и законной женѣ — Авдотьѣ Ѳедоровнѣ Лопухиной. Царица была заточена въ монастырь и, какъ увѣряли современники, близка была возможность того, что Петръ женится на Монсъ; но онъ ли охладѣлъ къ ней, или измѣна молодой красавицы, полюбившей другого, была причиной того, что уже въ 1703-мъ году на фаворитку наложенъ домашній арестъ съ запрещеніемъ выѣзжать даже въ кирку. Между тѣмъ, въ 1705-мъ году начинается сближеніе государя съ безвѣстной прислужницей — Мартой (впослѣдствіи Екатерина I), а въ слѣдующемъ году Анна Монсъ, ея сестра, Матрена Балкъ, и мать—получаютъ разрѣшеніе выѣзжать изъ-подъ ареста въ церковь. Усерднымъ ходатаемъ за Анну Ивановну—является фонъ-Кейзерлингъ, полномочный посолъ короля прусскаго, страстно влюбившійся въ бывшую фаворитку царя. Неостанавливаясь въ предстательствѣ у Петра за свою невѣсту,—а такою уже была Анна Монсъ,—фонъ-Кейзерлингъ выхлопоталъ ей и ея роднымъ, въ 1707 году, полную свободу, а одного изъ ея братьевъ, знаменитаго впослѣдствіи по кровавой судьбѣ, Вильгельма Монса, успѣлъ определить въ русскую военную службу.

Всѣ эти хлопоты были нелегки: они сопровождались для Кейзерлинга длиннымъ рядомъ весьма существенныхъ непріятностей; съ одной стороны Меншиковъ, могущество котораго находилось на высшей степени, создавая въ это время «фаворъ»—Марты,—не могъ безъ опасенія видѣть, что Кейзерлингъ хлопочетъ объ освобожденіи бывшей царской фаворитки, съ другой — и въ самомъ Петрѣ не могло не шевелиться чувство ревности къ человѣку, привязанность къ которому вытѣснила изъ сердца Анны Ивановны любовь къ нему.

Всѣ эти обстоятельства надо имѣть въ виду, чтобы понять причины той траги-комедіи, героемъ которой сдѣлался Кейзерлингъ въ 1707-мъ году, въ Люблинѣ, гдѣ находилась въ то время главная квартира русской арміи, ожидавшей Карла XII. Въ нижепомѣщаемыхъ депешахъ читатели найдутъ самый обстоятельный разсказъ Кейзерлинга о столкновеніяхъ его съ государемъ, также съ Меншиковымъ и ихъ приближенными. Разсказъ этотъ является въ де-

пешахъ, извлеченныхъ изъ главнаго импер.-королевскаго секретнаго архива въ Берлинѣ; это весьма живая, хотя и далеко непривлекательная картина быта и нравовъ двора Петра Великаго. Въ настоящихъ документахъ много черть для характеристики, какъ Петра, такъ въ особенности Меншикова; много подробностей для исторіи русской дипломатіи той эпохи, для опредѣленія условій и обстоятельствъ, въ которыя, волею-неволею, становились при русскомъ дворѣ представители европейскихъ державъ: смѣшная развязка всей «трагедіи», та уступчивость, которую вынужденъ былъ проявить оскорбленный представитель короля прусскаго, доказываетъ, что уже въ 1707 году—слѣдовательно еще до полтавской викторіи — Россія настолько была сильна, что Пруссія предпочла замять дѣло объ оскорбленіи ея представителя и удовольствоваться пустымъ чисто формальнымъ удовлетвореніемъ.

Тайный совѣтникъ Георгъ Іоганнъ фонъ-Кейзерлингъ не долго пережилъ обиды, выпавшія на его долю. Онъ скончался 11-го декабря 1711 года въ Столпе, на дорогѣ въ Берлинъ, успѣвъ лишь за полгода до того достигнуть цѣли своихъ долголѣтнихъ стараній: только 18-го іюня 1711 г. онъ сочетался бракомъ съ Анной Ивановной Монсъ

Печатаемыя нынѣ депеши Кейзерлинга писаны на нѣмецкомъ языкѣ, слогомъ своего времени, крайне неуклюжемъ, періодами чрезмѣрно длинными и спутанными. Всѣ затрудненія для перевода преодолѣны однако Z*; независимо отъ перевода, мы признали необходимымъ напечатать и подлинникъ донесеній, вполнѣ сохранивъ ореографію *). **Ред.**

I.

Люблинъ, 1707 года, 11-го іюля н. ст.

(Переводъ). Вседержавнѣйшій великій король, августѣйшій государь и повелитель! Всеподданнѣйше и всенижайше повергаю къ стопамъ вашего королевскаго величества донесеніе о происходившей вчера попойкѣ: обыкновенно сопряженная со многими несчастными происшествіями, она вчера имѣла для меня весьма пагубныя послѣдствія.

I.

Lublin, d. 11. Juli st. n. 1707.

(Подлинникъ). Allerdurchlauchtigster Grossmächtigster König, Allergnädigster König und Herr! Ew. Königliche Majestät werde mit dem allerunterthänigstem Bericht, ich in tief-gehorsamstem respect fussfällig, wie nemlich der gestrige Sauftag, welcher ordinairement viel fatales mit sich zu fuhren pfleget, mir auch sehr funeste gewesen. Ew. Königliche Majestät werden allergnädigst geruhen, sich der Historie, so von mir und einer gewissen Jungfer Monsen in Moscau (die man vor des Czaaren Maitresse halten wollen) in der ganzen Welt, wiewohl

---

*) Въ нашей обширной, составленной по архивнымъ матеріаламъ, монографіи: «Семейство Монсовъ. Спб., 1862 г.» (тогда же вся книга разошлась) есть много подробностей, прекраснымъ дополненіемъ и объясненіемъ которыхъ могутъ служить настоящія депеши Кейзерлинга. **Ред.**

Ваше королевское величество соблаговолитъ припомнить то, что почти всюду разсказывали въ искаженномъ видѣ обо мнѣ и нѣкоей дѣвицѣ Монсъ, изъ Москвы—говорятъ, что она любовница царя. Эта дѣвица Монсъ, ея мать и сестра, лишенныя почти всего, что имѣли, содержатся уже четыре года подъ постояннымъ арестомъ, а ея тремъ братьямъ преграждена всякая возможность поступить на царскую службу, а также имъ запрещенъ выѣздъ изъ государства. Я, по несчастію, хотя невиннымъ образомъ, вовлеченный въ ихъ роковую судьбу, считалъ себя обязаннымъ, столько же изъ состраданія, сколько по чувству чести, заступиться за нихъ, и потому, заручившись сперва согласіемъ Шафирова и князя Меншикова, я взялъ съ собою одного изъ братьевъ, представилъ его царю и Меншикову, и былъ ими благосклонно принятъ.

Вчера же, передъ началомъ попойки, я, въ разговорѣ съ княземъ Меншиковымъ, намекнулъ, что обыкновенно день веселья бываетъ—днемъ милости и прощенія, и потому нельзя-ли будетъ склонить его царское величество къ принятію въ военную службу мною привезеннаго Монса. Кн. Меншиковъ отвѣчалъ мнѣ, что самъ онъ не рѣшится говорить объ этомъ его царскому величеству, но совѣтовалъ воспользоваться удобной минутой и въ его присутствіи обратиться съ просьбой къ царю, обѣщая свое содѣйствіе и не сомнѣваясь въ успѣшномъ исходѣ. Я выжидалъ отъѣзда польскихъ магнатовъ,—почти всѣ они присутствовали на пиру и, скажу кстати, выражали все время большую преданность вашему королевскому величеству; въ этомъ отношеніи особенно заявилъ себя епископъ Куявскій (Cujavien), упомянувъ о должномъ удовлетвореніи за ограбленныхъ (spolurten) московскими войсками подданныхъ вашего королевскаго величества. Когда же я обратился къ царю съ моей просьбой, царь, лукавымъ обра-

---

mit falschen Umständen, herumgetragen wird, zu besinnen. Weil nun gedachte Jungfer Monsen, sowohl als ihre Mutter und Schwester, nachdem man ihnen fast alles weggenommen, seit 4 Jahren im beständigem Arrest gehalten, auch ihre drey Brüder in alle Wege behindert worden weder in Ihre Czaar. Majestät Diensten treten, noch aus dem Lande gehen zu können; ich aber obschon unschuldiger, doch unglücklicher Weise in ihrem fatalen destein mit impliciret, und daher sowohl par charité als honneteté obligiret gewesen, mich ihrer nach möglichkeit anzunehmen, auch desshalb einen von den Brüdern, doch nur, sowohl auf des Schaphiross als des Prinzen Menschikoffs eigene Gutbefinden, anher mitgebracht, und beides bei Ihr. Czaar. Majest. und auch bei dem Prinzen Menschikoff introduciret hatte, solches auch von ihnen gar nicht übel genommen worden: So habe mit erwähntem Prinzen Menschikoff gestern, noch vor angegangenem Gesauf daraus gesprochen, dass weil dieser Tag doch ein jour de rejouissance wäre, und also auch wohl der grâce und clemence zu sein pflegte

зомъ предупрежденный княземъ Меншиковымъ, отвѣчалъ самъ, что онъ воспитывалъ дѣвицу Монсъ для себя, съ искреннимъ намѣреніемъ жениться на ней, но такъ какъ она мною прельщена и развращена, то онъ ни о ней, ни о ея родственникахъ ничего ни слышать, ни знать не хочетъ.

Я возражалъ съ подобающимъ смиреніемъ, что его царское величество напрасно негодуетъ на дѣвицу Монсъ и на меня, что если она виновата, то лишь въ томъ, что, по совѣту самого же князя Меншикова, обратилась къ его посредничеству, исходатайствовать у его царскаго величества всемилостивѣйшее разрѣшеніе на бракосочетаніе со мной; но ни она, ни я, мы никогда не осмѣлились бы предпринять что-либо противное желанію его царскаго величества, что я готовъ подтвердить моей честью и жизнью. Князь Меншиковъ вдругъ неожиданно выразилъ свое мнѣніе, что дѣвица Монсъ дѣйствительно подлая, публичная женщина, съ которой онъ самъ развратничалъ столько же, сколько и я (canaille und Hure, das er sie sowohl als ich debauchirit hätte).

На это я возразилъ, что предоставляю ему самому судить, справедливо-ли то, что онъ о себѣ говоритъ, что же касается до меня, то никакой честный, правдивый человѣкъ не обличитъ, тѣмъ менѣе не докажетъ справедливости возведеннаго на меня обвиненія. Тутъ царь удалился въ другую комнату, князь же Меншиковъ не переста-

---

ob es also bei Ihr. Czaar. Majest. nicht dahin zu bringen sein möchte, dass der von mir mitgebrachte Mons in Ihren Krieges-Diensten engagiret werden könnte. Worauf mir dann der Prinz Menschikoff diesen Bescheid gab, dass er selbst nicht wohl hiervon mit Ihr. Czaar. Majest. zu sprechen anfangen dürfte, ich sollte Sie aber nur selbst hernach bei guter Gelegenheit darüber in seiner Gegenwart ersuchen, so wollte er mich alsdann schon secondiren, nicht zweiflende dass es wohl reussiren würde. Nun verzog ich aber damit so lange, bis die polnische Magnaten, welche fast alle auch diesem Festin beigewohnet, und durchgehends viele Devotion vor Ew. Königl. Majest. zu tragen bezeuget haben, worin absonderlich der Bischof von Cujavien sich vor andern distinguiret, und auch wegen Befriedigung Ew. Königl. Majest. von denen Moscowitischen Trouppen, spoliirten Unterthanen nachdrücklich Anregung gethan, weggefahren waren; da ich dann hernach Ihr. Czaar. Majest. über obiges anredete, welche mir aber (weil Sie schon von dem Prinzen Menschikoff vorher malitieusement praeoccupiret gewesen sein müssen) zur Antwort geben: Sie hätten die Jungfer Monsen vor Sich erzogen, und die aufrichtige Intention, selbige Ihnen zu vermählen gehabt, da ich Sie aber verführt und debauchirt hätte, so wollten Sie nunmehr weder von ihr noch von den Ihrigen das geringste mehr hören oder wissen. Wogegen ich aber in gehörigem respect einwandte, dass Ihre Czaarische Majestät sowohl mir als ihr unschuldiger Weise deshalb ungnädig wären, und dass Sie nichts mehr gethan, als nur, und zwar auf des Prinzen Menschikoff

валъ забрасывать меня по этому поводу колкими, язвительными насмѣшками, которыхъ наконецъ не въ силахъ былъ болѣе вынести. Я оттолкнулъ его отъ себя, сказавъ: „Будь мы въ другомъ мѣстѣ, я доказалъ бы ему, что онъ поступаетъ со мной не какъ честный человѣкъ, а какъ...*), и проч. и проч. Тутъ я, вѣроятно, выхватилъ бы свою шпагу, но у меня ее отняли незамѣтно въ толпѣ, а также удалили мою прислугу; это меня взбѣсило и послужило поводомъ къ сильнѣйшей перебранкѣ съ княземъ Меншиковымъ. Вслѣдъ затѣмъ, я хотѣлъ-было уйти, но находившаяся у дверей стража, ни подъ какимъ предлогомъ не выпускавшая никого изъ гостей, не пропустила и меня. Затѣмъ вошелъ его царское величество; за нимъ последовалъ князь Меншиковъ. Оба они, несмотря на то, что Шафировъ бросился къ нимъ и именемъ Бога умолялъ не оскорблять меня, напали съ самыми жесткими словами, и вытолкнули меня не только изъ комнаты, но даже внизъ по лѣстницѣ, черезъ всю площадь. Я принужденъ былъ вернуться домой на клячѣ моего лакея,—свою карету я уступилъ передъ обѣдомъ посланнику датскаго короля, разсчитывая вернуться въ его экипажѣ, который еще не пріѣзжалъ.

Теперь всенижайше повергаю благосклонному усмотрѣнію вашего королевскаго величества все это происшествіе: оно для меня чувствительнѣе самой жизни. Высокопросвѣщенный умъ вашего королевскаго величества столько же, какъ чрезвычайное великодушіе и глу-

---

eigene Veranlassung durch ihn selbst sich bei Ihrer Czaarischen Majestät erkundiget hätte, ob sie auch gnädigst erlauben wollten, dass sie sich an mich verheirathen dürfte: wobei aber weder sie noch ich, jemahlen den Sinn und die Kühnheit haben dürfen, mit Ihrer Czaarischen Majestät Missfallen etwas zu unternehmen, welches dann mit meiner Ehre und Darbietung meines Lebens selbst contestiren wollte. Der Prinz Menschikoff aber fuhr gleich mit dieser unvermutheten Beistimmung zu, dass sie eine Canaille und Hure wäre, und das er sie sowohl als ich debauchirt hätte: dann aber dieses entgegensetzte, dass ich dahingestellt sein lassen wollte, ob dasjenige, so er von sich selbst sagte, wahr oder erdicht wäre. Mir aber würde kein honnéte homme die von ihm imputirte Bezüchtigung mit Wahrheit nachsagen, vielweniger aber selbige jemahlen erweisen können. Ihre Czaarische Majestät aber begaben sich darüber weg und in ein ander Zimmer, da indessen doch der Prinz Menschikoff mich mit gar anzüglichen und piquanten Worten, über diese Materie durchzuholen nicht nachliess, welches ich dann unmöglich länger verschmerzen konnte, und ihn mit der Hand von mir stiess, sagende: dass wann es an einem andern Ort wäre, ich ihm schon weisen wollte, dass er nicht wie ein ehrlicher Mann, sondern wie ein etc. mit mir handelte. Worauf dann auch wohl zu meinen Degen gegriffen haben möchte, wann mann mir selbigen nicht in dem Gedränge unvermerkt von der Seite genom-

---

*) Бранное слово опущено въ подлинникѣ. М. С.

бокая любовь къ правдѣ, коими восхищается и удивляется весь міръ, позволяютъ мнѣ надѣяться не только на милостивое снисхожденіе къ этому дѣлу, но и на правосудіе и возмездіе со стороны вашего королевскаго величества.

Клянусь Богомъ, что всѣ обстоятельства (species facto), изложенныя мною, совершенно вѣрны: всѣ польскіе магнаты, бывшіе на пиру, могутъ засвидѣтельствовать, что поведеніе и обращеніе мое были безукоризненны и что до ихъ отъѣзда (за нѣсколько минутъ до происшествія), несмотря на сильную попойку, я все время былъ трезвъ. Но положимъ даже (чего въ дѣйствительности не было), что я былъ пьянъ и произвелъ какое-либо безчинство, подвергать меня за это строгому аресту и бдительному надзору совершенно неумѣстно, и если бы я былъ частное приглашенное лицо, а не носилъ бы священнаго званія уполномоченнаго посла вашего королевскаго величества (то, что уважается даже самыми необразованными народами), то и тогда не слѣдовало обращаться со мной такъ постыдно и беззаконно. Я не прошу о мести. Ваше королевское величество, какъ доблестный рыцарь, сами взвѣсите этотъ вопросъ, но я слезно и всенижайше умоляю ваше королевское величество, какъ о великой милости, уволить меня, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, отъ должности при такомъ дворѣ, гдѣ участь почти всѣхъ иностранныхъ министровъ одинаково непріятна.

---

men und auch meine Leute von mir zurückgehalten haben würde: welches mir dann gar heftig verdross, und noch zu einem harten Wortenwechsel gegen den Prinzen Menschikoff veranlasste. Ich wollte mich auch darauf wegbegeben, die, vor den Thüren gesetzte Wache aber, welche die ganze Zeit über, was Nothwendigkeit halber es auch immer sein mögen, keinen von der Gästen hinaus lassen dürfen, liessen mich nicht passiren. Und wie darauf Ihre Czaarische Majestät nach welche der Prinz Menschikoff geschicket hatte, dazu kahmen, fuhren sie mich, ungeachtet ihnen der Schaphiroff in die Arme fiel und sie um Gotteswillen baten, sich nicht an mich zu vergreifen, mit harten Worten an, und liessen mich nicht nur zur Thür hinaus, sondern auch die Stiegen hinab, und über den ganzen Hoff-Platz hinaus stossen; da dann, weil ich Vormittags den königl. dänischen Abgesandten in meiner Kutsche hinaus gebracht hatte, und die seinige uns hernach abhohlen sollte, damahls aber noch nicht angekommen war, nur auf einen Klepper meiner Laquaien nach Hause reiten musste. Nun stelle Ew. Königliche Majestät Allergnädigster Judicatur diese gantze Sache, welche mir doch weit sensibler, als der Verlust meines Lebens selbst seyn könnte, ist, in allerdehmühtigster Submission ich anheim, der allerunterthänigsten Zuversicht lebende, dass wie Ew. Königliche Majestät sowohl wegen ihres Erlauchtet hohen Verstandes, als auch ungemeiner Grossmuth und Liebe zur Gerechtigkeit von der ganzen Welt admiriret und adoriret werden, sie mir also auch mit ihrer hohen Clemenz, in dieser Affaire nicht zu entstehen, sondern gehörige Justitz und Reparation zu verschaffen, allergnädigst geruhen werden. Ich bezeuge mit

и отвратительна. Если ваше королевское величество соблаговолите согласиться, можно благонадежно поручить ваши интересы моему секретарю, урожепцу Кёнигсберга и вѣрноподданному вашего королевскаго величества. Онъ смышленъ въ дѣлахъ, обладаетъ уже нѣкоторою опытностью въ переговорахъ, и ему извѣстны всѣ мною здѣсь добытыя свѣдѣнія.

Если я осмѣлюсь, со всею моей вѣрноподданническою преданностью, ради которой я готовъ жертвовать всѣмъ на свѣтѣ и даже моей жизнью, высказать мое ничтожное мнѣніе, то я доложу, что нейтралитетъ, который ваше королевское величество соблюдали до сихъ поръ, не можетъ долѣе существовать, не повредивъ интересамъ вашего королевскаго величества; такъ какъ царь снова отступаетъ отъ границъ вашего королевскаго величества, то король шведскій съ родины двинется и заслонитъ васъ. Кромѣ затаенной злобы, ваше королевское величество никакой выгоды отъ царя ждать не можете, и ваше королевское величество имѣли бы самый законный поводъ къ нарушенію нейтралитета, какъ въ оскорбленіи, мнѣ нанесенномъ (что выражаетъ полное презрѣніе къ вашему королевскому величеству), такъ и въ томъ, что обѣщанія вознаградить вашихъ ограбленныхъ подданныхъ не исполняются. Я даже убѣжденъ, что не подвергся бы вчерашнему со мной обращенію царя, онъ могъ еще прежде въ Москвѣ такъ поступить со мной, если бы онъ не таилъ противъ меня злобнаго негодованія, вслѣдствіе послѣдней моей

Gott, dass sich Species Facts dergestalt und nicht anders verhalte, und könnte ich auch wohl das Zeugniss von allen auf dem Festin gewesenen Pohlnischen Magnaten haben, dass meine Conduite und mein Comportement daselbst ganz irreprochable, ich auch biss auf die Zeit, der erwehnte Magnaten wegfuhren (so nur Augenblicks vorher geschahe) ungeachtet gar starck getrunken worden, meines Verstandes noch vollig mächtig gewesen. Gesetzt aber auch (welches doch an sich selbst gar nicht ist) dass ich ganz voll gewesen wäre, und einen Excess begangen haben würde, so wäre ja diese Trunkenheit unumgänglicher Weise mit so scharf bestellter Wache und genauer Beobachtung angezwungen gewesen, und hätte man ja, wenn ich auch nur ein simpler Gast, und nicht mit Ew. Konigliche Majestät heilig zu halten dem Caracter eines publiquer Ministri (welcher auch bei den ungezogendsten Nationen selbst in grosser observantz zu sein pfleget) bekleidet gewesen wäre, nicht so schänd- und lästerlich verfahren sollen. Ich bitte eben um keine Vengeance wiewohl Ew. Königliche Majestät in comparable Equitat, darinnen von selbst zu decidiren wissen wird, wohl aber flehe Ew. Königliche Majestät um diese hohe Gnade, ich weh- und dehmütigst an, dass sie mich je ehe je lieber von diesem Hof, an welchem doch das Sort fast aller fremden Ministres gemeiniglich sehr wiedrig und unangenehm zu sein pflegt, zu rappeliren Allergnädigst geruhen wollten. In so ferne es Ew. Königliche Majestät allergnädigst vor gut befinden, so könnte schon

съ нимъ бесѣды. Легко можетъ быть, что случившееся со мной происшествіе преднамѣренно было отложено до отступленія царя отъ границы. Какъ будетъ царь обращаться со мной впослѣдствіи времени, и будетъ ли онъ стараться загладить свою гнусную вину, не знаю, ибо первымъ моимъ движеніемъ, по возвращеніи домой, было составить всеподданнѣйшее обо всемъ донесеніе вашему королевскому величеству и безотлагательно переслать письма черезъ курьера въ Варшаву.

Съ болѣзненнымъ нетерпѣніемъ и съ полнѣйшею покорностью буду ожидать всемилостивѣйшаго высочайшаго повелѣнія. Препоручая себя благоволенію и милости вашего королевскаго величества, пребываю со всеподданнѣйшей преданностью и непоколебимой вѣрностью до конца жизни своей, вседержавнѣйшаго, и проч. и проч. Георгъ Іоганнъ фонъ-Кейзерлингъ.

II.

Варшава, 1707 г. 13-го іюля

(Переводъ). Вседержавнѣйшій великій государь, августѣйшій король повелитель! Не далѣе какъ четверть часа тому назадъ получилъ я съ Люблинской почтой письмо тамошняго, вашего королевскаго величества посла, Кейзерлинга. Онъ пишетъ о томъ, какъ сильно опасается предстоящаго большого пиршества, устраиваемаго царемъ, въ день своего

---

mein Secretarius, welcher Ew. Königliche Majestät aus Königsberg bürtiger Vasall, und von vieler Dexteritaet ist, dabei auch alle meine hier habende Kundschaften weiss, und bereits die Routine in der Negotiation einigermassen gewonnen hat, Ew. Königliche Majestät hohes Interesse alhier wohl beobachten. Wann ich auch nach der unterthänigst-treusten Devotion, aus welcher ich Ew. Königliche Majestät alles auf der Welt auch mein Leben selbst schuldig bin, meine geringfügige Meinung tiefgehorsamst eröffnen darf, so finde es Ew. Königliche Majestät hohem Interesse gar nicht convenable zu sein, wann der Czaar sich einmal erst von Ew. Königliche Majestät Gränzen wiederum weiter entfernet und der König in Schweden sich Ihnen vorgesetzet haben wird, länger bei der bisherigen Neutralitet zu verbleiben, indem doch Ew. Königliche Majestät von dem Czaaren fast niemahlen mehr eine avantage wohl aber einen heimlichen Groll allezeit zu vermuthen haben würden, Ew. Königliche Majestät hätten auch die gerechteste Ursachen von der Welt dazu, sowohl wegen des mir jetzt zu ihren höchsten despect wiederfahrenen affronte als auch weil man Ihre spoliirte Unterthanen ungeachtet aller promessen schwerlich dedomagiren wird. Ich glaube auch gewiss, dass mir das gestrige Traitement von dem Czaaren nicht begegnet wäre, weil er ja vorhin in Moscau viel ehender dargestalt verfahren können wann Er nicht wegen des jüngst mit ihm gehabten entretiens einen cachirten Unwillen gegen mich geheget haben müste. Es könnte also diese mit mir passirte Sache wohl unmassgeblich bis zu des Czaaren retraite trainiret werden. Wie sich nun der Czaar weiter gegen mich geberden,

тезоименитства въ прошлое воскресенье, въ Якубовицахъ (Jacubowitz), въ полуверстѣ отъ города; опасается обычныхъ при подобныхъ пирахъ разгула и безчинства, и какъ охотно откупился бы хоть дорогой цѣной, лишь бы не присутствовать на пиру; но бывъ приглашеннымъ генералъ-адъютантомъ его царскаго величества, онъ не могъ отклонить приглашенія, не подвергая себя опасности потерять всякое значеніе при томъ дворѣ.

Сію же минуту привезъ мнѣ курьеръ отъ него же прилагаемое всеподданнѣйшее донесеніе о случившемся съ нимъ бѣдствіи и ужасныхъ оскорбленіяхъ, которымъ онъ подвергся, умоляя переслать донесеніе безотлагательно. Упомянутый курьеръ разсказываетъ, что и датскій посланникъ долженъ былъ, нѣсколько дней тому назадъ, проглотить горькія пилюли: царь, получивъ отъ него въ подарокъ собаку, на ошейникѣ которой было вырѣзано имя блаженной памяти покойнаго короля Датскаго, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы дать понять посланнику, что насколько хороши были прежніе государи его націи, настолько нынѣ царствующій король никуда не годится; такимъ образомъ, названный посланникъ едва не подвергся тому же бѣдствію, въ какое попалъ, ради интересовъ вашего королевскаго величества, Кейзерлингъ, содержащійся, по повелѣнію царя, подъ арестомъ и бдительной стражей. Одинъ Богъ можетъ постичь суще-

---

und ob man diese abscheuliche faute zu repariren suchen wird, solches kann ich nicht wissen, weil ich dieses sogleich, als ich nach Hause kommen bin, an Ew. Königliche Majestät allerunterthänigst zu referiren, und meine Briefe durch einen Expressen bis nach Warschau abzuschicken, nicht unterlassen dürffen. Ich werde demnach Ew. Königlichen Majestät Allergnädigste hohe Ordre mit schmertzlichem Verlangen, in tiefster Submission erwarten, als der ich mich zu Ew. Königlichen Majestät hoher Huld und anbethbarer Gnade mit demüthigstem Fussfall empfehle und in allerunterthänigstem respect und unbrüchig-treuester Devotion bis an mein Lebensende verharre. Allerdurchlauchtigster pp. Georg Johann von Keyserling.

II.

Warschau, d. 13. Juli 1707.

Allerdurchlauchtigster Grossmächtigster König, Allergnädigster König und Herr! Indeme eben vor einer Viertelstunde meine Briefe von der Lublinschen Post erhalten durch welche unter andern, Ew. Königliche Majestät dortiger Envoyé der von Käyserling mir geschrieben, wie sehr er das bevorstehende grosse Festin, welches der Czaar an seinem Namenstage verwichenen Sonntag in Jacubowice eine halbe Meile von der Stadt anstellen lassen, und die dabei gemeiniglich vorzugehen pflegende Debauchen und andere Desordres appresentirete, und wie er sich gerne mit was considerables abkaufen wollte, um demselben nicht mit beizuwohnen, jedoch solches nachdeme er dazu durch den

ствованіе такого народа, гдѣ неуважается ни величіе коронованныхъ лицъ, ни международное право и гдѣ съ иностранными сановниками обращаются, какъ съ своими рабами. Такъ какъ я принужденъ поспѣшить отправкой нынѣшней почты, то лишенъ возможности составить отдѣльное всеподданнѣйшее донесеніе о томъ, что происходило на минувшей недѣлѣ между конфедератами въ Люблинѣ.

Закончу всенижайшее свое посланіе приложеніемъ полученной мною копіи дневника (Diarium per copiam) секретаря Гольвеля (Holwell) и подлинное посланіе епископа Куявскаго (Cujavien). На послѣднее ваше королевское величество соблаговолите обратить вниманіе: конфедераты, несмотря на происходящее эти дни обнародованное междуцарствіе (Interregnum publicisten), ни мало не спѣшатъ выборами, но напротивъ, намѣрены отнынѣ согласоваться съ послѣдующими событіями, и нынѣшняя ихъ попытка къ публикованію междуцарствія (pas in publicirung Interregni) клонитъ къ тому, чтобы крайней мѣрой склонить шведскаго короля и короля Станислава къ скорѣйшему, разумному согласованію. Проектъ опубликованія междуцарствія (Project der publication Interregni) я также получилъ, но, по недостатку времени, не могу перевести съ польскаго,—не замедлю однако съ слѣдующей почтой переслать его со всею нижайшею пре-

---

Czaarischen General-Adjutanten schon eingeladen, unmöglich evitiren könnte, wann er anders nicht allen seinen Credit beiselbigem Hofe verschertzen wollte, so kommet auch gleich von demselben ein Expresser ein, durch welchen er mir beigehende allerunterthänigste Relation von dem grossen Unglück und recht cruellen disgusto, so ihme dabey arriviret, zu schleunigster Beförderung übersendet, und wie besagter Expresse berichtet, so soll auch dem dannemärkschen Envoyé einige Tage zuvor horribele Pillen zu verschlucken gegeben worden sein, indeme der Czaar aus Gelegenheit eines von demselben ihme geschenkten Hundes, auf dessen Halsband des letztverstorbenen König von Dännemark höchstseelichen Andenkens Namen gezeichnet gewesen, ihme zu verstehen gegeben, wie zwar die vorigen Könige von selbiger Nation gute Herren gewesen, der jetzt regierende aber um so viel weniger tauchte, und also letzgedachter Envoyé beinahe in eben dasselbe Unglück gerathen sein, was gleichfalls wegen Ew. Königliche Majestät allerhöchstem Interesse dem ermelten von Käyserling wiederfahren, welchem dem Czaar noch dazu den Arrest solle haben ansagen und zugleich eine Wache vor die Thüre stellen lassen. Gott ist es zu klagen, dass solche Nationen auf der Welt geben, die weder die Majestät der gekröhnten Häupter, noch die allgemeinen Völkerrechte respectiren, und vor fremde characterisirte Personen, nicht viel bessere Consideration, als vor ihre Sclaven haben. Unterdessen da diese Post so eilig abfertigen muss, so habe auch zu derselben so viel mehr Beschleunigung mich mit Verfassung einer besonderen allerunterthänigsten Relation von demjenigen, so in verwichener Woche bei denen Confoederirten in Lublin vorgangen, nicht aufhalten und nur das vom Secretario Holwell überkommene Diarium per Copiam, des Bischofs von Cujavien

данностью, съ которой пребываю, вашего королевскаго величества и проч., проч. и проч. Г. О. фонъ-Лёшёффель.

III.

Люблинъ, 1707 г., іюля 16-го, н. ст.

(Переводъ). Вседержавнѣйшій, великій король, всемилостивѣйшій король и государь! Всенижайше повергая вашему королевскому величеству мое донесеніе, отъ 11-го числа сего мѣсяца, о случившейся со мною трагедіи, наканунѣ царскихъ имянинъ, на пиру, въ 6 часовъ вечера, я составилъ его въ полночь и съ большою поспѣшностью, такъ какъ узналъ черезъ одного городского купца-нѣмца, что нѣкоторые польскіе магнаты намѣреваются послать курьеровъ съ вѣстью о происшествіи въ Варшаву и даже Бреславль. А потому, не желая откладывать ни минуты увѣдомленіемъ вашего королевскаго величества о всемъ случившемся, я отправилъ съ своимъ курьеромъ до Варшавы краткое донесеніе о происшествіи, какое могъ я составить въ короткое время и при помощи одной моей памяти, не имѣя еще возможности переговорить съ кѣмъ-либо о случившемся. Надлежитъ однако обратить вниманіе на слѣдующія упущенныя въ этомъ дѣлѣ обстоятельства и подробности: во-первыхъ, князь Меншиковъ первый началъ грубить

Schreiben aber in Originaliter in allertiefster Demuth beschliessen wollen, aus welchem letzeren Ew. Königliche Majestät in allerhöchsten Gnaden vornehmlich zu ersehen geruhen werden, wie die Confoederirte ungeachtet sie dieser Tage des Interregnum publicirten gleichwol mit der Election noch nicht zu præcipitiren, sondern sich hierunter nach den künftigen Evenementen zu richten gemeinet seyn, sie auch den jetzigen pas in publicirung des Interregni noch in der Hoffnung gethan, als ob solche extremitet den König von Schweden und den König Stanislaus so viel eher zu einem raisonabelen accomodement portiren würde. Das Project der Publication des Interregni habe zwar auch erhalten, aber solches unmöglich so bald aus dem Polnischen übersetzen können, so jedoch mit nächster Post in tiefster Demuth einzusenden nicht unterlassen werde, der ich in allertiefster devotion bin Allerdurchlauchtigster pp. G. F. von Löchöffel.

III.

Lublin, d. 16. Juli st. n. 1707.

Allerdurchlauchtigster Grossmächtigster König, Allergnädigster König und Herr! Da Ew. Königliche Majestät jüngsthin unterm 11 dieses ich die allerunterthänigste Relation von den Abends zuvor, um 6 Uhr auf das Festin des Czaarischen Namens-Tages mit mir gespielten Tragoedie, demüthigst abgestattet habe, ist solches gleich nach Mitternacht, und zwar desshalb in höchster Eil geschehen, weil mich ein gewisser deutscher Kaufmann aus der Stadt avertiren lassen, das unterschiedene Pohlnische Magnaten eben im Begriff währen, ihre Expressen beydes nach Warschau als auch nach Bresslau mit dieser Zeitung abzusenden, wesshalb dann auch nicht einen Augenblick tardiren dürfen, Ew.

мнѣ непристойными словами, вслѣдствіе чего его императорское величество въ негодованіи удалился, тогда какъ я только возразилъ, что благородный человѣкъ не упрекнетъ меня въ безчестномъ поступкѣ, и тѣмъ менѣе никогда не докажетъ того; но когда князь Меншиковъ не переставалъ обращаться со мною съ насмѣшкой и презрѣніемъ и даже подвигался все ближе и ближе ко мнѣ, я, зная его всему міру извѣстное коварство и безразсудство, началъ опасаться его намѣренія, по московскому обычаю ударомъ „подъ ножку" сбить меня съ ногъ—искусствомъ этимъ онъ упражнялся, когда разносилъ по улицамъ лепёшки на постномъ маслѣ, и когда впослѣдствіи былъ конюхомъ. Я, вытянутой рукой, хотѣлъ отстранить его отъ себя, заявивъ ему, что скорѣе лишусь жизни, нежели позволю себя оскорбить, и не считаю доблестнымъ человѣкомъ того, кто осмѣлится меня позорить.

Во-вторыхъ, когда тутъ нѣсколько офицеровъ насъ развели другъ отъ друга, его царское величество самъ обратился къ Меншикову съ словами: „Ты всегда затѣваешь то, чего самъ не понимаешь, и я долженъ отвѣчать за всѣ твои глупости, и потому совѣтую тебѣ помириться съ Кейзерлингомъ".

Свидѣтелемъ этого происшествія былъ бригадиръ фонъ-Нетельгорстъ (Nettelhorst), состоящій на польской коронной службѣ; онъ все-

---

Königliche Majestät nur einen kurtzen Inhalt desjenigen so dabey vorgegangen, und wie viel mich dessen in der wenigen Zeit, da noch mit keinen Menschen aus der Sachen zu sprechen Gelegenheit gehabt, von selbst erinnern können, durch meinen bis nach Warschau geschickten Courrier allerunterthänigst zu benachrichtigen. Es sind aber bei der Sachen noch diese Intervalla und Circumstantien zu bemerken: 1) wie der Prinz Menschikoff mich mit ganz unanständigen Worten zu brutalisiren angefangen; Ihre Czaarische Majestät auch selbst mit darüber geschöpften Unmuth von uns beiden weggegangen waren, ich ihm damahls doch nur dieses entgegengesetzt, dass mir kein honnette homme etwas disreputirliches nachsagen, noch weniger erweisen würde, und als er darauf doch nicht nachlassen wollen, mich ferner anzüglich und dedaigneusement zu traitiren, auch mir immer näher auf den Leib trat, und ich wegen seiner weltbekannten Malice und Unbesonnenheit wohl zu besorgen hatte, dass er vielleicht intentioniret sein könnte, mir der moskowitischen Art nach, ein Bein unterzuschlagen, und mich also zu seinen Füssen zu legen (welche Kunst er noch zu der Zeit, da er erst Oel-Fladen auf der Strasse zu verkaufen herumgetragen, und nachmahls Stall-Jung gewesen, fertig erlernet hat, ich ihn nur mit ausgerecktem Arm und dem Zusprechen von mir gehalten, dass ich ihm versicherte, wie ich mir keinen affront anthun lassen, und viel ehendermein Leben verliehren würde, auch dass ich denjenigen vor keinen braven Mann hielte, der sich unterstehen würde mich zu prostituiren.

2) Dass wie wir hiernechst durch unterschiedene Officiers von einander ge-

нижайше прилагаетъ тутъ свое письменное свидѣтельство и готовъ, во всякое время, присягнуть. Статсъ-секретарь тайный Шафировъ на дняхъ признался (въ справедливости всего происшедшаго) датскому королевскому послу.

Въ-третьихъ, князь Меншиковъ собственноручно вытолкнулъ изъ комнаты и вдоль лѣстницы при мнѣ находившихся лакея и пажа (прочая прислуга отправилась домой съ экипажемъ). Потомъ, вернувшись, спросилъ меня, зачѣмъ я хочу съ нимъ ссориться?

На что я отвѣчалъ, что я не начиналъ ссору и никогда не начну ее, но не позволю никому на свѣтѣ оскорблять меня. Тогда онъ сказалъ, что если я не считаю его благороднымъ человѣкомъ, то и онъ меня таковымъ не считаетъ, что какъ я первый позволилъ себѣ его толкнуть, то и онъ можетъ меня толкать, что дѣйствительно онъ тутъ же и исполнилъ, ударивъ меня кулакомъ въ грудь и желая вывернуть мнѣ руку; но я успѣлъ дать ему затрещину и выругалъ его особливымъ словомъ *).

Тутъ мы схватились-было за шпаги, но у меня ее отняли въ толпѣ, какъ легко можно догадаться, по его же наущенію.

Въ-четвертыхъ, вслѣдъ за симъ его царское величество въ ярости подошелъ ко мнѣ и спросилъ, что̀ я затѣваю и не намѣренъ ли я драться? Я отвѣчалъ, что самъ я ничего не затѣваю и драться не могу,

---

bracht worden, Ihre Czaarische Majestät Selbst zu Ihm gesagt haben: So fängst du allezeit an, was du nicht verstehest, und alles was du dann närrisches ausrichtest, das fället auf mich, darum rathe ich dir, gehe hin und stelle Käyserling zufrieden. Welches Zeugniss der, in Crohn Pohlnischen Diensten stehende Brigadier von Nettelhorst unterthänigst beigeschlossener massen, nicht nur schriftlich von sich gegeben, sondern dies auch allezeit mit einem Jurament zu bekräftigen willens ist, der geheime Etats-Secretarius Schaphiroff auch selbst solches dieser Tage gegen den königlich dänischen Abgesandten gestanden hat.

3) Dass der Prinz Menschikoff hierauf meinen, bei mir gehabten, einen Laquaien und Pagen (weilen die andern mit den Kutschen nach Hause gefahren waren) selbst mit eigener Hand zuvor zur Stuben hinaus und die Stiegen herunter gestossen, dann erst wieder zu mir gekommen, mich fragende: Warum dass ich doch mit ihm Händel haben wollte, und wie ich ihm darauf geantwortet, dass ich keinen angefangen, auch nimmer anfangen, mich aber auch von keinem Menschen auf der Welt affrontiren lassen würde; er zu mir gesprochen; dass ich gesagt hätte, dass er kein braver Kerl wäre, und so hielte er mich selbst vor keinen, und weil ich ihm zuvor gestossen, so könnte er mich auch stossen und wie er solches auch wirklich gethan, und mir mit der Faust auf die Brust gestossen, auch die Hand wieder ausrecken wollte, ich ihm dann allererst mit der Hand ins Gesicht gefahren; ihn vor einen etc. gescholten, auch so wie er gethan,

---

*) Слово опущено въ подлинникѣ. **М. С.**

потому что у меня отняли шпагу, но что если я не получу желаемаго удовлетворенія отъ его царскаго величества, то готовъ, во всякомъ другомъ мѣстѣ, драться съ кн. Меншиковымъ.

Тогда царь съ угрозой, что самъ будетъ драться со мной, обнажилъ свою шпагу въ одно время съ княземъ Меншиковымъ; въ эту минуту тѣ, которые ужъ меня держали за руки, вытолкнули меня изъ дверей, и я совершенно одинъ попалъ въ руки мучителямъ или лейбъ-гвардейцамъ (Leib-garde) князя Меншикова; они меня низвергли съ трехъ большихъ каменныхъ ступеней, и мало того, проводили толчками черезъ весь дворъ, гдѣ я нашелъ своего лакея одного (пажъ поѣхалъ за экипажемъ).

Ваше королевское величество, обладая столь свѣтлымъ умомъ, разсудите сами по нижеизложеннымъ обстоятельствамъ, что не я, а князь Меншиковъ затѣялъ ссору, ибо: по первому пункту я не имѣлъ ни злобы, ни малѣйшаго неудовольствія противъ него, доказательствомъ тому могутъ служить всѣ мои всенижайшія донесенія, въ коихъ до сихъ поръ я не только не упоминалъ объ его ежедневныхъ глупостяхъ, но скорѣе писалъ о немъ только все хорошее. По второму пункту, ясно, какъ Божій день, что онъ началъ оскорблять меня непристойными словами, самъ же его царское величество въ томъ

---

zum Degen gegriffen, welchen man mir aber, und zwar wie leicht zu erachten, nur auf sein Anstiften schon in dem Gedränge von den Seiten genommen hatte.

4) Hierauf kamen nun Ihre Czaarische Majestät in grossester Furie zu mir und fragten mich was ich anfinge, und ob ich mich schlagen wollte, worauf ich dann geantwortet, dass ich nichts angefangen, auch mich nicht schlagen könnte weil man mir meinen Degen schon weggenommen; doch wäre ich, falls von Ihrer Czaarischen Majestät keine verhoffte Satisfaction haben sollte, wohl bereit, es an einem anderen Orte mit dem Prinzen Menschikoff allezeit auszuführen. Wonechst dann Ihre Czaarische Majestät drohende: dass sie mit mir fechten wollten, ihren Degen so wohl als der Prinz Menschikoff entblösset haben; ich aber von denen die mich schon in die Arme fest hielten, zur Thüre hinaus gestossen, und daselbst Mutter alleine denen Peinigern oder des Prinzen Menschikoffs Leib-Garde übergeben worden, welche mich dann nicht nur über drei hohe steinerne Stiegen hinunter gestürzet, und über den ganzen Hof, wo mich mein Laquai alleine (weil der Page, um den Wagen zu holen, weggeritten war) antraf, mit ofteren Stössen hinausbegleitet haben. Nun werden Ew. Königliche Majestät nach ihrem erlauchten hohen Verstande aus dem ersten und anderen Umständen von selbst allergnädigst beurtheilen können, dass nicht ich, sondern der Prinz Menschikoff die Händel angefangen, dann

1) so habe gar keinen Groll oder Chagrin gegen ihn gehabt, wie solches alle meine bisherige allerunterthänigste Berichte, da ich seiner täglich vorfallenden Thorheiten fast nimmer erwohnen, sondern vielmehr alles gutes von ihm schreiben wollen, erweislich machen. Und zum 2) prüffet dies mehr als Sonnenklar dass er mich zu brutalisiren angefangen habe, weil Ihre Czaarische Majestät

обвинилъ и требовалъ, чтобы онъ помирился со мной. Третій же пунктъ ясно доказываетъ, что Меншиковъ не только не имѣлъ никакого намѣренія мириться со мной, а напротивъ, хотѣлъ еще сильнѣе оскорбить, вытолкнувъ собственноручно мою прислугу изъ дверей и снова обратясь ко мнѣ съ дерзкими словами. И можно ли было ожидать миролюбивыхъ попытокъ въ отношеніи меня отъ дерзкаго любимца, который никогда не уступаетъ даже самому царскому величеству, и какъ бы ни былъ неправъ, всегда оставляетъ за собой послѣднее слово. Что же касается четвертаго и послѣдняго пункта, то его царское величество и также князь Меншиковъ стараются увѣрить, что они непричастны отвратительному обращенію со мной и что оно случилось помимо ихъ приказанія. Но мой слуга, поджидавшій меня во дворѣ, готовъ присягнуть, что князь Меншиковъ самъ кричалъ въ окно, чтобы меня вытолкали со двора. Наконецъ, тутъ запирательство ни къ чему не служитъ, потому что по всѣмъ законамъ, тотъ, кто можетъ и долженъ отвратить зло, а между тѣмъ дозволяетъ его, самъ становится преступникомъ. Болѣе всего говоритъ въ пользу моей невиновности то, что на слѣдующій же день князь Меншиковъ нѣсколько разъ присылалъ ко мнѣ своего генералъ-адъютанта фонъ-деръ-Рауне (Raupe) и потомъ генералъ-лейтенанта Ренне (Rönne) убѣждать меня, ни о чемъ

Selbst ihn dessen beschuldiget, und mich zufrieden zu stellen gerathen haben Aus der 3ten Passage aber wird wohl leichtlich erhellen, dass er keine Intention gehabt haben müsse, sich mit mir zu accomodiren, wohl aber das Uebel ärger zu machen, weil er meine Leute Selbst zur Stuben hinaus geschmissen, auch mich gleich mit sensiblen Worten auf's neue angegriffen. Und wie wäre es auch wohl zu praesumiren, dass ein so insolenter Favorit, welcher Ihrer Czaarischen Majestät Selbst, auch wenn er dass grössseste Unrecht von der Welt hat, nimmer mehr nachzugeben, sondern allezeit das letzte Wort zu behalten gewohnet ist, mit mir einige Mesures halten wollen. Was nun den 4ten und letzten Punct anbetrifft, so wollen zwar Ihre Czaarische Majestät, noch auch der Prinz Menschikoff gestehen, dass sie von dem mir begegneten abscheuligen Traitement etwas gewusst, noch weniger aber solches befohlen hätten. Hingegen aber will mein Laquai, der mich auf dem Hofe fand, darauf einen Eid ablegen, dass der Prinz Menschikoff selbst zum Fenster hinaus gerufen, man sollte mich vom Hof hinunter stossen. Und endlich würde auch in diesem Stück das Gegentheil mit dem Läugnen die Schuld nicht von sich ablehnen können, weil doch nach allen Rechten, derjenige, so böses verhüten kann und soll, solches aber unterlässt, selbst als der Verbrecher angesehen werden muss. Was aber noch am allermeisten vor mir und meiner Unschuld litigiret, ist dies, dass der Prinz Menschikoff des folgenden Tages darauf, durch vielmahlige Abschickung von seinem General-Adjutanten von der Raupe, und dann auch von dem General-Lieutenant Rönne, mich durchaus dazu bequehmen wollen, dass an Ew. Königliche Majestät ich nichts von diesem allem allerunterthänigst referiren, oder da es ja schon geschehen wäre, meinen Expressen durch unterlegte Pferde, so man mir zu

случившемся не доводятъ до свѣдѣнія вашего королевскаго величества; а если донесеніе уже послано, предлагалъ, съ помощью подставныхъ лошадей, вернуть моего курьера и обѣщалъ при этомъ, съ своей стороны, полное молчаніе и удовлетвореніе. Это требованіе я однако отклонилъ тѣмъ, что мнѣ невозможно не доводить до свѣдѣнія вашего королевскаго величества то, что вы должны узнать. Но до начала всѣхъ этихъ подсылокъ и искушеній (Tentamina) явился ко мнѣ одинъ майоръ собственнаго его царскаго величества полка, и объявилъ, отъ имени царя, что вслѣдствіе моего дурного поведенія вчерашній день, и того, что я обозвалъ князя Меншикова ругательнымъ словомъ, и тѣмъ опозорилъ домъ царя, я долженъ удалиться отъ двора его царскаго величества.

На это я отвѣчалъ, что всѣмъ извѣстно, что не я, а князь Меншиковъ началъ ссору, и я не произнесъ бы ругательнаго слова, если бы онъ меня не взбѣсилъ и не вынудилъ къ тому своимъ обращеніемъ. Я предоставлялъ на разсужденіе его царскаго величества: не равносильна ли вынужденная и подъ вліяніемъ насильственно произведеннаго во мнѣ охмѣленія происшедшая вспышка, при которой легко, быть можетъ, я погрѣшилъ противъ должнаго уваженія къ его царскому величеству, о чемъ сильно сокрушаюсь,— обращеніе, которому я подвергся? Я охотно принимаю повелѣніе его царскаго величества,

---

fourniren willens wäre, zurück berufen sollte, so wollte man ihrer seits auch schweigen und die Sache schon zu accomodiren suchen. Welche Zumuthung aber damit, dass es mir ganz unmöglich wäre Ew. Königliche Majestät davon nicht allerunterthänigsten Bericht abzustatten, weil sie es ja doch erfahren müssen, abgelehnet. Ehe aber noch diese Abschickung und Tentamina an mich geschehen, so kam ein Major von Ihrer Czaarischen Majestät Leib-Regiment zu mir, und deutete mir in Ihrer Czaarischen Majestät Namen an, dass weil ich mich gestern so übel aufgeführet, den Prinzen Menschikoff vor einen etc. gescholten, und also des Czaaren Haus beschimpft hätte, so sollte ich mich auch ihres Hofes enthalten, welchen ich dann damit begegnete: dass es ja nur allzu bekannt, wie nicht ich, sondern der Prinz Menschikoff die Händel angefangen, und dass ich nicht ehender gescholten, bis er mich vorher [ganz en rage gesetzet, und dazu unumgänglicher Weise forciret hätte. Doch stellete ich Ihrer Czaarischen Majestät Selbst zur gerechten Beurtheilung anheim, ob diese, mir abgenöthigte und nur bei angezwungener Trunkenheit vorgangene vehemence, wobei ich leichtlich wieder den, Ihrer Czaarischen Majestät schuldigen Respect sündigen können, und welches mir auch sehr leid wäre, mit dem Traitement so mir begegnet, einige Proportion hätte. Ich nehme also Ihrer Czaarischen Majestät Befehl so viel lieber und williger an, weil ich auch schon von selbst resolviret gewesen, mich gar nicht mehr an dem Hof, da mir eine so unerhörte Insulte und Beschimpfung wiederfahren, einzufinden; fals es mir nicht von Ew. Königliche Majestät, die ich davon schon allerünterthänigst benachrichtiget

тѣмъ болѣе, что самъ рѣшился никогда не являться ко двору, гдѣ вынесъ столько оскорбленій и грубыхъ выходокъ, развѣ только явлюсь тогда, когда на то воспослѣдуетъ особенное повелѣніе вашего королевскаго величества, которому все уже извѣстно. Майоръ старался было увѣрить, что его царское величество ничего не зналъ о дурномъ со мной обращеніи стражи, и что я, конечно, получу должное за это удовлетвореніе; но я отвѣчалъ, что глубоко признателенъ за предложеніе, но никакого удовлетворенія принять не могу, не узнавъ сперва высочайшей воли вашего королевскаго величества по этому предмету.

Потомъ уже я догадался, что царь дѣйствуетъ съ намѣреніемъ меня смутить и побудить къ скорѣйшему примиренію, такъ какъ вскорѣ послѣ этого объясненія явились упомянутые выше послы и искушенія (Tentamina). Но я не желалъ и не смѣлъ скрывать это дѣло отъ вашего королевскаго величества, и потому царь вскорѣ рѣшился отправить къ вашему королевскому величеству курьера, въ лицѣ фонъ-Брукенталя (Brukenthal), генералъ-адъютанта князя Меншикова, въ прошлый вторникъ; но въ 12-мъ часу ночи мнѣ было еще разъ предложено примиреніе черезъ генералъ-лейтенанта Ренне (Rönne). Нельзя полагаться на правдивость со стороны князя Меншикова, и потому легко могу себѣ представить, какъ много вымышленнаго поручено

---

hätte, ausdrücklich anbefohlen werden möchte. Der Major wollte zwar entschuldigen, dass Ihre Czaarische Majestät davon nichts wüssten, was mir von der Wache begegnet wäre, und versichern, dass mir darüber alle Satisfaction wiederfahren sollte, dem aber antwortete, dass ich zwar vor diese Offerte demüthigsten Dank sagte; doch könnte ich von mir selbst keine Satisfaction ehender annehmen, bis darin zuvor von Ew. Königliche Majestät allergnädigst hoher Willens-Meinung informiret sein würde. Nun konnte ich gar wohl merken, dass Ihre Czaarische Majestät diesen pas nur in der Absicht thaten, um mich dadurch zu intimidiren, und so viel ehender zu den Vergleich zu bewegen, wie dann auch bald darnach, die vorhin erwehnte Abschickung und tentamina geschahen. Wie ich mich aber keinesweges unterstehen wollen, oder dürften, Ew. Königliche Majestät diese affaire zu verhehlen, so hat dieser Hof endlich auch resolviren müssen, einen Courier nämlich des Prinzen Menschikoff, General-Adjutanten, den von Bruckenthal deshalb am verwichenen Dienstag, da man mir doch nochmals noch in der Nacht um 12 Uhr durch den General-Lieutenant Rönne seinen Adjutanten ein Accommodement antragen lassen, an Ew. Königliche Majestät zu depechiren. Ich stelle mir nun wohl vor, dass weil man von Seiten des Prinzen Menschikoff, mit der Wahrheit nicht bestehen kann, diesem General-Adjutanten viel erdichtetes bei Ew. Königliche Majestät allerunterthänigst vorzutragen commitiret worden sein wird, wovon mir auch schon des Prinzen Menschikoff eigene Domestiquen confidente Nachricht gegeben haben. Es ist aber dies, meinem guten Gewissen, mit welchem ich Ew. Königliche

генералъ-адъютанту всенижайше передать вашему королевскому величеству; кое-что я уже слышалъ объ этомъ черезъ довѣреннаго слугу князя Меншикова.

Видитъ Богъ, совѣсть моя чиста; все что я сообщилъ вашему королевскому величеству—сущая правда. Меня утѣшаетъ мысль, что высокопросвѣщенный умъ вашего королевскаго величества слишкомъ безошибочно проницателенъ, чтобы какія-либо ухищренія и выдумки могли бы ввести васъ въ обманъ и вынудить ошибочное заключеніе, и потому всеподданнѣйше уповаю на великую милость и непоколебимую справедливость (aequitaet) вашего королевскаго величества и не сомнѣваюсь въ благопріятномъ для меня рѣшеніи. Тѣмъ не менѣе, препоручаю себя вамъ и благоволенію вашего королевскаго величества съ полнѣйшей покорностью къ вашему, государь, рѣшенію единственному, какъ волѣ Божіей, предъ которымъ я благоговѣю и которое признаю.

Я убѣжденъ, что многіе нѣмецкіе офицеры, слышавшіе и видѣвшіе все, охотно засвидѣтельствовали бы мой разсказъ, если бы не были на службѣ московскаго царя, и не подвергали бы опасности откровеннымъ признаніемъ свою честь и жизнь. Изъ постороннихъ же лицъ былъ только бригадиръ Нетельгорстъ (Nettelhorst), и тотъ находился вдали отъ происшествія. Правда, тутъ присутствовали нѣ-

---

Majestät, weiss Gott! nicht anders als die pure Wahrheit hinterbracht habe, der grösseste Trost, dass Ew. Königliche Majestät geheiligt hoher Verstand von viel zu juster penetration ist, als das es jemahlen durch Künste oder Erdichtungen hintergangen, und in der gerechten Derision fehlend gemacht werden könnte, weshalben ich denn auch von Ew. Königliche Majestät anbethbaren hohen Hulden und inebranlabter aequitaet einer ganz favorablen Sentence in allerunterthänigster Zuversicht gewärtig bin, mich aber doch dabei ihrem hohem Willen und Wohlgefallen mit einer so völligen demüthigsten Resignation unterwerfende, welche nechst der Göttlichen, keine andere als Ew. Königliche Majestät souveraine Disposition über mich und über mein Leben selbst erkennet, und in unterthänigster Submission adoriret. Dies ist wohl gewiss, dass gar viele der deutschen Officierer, die alles mit angesehen und gehöret haben, mir gerne das Zeugniss von allen dem so bei dieser Gelegenheit passiret war, geben würden, wann sie nicht alle in Moscowitischen Diensten, und also auch in dem Hazard stünden, ihre Ehre und Leben durch ein aufrichtiges avouement verliehren zu können, von denen Fremden ist sonst keiner als der Brigadier Nettelhorst und zwar doch auch nur von weiten zugegen gewesen. Von denen Pohlen waren wohl auch der Cron-Unter-Canzler Schembeck und der Marchal von der Confoederation Döhnhoff damahls noch da; selbige aber haben zu der Zeit, so wie auch der königlich dänische Abgesandte, sich in dem grossen Saal, so weit entfernt befunden, dass sie entweder gar nichts, oder doch sehr wenig von dieser querelle sehen oder hören können. Die folgende Tage darauf, hat

которые поляки: коронный канцлеръ (Cron-untercanzler) Шембекъ (Shembek) и маршалъ конфедератовъ (Marshal von der confoederation) Денгофъ (Döhnhof). Но они, также какъ датскій королевскій посланникъ, были въ это время въ большой залѣ, столь далеко отъ мѣста происшедшей ссоры, что почти ничего, или очень мало, могли видѣть и слышать. Въ слѣдующіе дни князь Меншиковъ, видимо, старался склонить польскихъ магнатовъ на свою сторону, убѣждая ихъ высказываться въ своихъ письмахъ въ его пользу, и въ этихъ видахъ предлагая имъ (какъ мнѣ сообщилъ упомянутый бригадиръ Нетельгорстъ) различные подарки. Но, насколько мнѣ извѣстно, никто ими не прельстился, а всѣ соболѣзнуютъ о постигшемъ меня злополучіи, и жалѣютъ о существованіи столь чудовищныхъ московскихъ обычаевъ, которыхъ я сдѣлался жертвой. Они увѣряютъ, что сочувствіе ихъ по поводу этого скандальнаго происшествія не будетъ на сторонѣ двора. Всѣ они были приглашены прошлый вторникъ на свадьбу въ домъ генералъ-лейтенанта Ренне (Rönne); но узнавъ, что его царское величество будетъ на свадьбѣ маршаломъ (marshal) и князь Меншиковъ будетъ на ней присутствовать, никто, кромѣ упомянутаго маршала конфедераціи (marshal von der confoederation), Денгофа (Döhnfof) и кульмскаго казначея (land kämmerer) Рыбинскаго, не принялъ приглашенія — такъ свѣжо еще потрясающее воспоминаніе! Князь

---

der Prinz Menschikoff ihme gar sehr angelegen sein lassen, die Pohlnischen Magnaten dahin zu disponiren, dass sie in dieser affaire sich vor ihn declariren, und in seiner Faveur davon an alle ihre Correspondenten schreiben möchten, zu welchem Ende er auch (wie mir der vorbemeldete Brigadier Nettelhorst en Confidentz berichtet) unterschiedene Praesenten offeriret haben soll, es hat sich aber, meines wissens, noch keiner dazu bewegen lassen wollen, vielmehr haben sie mir fast alle über diese Fatalität und unerhörter Moscowitischer Proceduren ihre Condolenz machen, auch versichern lassen, dass ihr Sentiment von dieser avanture gar nicht in Faveur dieses Hofes fallen würde, und die sie auch alle am jüngst-verwichenem Dienstag auf einer Hochzeit in dem Hause des General-Lieutenant Rönne eingeladen gewesen, dabei aber erfahren gehabt, dass Ihre Czaarische Majestät daselbst Marschal sein, und der Prinz Menschikoff gleichfalls dahin kommen würde. so hat von ihnen allen wegen der schreckende Fussstapfen, sich sonst keiner als gedachter Marchal von der Confoederation Döhnhoff und der Culmischen Landkämmerer Rybinski an bemeldetem Orthe einfinden wollen. Auf dieser Hochzeit hat der Prinz Menschikoff auch noch gegen den königlich dänischen Abgesandten, welcher solches auch allezeit zeugen will, erwehnet, dass wann ich nur nichts an Ew. Königliche Majestät referiret haben würde, so hätte die Sache gar wohl beigeleget werden können; woraus dann wohl abzunehmen, dass ihr eigen Gewissen sie des mir gethanen Unrechts überzeuget. Mir aber hat, nach der Ew. Königliche Majestät allerunterthänigst-schuldigsten Pflicht, gar nicht gebühren wollen, eine

Меншиковъ намекнулъ на этой свадьбѣ датскому королевскому посланнику, который готовъ подтвердить его слова, что если бы я не доносилъ вашему королевскому величеству, то ссору нашу можно было бы легко покончить; доказательство, что они сами чувствуютъ передо мною свою вину. Но мнѣ совсѣмъ неприлично скрывать отъ вашего королевскаго величества дѣло столь важное, какъ по моимъ обязанностямъ въ отношеніи вашего королевскаго величества, такъ и потому, что дѣло это произведетъ во всемъ свѣтѣ сильное впечатлѣніе, какъ нѣчто чудовищное, небывалое до сихъ поръ въ лѣтописяхъ исторіи.

Три дня тому назадъ, офицеръ царской службы, нѣмецъ, подозвалъ къ себѣ, на многолюдной улицѣ, одного изъ моихъ слугъ и сказалъ ему, что слышалъ, будто ссора наша прекращена, и царь меня удовлетворилъ великолѣпнымъ подаркомъ. Я самъ убѣжденъ, что дворъ имѣлъ это намѣреніе, но считалъ бы себя самымъ низкимъ человѣкомъ и недостойнымъ неоцѣненной милости и покровительства вашего королевскаго величества, если бы позволилъ себя ослѣпить даже всѣми сокровищами Москвы, и тѣмъ уменьшилъ бы авторитетъ и уваженіе, которыми такъ основательно пользуется во всемъ мірѣ ваше королевское величество. Царскій дворъ можетъ отречься отъ того, что происходило въ залѣ, гдѣ были только офицеры, состоящіе на царской службѣ, но онъ не можетъ отвергнуть то, что видѣли сотни сбѣжавшихся изъ города любопытныхъ обывателей и другихъ постороннихъ лицъ; какъ послѣ неистовыхъ толчковъ внизъ по лѣстницѣ и

Sache von der Consequence, und die gewiss in der ganzen Welt so viel grösseres bruit machen wird, als so was enormes in keiner Hundertjährigen Historie zu finden ist, cachiren. Vor dreien Tagen hat ein deutscher Officier vom Czaaren einen meiner Leute auf öffentlicher Strasse angerufen, und ihm gesaget, wie er gehöret, dass diese affaire verglichen, und ich von Ihrer Czaarischen Majestät mit einem gutem Praesent befriediget worden wäre. Nun glaube ich wohl selbst, dass man diese Intention bei Hof gehabt habe, ich müsste aber wohl der allerstrafmässigste Mensch von der Welt, und Ew. Königliche Majestät hochschätzbarster Gnade und Protection ganz unwürdig sein, wenn auch durch den Reichthum von ganz Moscau mich verblenden, und Ew. Königlicher Majestät hoher Autorität und bei der ganzen Welt in so grosser Consideration stehendem respect etwas derogiren mich bewegen liesse. Dann da der Czaarische Hof wenigstens dieses, welches mehr als 100, aus der Stadt, par Curiosité hinausgefahrene Bürger und Fremde gesehen, nicht so wie dasjenige so in dem Saale, wo keine andere als nur in Czaarischen Diensten stehende Officierer zugegen gewesen, nimmer längnen kann, dass wie ich schon ausser den Hof auf der Brücken vorm Thore, und zwar in dem elenden Zustande gewesen, wegen der gewaltsamen Hinabstürzung von denen Stiegen und was dabey sonst vor Insolentien vorgangen waren, kaum Luft schöpfen zu können, und mich nur

другихъ оскорбленій, я, не переводя духъ, очутился внѣ двора, на мосту, передъ воротами и поджидалъ лошадь, за которой отправился мой слуга. Тогда пришли еще двое изъ лейбъ-гвардейцевъ (Leib-guarden) князя Меншикова; одинъ изъ нихъ, ругая меня самыми непристойными словами, два раза ударилъ меня кулакомъ въ затылокъ, и тѣмъ едва не сбилъ меня съ ногъ. Все это можно было отлично видѣть изъ оконъ дворца, и однако никто не вступился за меня.

Неслыханный позоръ, которому подвергся министръ вашего королевскаго величества, такъ великъ, а нарушеніе международнаго права—есть преступленіе столь важное, что вызванный ими гнѣвъ вашего королевскаго величества будетъ совершенно основателенъ. Славой, которой пользуется ваше королевское величество во всемъ мірѣ, вы обязаны не рабской лести, но дѣйствительному достоинству вашихъ превосходныхъ качествъ; самое даровитое перо не въ состояніи воздать должную хвалу, за благо, которое ваше королевское величество совершаетъ ежедневно; посему, если одинъ изъ королей французскихъ такъ энергично вступился за своего посланника, подвергшагося въ Римѣ въ 1662 году позору, не столь еще ужасному, какой я перенесъ, что потребовавъ продолжительнаго возмездія, заставилъ loco delicti каяться и сохранить по себѣ долгую память, то, конечно, нельзя сомнѣваться, что ваше королевское величество, обладая еще болѣе отважнымъ духомъ и мужествомъ, тѣмъ скорѣе защитить силу международнаго права и геройски потребуетъ возмездія за варварское преступленіе, совершенное въ ущербъ величію и славы вашего королев-

---

nach einem Pferde, so mir mein Laquai schaffen sollen, umgesehen; damahls noch zweene von des Prinzen Menschikoff Leib-Guarde gekommen, von denen der eine mich mit Nachruffung der garstigsten Scheltworte in den Rücken gestossen, auch zweimahl mit der Faust dergestalt ins Genicke geschlagen, dass ich fast zur Erden gestürzet bin, welches man doch alles aus denen Fenstern des Palais auch gar wohl gesehen, dabey aber sich im geringsten nicht meiner annehmen wollen: so ist diese Ew. Königliche Majestät Ministre wiederfahrne unerhörte Schmach so gross, und das Verbrechen an dem allgemeinen Völker-Rechte, so criminel, dass solche von Ew. Königliche Majestät eclatanter Hoheit nicht anders als das allerempfindlichste Ressentiment requiriren kann. Ew. Königliche Majestät haben ihren bei der ganzen Welt ausgebreiteten hochberufenen Ruhm nicht einer sclavischen Flatterie, sondern bloss allein dem wahrhaften Verdienst ihrer unübertrefflichen Tugenden zu danken, und fällt es auch der geübtesten Feder viel schwerer, so viel Preiswürdiges von Ew. Königliche Majestät auszubringen, als sie täglich verrichten, daher dann nicht zu zweiffeln, dass wenn ein König in Frankreich die, seinem Ministre Ao: 1662 in Rom wiederfahrene Schmach, welche doch nicht so abscheulich als diejenige, so mir angethan worden, so hoch aufgenommen, dass solche nicht anders als mit der allerzulänglichsten Satisfaction, und der darüber in loco delicti, aufgerichteten

скаго величества. Я не осмѣлился бы такъ подробно излагать свое мнѣніе на счетъ этого дѣла, если бы здѣшній дворъ не выказывалъ такое презрѣніе къ международному праву, нарушеніе котораго онъ ставитъ ни во что. Но несмотря на все вышесказанное, я со всею моей вѣрноподданнической преданностью всецѣло повергаю себя всемилостивѣйше вашей волѣ, даже и въ томъ случаѣ, если ваше королевское величество, въ виду своихъ интересовъ, не соблаговолитъ требовать должнаго возмездія отъ его царскаго величества. Можно однако положительно сказать, что если вашему королевскому величеству заблагоразсудится явно выразить свое неудовольствіе по поводу этого происшествія, царь скорѣе уступитъ (zu kreize kriechen), нежели станетъ дѣйствовать противъ вашего королевскаго величества. Если ваше королевское величество желаетъ получить какую-либо выгоду со стороны Польши, и съ этой цѣлью пожелаетъ встать въ болѣе дружескія отношенія съ шведскимъ королемъ и королемъ Станиславомъ, то вы не могли бы найти вашимъ дѣйствіямъ лучшаго повода, въ чемъ конечно согласится весь здравомыслящій свѣтъ. Всѣ сознаютъ, какъ необходимо развить въ этомъ дикомъ народѣ сознаніе необходимости свято соблюдать международное право, нарушаемое имъ такъ часто. Въ крайнемъ случаѣ ваше королевское величество можетъ, подъ

Gedächtniss-Säule, gebüsst werden können, Ew. Königliche Majestät unvergleichlich hoher Muth und Helden-Geist, nicht weniger das allgemeine Völkerrecht protegiren, und das daran zum Nachtheil Ew. Königliche Majestät Gloire und hohem Ansehen geschehene barbarische Verbrechen, heldenmässig beahnden werden. Ich würde mich wohl nicht unterstanden haben, eine so weitläuftige allerunterthänigste Vorstellung in dieser affaire zu thun, wenn nicht die dedaigneuse Bezeugung dieses Hofes, da es ihr an dem inviolablen Völker-Rechte brüchig worden zu sein, fast gar nicht zu gereuen scheinet, dazu veranlassete. Doch bleibe ich in dem allen, bei der Ew. Königliche Majestät schuldigen unterthänigst-treuesten devotion, und wann es ihrem hohen Interesse nicht convenable zu sein scheinen sollte, von Ihrer Czaarischen Majestät eine genugsame reparation zu praetendiren, so stelle mich dann alle dem so Ew. Königliche Majestät über mich zu decretiren allergnädigst gelieben möchten, ganz gehorsamst und eigenthümlich dar. Dies ist aber wohl gewiss, dass wann Ew. Königliche Majestät nur ein öffentliches ressentiment über diese Begebnisse zu bezeugen geruhen wolten, der Czaar viel lieber zu Kreuze kriechen, als mit Ew. Königliche Majestät collidiren wollen wird ,und in so fern als Ew. Königliche Majestät doch etwas von Pohlen gewinnen und sich also mit dem Könige in Schweden und dem Könige Stanislaus fester zu setzen incliniret sein sollten, so könten sie dazu nicht leicht eine gerechtere Ursache als diese finden welche von der ganzen raisonablen Welt so viel mehr approbiret und gelobet werden würde, als bekant genug ist, dass diese barbarische Nation wohl nöhtig habe zu besserer observanz des heiligen und schon oft von ihr gebrochenen Völker-

предлогомъ дальнѣйшаго необходимаго разслѣдованія, тянуть дѣло до того времени, пока царь не будетъ вынужденъ отступить, что навѣрное случится, когда король шведскій начнетъ наступленіе; тогда ваше королевское величество предприметъ мѣры сообразно обстоятельствамъ и самыя вѣрныя для своихъ интересовъ. Между тѣмъ, я вѣроятно уже буду отозванъ, равнымъ образомъ и фонъ-деръ-Лихтъ (von der Licht) не можетъ долѣе оставаться при дворѣ вашего королевскаго величества, вѣроятно мой секретарь тутъ, а секретарь Волковъ, при вашемъ дворѣ, вступятъ въ отправленіе нашихъ должностей. Я хорошо знаю царя и его министровъ, и потому знаю, какъ они трусятъ даже передъ однимъ королемъ шведскимъ; они никогда не станутъ въ враждебныя отношенія съ вашимъ королевскимъ величествомъ, и скорѣе согласятся на всякія миролюбивыя сдѣлки, чтобы только удержать теперешній нейтралитетъ вашего королевскаго величества.

На дняхъ получены здѣсь письма, писанныя даже ранѣе дня тезоименитства царя изъ пѣхотнаго отряда, находящейся при Остоги (Ostogu) и Ровнѣ (Rowna); въ нихъ сообщается слухъ о полученномъ будто-бы мною приказѣ отъ имени вашего королевскаго величества, обнародовать отозваніе (avocatorien) всѣхъ на царской службѣ нахо-

---

rechts angewiesen zu werden. Auf letzteren Fall könnte Ew. Königliche Majestät unmassgeblicher Weise in so lange bis der Czaar sich weiter zu reteriren gezwungen sein möchte, welches gewiss so bald, als der König in Schweden anmarschiren solte, geschehen wird, wegen rechter Auslassung über diese affaire mit Vorschützung der noch nöthigen weiteren inquisition trainiren und dann hernach schon die sicherste und Ihrem hohen Interesse zuträglichste Mesures denen Conjuncturen gemäss nehmen, da ich indessen doch wohl rappeliret und auch der von der Licht nicht länger an Ew. Königliche Majestät Hof geduldet, wohl aber mein Secretarius hier und der Secretarius Wolkoff dort gelassen werden könten. Der Czaar und seine Ministre, die ich alle zusammen gar wohl kenne, und auch wohl weiss wie bange ihnen anjetzo schon blos vor dem König von Schweden allein ist, werden sich nimmer unterstehen deshalb zu einiger Feindseligkeit gegen Ew. Königliche Majestät zu schreiten, sondern vielmehr wird man wohl dann gerne um nur Ew. Königliche Majestät bei der bisherigen Neutralität zu erhalten sich zu allen gebührenden Abtrag verstehen. Es sind nun schon einige Briefe und zwar von älteren dato als des Czaaren Namenstag gewesen aus und von der Moscowitischen Infanterie bei Ostoga und Rowna des Inhalts eingelaufen, als ob dort ein Gerücht gienge, dass ich von Ew. Königliche Majestät beordert wäre avocatorien aller ihrer in des Czaaren Diensten stehenden Vasallen zu publiciren, und obschon dieser Hof wohl weiss, dass sothane Zeitung falsch, so fänget man doch auch schon an zu sorgen dass solches vielleicht bald geschehen könte. Ich pflege anjetzo mit denen Czaarischen Ministern kein ferneres Commercium, würde mich auch wohl schon nach Warschau

дящихся подданныхъ вашего королевскаго величества. Хотя дворъ знаетъ, что слухъ этотъ ложенъ, тѣмъ не менѣе начинаютъ безпокоиться, какъ бы онъ ни оправдался.

Я болѣе не вхожу ни въ какія сношенія съ царскими министрами, и переѣхалъ бы въ Варшаву, если бы сильная боль въ правомъ боку, вслѣдствіе низверженія моего съ высокихъ каменныхъ ступеней, оказавшаяся серьезнѣе, чѣмъ я предполагалъ, не принудила меня обратиться къ помощи придворнаго лейбъ-медика, другого доктора тутъ не имѣется. Богъ вѣсть, буду ли я въ состояніи предпринять завтра, или послѣ завтра, путь въ Варшаву, куда отправляется завтра вечеромъ его царское величество со всей своей свитой. Такъ какъ все происходило не въ предѣлахъ московскаго государства, но на нейтральной землѣ (loco tertia), я буду совершенно въ правѣ, подъ предлогомъ нездоровья, послѣ позорнаго обращенія со мной, продлить здѣсь свое пребываніе.

Дошло наконецъ до того, что его царское величество не только далъ письменное обязательство республикѣ возвратить, въ будущемъ 1708 году, къ Мартынову дню, недавно взятую крѣпость, со всей артиллеріей и военными припасами, но даже сейчасъ же отправленъ приказъ губернаторамъ Полоцка и Смоленска выдать старостѣ Огинскому, всегда державшаго сторону царя, литовскій гарнизонъ, взятый

---

hin verfüget haben, wenn mich nicht die im gewaltsamen hinunter stürzen von den hohen steinernen Stufen, gar hart blessirte rechte Seite, mit welcher es schlimmer als ich gemeinet, geworden, dazu obligirte, mich des Czaarischen Leib-Medici (weil doch sonst kein anderer alhier vorhanden) zu gebrauchen, und Gott weiss, ob ich auch noch Morgen oder Uebermorgen in dem Stande sein werde die Reise nach Warschau, wohin Ihre Czaarische Majestät nebst ihrer Hofstat auch Morgen Abends abzugehen gedenken, antreten zu können. Weil es auch hier nicht in des Czaaren Reiche, sondern in loco-tertio gewesen, so werde darin wohl nicht gesündiget haben, wenn nach der vorgegangenen schändlichen Action, mich hier, und zwar meiner Unpässlichkeit halber, länger aufhalten müssen. Nun ist es endlich auch dahin gediehen, dass nachdem Ihre Czaarische Majestät der Republique nicht nur schriftliche Versicherungen gegeben, ihr die neulichst eroberte Festung Bichow auf das necfist kommende 1708 te. Jahr am Martini Tage mit der genommenen Artillerie und Ammunition zu restituiren, sondern auch sofort die Ordre an ihren Gouverneur zu Polotzko und Smolenzko geschicket, die in vorerwehnter Festung Bychow gefangen genommen Littauische Guarnison, in soweit selbige nicht schon würklick in Moskowitische Diensten freiwillig getreten, deme beständigst des Czaaren Parthei haltenden Starosten, von Samogitien Oginski auszulieffern wie nicht weniger den Befehl an den kosakischen Feldherrn Mazepa haben stellen lassen, dass er die vor 5 Jahren in der Rebellion von der Republique abgefallene, und von gedachtem Feldherrn Mazepa in Possession genommene Ukraine und darin hauptsächlich die Festung

въ плѣнъ въ упомянутой крѣпости Быховъ (Bychow), если только онъ добровольно уже не вступилъ въ службу московскаго государства. Посланъ также приказъ гетману казаковъ, Мазепѣ, уступить республикѣ взятую въ свое владѣніе, пять лѣтъ тому назадъ, отдѣлившуюся въ моментъ возстанія Украину, и особенно очистить крѣпость Бялую церковь (Bialoviekow), въ которой и повелѣно водворить польскія войска коронной арміи (cron-armée).

Наконецъ всѣ здѣсь присутствовавшія сословія республики принуждены были рѣшиться обнародовать междуцарствіе (interregnum); такимъ образомъ, оно получило прошлый понедѣльникъ свою законность; актъ о семъ (das instrumentum) еще печатается, но на дняхъ, быть можетъ даже завтра, онъ будетъ всенародно возвѣщенъ герольдомъ (per tubam); сеймъ же (conselium) снова здѣсь собирается 11-го августа, чтобы обсудить и рѣшить о мѣрахъ, необходимыхъ для охраненія свободы Польши и основныхъ ея законовъ. Полководцы и другіе военные чины отправляются въ польскую армію, которая сосредоточивается около Сандомира, оттуда двинется въ Краковъ, и съ этихъ пунктовъ будетъ наблюдать за движеніями непріятеля, и по возможности противодѣйствовать имъ. Прочіе же магнаты большею частью намѣрены здѣсь поселиться.

Предполагаютъ, что коронные полководцы (kron-feldherrn) могутъ

Bialociekow evacuiren, und mit einigen Pohlnischen Trouppen von der Kron-Armée beziehen lassen sollte; sich die allhier beisammen gewesene Stände der Republique auch einmahl zu dem Concluso, das Interregnum publiciren zu lassen bequehmen müssen, womit es denn auch verschienen Montag seine Richtigkeit gewonnen, und lieget das Instrumentum davon anjetzo unter der Presse, welches dann in wenig Tagen und vielleicht noch Morgen allhier per tubam öffentlich bekannt gemachet, das Consilium aber den 11 Augusti wieder hieselbst reassumiret, und dann über die fernern, zur Conservation der Polnischen Freiheit und der Reichs-Gesetze, nöthige Unternehmungen consultiret und resolviret werden soll. Die Kron-Feldherrn und andere Militair-Bediente, gehen zu der Pohlnischen Armée, so bei Sendomir zusammen gezogen werden, und dann gegen Crakau marschiren sollen, um der Oerter die feindliche Monuments zu observiren und sich ihnen nach Möglichkeit zu wiedersetzen. Die übrigen Magnaten aber werden wohl meistentheils hier beständig verbleiben.

Man giebt vor, dass die Kron-Feldherrn wohl bis 250 Fahnen zusammen bringen könnten, doch dürften selbige mehrentheils nicht über 30 à 40 Mann stark sein. Den 14 dieses hat der Land-Cammerer von Culm Ihrer Czaarischen Majestät seine Division, bestehend aus 36 Pohlnischen Fahnen, und aus 1000 deutsch mondirten Dragoner und Reutern zu Jacubowitz presentiret auch den Czaaren und seine Generalitaet, wie nicht weniger viele der Pohlnischen Magnaten allda mit einer Mahlzeit bewirtet. Die mit Ihrer Czaarischen Majestät hieher gekommen gewesene 3 Dragoner Regimenter, welchen noch 3 andere nach

собрать до 250 хоругвей; по силу каждой опредѣляютъ не болѣе, какъ отъ 30 до 40 человѣкъ. 14-го числа этого мѣсяца кульмскій государственный казначей (Land-Cammerer) представилъ въ Якубовицахъ его царскому величеству отрядъ изъ 36 польскихъ хоругвей и тысячу нѣмецкихъ конныхъ (mondirten) драгунъ и другихъ кавалеристовъ, угостивъ обѣдомъ царя, его генералитетъ, а также многихъ польскихъ магнатовъ. Сюда прибывшіе съ его царскимъ величествомъ три драгунскіе полка и еще три полка, прибывшіе вскорѣ послѣ пріѣзда князя Меншикова, выступаютъ отсюда въ Варшаву, гдѣ предполагаетъ быть черезъ два дня и его царское величество; но всѣ эти полки слабы, потому что многія части ихъ откомандированы къ отряду генералъ-лейтенанта Гейнске (Hainske). Полкъ генералъ-майора Ренцеля (Rentzel) остается еще здѣсь и едва ли чрезъ три-четыре мѣсяца кавалерія будетъ готова.

Недавно прибывшее сюда войско казаковъ, состоящее изъ отряда отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ, должно также двинуться къ Сандомиру, чтобы быть ближе къ польской коронной арміи и поддерживать въ ней преданность царю. Хотя царь употребилъ всѣ усилія, чтобы склонить къ себѣ конфедеративную республику, и та видимо ему благоволитъ, но тѣмъ не менѣе, довѣрія другъ къ другу нѣтъ, а поляки всегда будутъ слѣдить съ которой стороны дуетъ вѣтеръ, и будутъ держать сторону сильнаго. Къ тому же, князь Вишневецкій (Wisnoviecki) объявилъ себя за Станислава; вслѣдствіе чего его цар-

---

des Prinzen Menschikoff Ankunft erfolget waren, welche aber alle, weil viel davon mit dem Detachement des General-Lieutenant Hainske wegkommandiret worden, sehr faible sind, marchiren nun nachgerade von hier ab und gehen weiter hinauf gegen Warschau, woselbst sich Ihre Czaarische Majestät in dreien Tagen gewiss zu befinden vermeinen. Des General-Major Rentzels Regiment bleibt indessen alhier, und wird solches noch kaum in 3 à 4 Monathen mit aller nöthigen Mondirung zu Pferde gebracht werden können. Das neulich hier angekommene Corps der Cosaken bestehende aus 5 à 6000 Mann soll auch gegen Sendomir hinauf rücken, um der Pohlnischen Kron-Armée so viel näher zu sein, und selbige so viel sicherer in des Czaaren Devotion zu erhalten. Denn obschon der Zaar alles mügliche gethan um die confoederirte Republique sich ihme zu obligiren, selbige ihme auch gute Mine machen, so trauen doch beide Theile einander gar nicht und werden die Pohlen woll allezeit den Mantel nach dem Winde hengen und sich vor die stärkste Parthei deklariren. Nunmehr soll sich auch der Fürst Wisnowiecki gänzlich vor die Stanislauische Parthei deklariret haben, weshalb dann Ihre Czaarische Majestät nachmahlige Ordre an den General-Lieutenant Baur ergehen lassen, ihn in Littauen überall so weit er kommen kann, zu verfolgen, und seine noch übrige Fahnen aufzuheben. Von dem Aufbruch der königlich schwedischen Armée aus Sachsen höret man hier noch nichts gewisses, und weiss also dieser Hof noch deshalb keine rechte Me-

ское величество приказалъ генералъ-лейтенанту Бауру (Baur) сколь возможно преслѣдовать Вишневецкаго по всей Литвѣ, и отнять у него остальныя хоругви.

Здѣсь еще ничего положительнаго неизвѣстно о выступленіи изъ Саксоніи арміи шведскаго короля, и потому дворъ еще не рѣшилъ, какія мѣры ему слѣдуетъ предпринять. Путешествіе въ Варшаву совершается, во-первыхъ, изъ любопытства, такъ какъ его царское величество, изъѣздивъ всю Польшу, не видѣлъ еще ея главнаго города, а также и потому, что тутъ уже всѣ запасы и продовольствіе издержаны, и дальнѣйшее пребываніе было бы въ близкомъ уже времени невозможнымъ. На-дняхъ распространили при дворѣ слухъ о происшедшей будто-бы битвѣ въ Брабантѣ, между высокими союзниками (Hohe Allÿrten) и королемъ французскимъ, при чемъ первые наголову (totaliter) разбиты, и даже самъ герцогъ Мальбрукъ убитъ. По этому поводу ясно было выражено пристрастіе къ Франціи, стараніемъ обнародовать эту вѣсть; но вчерашнія письма совершенно опровергли быстро распространившійся слухъ.

Сію минуту получилъ я печатную прокламацію (документъ) о рѣшеніи междуцарствія (das Instrument von dem concluro der Interregni); но возрастающая слабость не дозволяетъ мнѣ продолжительнаго занятія, и потому я всеподданнѣйше прилагаю только копію съ прокламаціи на польскомъ языкѣ; вмѣстѣ съ симъ отсылаю еще другую копію секретарю посольства Лёльхёффелю (Löllhöffel)

---

sures zu nehmen. Die Reise nach Warschau geschieht auch nur erstlich aus der Curiosität, weil da Ihre Czaarische Majestät schon ganz Pohlen gesehen, sie diesen als den vornemsten Ort, auch gerne sehen wollen, und dann vors andere, weil hier schon alle vivres und Fourage consumiret ist, und die längere Subsistenz fast unmöglich fallen würde. Dieser Tagen hat man hiehr bei Hofe die Zeitung haben wollen, als ob eine Bataille in Brabandt zwischen die hohe Allyrten und König in Frankreich vorgefallen wäre, wobei die ersteren totaliter geschlagen, und auch der Duc de Marlboroug selbst geblieben sein solle. Man hat dabei die Passion vor Frankreich durch fleissiger Publicirung dieser Nouvelle ziemlich blicken lassen, nun aber haben die gestrige Brife dies spargement gänzlich übern Hauffen gestossen. Gleich jetzo bekomme ich das gedruckte Instrument von dem Concluso des Interregni, weil aber meine jetzige mehr und mehr zunehmende Schwachheit mir keine fernere Arbeit verstattet, so habe nur in Pohlnischer Sprache eine Copie davon allerunterthänigst beigeschlossen, auch eine andere an den Legations Secretario Löchöffel nach Warschau übersendet, damit er selbige übersetzet Ew. Königliche Majestät unterthänigst zu schicken können. Uebrigens ergebe mich Ew. Königliche Majestät hoher Huld und unbethbarer Gnade mit dehmüthigstem Fussfall, und verbleibe in allerunterthänigstem respect und unbrüchig-treuer Devotion bis an mein Lebensende Allerdurchlauchtigster etc., etc. Georg Johann von Käyserling.

въ Варшаву, дабы онъ могъ переслать ее въ переводѣ вашему королевскому величеству. Впрочемъ препоручаю себя высочайшей милости и благоволенію вашего королевскаго величества, и припадая къ стопамъ вашимъ, пребываю съ всеподданническою преданностью и несокрушимой вѣрностью до конца жизни моей, вседержавнѣйшаго, и проч. и проч. Георгъ Іоганнъ фонъ-Кейзерлингъ.

IV.

(Переводъ). Вседержавнѣйшій, великій государь и пр. и пр. Всеподданнѣйше и всенижайше довожу до свѣдѣнія вашего королевскаго величества, что пережитыя мною непріятности почти совершенно заглажены и устранены, вслѣдствіе высочайшаго вашего желанія, и къ полному удовлетворенію вашего величества, а также къ общему удовольствію его царскаго величества, князя Меншикова и моего собственнаго, слѣдующимъ образомъ. Въ двухъ письмахъ, въ которыхъ я нашелъ полное себѣ удовлетвореніе и копіи которыхъ я тутъ же всеподданнѣйше прилагаю *), его царское величество и князь Меншиковъ признаютъ необходимымъ сегодня же совершить надлежащимъ образомъ военный судъ надъ лейбъ-гвардейцами (Garde-du-corps), преступленіе коихъ уже обнаружено; тотъ же, который меня дѣйствительно ударилъ, долженъ быть приговоренъ къ смерти, и приведенъ на мѣсто казни; въ то самое время, но никакъ не ранѣе, мнѣ снова будетъ дана аудіенція у его царскаго величества для принесенія благодарности за полу-

---

IV.

Warschau, d. 30. Aug. st. n. 1707.

Allerdurchlauchtigster Grossmächtigster König etc., etc., Ew. Königliche Majestät habe vorjetzt den allunterthänigsten Bericht ich tiefgehorsamst abzustatten, dass nunmehr meine, an diesem Hofe gehabte Verdrüsslichkeit, zuförderst nach Ew. Königliche Majestät allergnädigst hohen Gutbefinden und zu der selben völligen Zufriedenheit, so dann auch beides zu Ihrer Czaarischen Majestät und des Fürsten Menschikoff, als auch zu meinem Vergnügen, folgender massen, so gut als gänzlich geschlichtet und accommodiret ist. Nemlich es finden Ihre Czaarische Majestät und der Fürst Menschikoff in denen zweien Briefen, von welchen die Copeiliche Abschriften allerdemüthigst beischliesse, ich aber darin meine völlige Satisfaction, das heute ein ordentliches Kriegs-Recht über die Garde du Corps, derer Verbrechen nun schon offenbar, gehalten, und absonderlich der eine, welcher sich wirklich an mich vergriffen, zum Tode condemniret und auch zur Execution hinaus gebracht werden soll, da ich dann nicht ehender, als zu derselben Zeit bei Ihrer Czaarischen Majestät wiederum meine Audientz nehmen, und mich dann vor die zulängliche Satisfaction bedancken,

---

*) Копій этихъ при нашихъ документахъ не имѣется. М. С.

ченное удовлетвореніе и для испрошенія отъ имени вашего королевскаго величества помилованія ратнику, который впослѣдствіи долженъ будетъ явиться, также въ цѣпяхъ и оковахъ, ко двору вашего королевскаго величества, благодарить меня за дарованіе ему жизни.

Никогда не добился бы я такого полнаго удовлетворенія, если бы въ началѣ уже поспѣшилъ согласиться на примиреніе. Но я слишкомъ хорошо знаю духъ этого двора и этой націи, и съ намѣреніемъ отклонялъ до сихъ поръ отправленіе требуемаго письма къ князю Меншикову, хотя я вполнѣ сознавалъ, что ничего не могло быть для меня удобнѣе и пристойнѣе, какъ написать приличное извиненіе за ссору, происшедшую отъ неумѣреннаго употребленія вина, и потому только лишь вчера отправилъ я письмо, чтобы тѣмъ придать ему еще бо́льшую цѣну и вынудить приговоръ тѣлохранителя къ смертной казни. Между тѣмъ, его царское величество въ продолженіи всего времени не переставалъ оказывать мнѣ свою монаршую милость, а князь Меншиковъ, особенно вчера и третьяго дни, съ тѣхъ поръ, какъ я рѣшился написать требуемое письмо, не перестаетъ выражать, въ отношеніи меня, самое дружеское расположеніе, что подтвердитъ вашему королевскому величеству здѣшній секретарь посольства, въ неоднократныхъ всеподданнѣйшихъ своихъ донесеніяхъ.

Тайный государственный секретарь (der Geheime Etats-Secretair) Шафировъ прислалъ мнѣ сегодня связку писемъ къ фонъ-деръ-Лихту, сообщивъ мнѣ при этомъ, что въ нихъ заключается особое

---

und in Ew. Königliche Majestäts Namen um Pardonirung des Garde du Corps welcher hernach auch in Ketten und Banden auf Ew. Königliche Majestäts Hof kommen, und mir vor das geschenkte Leben danken muss, bitten werde. Es würde in dieser Sachen wohl nimmer eine so ample Satisfaction erfolget sein, wenn ich mich gleich anfangs hätte accomodiren wollen. Ich kenne aber den Genie dieses Hofes und dieser Nation nur allzuwohl, und desshalb habe auch bisher noch immer über den verlangten Brief an den Fürsten Menschikoff, zu welchen doch bei mir selbst so viel williger gewesen, weil doch nichts billiger und gewohnlicher, als dass wegen solcher bei übermässiger Trunkenheit entstandenen Händel, dergleichen honnete Explicationes gemachet werden, difficultiret; und selbigen nicht ehender als gestern ausgeliefert, damit solches ein so viel grosseres Meritum haben, und dadurch die Condemnirung des Garde du Corps zum Tode so viel sicherer poussiret werden können. Ihre Czaarische Majestät haben mir indessen doch allezeit ihre unveränderte Gnade, und der Prinz Menschikoff absonderlich gestern und vorgestern, da ich mich zu den verlangten Brief resolviret, eine ganz beständige feste Freundschaft versichern lassen, wie davon auch Ew. Königliche Majestät alhiesiger Legations-Secretair einen mehrern allerunterthänigsten Bericht abstatten wird. Der geheime Etats-Secretair Schaphirof, hat mir auch heute ein Paket Briefe an den von der Liht, mit dem Vermelden zugeschickt, wie Ihre Czaarische Majestät ihnen expresse be-

повелѣніе его царскаго величества, склонить сколь возможно ваше королевское величество на дозволеніе продлить мое пребываніе при дворѣ его царскаго величества. Вслѣдствіе чего прошу ваше королевское величество и впредь располагать мной по всемилостивѣйшему своему усмотрѣнію и волѣ своей; повергнувъ всецѣло свою жизнь служенію вашему королевскому величеству, высочайшая ваша воля будетъ принята мною всегда съ восторгомъ и покорностью вѣрноподданнаго. Такъ какъ тайный государственный секретарь Шафировъ, не говоря о его постоянномъ выраженіи преданности вашему королевскому величеству и неуклонномъ стараніи поддерживать хорошія отношенія между вашимъ королевскимъ величествомъ и его царскимъ величествомъ, совершенно добровольно и успѣшно содѣйствовалъ къ прекращенію нынѣшней ссоры, то всенижайше предоставляю на высочайшее усмотрѣніе вашего величества, не найдете ли нужнымъ, въ знакъ милости и благоволенія вашего королевскаго величества, подарить ему теперь недавно милостиво обѣщанныхъ жеребцовъ для его завода, цѣна которыхъ была ему при этомъ объявлена въ 600 талеровъ. Если подаркомъ будутъ служить жеребцы, слѣдуетъ принять во вниманіе, что Шафировъ не можетъ ихъ принять иначе, какъ увѣдомивъ о томъ его царское величество; соотвѣтственную же сумму можно было бы безъ всякой огласки препроводить полковому квартирмейстеру, Лансону, въ Кёнигсбергѣ, которому Шафировъ самъ мо-

---

fohlen Ew. Königliche Majestät gehorsamst zu ersuchen, dass sie mich länger an Ihrer Czaarischen Majestät Hof zu lassen geruhen möchten. Ew. Königliche Majestät haben demnach hierin nach dero höchstgnädigsten Willen und Wohlgefallen zu disponiren, und wie ich mich dero glorieusen Dienstleistungen in allerunterthänigst-treuester Devotion auf all mein Lebtag ohne reserve gewidmet habe, so werde auch Ew. Königliche Majestät souverainer hoher Ordre mich mit grössestem plaisir in allerunterthänigstem Gehorsam submittiren. Weil nun der geheime Etats-Secretair Schaphiroff nicht nur sonst jederzeit so viele Devotion vor Ew. Königliche Majestät bewiesen und zu Beibehaltung des guten Vernehmens zwischen Ew. Königliche Majestät und Ihrer Czaarischen Majestät jederzeit nachdrücklichst cooperiret, sondern auch zur Schlichtung dieser Händel ganz willige und viel vermögende Officia beigetragen hat, so stelle Ew. Königliche Majestät allergnädigst hohem Gutachten ich im tiefstem respect anheim ob es nicht nöthig wäre, dass ihme anjetzt, wegen der, von Ew. Königlichen Majestät vor einiger Zeit hochstgnädigst zu hoffen gegebener Beschäler zu seinem Gestüte, wovor ihm hiernechst aber das äquivalent nemlich 600 Thaler declariret worden, darin das Zeugniss von Ew. Königliche Majestät Höchstschätzbarster Huld und Gnade gegeben würde. Wofern es noch die Beschaler selbst sein sollten, so wird der Schaphirof selbige wohl nicht anders, als dass Ihre Czaarische Majestät mit davon wissen, annehmen dürffen, das äquivalent aber könnte ohne bruit an den Regiments-Quartiermeister Lanson in Königsberg

жетъ поручить покупку лошадей. Еще осмѣлюсь всепижайше просить, не соблаговолитъ ли ваше королевское величество пожаловать всемилостивѣйшій рескриптъ генералъ-лейтенанту Ренену (Rönnen), какъ усердно содѣйствовавшему къ доставленію приличнаго удовлетворенія; хвалясь высочайшей милостью вашего королевскаго величества, я обѣщалъ ему рескриптъ, который да будетъ дозволено мнѣ сообщить ему вмѣстѣ съ увѣреніемъ въ высокоцѣнимой монаршей милости и благоволенія къ нему вашего королевскаго величества.

Все остальное, касающееся Statum publicum, находится еще въ прежнемъ положеніи, и вѣроятно измѣненія послѣдуютъ только тогда, когда узнаютъ что-либо подробное объ рѣшительномъ и дѣйствительномъ приближеніи королевской шведской арміи. Хотя и поговариваютъ о томъ, что еще девять пѣхотныхъ полковъ должны прибыть сюда въ самомъ непродолжительномъ времени, и что будто рѣшено, въ случаѣ появленія непріятеля, не уступать ему переправу черезъ Вислу, я, однако, вполнѣ убѣжденъ, что когда вся сила шведской арміи двинется на Польшу, его царское величество, безъ сомнѣнія, отступитъ къ Литвѣ со всѣми своими регулярными войсками. Тутъ всѣ еще живутъ надеждой, что недоразумѣнія между ихъ величествами императоромъ и королемъ шведскимъ еще не прекратились, и что скоро обнаружатся новыя требованія со стороны Швеціи; въ этой увѣренности, тутъ начались распоряженія къ продолжительному

---

gezahlet werden, und würde dann der Schaphirof ihm selbst davor die Pferde erkauffen lassen. Ew. Königliche Majestät habe auch ich tiefgehorsamst zu ersuchen, dass sie allergütigst geruhen wollten, dero Höchstgnädigsten Rescript mit einiger gnädiger Expression des General-Lieutenant Rönnen, als welcher ein gar vieles zu Procurirung der zulänglichen Satisfaction mit grossem Fleisse beigetragen, und welches bei Ew. Königliche Majestät allerunterthänigst anzurühmen, ich ihme feste versprochen, erwehnen zu lassen, damit ich ihme solches daraus communiciren, und Ew. Königliche Majestät anbethbarer hoher Huld und Gnade denselben versichern könnte. Die übrige, den Statum publicum concernirende Dinge, sind noch alle im vorigen Zustande, und wird darin auch wohl nichts ehender, als bis man von dem ganz gewissen und wirklichen Anmarsch der königlich schwedischen Armée was naheres überkommen möchte, changiren. Mann giebt zwar vor, dass noch 9 Regimenter Infanterie in kurtzem hieher kommen sollen, und dass man resolviret wäre, den Feind, falls er auch kommen sollte, die Passage über die Weichsel zu disputiren, ich halte es aber doch beständig davor dass woferne die ganze schwedische Macht nach Polen kommet Ihre Czaarische Majestät sich gewiss mit allen ihren regulirten Trouppen nach Littauen retiriren werden. Mann will alhier noch immer der Hoffnung leben, dass es mit Beilegung der Differentien zwischen des Kaysers und Königs in Schweden Majestäten noch nicht so richtig, und dass wohl bald neue Prätentiones schwedischer Seits an den Tag kommen würden, in welcher Confi-

пребыванію; всѣ близь-лежащія деревни переписываются, и уже приступлено къ раскладкѣ для расположенія войскъ по квартирамъ; пѣхоту размѣщаютъ теперь же, а кавалерію будутъ размѣщать въ непродолжительномъ времени.

Князь Репнинъ, генералъ московской пѣхоты, и въ отсутствіи фельдмаршала Шереметева главнокомандующій всѣхъ войскъ въ Литвѣ, прислалъ сюда вчера свое всеподданнѣйшее донесеніе его царскому величеству о томъ, что онъ уже рѣшительно отправилъ генералъ-лейтенанта Баура (Baur) съ сильнымъ отрядомъ противъ князя Вишневецкаго и Сапѣги, съ тѣмъ, чтобы преслѣдовать ихъ до Гольштиніи и Курляндіи. Легко можетъ случиться при этихъ обстоятельствахъ, что московскія войска снова овладѣютъ Курляндіей, въ такомъ случаѣ, всеподданнѣйше прошу ваше королевское величество сообщить мнѣ свое мнѣніе о томъ: слѣдуетъ ли вновь дѣлать представленія относительно бывшаго секвестра этого герцогства, къ чему царь въ настоящую минуту склонится охотнѣе прежняго; что же касается моего вѣрноподданническаго и скромнаго мнѣнія, то я полагаю, что въ этомъ дѣлѣ выгоды вашего королевскаго величества не будутъ такъ вѣрны и существенны, какими онѣ были въ прежнія времена, и потому, быть можетъ, было бы разумнѣе дождаться при упомянутомъ случаѣ предложенія со стороны царя, нежели намъ самимъ ихъ представлять. . . . .

Здѣсь всякій день ждутъ пріѣзда полководца (Cron-Feldherr)

---

dence man dann allhier alle Anstalt zu einem langeren Sejour machet, und werden auch alle hier herum gelegenen Dörfer angeschrieben, und schon die Repartitiones gemachet, dass die Infanterie sofort, und die Cavallerie auch in kurzer Zeit zu cantoniren anfangen soll. Der Fürst Repnin General von der Moskowitischen Infanterie und der auch jetzt in der Abwesenheit des Feldmarschalls Cheremetoff alle Truppen in Littauen en Chef kommandiret, hat mit gestrigem Brief an Ihre Czaarische Majestät hieher unterthänigst rapportirt, wie er bereits wirklich den General-Lieutenant Bauren mit einem starken Corps gegen den Fürsten Wiesnowicki und gegen den Sapieha detachiret habe, um selbige bis in Samogitien und Curland zu verfolgen. Wann sich es nun bei dieser Gelegenheit leichtlich zutragen könnte, dass die Moscowitische Truppen abermahls Meister von Curland werden, so habe Ew. Königliche Majestät ich mich allerdemüthigst erkundigen wollen, ob auf diesen Fall wegen des vorigten Sequestri dieses Herzogthums als wozu der Czaar nun wohl vielmer als vorhin incliniret sein mochte abermals einige propositiones thun solle. Nach meinem allerunterthänigstem treu- und gering-fägigen Erachten, halte davor, das diese affaire vor Ew. Königliche Majestät anjetzt nicht so sicher und avantageuse als wie sie wohl bei voriger Zeit gewesen wäre sein dürfte, und also würde es vielleicht auch wohl am allerbesten sein wann man ja auf obigen Fall lieber die proposition von dem Zaar erwarten, als ihm selbige thun möchte. Der Kron-

Синявскаго съ супругой, и надѣются узнать черезъ нихъ что-либо положительное на счетъ переговоровъ съ княземъ Рагоцкимъ.

Впрочемъ, препоручаю себя высочайшей милости вашего королевскаго величества, проч. и проч. Георгъ Іоганнъ фонъ-Кейзерлингъ.

А. Копія съ письма къ князю Меншикову (полные титулы). Если, намедни, въ день празднованія тезоименитства его царскаго величества, въ Якубовицахъ, я, при излишней и вынужденной выпивкѣ, совершенно противъ воли, впалъ въ непріятное столкновеніе съ вашимъ сіятельствомъ, то въ настоящую минуту пользуюсь случаемъ принести чистосердечно свою повинную и увѣрить, что все случившееся меня тѣмъ болѣе огорчаетъ, что исключая этого обстоятельства, я всегда пользовался милостями и вниманіемъ вашего сіятельства, также какъ и я, съ своей стороны, всегда старался выразить должное вамъ уваженіе. Такъ какъ при вышеупомянутомъ безчинствѣ легко могли сорваться съ языка нѣкоторыя непристойныя выраженія, оскорбившія ваше сіятельство, то, не колеблясь, спѣшу повиниться въ томъ вашему сіятельству, тѣмъ болѣе, что слова эти были не умышленны, но только слѣдствіемъ недоразумѣнія и вспышки отъ избытка вина. И потому покорнѣйше прошу ваше сіятельство, послѣдовавъ обычному великодушію, милостиво предать полному забвенію эту ссору, и сохранить мнѣ высокочтимое мною благоволеніе и дружеское расположеніе; просьба моя тѣмъ убѣдительнѣе, что я съ

Feldherr Sieniawski wird zusammt seiner Gemahlin alhier täglich vermuthet, und glaubet man dass sie auch wohl etwas positives von der negotiation mit dem Fürsten Rogotzi mit bringen werden. Uebrigens empfehle mich Ew. Königliche Majestät hoher Huld und etc., etc., Georg Johann v. Käyserling.

A. Copia Schreibens an den Prinzen Menschikoff (Tot. Tit.). Wann jüngsthin da Ihre Czaarische Majestät Namenstag zu Jacubowitz celebriret worden, ich bei übermässiger abgenötigter Trunkenheit ganz wieder meinen Willen mit Ew. Fürstliche Durchlaucht in einiger Verdrüsslichkeit verfallen, so habe nicht unterlassen wollen, deroselben hiemit aufrichtigst zu contestiren, dass mir solches um so vielmehr leid sei, weiln ich sonst sowohl allemahl von Ew. Fürstliche Durchlaucht alle Gnade und Höfligkeit genossen, als ich auch meinerseits Ihnen jederzeit allen schuldigen respect zu erweisen nicht ermangelt habe. Und woferne dann auch bei oberwehnter Unzeitigkeit mir einige unanständige Expressiones wieder Ew. Fürstlicher Durchlaucht entfahren sein möchten so trage so viel weniger Bedenken Ew. Fürstliche Durchlaucht desshalb um Vergebung zu bitten, weil solches gar nicht aus meinem Vorsatz, sondern nur aus blossem Missverstande und Uebereilung bei prävalirendem Weine geschehen sein müste. Ew. Fürstliche Durchlaucht werden demnach, so wie sie sonst allezeit grossmüthig zu sein gewohnet, gütigst geruhen diese Handel in gäntzliche Vergessenheit zu stellen, mich aber noch wie vor in ihrer hochschätz-

своей стороны смѣю увѣрить, что пребываю съ прежними искренними и горячими чувствами и съ должнымъ уваженіемъ, и проч. и проч.

Б. Копія письма къ его царскому величеству (полные титулы). Ваше царское величество выказывали во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ столь высокое великодушіе, а также всегда такъ снисходительно смотрѣли на проступки и вспышки, легко происходящіе отъ выпивки, что я дерзаю и теперь надѣяться на милосердіе и благоволеніе вашего царскаго величества, и смѣю думать, что ваше царское величество смилуется и не подвергнетъ дальнѣйшему своему гнѣву то непріятное столкновеніе, которое произошло въ день празднованія высокаго вашего тезоименитства, между княземъ Меншиковымъ и мною, единственно вслѣдствіе недоразумѣній и вспышки, при разгоряченномъ состояніи, отъ слишкомъ неумѣреннаго употребленія хорошаго вина. Вмѣстѣ съ тѣмъ смиренно смѣю увѣрить ваше царское величество, что какъ и прежде никогда не погрѣшалъ противъ подобающихъ вашему царскому величеству вѣрноподданническихъ чувствъ, такъ и теперь ни о чемъ на свѣтѣ столь не сожалѣю, какъ о совершенномъ въ тотъ день, вполнѣ неумышленнымъ образомъ, проступкѣ моемъ, и потому съ удовольствіемъ смиренно въ немъ каюсь передъ вашимъ царскимъ величествомъ, и съ глубочайшимъ прискорбіемъ вспоминаю о проступкѣ, происшедшемъ вслѣдствіе чрезмѣрной выпивки. Тутъ же случилось и то обстоятельство, что нѣкоторые изъ лейбъ-гвардейцевъ не только столкнули меня со ступеней,

---

barer Huld und Affection conserviret sein zu lassen, absonderlich weil hiermit gehorsamst versichere, dass mit vorigter sincerer passion und verbundendstem respect beständigst hin verbleiben werde etc., etc.

B. Copia Schreibens an Ihre Czaarische Majestät (Tot. Tit.). Ew. Czaarische Majestät haben wie sonst in allen Stücken, also auch darin jederzeit ihre besondere hohe Grossmüthigkeit blicken lassen, dass sie die bei einer Trunkenheit leichtlich entstehende Fehler und Uebereilungen allezeit gnädigst zu übersehen pflegen, wesshalben ich dann auch zu Ew. Zaarischen Majestät hoher Huld und Gnade der demüthigsten Zuversicht lebe, dass sie gleichfalls diejenige Unzeitigkeiten, so an ihrem neulichst celebrirten glorieusen Namenstage zwischen des Fürsten Menschikoff Durchlaucht und mir aus blossen Missverstand und Uebereilung bei überwiegender Hitze, des zuviel genossen guten Weins, vorgefallen, nicht in ferner Ungnade zu bemerken, hochst gnädigst geruhen werden, absonderlich da Ew. Czaarische Majestät ich wohl tiefgehorsamst versichern kann, dass wie ich sonst nimmermehr dem ihnen schuldigen unterthänigen respect manquiret habe, ich also auch nichtes auf der Welt höher bedaure, als dass an dem Tage, doch ganz unvorsätzlicher Weise, darin fehlen müssen: welches dann Ew. Czaarische Majestät mit eben so vielen plaisir demüthigst abbitten, als mit vielem Chagrin ich an diese aus übermässiger Trunkenheit begangene Faute gedencke. Wann es sich aber auch dabei zuge-

самымъ непростительнымъ и опаснымъ образомъ, но даже трое изъ нихъ преслѣдовали меня черезъ всю площадь до моста, и въ то время, когда я, еле очнувшись, послѣ такого насильственнаго низверженія, ждалъ только своего слугу, который долженъ былъ привести мнѣ лошадь, такъ какъ карета моя еще не возвращалась, одинъ изъ нихъ такъ сильно ударилъ меня два раза въ затылокъ, что я едва не свалился съ ногъ. Подобное насильственное обращеніе съ уполномоченнымъ (publiquen) королевскимъ министромъ неслыханно, и тѣмъ болѣе преступно, что священное международное право, признанное всюду всѣми иностранными министрами неприкосновеннымъ, оскорблено самымъ постыднымъ, и попирается самымъ грубымъ образомъ. Сама слава вашего царскаго величества требуетъ сильнаго возмездія на такое страшное насиліе, ибо покровительствовать и охранять международное право составляетъ первую и самую священную обязанность всѣхъ властей сего міра. И потому, смиренно льщу себя надеждой, что ваше царское величество поступите съ той любовью къ справедливости и съ тѣмъ несравненнымъ великодушіемъ, столь прославленномъ всѣмъ свѣтомъ, не только вознегодуете на позоръ, мною перенесенный, но и даруете должное удовлетвореніе, въ видѣ примѣрнаго наказанія преступниковъ за оскорбленіе, сдѣланное въ лицѣ моемъ величію всемилостивѣйшаго моего государя и короля, доставите мнѣ приличное удовлетвореніе, чтобы такимъ образомъ было даровано требуемое правосудіе, столь сильно стѣсненному Juri gentium.

---

tragen, dass einige der Garde du Corps mich nicht nur unverantwortlich- und gefährlicher Weise die Stiegen hinunter gestürtzet, sondern auch ihrer drey mich über den ganzen Hof und bis auf die Brücke verfolget, da dann derer einer wie ich mich doch kaum, wegen der gewaltsamen Herabstürzung besinnen können, und nur darauf gewartet, dass weil mein Wagen noch nicht ankommen war, mein Laquai mir sonst ein ander Pferd schaffen möchte, mich zu zweien malen von hinten zu, in das Genicke so sehr gestossen, dass darüber fast zur Erden sinken müssen. Wie nun eine solche geschehene gewaltthätige Vergreiffung an einen publiquen königlichen Ministre ganz unerhört, und so viel verbrechlicher ist, weil dadurch das heilige allgemeine Völkerrecht, welches fremde Ministre überall inviolable hält, auf eine schmählige Arth violiret und recht gröblich unter die Füsse getreten worden; Ew. Königliche Majestät selbst eigner hohen Gloire aber so viel mehr daran gelegen ist, diese schreckliche Gewaltthätigkeit auf das schärfeste zu ressentiren, weil ja dis die erste und heiligste Pflicht aller Puissancen auf der Welt sein muss, das allgemeine Völker-Recht zu schützen und zu handhaben. So lebe auch der demüthigsten Zuversicht, Ew. Czaarische Majestät werden nach dero weltgepriesenen Liebe zur Gerechtigkeit und incomparablen Grossmuth, diese mir geschehene Schmach nicht nur von selbst höchst desaprobiren, sondern auch durch recht exemplarische Bestrafung der Verbrecher, so wohl dem, in meiner Person beleidigten hohen Respect meines allergnädigsten

Это справедливое возмездіе не только укрѣпитъ неразрывными узами дружелюбныя отношенія между всемилостивѣйшимъ моимъ государемъ королемъ и вашимъ царскимъ величествомъ, но оно придастъ еще болѣе блеску вашей славѣ, и обезсмертитъ ваше величіе и ваше имя, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, уже прославленныя всѣмъ міромъ, и возбуждающія во мнѣ еще сильнѣе тѣ чувства преданности интересамъ вашего царскаго величества, такъ что вся моя жизнь будетъ выражать чувства самой искренней и усердной любви и вѣрноподданнѣйшаго уваженія.

V.

3-го сентября 1707-го года. Варшава.

(Переводъ). Вседержавнѣйшій, великій король, всемилостивѣйшій король и государь! Вашему королевскому величеству уже было всеподданнѣйше подробно донесено, какимъ образомъ, въ день празднованія тезоименитства его царскаго величества, въ Якубовицахъ, произошли непріятности между царскимъ любимцемъ, княземъ Меншиковымъ и мной; хотя причиною тому было лишь личное столкновеніе, оно однако, при неумѣренномъ употребленіи вина, приняло такой серьезной характеръ, что я не только выбранилъ князя Меншикова жесткими словами, но даже рукой ударилъ его по лицу, а такъ какъ въ эту минуту вошелъ его царское величество и я не въ силахъ былъ преодолѣть primos motus; то послѣдствія легко могли

König und Herrn, gehörige Reparation wiederfahren lassen, und mi rso zulängliche Satisfaction geben, dass hierdurch dem, so sehr geschmalerten Juri gentium erforderte Justice geleistet werden möge.

Dieses gerechtsame Ressentiment wird nicht allein die gute Correspondence zwischen meinem allergnädigsten Könige und Herrn und Ew. Czaarischen Majestät auf eine unzertrennbare Arth befestigen, sondern auch Ew. Czaarische Majestät hierunter interessirte Gloire und Reputation, die bisher bei der ganzen Welt preisswürdig gewesen, mit grössestem Lustre bezieren und in unsterblicher Verehrung setzen, bei mir aber auch zugleich die allezeit die vor Ew. Czaarischen Majestät und Ihr hohes Interesse mit aller Dexterität erwiesene treue Devotion so sehr animiren, dass all mein Lebtag nicht anders, als mit sothanem sinceren und zeleusen passion in unterthänigste-tiefstem respect verbleiben werde etc., etc.

V.

Warschau, d. 3 September 1707.

Allerdurchlauchtigster Grossmächtigster König, Allergnädigster König und Herr. Demnach Ew. Königliche Majestät bereits von der, den 10 Juli zu Jacubowitz bei dem, an Ihre Czaarische Majestät Namens-Tage gegebenen Festin, zwischen dem Zaarischen Favoriten Fürsten Menschikoff und mir vorgelaufenen Verdrüsslichkeit, welche ob sie schon nur aus einer privat affaire hergeflossen, dennoch bei übermässiger Trunkenheit so chaude worden; dass ich

бы быть еще злосчастнѣе, если бы тутъ же не вытолкали меня изъ дверей; сбѣжавшаяся же за дверьми многочисленная прислуга князя Меншикова, къ несчастью, сочла своею обязанностью не только столкнуть меня внизъ по лѣстницѣ, но даже двое изъ тѣлохранителей упомянутаго князя дѣйствительно ударили меня нѣсколько разъ на площади, гдѣ не было никого изъ моей прислуги. Теперь же со смиреніемъ и преданностью спѣшу всеподданнѣйше донести вашему королевскому величеству, что по поводу этого непріятнаго столкновенія моего съ княземъ Меншиковымъ, послѣдовали съ его и съ моей стороны приличныя и при подобныхъ случаяхъ обычныя объясненія, и его царское величество даровалъ мнѣ полное и блестящее удовлетвореніе за обиды, понесенныя мною помимо его воли и вѣдѣнія, слѣдующимъ образомъ: было наряжено строгое слѣдствіе надъ тѣлохранителями для дознанія того, кто ударилъ меня; оказались двое виновныхъ, и ихъ, безъ дальнѣйшаго допроса, въ силу военнаго суда, произведеннаго на мѣстѣ, по приговору,— копію котораго подъ литерою А — всеподданнѣйше прилагаю, — 1-го сентября осудили къ смертной казни; но въ уваженіе того, что они дворяне, и хорошаго происхожденія, положено ихъ разстрѣлять (arquebusiren). Когда генералъ-лейтенантъ Ренне сообщилъ мнѣ этотъ приговоръ, и даже привезъ ко мнѣ на домъ его оригиналъ, одобренный его царскимъ величествомъ и собственноручно имъ подписанный, и когда я съ своей стороны

---

den Fürsten Menschikoff, weil er Anlass zu diesen Händeln gegeben, nicht nur mit harten Worten an, sondern auch gar mit der Hand ins Gesicht gefahren, woraus dann absonderlich weil Ihre Czaarische Majestät auch dazu kamen, und ich doch die primos motus nicht zu überwinden gewusst, leichtlich grösseres Unheil entstehen konnen, wann man mich nicht zur Thüre hinaus gebracht hätte; welches aber die draussen in grosser Menge dazu kommene Domestiquen des Fürsten Menschikoff so übel verstanden, dass selbige mich nicht nur die Stiege hinunter gedränget, sondern auch zween der Garde du Corps von erwehnten Fürsten sich unten auf dem Hofplatz, da keiner von meinen Leuten bei mir gewesên, mit einigen würcklichen Stössen an mich vergriffen haben, umständlich allerunterthänigst informiret worden, so habe dann nun auch Ew. Königliche Majestät ich in tiefgehorsamsten respect dehmütigst zu berichten, wie Ihre Czaarische Majestät mir wegen dieses wieder ihren Wissen und Willen geschehenen Affronts nachdeme zuvor meine mit dem Fürsten Menschikoff gehabte Unzeitigkeiten, durch eine von beiden Theilen erfolgte honnette und bei dergleichen Fällen allezeit gewöhnliche Explication, accomodiret worden, folgende ample und eclatante Satisfaction ertheilen lassen: es ist nemlich wegen der an mich geschehenen Vergreifung von denen Garde du Corps, ernstliche Inquisition geschehen, da nun ihrer zween als Thäter decuvriret worden, so sind selbige sofort ohne weitläuftigen Process, durch ein Standrecht, gemäss des in Copeilicher Abschrift sub Lit. A. allerunterthänigst beigeschlossenen Ur-

выразилъ ему свое одобреніе, онъ далъ мнѣ понять, что князь Меншиковъ весьма желаетъ видѣть меня, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, и что если я соглашусь сейчасъ же, въ 5 часовъ пополудни отправиться къ князю Меншикову, то меня встрѣтятъ съ восторгомъ, со всей предупредительностью и со всѣми возможными почестями, и что тамъ увижу я и его царское величество. Такъ какъ князь Меншиковъ еще прежде прислалъ мнѣ привѣтствіе черезъ здѣшняго секретаря посольства вашего королевскаго величества Лёльгёффеля (Löllhöffel) съ увѣреніемъ въ непоколебимости прежняго своего дружескаго расположенія ко мнѣ, прибавляя любезно, что онъ страшится встрѣчи со мной, то я рѣшился поѣхать, въ тотъ же день, въ назначенный часъ, впервые послѣ вышеупомянутаго горестнаго столкновенія, въ домъ князя Меншикова, гдѣ его царское величество почти всегда занимается судебными дѣлами (Curalien). Едва въѣхалъ я въ ворота, какъ уже князь Меншиковъ вышелъ почти со всѣми здѣсь находящимися генералами на первую галерею своего дома, гдѣ и ожидалъ меня. Его гофъ-маршалъ, генералъ-адъютанты и камеръ-юнкеры встрѣтили меня у кареты, генералъ-маіоры Банъ и Гейне на лѣстницѣ, самъ же князь Меншиковъ ожидалъ меня нѣсколькими шагами далѣе, на вышеупомянутой крайней галереѣ, честь, которую онъ едва ли оказываетъ другимъ иностраннымъ министрамъ, даже при первомъ пріемѣ

---

theils, den 1 September zum Tode, doch in Consideration dessen, dass sie Edelleute und von guter Extraction gewesen, nur arquebusiret zu werden, condemniret worden. Wie mir nun der General-Lieutenant Rönne dies ausgesprochen und mit Ihrer Czaarischen Majestät selbsteigener Unterschrift aprobirte Urtheil in Original in mein Haus gebracht, und meine Zufriedenheit darüber vernommen, so hat er mir auch zu verstehen gegeben, dass der Fürst Menschikoff gar sehr verlangte mich wiederum je eher je lieber zu sehen, und wann ich also gleich Nachmittags um 5 Uhr zu den Fürsten Menschikoff kommen wollte, so würde mich derselbe mit allen Plaisir, Ehrbezeugung und Civilité empfangen, und Ihre Czaarische Majestät sich dann auch bei ihm einfinden: so bin dann auch, und zwar um so viel mehr, weil der Fürst Menschikoff mir auch ein gleich Compliment durch Ew. Königliche Majestät allhiesigen Legations Secretair Löllhöffel machen, und seiner unveruckten vorigen Freundschaft' mit der obligeanten Expression: dass ihme recht bange, mich bald wiederum zu sehen, versichern lassen, noch an selbigem Tage auf obbemelte Stunde, wiederum das erste mahl nach der obigen Facheusen Rencontre, zu den Fürsten Menschikoff, bei welchem Ihre Czaarische Majestät mehrentheils allezeit die Curialien anzunehmen gewohnet sind, hinauf gefahren, und war ich nur kaum durch das Thor hineingefahren kommen, da schon der Fürst Menschikoff auf die vorderste Gallerie seines Hauses im Beisein der meisten allhiesigen Generals Personen hinaus kam, und meiner erwartete; sein Hoff Marschall, General-Adjutanten und Hof-Junker empfingen mich bei meiner Kutsche, die General-

ихъ. Оффиціальныя наши привѣтствія выражали обоюдныя наши чувства дружбы и удовольствія снова другъ друга видѣть, но, спустя нѣкоторое время, проведенное вмѣстѣ въ комнатахъ, мы удалились (à parte) въ сторону къ окну отдѣльной комнаты, и объяснились по поводу ссоры, происшедшей отъ неумѣренной выпивки. По общему нашему соглашенію, ссора эта не только будетъ предана полному забвенію, но даже послужитъ въ будущемъ къ подкрѣпленію нашего благорасположенія и дружбы. Въ это время вошелъ его царское величество, по своей привычкѣ, безъ всякой церемоніи, и смѣю всеподданнѣйше увѣрить ваше королевское величество, что давно не видалъ я его царское величество такимъ веселымъ и довольнымъ, какъ въ эту минуту: онъ обнялъ меня, и не позволивъ мнѣ вымолвить слова, поспѣшилъ сказать, что усталъ отъ всхода по лѣстницѣ, потому что чувствуетъ себя еще очень слабымъ послѣ перенесенной болѣзни. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовала веселая бесѣда, оживленная шутками его царскаго величества и князя Меншикова и продолжавшаяся до тѣхъ поръ, пока не пришли доложить князю Меншикову и его супругѣ, о пріѣздѣ жены гетмана (Gross-Feldherrin) Сннявскаго, наканунѣ прибывшей сюда; вскорѣ вошла она сама; тогда его царское величество пошелъ одинъ со мной въ отдаленную галерею; тутъ я сталъ выражать свою благодарность за милостиво дарованное мнѣ

Majors Böhm und Heine aber an der Stiegen, und der Prinz Menschikoff selbst nur einige Schritte davon, auf oberwehnter äussersten Gallerie, welche Ehre er doch denen fremden königlichen Ministres auch bei der ersten Empfängniss kaum zu erweisen pfleget. Unser öffentliches Compliment bestand von beiden Seiten nur in der Freundbezeugung einander wiederum zu sehen, nachdem wir aber schon eine Zeitlang in dem Zimmer beisammen gewesen, und uns à parte in einem Fenster des abgetheilten Zimmers eloigniret hatten, so thaten wir einander die Explication über die, bei übermässiger Trunkenheit gehabte Händel, derer dann nimmer mehr gedacht, und die Affection und Freundschaft ins künftige so viel stärker und beständiger sein sollte. Hiernechst fanden sich Ihre Czaarische Majestät auch, und zwar wie sie gewonet ohne Ceremonie, bei uns ein, und kann ich Ew. Königliche Majestät wohl allerunterthänigst versichern, dass ich Ihre Czaarische Majestät in langer Zeit, nicht mit so vergnügtem und heiterem Gesicht, als damals gesehen. Sie umarmten mich auch sofort, und ohne dass sie mich ein Wort sprechen liessen, sagten sie gleich, dass sie so müde worden wären, die Stiegen hinauf zu steigen, weile sie nach ausgestandener Krankheit noch sehr schwach wären. Es wurde auch weiter von allerhand lustigen Dingen die Ihre Czaarische Majestät mehrentheils selbst, mit dem Prinzen Menschikoff schertzende, aufs Tapis brachten, so lange gesprochen, bis sich die Crohn-Gross-Feldherrin Sieniawski, so Tages vorher hier angelanget war, bey dem Prinzen Menschikoff und seiner Gemahlin anmelden lassen, und sich auch bald selbst bei ihm einfand, da dann Ihre Czaarische Majestät

такое полное удовлетвореніе, а также свои извиненія по поводу случившагося, по царь остановилъ меня слѣдующими милостивыми словами на нѣмецкомъ нарѣчіи:

„Als Gott mine Seele kennt, ik silfst recht trurig darower gewest bin, doch wie alle tosammen voll gewesen sind, war Gott lof dat nu alles wedder got worden, un ik ju alle taid lew hab, un alles nicht mehr gedeneken".

То-есть: „Самъ Богъ свидѣтель, какъ глубоко сожалѣю я о случившемся; но всѣ мы были пьяны; теперь же, благодаря Бога, все прошло и улажено; я уже забылъ о ссорѣ и пребываю благосклонно и съ любовью преданный вамъ".

Затѣмъ государь спросилъ новыя газеты и снова удалился въ комнату князя Меншикова, куда и самъ князь возвратился, оставивъ жену гетмана (die Crohn Gross-Feldherrin) у своей супруги. Возобновившаяся бесѣда, при часто подносимыхъ кружкахъ вина, продолжалась весело до 7-ми часовъ вечера; потомъ мы перешли въ комнаты супруги князя Меншикова, гдѣ обѣдали за небольшимъ столомъ, такъ какъ приглашенные къ обѣду были только: его царское величество, жена гетмана, жена старосты, овдовѣвшая княгиня Радзивилъ, князь Меншиковъ, его супруга, я, князь Долгорукій и генералъ-лейтенантъ Ренне. Его царское величество все время не переставалъ

---

gantz alleine mit mir auf die hinterste Gallerie gingen, und wie ich mir vor die gnädige zuerkannte ample Satisfaction bedankte, auch meine Excuses wegen des passirten machen wollte, arrestirten sie mich mit dieser gnädigen Einrede in nieder deutscher Sprache: als Gott mine Seele kennt, ik silfst recht trurig darower gewest bin, doch wie alle tosammen voll gewesen sind, war Gott lof dat nu alles wedder got worden, un ik ju alle teid lew hab, un alles nicht mehr gedencken. So viel sagend: Gott weiss, dass ich selbst über dieser Sachen recht traurig gewesen bin, wir waren aber alle truncken; Gott lob aber, dass nun schon alles beigeleget und verglichen; ich habe auch diese Händel schon vergessen, und bleibe auch mit Gnade und Liebe zugethan. Hierauf fragten sie nur nach die neue Zeitungen und verfügten sich wiederum in des Prinzen Menschikoff Zimmer, wohin er auch, nachdem er die Crohn-Gross-Feldherrin bei seiner Gemahlin zurückgelassen, zurückkahm. Das Entretien wurde hernach, auch bei zum öfteren umbgehenden Razaden in aller Vergnügung bis 7 Uhr des Abends fortgesetzt da wir uns dann in des Printzen Menschikoffs Gemahlin Zimmer verfügten, und bei selbiger an einer kleinen Tafel, da nur Ihrer Czaarischen Majestät, die Crohn-Gross-Feldherrin, die Starostin von Golups werwittwete Prinzessin Radzivilн, der Prinz Menschikoff, seine Gemahlin, ich, der Knees Dolhoruki, und der General-Lieutenant Rönne, mit zu Tische sassen, speiseten. Ihre Czaarische Majestät blieben die ganze Zeit über ohne Veränderung, bei der besten Laune der Welt, und wie ich auch hernach bei dem Abschied nehmen, in Ew. Königliche Majestät Namen um Pardonirung der Male-

быть въ наилучшемъ расположеніи духа, и когда потомъ при прощаньи я сталъ ходатайствовать отъ имени вашего королевскаго величества за преступниковъ, его царское величество предоставилъ все на благоразсмотрѣніе вашего королевскаго величества, сказавъ при этомъ, что хотя онъ и будетъ очень занятъ все утро слѣдующаго дня, но приказъ къ совершенію казни уже далъ, и я могу дѣйствовать, какъ мнѣ заблагоразсудится.

Вслѣдствіе сего, вчера, въ 10-ть ч. утра, цѣлый эскадронъ лейбъ-гвардейцевъ провелъ этихъ двухъ преступниковъ, въ оковахъ и цѣпяхъ, мимо здѣшняго дворца вашего королевскаго величества, по главнѣйшимъ улицамъ предмѣстій и города, до большой площади Краковскаго предмѣстья передъ такъ-называемомъ Казимирскимъ дворцомъ, гдѣ имѣютъ свое помѣщеніе его царское величество и князь Меншиковъ. Приговоръ былъ уже почти исполненъ: (московскій) русскій попъ уже далъ преступникамъ свое наставленіе къ принятію смерти, уже благословилъ ихъ распятіемъ, уже даны были имъ свѣчи въ руки, глаза были повязаны и уже командиръ, майоръ Іоаннъ Котлеръ, скомандовалъ къ прикладу, какъ тутъ находившійся уже секретарь вашего королевскаго величества, Лёльгёффель (Löllhöffel), объявилъ помилованіе, привезенное генералъ-адъютантомъ князя Меншикова, фонъ-Брукенталемъ (Bruckenthal), и обнародованное впослѣдствіи

---

ficanten intercedirte, so stellete Ihre Czaarische Majestät alles in Ew. Königliche Majestät selbstgefällige disposition, sangende: dass sie zwar Morgen den ganzen Vormittag sehr occupiret sein würden, es wäre aber alles schon der Execution halber befohlen, und könnte ich dabei thun was mir gefallen würde. Hierauf nun sind gestern um 10 Uhr Vormittags die zwei Criminelle Personen in Fesseln und Banden von einer ganzen Esquadron der Garde du Corps Ew. Königliche Majestät allhiesigen Hof vorbey, durch die Vornehmsten Gassen der Vorstädte und der Stadt, bis auf den grossen Platz der Crakauschen Vorstadt, vor das sogenannte und Ihrer Czaarische Majestät auch des Fürsten Menschikoff Quartier gegenüber gelegene Casimirsche Palais geführet, auch die Execution schon würklich so weit, dass die Maleficanten zuvor von einem Moscowitischen Pfaffen zum Tode disponiret, mit dem Kreuz gesegnet, und ihnen die Lichter in die Hände gegeben, die Augen verbunden, auch die Ordre zum Anschlag bereits von dem Commandirenden Major Johann Cotler ausgeruffen gewesen, vollzogen worden, da dann Ew. Königliche Majestät mit hinaus gefahrener Secretarius Löllhöffel, den mitgebrachten Pardon, des Fürsten Menschikoff General-Adjutanten, dem von Bruckenthal bekannt gemacht, worauf dann auch selbiger in Ew. Königliche Majestät hohem Namen publiciret worden, und hat nachmahls die ganze Esquadron, diese Verbrecher auf Ew. Königliche Majestät Hof zu mir, woselsbst auch der Königliche dänische Abgesandte Grund, und unterschiedene andere zur Mahlzeit gebethene Officiers, zugegen waren, gebracht, wo sie dann auf den Hof-Platz auf ihre Angesichter zur Erden ge-

отъ высочайшаго имени вашего королевскаго величества, и снова весь эскадронъ привелъ преступниковъ ко мнѣ, во дворецъ вашего королевскаго величества, куда прибыли въ то же время королевскій датскій посланникъ Грундъ (Grund) и разные другіе офицеры, приглашенные мною къ обѣду; тутъ виновные, на дворцовой площади, пали ницъ и со смиреніемъ благодарили за милостиво дарованную имъ вашимъ королевскимъ величествомъ жизнь. Потомъ, по моему требованію, они были освобождены отъ цѣпей и, по обычаю, угощены мною водкой, которую выпили во здравіе вашего королевскаго величества и его царскаго величества, командующіе же офицеры приглашены были мною къ обѣду. Я всеподданнѣйше остаюсь въ упованіи на высочайшее благоволеніе вашего королевскаго величества по поводу полученнаго мною, вслѣдствіе высочайшаго вашего желанія, такого блестящаго удовлетворенія и совершеннаго прекращенія недоразумѣній и непріятностей, происшедшихъ единственно отъ излишней выпивки, въ чемъ погрѣшили въ тотъ день даже сами лейбъ-гвардейцы.

Впрочемъ, препоручая себя высочайшему милосердію и благорасположенію вашего королевскаго величества, и припадая къ стопамъ вашимъ, пребываю со всеподданническими чувствами и непоколебимою вѣрностью до конца жизни моей, всепресвѣтлѣйшаго и проч. и проч. Георгъ Іоганнъ фонъ-Кейзерлингъ.

---

fallen, und vor das ihnen aus Ew. Königliche Majestät hoher Gnade geschenckte Leben, allerdemühtigst gedankt haben. Hiernechst sind sie auch auf mein Verlangen der Fesseln entlediget, und die ganze Esquadron von mir, der Moscowitischen Gewonheit nach, auf Ew. Königliche Majestät und Ihre Czaarische Majestät hohes Wohlleben mit Brandtwein regaliret, die commandirenden Officiere aber bei mir zum Essen behalten worden. Ich lebe demnach der unterthänigsten Zuversicht, Ew. Königliche Majestät werden ihnen, diese ihrer hohen Ordre gemäss, erhaltene eclatante Satisfaction und dann auch die numehr geschehene gäntzliche Beilegung meiner, nur bei übermässiger Trunkenheit, welcher die Gardes du Corps selbst an dem Tage wohl nicht eximiret gewesen, vorgefallener Verdrüsslichkeit und Desordre, allergnädigst wohlgefallen lassen.

Uebrigens ergebe mich Ew. Königliche Majestät hoher Huld und anbethbarer Gnade mit demüthigem Fussfall und verbleibe in allerunterthänigstem Respect und unbrüchig-treuester Devotion, bis an mein Lebensende Allerdurchlauchtigster etc., etc. Georg Johann von Käyserling.

ШУТКИ И ПОТѢХИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Петръ Великій — какъ юмористъ.

...Отрѣшаемъ васъ отъ шумства
и отъ кабаковъ, дабы не ходить!..
(Шут. посланіе князь-папы къ Петру).

Въ 1861-мъ году, въ весьма малораспространенномъ, почти неизвѣстномъ журналѣ «Свѣточъ» (кн. IX), помѣщено было нами собраніе подлинныхъ документовъ, ярко освѣщающихъ одну изъ любопытнѣйшихъ сторонъ въ характерѣ Петра Великаго: его юморъ. Документы эти, сочиненные и собственноручно написанные Петромъ, суть шутливые обряды избранія и поставленія Князь-Папы, шутливыя возглашенія, грамоты, отписки, росписи церемоніаловъ, и т. п. Нынѣ, дополнивъ это любопытное собраніе матеріаловъ вновь найденными, мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести всю статью изъ журнала, составляющаго едва-ли не библіографическую рѣдкость.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что въ настоящее время, когда взглядъ на дѣятельность и характеръ Петра Великаго, вполнѣ выяснился, когда вновь открытые и обнародованные матеріалы устранили всякую односторонность въ сужденіяхъ о личности и царствованіи Петра, никто не заподозритъ насъ въ желаніи унизить этого величайшаго изъ монарховъ всей Европы XVII и XVIII вв. Никто, надѣемся, не осудитъ насъ за изданіе матеріаловъ, въ которыхъ все принадлежитъ самому Петру I, а потому, такъ или иначе, но есть достояніе исторіи и подлежитъ ея критикѣ. Если-же сарказмъ шуточныхъ произведеній Петра Великаго бросаетъ темный свѣтъ на его забавы и развлеченія, то не нужно забывать, что Петръ, при всемъ своемъ геніи, былъ прежде всего человѣкомъ своего времени. Широкій, грубый разгулъ, которому предавался Петръ среди своихъ «птенцовъ»-сподвижниковъ въ часъ отдыха послѣ всеобъемлющей дѣятельности, —этотъ разгулъ не долженъ насъ поражать. «Богатырскимъ силамъ,—скажемъ словами историка Соловьева,—соотвѣтствовали страсти, не умѣренныя правильнымъ, искуснымъ воспитаніемъ. Мы знаемъ, какъ могъ разнуздываться сильный человѣкъ въ древнемъ русскомъ обществѣ, не выработавшемъ должныхъ границъ каждой силѣ; могло-ли такое общество сдерживать страсти человѣка, стоявшаго на самомъ верху? Но одна наблюдательная женщина-современница отозвалась совершенно справедливо о Петрѣ, что это былъ «очень хорошій и вмѣстѣ очень дурной человѣкъ»... («Исторія Россіи въ эпоху преобразованія». Соч. С. Соловьева, т. VI, М., 1868 г., стр. 259). **М. С.**

I.

Всепьянѣйшій соборъ.

Въ характерѣ великаго преобразователя Россіи, между прочими его особенностями, есть черта въ высшей степени интересная, рѣзкая, не ослабѣвавшая въ теченіе всей его жизни, и очень часто проявлявшаяся то въ письмѣ, то въ пиршествѣ, то въ какомъ-нибудь маскарадѣ, то наконецъ въ цѣломъ учрежденіи.

Мы говоримъ про юморъ Петра Великаго.

На эту особенность никогда и никто не обращалъ надлежащаго вниманія; а между тѣмъ, кто не согласится, что для полнаго и яснаго представленія характера Петра нельзя обойти ту его сторону, которая служила для него источникомъ удовольствія и отрады.

Прослѣдить всѣ случаи, въ которыхъ проявился юморъ Петра, нѣтъ возможности; намъ пришлось бы пересмотрѣть массу его писемъ, записокъ, государственныхъ и домашнихъ распоряженій. Въ громадной корреспонденціи Петра надо бы обратить особенное вниманіе на письма къ Ромодановскому. Сколько юмору во многихъ изъ нихъ, сколько насмѣшки злой и остроумной въ санѣ князь-кесаря, которымъ облечены были, одинъ за другимъ, оба Ромодановскіе! Въ лицѣ ихъ Петръ смѣялся надъ внѣшностью, надъ обстановкою, надъ атрибутами этого импровизированнаго имъ сана; князь-кесарю отводили первыя мѣста во всѣхъ церемоніяхъ, князь-кесарю отдавались особенныя почести, къ нему приближались иначе, съ нимъ не говорили, въ присутствіи его не сидѣли такъ, какъ говорятъ и сидятъ въ обществѣ простыхъ смертныхъ, однимъ словомъ, все, что Петръ находилъ въ своемъ *царскомъ* положеніи скучнаго, натянутаго—все предоставлялъ Ромодановскому; именуя себя „холопомъ и послѣднимъ рабомъ" его, получая отъ него чины и повышенія, Петръ всю сущность власти удержалъ за собой. Ромодановскій, по одеждѣ, обычаямъ и роду своей жизни, былъ пародіей власти, это была подставная кукла, кукла весьма комичная. Но этого комизма не замѣчалъ онъ, не замѣчали и его окружающіе, мало замѣчали и потомки въ лицѣ писателей, останавливавшихъ свое вниманіе на личности князь-кесаря. Мы не говоримъ, чтобы Ромодановскій не имѣлъ власти, не имѣлъ другой дѣятельности, кромѣ постояннаго разыгрыванія своей невеселой роли государя, нѣтъ—ему предоставлена была значительная доля въ административномъ управленіи, еще бо́льшая доля въ совершеніи жестокостей, которыя, съ точки зрѣнія того вѣка, не должны поражать нынѣшняго изслѣдователя... А что́ за дѣятель былъ на отведенномъ ему полѣ князь Ѳедоръ Юрьевичъ! Въ поэтическомъ увлеченіи, въ

какой-то восторженности отъ кнута и застѣнка, онъ доходилъ до такого паѳоса, что поражалъ усердіемъ даже самого Петра..... Однажды государь рѣшился наконецъ намекнуть кесарю на то, что тотъ слишкомъ заработался:

„Звѣрь! Долго-ль тебѣ людей жечь?... Перестань знаться съ Ивашкою (т.-е. пьянствовать). Быть отъ него рожѣ драной“!

Впрочемъ, угроза какъ-бы противъ воли сорвалась у Петра; спустя четыре дня (31-го декабря), онъ вновь уже именуетъ себя и своихъ приближенныхъ: „холопами государскими“, и пишетъ къ Ромодановскому почтительное письмо.

Внимательно разсматривая подобныя письма и вникая въ отношенія переписывавшихся, нельзя въ то же время не послушать устныхъ бесѣдъ, разсужденій и замѣчаній Петра на торжественныхъ обѣдахъ; прослѣдить за нимъ въ его разъѣздахъ по Россіи и Европѣ; отправиться на всевозможныя свадьбы, крестины, маленькіе и большіе балы-ассамблеи и тому подобныя увеселенія, необходившіяся безъ его присутствія; нельзя не полюбоваться на него въ походахъ, па бивуакахъ, въ сраженьяхъ; мало того, заглянуть два-три раза въ застѣнокъ, либо осторожно выйти, вслѣдъ за нимъ, на мѣсто казни... Будьте увѣрены, что во всѣхъ, самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ жизни Петра, при небольшой внимательности, вы найдете черты его юмора, его сарказма не всегда удачныя, но всегда замѣчательно бойкія и своеобразныя.

Но, не вдаваясь въ столь обширныя розысканія, мы прямо остановимся на „князь-папѣ“ и его „сумасброднѣйшемъ, всешутѣйшемъ и всепьяннѣйшемъ соборѣ“. Это учрежденіе есть созданіе петровскаго юмора. Съ молодыхъ лѣтъ до конца своей жизни Петръ постоянно измѣнялъ его уставъ новыми добавленіями и всевозможными варьяціями; къ нему обращался, когда хотѣлъ отпраздновать торжество побѣды, празднество міра, спускъ корабля, чье-нибудь тезоименитство, либо святки; къ нему-же обращался въ черныя минуты, чтобъ разсѣяться, освѣжиться, стряхнуть съ себя тяжкія думы и государственныя заботы.

Шутливыя записки, инструкціи, уставъ для „всепьяннѣйшаго собора“, „чины“, т.-е. обряды избранія и поставленія новаго главы, либо новаго члена—все это Петръ сочинялъ, составлялъ и собственноручно писалъ—все до послѣдней замѣтки. Собраніе этихъ документовъ есть цѣлая литература юмористическаго содержанія, матеріалъ драгоцѣнный для знакомства съ духомъ времени, матеріалъ необходимый для знакомства съ характеромъ Петра.

Но прежде нежели станемъ перечитывать произведенія бойкаго

(и кстати замѣтимъ, до крайности неразборчиваго) пера Петра Великаго, скажемъ нѣсколько словъ о времени основанія „сумасброднѣйшаго собора“ и о его первомъ предсѣдателѣ.

Государь очень рано возложилъ этотъ шутовской санъ на дядьку и перваго воспитателя своего, Никиту Моисеевича Зотова.

Зотовъ былъ человѣкъ вполнѣ ему преданный. Служебное его положеніе состояло въ томъ, что онъ былъ начальникомъ ближней, походной канцеляріи государя и именовался: „Ближней совѣтникъ и ближней канцеляріи генералъ-президентъ“. Старый, опытный излагатель царской воли — Зотовъ, далеко не пользовался такимъ значеніемъ, какъ молодой кабинетъ-секретарь Макаровъ и былъ сановникъ ума недальняго. Досуги отъ возложенныхъ на него должностей Зотовъ „со всеусердіемъ“ посвящалъ „служенію Бахусу и честному обхожденію съ крѣпкими напитками“; этою особенностью своего характера „тайный совѣтникъ“ Зотовъ пріобрѣлъ званіе князь-папы, т.-е. главы самыхъ отборныхъ пьяницъ и обжоръ.

Уже въ 1690-хъ годахъ государь въ письмахъ своихъ зачастую посылаетъ поклоны „всешутѣйшему“, и всешутѣйшій рано начинаетъ „благословлять“ одну изъ овецъ своей паствы. „Геру протодіакону П. А. (т.-е. Петру Алексѣевичу), пишетъ Зотовъ 23-го февраля 1697 года, со всею компаніею посылаю миръ и благословеніе“!

Титулъ протодьякона, а еще болѣе слѣдующее письмо Зотова показываетъ, что уже въ эти года „соборъ всешутѣйшаго“ сформировался и получилъ тотъ видъ и назначеніе, которыя не измѣнялись до конца дней одинъ за другимъ опочившихъ отъ многопитія членовъ „шумнаго собора“.

„23-го февраля 1697 г. Нашего смиренія сослужителю, геру протодіакону П. А. со всею компаніею о Господѣ здравствовати! Благодарствую вашей любви за возвѣщеніе путешествія вашего (за границей) при добромъ здравіи (о чемъ увѣдомленъ отъ азовскаго владыки), и впредь о семъ намъ вѣдомо чините. Зѣло удивляемся вашей дерзости, что изгнанную нашу рабыню, т.-е. масляницу, за товарища приняли, не взявъ у насъ о томъ свободы; только вѣдайте: есть при ней иные товарищи Ивашка (т.-е. пьянство) и Еремка (распутство), и вы отъ нихъ опаситесь, чтобъ они васъ отъ дѣла не отволокли; а мы ихъ дружбу знаемъ больше вашего. Сего числа поѣхали къ вамъ иподіаконы Готовцевъ и Бехтѣевъ, съ которыми наказано отъ насъ подати вамъ словесно миръ и благословеніе; а масляницу и товарищевъ ея отлучати: понеже при трудѣхъ такіе товарищи непотребны; а къ симъ посланнымъ нашимъ иподіаконамъ будьте благопріятны.

При семъ миръ Божій да будетъ съ вами, а нашего смиренія благословеніе съ вами есть и будетъ. Smireuni Anikit властною рукою".

Съ этого времени переписка смиреннаго Никиты съ Петромъ, не всегда смиреннымъ, велась бо̀льшею частію въ одномъ и томъ-же родѣ, въ одномъ и томъ-же тонѣ; самыя остроты всешутѣйшаго зачастую цѣликомъ повторялись въ письмахъ различныхъ годовъ. Изъ нихъ видно, что годъ отъ году іерархія всепьяннѣйшаго увеличивалась новыми чинами; онъ имѣлъ достойныхъ сотоварищей; достойнѣйшіе изъ нихъ носили званія „Владыкъ" различныхъ городовъ; ихъ окружали протодіаконы, діаконы и прочіе мелкіе чины.... Занятый въ обыкновенные дни различными дѣлами, всешутѣйшій соборъ только въ праздники, и въ особенно торжественные дни, являлся въ полномъ своемъ блескѣ.

Такъ, напримѣръ, въ извѣстной свадьбѣ царскаго шута, Шанскаго, въ 1702 году, соборъ былъ въ полномъ сборѣ. Свадьба совершена была съ выполненіемъ мельчайшихъ обычаевъ старины; опаивали между прочимъ горячимъ виномъ, пивомъ и медомъ съ неотступными просьбами и поклонами. „Ваши предки, шутилъ Петръ, обращаясь къ поборникамъ старины, употребляли эти напитки, а старинные обычаи всегда лучше новыхъ" и т. п. *).

*) Исторія Петра I, изд. въ Венеціи, перевед. въ Спб., ч. I, л. 268. Въ моей библіотекѣ есть современная интересная гравюра, изображающая эту свадьбу. На ней изображенъ пиръ въ большой двухъ-свѣтлой залѣ, съ восьмью зеркалами, большою люстрою посреди, изразцовою печкою въ лѣвомъ углу и большимъ образомъ распятія въ правомъ. Десять столовъ уставлены въ четыре линіи покоемъ; за отдѣльнымъ столомъ на возвышеніи, въ глубинѣ зала, сидятъ именитѣйшія лица. Каждый столъ пронумерованъ и внизу, подъ соотвѣтствующимъ нумеромъ, мы находимъ слѣдующія объясненія: «Описаніе свадьбы остроумнолютнаго Өеофилакта Шанскаго, который державнѣйшаго великаго монарха многоутѣшный шутъ, смѣхотворецъ; бывшей (т.-е. свадьбѣ) 1702 г., февраля въ 1-й день, въ палатѣ бывшаго господина генерала Франца Лефорта: 1) Столъ, при которомъ сидятъ въ облаченіи, подобно монаршескаго, князь Өедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. При нихъ-же (съ лѣвой стороны), въ видѣ патріарха, Никита Моисѣевичъ Зотовъ. 2) При семъ столѣ: новобрачный Өеофилактъ Шанскій. Царевичи Сибирскій, Касимовскій, да Тимоха. 3) При семъ столѣ ближніе бояра, отманъ, офицеры морскіе и земные, между которыми и самодержавнѣйшій монархъ. 4) Гдѣ сидятъ иноземцы торговые. 5) Гдѣ сидятъ окольничіе, думные дворяне и дьяки. 6) Гдѣ сидятъ дьяки, гости и иныхъ торговыхъ чиновъ. 7) Гдѣ сидятъ разныхъ чиновъ люди. 8) Гдѣ сидятъ дворовые люди. 9) Средь палаты пѣвчіе державнѣйшаго государя поютъ. 10) Поставъ съ серебряной и золотой посудой».

Пирующихъ насчитывается болѣе 300 фигуръ съ прислугой, которая суетливо подаетъ кушанье. Фигуры сдѣланы очень грубо, за портретнымъ сходствомъ художникъ не гнался; по строгій исторической истинѣ событія, пред-

Главныя роли въ сатирическомъ спектаклѣ Петръ предоставилъ князю Ромодановскому и Никитѣ Зотову. Первый былъ въ одѣяніи русскаго царя XVII вѣка, послѣдній—въ облаченіи патріарха *). Это сопоставленіе двухъ именитыхъ лицъ въ двухъ различныхъ роляхъ вполнѣ подтверждаетъ намъ, что титулъ князь-кесаря былъ приданъ Ромодановскому не столько изъ уваженія, какъ это увѣряютъ позднѣйшіе писатели, сколько изъ шутовства, ради насмѣшки; но съ княземъ шутить было опасно, смѣяться надъ его званіемъ и разсуждать о его значеніи мало кто рѣшался, и вотъ почему въ письмахъ, реляціяхъ и всевозможныхъ форменныхъ бумагахъ, либо о немъ, либо къ нему писанныхъ, мы нигдѣ не видимъ какой-либо остроты надъ его званіемъ, и только два-три слова, да общій тонъ нѣкоторыхъ къ нему писемъ Петра разоблачаютъ предъ нами настоящее значеніе сего званія.

Что касается до Зотова, то къ нему относились смѣлѣе; царскіе любимцы позволяли себѣ иногда шутить надъ нимъ, хотя не безъ риску, ибо, если въ вѣдѣніи Зотова не было застѣнка, въ рукахъ кнута, а на дворѣ медвѣдей, готовыхъ, по мановенію господина, помять дерзкаго (какъ это было при Ромодановскомъ) **), то за нимъ была власть опоить или не опоить лицо, его прогнѣвившее.

Вотъ что разсказываетъ по этому поводу Неплюевъ, хорошо знавшій Зотова. Полковникъ Блеклый имѣлъ съ князь-папой тяжбу; рѣшалась она въ сенатѣ. Блеклый былъ правъ; Яковъ Долгоруковъ обѣщалъ ему свое содѣйствіе, но, вопреки данному имъ слову, Блеклый былъ обвиненъ, и между прочими сенаторами, подписавшими неправый приговоръ, былъ Яковъ Долгоруковъ. Это обстоятельство поразило Блеклаго. Онъ съ негодованіемъ жаловался всѣмъ и каждому на такой странный поступокъ. „Что ты правъ, то я вновь повторяю,

---

ставилъ почти всѣхъ въ монашескихъ платьяхъ, съ капшонами, откинутыми назадъ, но безъ клобуковъ. Столы покрыты яствами, высокими кубками съ виномъ и громадными канделабрами съ зажженными свѣчами; на первомъ планѣ можно отличить какую-то, должно-быть важную особу, которая нещадно деретъ за вихры брата-послушника—слугу, вѣроятно за нерасторопность. Женихъ-карликъ чинно сидитъ за столомъ на правой сторонѣ, какъ объяснено подъ вторымъ нумеромъ.

Петръ I, устраивая это забавное торжество всенародно, въ то же время печатаніемъ гравюры давалъ возможность всѣмъ отдаленнѣйшимъ жителямъ Россіи познакомиться съ юмористической затѣей.

*) Послѣдній патріархъ Адріанъ незадолго скончался до этого: 16 ноября 1701 г.

**) О пересылкѣ его ученыхъ медвѣдей въ Спб. въ моихъ бумагахъ есть документъ 1720 г.

говорилъ Долгоруковъ, и совѣтую подать аппелліцію на сенатское рѣшеніе, а на меня челобитную къ государю".

Блеклый такъ и сдѣлалъ. Государь разсмотрѣлъ тяжбу и нашелъ, что челобитчикъ правъ. Призываютъ Долгорукова. Петръ спрашиваетъ: какъ онъ могъ подписать такое рѣшеніе? „Блеклый правъ, а Зотовъ виноватъ,—вновь повторилъ правдивый сенаторъ,—но сильная рука Зотова превозмогла; нынѣ наступили святки, а онъ брата моего, по злобѣ на него, уже опоилъ *), то если бы я обвинилъ Зотова, мнѣ предстояла бы та же участь. А какъ ты, государь, заключилъ водкобоязливый сановникъ, передѣлаешь и насъ обвинишь, такъ не на кого будетъ и сердиться Зотову"...

Этотъ владыка мощный, между прочими титулами, носилъ званіе всесвятѣйшаго. „Мы здѣсь, пишетъ государь въ 1705 г. изъ Митавы къ Головину, великое несчастіе имѣемъ, понеже господинъ Леингоптъ, яко Нарцисъ отъ Эхо, отъ насъ удаляется. Пожалуй, поклонъ отдай всесвятѣйшему и прочимъ, за котораго благословеніе всѣ до лица земли челомъ колотимъ, или бьемъ".

Отъ военныхъ бурь, походовъ и непріятностей бивуачной жизни, государь, при первомъ досугѣ, спѣшилъ отдохнуть въ лонѣ любимаго собора; такъ, напримѣръ, въ письмѣ къ Головину изъ Минска, отъ 12-го марта 1706 г., дѣлая распоряженія о присылкѣ въ порубежный городъ Великія Луки желѣзныхъ пушекъ, дробовиковъ, ядеръ и дроби, государь тутъ же отмѣчаетъ: „Пожалуй, доложи, паче же побей челомъ, чтобы всесвятѣйшій (Зотовъ) изволилъ конечно къ празднику быть въ Нарву и съ собою взялъ (владыкъ) Казанскаго и Мусина (Пушкина); тако-жъ изволь имъ придать Гаврилу Меншикова, чтобъ скорѣе ѣхали, и конечно къ празднику стали въ Нарву".

Скучалъ государь безъ собора, скучалъ и соборъ, въ лицѣ своихъ шуточныхъ представителей, безъ шумнѣйшаго протодьякона.

„Прелюбезнѣйшему сыну нашему и сослужителю нашея мѣрности, протодіакону Петру, миръ и благословеніе, и молитвы наши да будутъ съ вами!—такъ писалъ Петръ Бутурлинъ — государю:

„Понеже мы веселимся въ С.-Петербургѣ, однако-жъ мы имѣемъ печаль великую, что вашу святость не имѣемъ при себѣ въ милости, а коли-бъ милость ваша и святость нашей епархіи была персона при насъ, веліе-бы веселіе.

„Пожалуй, отдай благословеніе отъ меня всешутѣйшему Киръ... Ни-

*) Дѣянія Петра I-го, изд. 1843 г., т. XV, стр. 124—125.

китѣ Пресбургскому *), за Яузскому отъ великихъ Мытищъ и до...... патріарху и всему сумасбродному собору.

„Смиренный, царствующаго и великаго града С.-Петербурга, Ижерской и Кроншлотской Ингерманландіи, митрополитъ Петръ... благословеніе посылаю" **).

(На оборотѣ: господину протодіякону Петру Михайлову).

Петербургскимъ владыкою съ 1706 до 1717 года былъ Петръ Бутурлинъ. Этотъ сановитый и престарѣлый бояринъ принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ и именитѣйшихъ фамилій въ Россіи. Его братъ палъ въ 1708 г. въ сраженіи подъ Лѣснымъ, въ чинѣ капитана гвардіи; его родные племянники были любимцы Великаго Петра: изъ нихъ Иванъ Ивановичъ, генералъ-аншефъ и гвардіи подполковникъ, заявилъ себя, какъ искусный военачальникъ и суровый членъ розыскныхъ дѣлъ тайной канцеляріи; другой, Александръ Борисовичъ— красивый, расторопный деньщикъ Петра, приближенное лицо къ цесаревнѣ Елисаветѣ, былъ впослѣдствіи графъ, фельдмаршалъ и противникъ Фридриха Великаго. Двадцать девять Бутурлиныхъ въ 1699 году были богатыми помѣщиками.

Итакъ, на сторонѣ Петра Ивановича Бутурлина были: знатность рода, богатство, большія связи—и все это не спасло его, какъ жаркаго поклонника Бахуса, отъ ближайшаго участія въ „всепьянѣйшемъ соборѣ"; да и не видать, чтобы онъ тяготился своимъ избраніемъ; напротивъ, изъ его писемъ видно полное довольство. Рано начавъ службу въ свитѣ всешутѣйшаго, онъ довольно быстро подвигался по іерархической лѣстницѣ шутовскихъ чиновъ. Мы встрѣчаемъ его въ 1702 году на потѣшной свадьбѣ князя Шанскаго; встрѣчаемъ здѣсь и супругу его въ костюмѣ русской царицы стараго времени; затѣмъ ни одно торжество, т.-е. ни одно пьянство не обходится безъ его участія. Съ основаніемъ Петербурга государь далъ ему большее назначеніе, сдѣлалъ его, впрочемъ отъ лица собора и предсѣдателя, „владыкой" новаго города. Въ Петербургѣ Петръ Ивановичъ Бутурлинъ окружилъ себя новыми членами: то были, по большей части, лица знатныя—по происхожденію, богатыя—по состоянію, вѣчно пьяные—по душевной склонности и царскому назначенію.

---

*) Пресбургъ, бывшій въ 1691 году стольнымъ градомъ Ромодановскаго, былъ не что иное, какъ земляное укрѣпленіе, сооруженное Петромъ близъ Преображенскаго села, подъ Москвою, для его юношескихъ военныхъ потѣхъ.

**) Приводя подлинные документы отъ слова до слова, мы однако не считаемъ нужнымъ сохранять ореографію того времени, такъ какъ ея особенности всѣмъ хорошо извѣстны.

Чадолюбивый пастырь довольно часто извѣщалъ государя о себѣ и о своемъ соборѣ.

„Сыну нашему и сослужителю, любезнѣйшему протодьякону Петру, миръ и благословеніе, и молитвы наши да будутъ съ вами!

„Понеже мы просимъ васъ, дабы приказали отписать о своей святости до насъ, чего желаемъ повсечасно слышать, (то) повторяемъ. Просимъ отдать отъ насъ поклонъ брату моему, всешутѣйшему князю-папѣ и духовнику Козьмѣ, архидіакону Гедеону и всему шумному собору. При семъ я, смиренный, царствующаго и великаго града С.-Петербурга митрополитъ Петръ... благословеніе посылаю. Спб. 19-го іюля лѣта (? не означено)“.

Государь милостиво отвѣчалъ Бутурлину, и тотъ спѣшилъ благодарить за вниманіе, при чемъ давалъ отчетъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ, не совсѣмъ для насъ понятныхъ, такъ какъ мы не отыскали еще всей коллекціи его писемъ:

„Сыну и сослужителю нашей мѣрности, протодьякону Петру, миръ и благословеніе и молитвы моей да будутъ вамъ!

„Благодарство за твое писаніе, изъ котораго выразумѣли, что скорое къ намъ пришествіе твое не будетъ; о семъ много имѣю печали. Разумѣю-же, что нѣсть вашего желанія къ намъ; причину показуешь намъ; (но) непріятнаго сосѣда (Карла XII) могъ бы, ваша милость, чрезъ другихъ удовольствовать (и) сосѣду воздати за его дѣло. Мы же долготерпѣливы суще; еще никакого на кельи, и сады, и фонтанахъ (нападенія) не учинимъ. Аще ли же не имѣете нужды, коя бы возбранила прибытію къ намъ, то сотворимъ, еже писахъ въ первомъ письмѣ; (о) Алеутовыхъ внучатахъ, по прошенію ризничаго, учинимъ (?).

„Прошу вашего все.. ность, господине протодьяконъ, буди помощникъ и заступникъ, и обо мнѣ челобитчикъ всешутѣйшему патріарху: который крестьянинъ мой сбѣжалъ и получилъ монашескій чинъ, а нынѣ уже митрополитъ Казанскій *), прошу дабы по правиламъ отданъ былъ въ крестьянство, по прежнему. Смиренный Петръ... Ижерскій и С.-Петербургской. Съ Москвы 5-го января 1709 года“.

Годъ, означенный на посланіи, краспорѣчиво указываетъ на то, что даже во время войны съ Карломъ XII, въ борьбѣ тяжкой и упорной, когда всей Россіи грозила большая опасность, Петръ не измѣнялъ своему характеру.

Почти стоя предъ врагомъ, онъ обращаетъ взоръ къ пьянымъ

*) Эта просьба была не болѣе какъ шутка, и владыка Казанскій—ни кто иной, какъ одинъ изъ подчиненныхъ Бутурлину, членъ спб. пьянаго собора.

отцамъ, отвѣчаетъ на ихъ письма, и весело пробѣгаетъ ихъ курьезныя посланія. Отвѣчать однако на нихъ часто не позволяло время, не позволяли тяжкіе труды; тогда Бутурлинъ, пародируя папскія отлученія отъ церкви, посылалъ Петру за его молчаніе грозную грамоту:

„Отъ прешутѣйшаго и отъ пьяннѣйшаго, отъ Петр.... митрополита великаго царствующаго града Санктпитербурха и Эрмоландіи, и всѣхъ принадлежащихъ городовъ, любезнѣйшему нашему сыну и сослужителю нашей мѣрности, протодьякону Петру, миръ и благословеніе наше есть и будетъ съ вами!

„Послаше отъ насъ къ вамъ грамата и, по той грамотѣ, мы отъ васъ письма не получили, и за то отрѣшаемъ васъ отъ шумства и отъ кабаковъ, дабы не ходить. А объ насъ изволишь вѣдать, и мы въ частыхъ трудахъ во всеношной пребываемъ; а паче печалимся, что васъ при себѣ не имѣемъ. Пожалуй, отдай поклонъ брату моему меньшому *); (также) всешутнѣйшему Киръ... князь-папѣ Аникитѣ и духовнику Козьмѣ, и архидіакону Гедеону, и дьяконамъ Александру, и Кіевскому Гаврилѣ, и С.-Петербургскому дьякону Василью.

„При семъ смиренный царствующаго и великаго града митрополитъ Петр.... и со служительми, миръ и благословеніе посылаю. Сентября въ 20-й день“.

Грамота отлучительная скрѣплена красною, вензелевою печатью и для полноты шутки писана на большомъ листѣ.

Случалось (да и не рѣдко) петербургскому владыкѣ провиниться; тогда онъ просилъ у „отлученнаго“ прощенія и заступничества, причемъ облекалъ свою просьбу въ грубую форму тогдашней юмористики.

„1708 г. февраля 15-го дня. Преосвященной Петро.... корчага провинился въ томъ, что противъ своего обѣщанія, уже въ другой рядъ занялъ дворъ, противъ указу, и нынѣ въ томъ проситъ прощенія, съ такимъ закладомъ: ежели паки также провинится, то отдаетъ въ послуженіе, на нѣсколько времени, во всякую волю жену свою Аксинью Михайловну **), которую предъ тѣмъ въ крайнемъ угожденіи имѣлъ окольничій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, несмотря на то, что она ему невѣстка была. Петръ Бутурлинъ“.

---

*) Вѣроятно, капитану гвардіи Борису Ивановичу Бутурлину, убитому подъ Лѣснымъ; слѣдовательно отлученіе отъ кабаковъ писано не позже 1708 г.

**) П. И. Бутурлинъ женатъ былъ впослѣдствіи на графинѣ Аннѣ Еремѣевнѣ Зотовой, рожденной Пашковой (Род. Кн. ч. 2, с. 158); но кто была упомянутая здѣсь Аксинья Михайловна, была ли она первая жена Бутурлина, или онъ въ шутку ее называетъ женой—неизвѣстно.

†

„Нашія высокопочтенныя мѣрности: сыну и сослужителю, священно-протодіакону, всероссійскому императору, непобѣдимому Августу, великому государю, царю Петру Алексѣевичу и всему его христолюбивому воинству, обоихъ путей, какъ преславному флоту морскому, такъ и сухопутной арміи, отъ всемогущаго Бога, мира, здравія многолѣтнаго, со пріумноженіемъ всякихъ благъ, всеусердно желаемъ, и наше благословеніе преподаемъ.

„Сего, настоящаго сентября 21 дня, отъ вашего величества, за подписаніемъ собственныя вашея руки, получили мы писаніе, и отмѣнное намъ неизреченныя радости о благополучной побѣдѣ на враговъ и о взятіи преславнаго града Абова, со всею финскою провинціею; о чемъ радостными душами Господа Бога молимъ, дабы и впредь оружіе ваше благословилъ, и на враги ваша побѣду даровалъ; и сею викторіею васъ поздравляемъ.

„А отъ великія радости, за преумножительные ваши воинственные труды, кую вамъ хвалу принесемъ? понеже ваше дѣло превосходитъ всякаго разума; но токмо едино совокупно со святою церковію, еже поютъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, и мы торжествуемъ днесь спасеніе міру, яко всероссійскому народу, воскреси Христосъ, и нынѣ даруетъ всякихъ благъ исполненіе свободное и отъ враговъ нашихъ безстрашное житіе.

„При семъ просимъ и благонадежно ваше величество, и все воинство молимъ, для сей великой радости сотворите, яко же и мы сотворихомъ, чашу спасенія душевнаго и тѣлеснаго пріимите и имя Господне призовите; потомъ, утѣшенія ради, употребите по немалой красовулѣ отъ прилучившагося питія, и нашего смиренія не забывайте. За сіе и паки, благодаря Господа Бога, миръ и благословеніе всѣмъ вамъ преподаемъ. Smirennui Anikit, властною рукою."

Изъ Москвы, сентября 22 дня, 1713.

На оборотѣ: „Всемилостив. государю, его царскому величеству".

Читатель приведенныхъ документовъ можетъ быть замѣтитъ, что въ нихъ не видать собственно петровскаго юмора; всѣ эти письма не его руки, не его сочиненія; такъ, но они писаны въ духѣ и тонѣ Петровомъ, и, какъ ниже увидимъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что первоначальная форма посланій Бутурлина и графа (съ 1710 г.) Зотова съ товарищи указана самимъ Петромъ; такъ по крайней мѣрѣ мы имѣемъ право думать, имѣя предъ собой цѣлый рядъ шуточныхъ объявленій и посланій, которыя составлялись отъ лица князь-папы, но всегда съ черновыхъ, собственноручныхъ писемъ великаго государя.

Кромѣ того, одинъ взглядъ на письма Бутурлина достаточно по-

казываетъ, что ихъ изложеніе, манера писавшихъ, вступленіе и заключеніе есть ни что иное, какъ пародія на русско-старинныя грамоты, разсылавшіяся отъ различныхъ лицъ; подобную форму писемъ Бутурлинъ съ товарищи не иначе могли взять, какъ по указанію, либо изъ угожденія государю.

А юморъ Петра проявлялся не въ одной только перепискѣ. Онъ заявлялъ себя въ поступкахъ громадныхъ и всенародныхъ. Къ числу подобныхъ проявленій Петрова юмора мы относимъ свадьбу князь-папы.

Къ этой свадьбѣ подалъ поводъ старикъ графъ Зотовъ тѣмъ, что вздумалъ отпроситься въ Москву съ цѣлью поступить въ монастырь. Петръ, вмѣсто этого, указалъ ему въ Москвѣ выбрать жену, 70-ти лѣтній старикъ былъ вдовъ. „Генералу-президенту Ближней канцеляріи“ и верховному жрецу Бахуса, любо показалось это предложеніе, и онъ поспѣшилъ обратиться къ государю съ слѣдующимъ письмомъ:

†

„Премногомилостивый государь, царь Петръ Алексѣевичъ! Доношу вашему величеству, яко самому Богу: получилъ я отъ вашихъ государскихъ устъ изволеніе ваше со утвержденіемъ истиннымъ, что въ монастырь меня отпускать и монахомъ быть не изволите; а указалъ мнѣ, для домоваго осмотрѣнія, имѣть въ супружествѣ жену, избравъ добрую, средовѣчную, дабы старость мою покоила; и нынѣ, по вашему царскому милостивому призрѣнію, для покоя старости моей, указано мнѣ пожить на Москвѣ до зимняго пути, а если, государь, въ сихъ числахъ обрящется жена, къ супружеству моему годная, позволь, милостивый нашъ государь, мнѣ здѣсь въ Москвѣ супружество принять не разглашательное, и отъ разбивки злыхъ человѣкъ петербургскимъ жителямъ сокровенное; а впредь, государь, мнѣ къ тому такого удобнаго времени не получить; а въ пріѣздѣ, государь, нашемъ въ Петербургъ, какую изволишь для увеселенія вашего государскаго публику учинить, то радостною охотою васъ, государя, тѣшить готовъ, только-бъ бабу супружествомъ изъ Москвы уволочь, а безъ того никакая вдова съ женихомъ безъ супружества ѣхать не похочетъ, по замерзѣлому своему стыду.

„Сіе все да будетъ въ волѣ вашей государской, о семъ прошу вашего царскаго милостиваго извѣстія. При семъ благонадежно пребываю, и миръ и благословеніе вамъ преподаю. Smirennыi Anikit, властною рукою“. Изъ Москвы, октября 2 дня 1713.

„Пожалуй, государь, прикажи сына моего Конона отпустить къ Москвѣ, для свиданія съ братомъ его, Иваномъ, на одрѣ смертномъ

лежаща, также и платьишкомъ обносился, дабы вновь что сдѣлать, и чтобъ меня засталъ на Москвѣ".

На оборотѣ: „Великому государю, его царскому величеству".

Свадьба была совершена въ 1715 году; мы не станемъ передавать ея подробностей, такъ какъ у Голикова напечатано довольно обстоятельное ея описаніе *), но нельзя не упомянуть объ этой интересной церемоніи.

Приготовленія къ ней начались еще въ сентябрѣ 1714 года.... Но здѣсь необходимо остановиться на слѣдующемъ характерномъ эпизодѣ. У Зотова отъ перваго брака были дѣти; изъ нихъ старшій сынъ, Кононъ Никитичъ, съ отличіемъ служилъ капитанъ-лейтенантомъ и исполнялъ многія важныя порученія государя. Свѣдавъ про предстоящую шутовскую свадьбу отца, Кононъ Зотовъ глубоко огорчился. Устрашила его мысль, что отъ новаго брака могутъ быть дѣти, которыя оттѣснятъ его, и брата Ивана, отъ отцовскаго наслѣдства; быть можетъ обидѣло его и поруганіе, на которое, впрочемъ, мы какъ увидѣли, самъ старикъ Зотовъ напрашивался. Какъ бы то ни было, но Кононъ Никитичъ ударилъ государю слѣдующимъ челобитьемъ:

„Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Смѣлости иже пріемлю въ приношеніи сего, не есть иная причина, только единое упованіе въ премилостивое призрѣніе вашего величества, яко суще образъ Божій, видимъ его неизмѣнно свѣтящася божескими добродѣтельми.

„Умилосердись, государь! предвари искушенію діавольскому, и хотящей намъ быти наглой напасти: подлежитъ убо сіе вашей премудрости и милости. Такимъ ли вѣнцомъ пристоитъ короновать конецъ своей жизни, яко нынѣ приведенъ отецъ мой чрезъ искушеніе! Смѣло называю искушеніемъ, понеже премудрость Соломонова таковыми гнушается, написавши, яко трехъ вещей возмердѣ его совѣсть, изъ нихъ же гнуснѣйшее бысть предъ нимъ старыхъ прелюбодѣйство, суще умаленныхъ смыслу. По сей пунктъ отдаю послѣдній мой сыновской долгъ, душевнымъ плачемъ моля ваше величество, дабы изволеніе ваше причинствовало его совѣсти умному о себѣ расположенію.

„А что я вмѣняю себѣ въ напасть, и то есть, что онъ такъ долго не можетъ жить, какъ бы еще могъ безъ сей женитьбы продлить

*) Дѣянія Петра, изд. 1843 г., т. VI, стр. 277—290. Мы сочли не безъинтереснымъ перепечатать въ прилож. (№ I) разсказъ Голикова, основанный на подлинныхъ документахъ.

свою жизнь. Я въ его здоровьѣ оной (мачихѣ) весьма не вѣрю, но чаю, что польстя себѣ наслѣдствомъ по смерть его всего, получити свободу, какъ можно будетъ радѣть; есть бо противъ натуры желающему съ недовольствуемымъ жить: крайняя же моя погибель, что я отъ него ничего не имѣю, во опредѣленіе къ моей грядущей въ службѣ вашей жизни; конечно еще я вѣрю, что она для того идетъ въ замужество, чтобъ ей насъ, дѣтей его, лишить отъ Бога и отъ васъ, государя, достойнаго намъ наслѣдства, которымъ вы удостоили отца нашего, чая по немъ отъ насъ заслуги; для покоя старости его довольно будетъ, если укажетъ ваше величество брату моему, Ивану, быть при немъ, который такъ долгое время за его же волю коснѣлъ, и милости вашей былъ удаленъ; однако нынѣ изволитъ говорить намъ отецъ нашъ: „я бы и радъ отречся моей женитьбы; но не смѣю царское величество прогнѣвать, столько-де стариковъ собрано для меня, и платья надѣлано.“ Все сіе разсудя, помилуй и его старость, и насъ сиротъ, которыхъ такъ долгое время изволилъ имѣть подъ своимъ кровомъ, хотя нынѣ одинъ изъ насъ и обнесенъ предъ вашимъ величествомъ, что надлежитъ до его настоящаго дѣла: понеже въ прочемъ предъ Богомъ и предъ вами, кто постоитъ или оправданъ можетъ быть, аще вся беззаконія наша назрите. А когда уже сему положено быть непремѣнно, то можешь показать Богоподобное милосердіе, приказать отцу нашему закрѣпить старую духовную, и пункты къ нашему равноразделеному и безвраждебному житію. Онъ изволитъ говорить, что „я-де васъ не оставлю,“ однако тому не вѣримъ, ибо онъ же говорилъ: „когда-де вы чрезъ волю мою по своему желанію производитесь, то вамъ такова чорта на шею навяжу, что вы своему животу не будете рады“.

„Я надѣюсь, что ваше величество не въ той образъ нашу фамилію милостиво призрѣлъ, дабы мы отъ пришедшія внезапу утѣсненны и разорены были. А сію прискорбность держалъ на сердцѣ моемъ такъ долго, какъ могъ, нехотя быть въ лицѣ навѣтниковъ отцу моему, а нынѣ крайняя нужда и видимая напасть принуждаетъ тако дерзать предъ вашимъ величествомъ прямою совѣстію, яко предъ самимъ Богомъ, усмотрѣвая весьма, что онъ женится нарочно дая особливаго, намъ невѣдомаго его (аще и неповинны) немилосердія. Не прогнѣвайся, государь, что такъ дерзнулъ трудить ваше величество; помысли, государь, яко кійждо иматъ ожидать милосердіе отъ трехъ, отъ Бога, отъ царя, и отъ отца. Нынѣ отецъ меня, близко того, что оставляетъ; вы, государь, призрите, хотя и не заслужилъ вашего милосердія, но помилуй яко Богоподражательный царь. Его-жъ величества есмь вѣчный рабъ Кононъ Зотовъ“.

Спб., 14 генваря 1715 года.

Слезное моленіе Конона Зотова осталось не услышаннымъ. Приготовленія къ свадьбѣ продолжались безостановочно.

Еще въ декабрѣ государь сдѣлалъ смотръ всѣмъ лицамъ, назначеннымъ въ свадебный маскарадъ, т.-е. осматривалъ ихъ курьезныя платья, экипажи и проч. Все до послѣдней мелочи было назначено самимъ Петромъ; по его повелѣнію, именитѣйшія лица, начиная съ его супруги до послѣдняго деньщика, всѣ должны были принять участіе въ потѣхѣ. Въ рукахъ у каждаго былъ какой-нибудь инструментъ: гудокъ, балалайка, мѣдныя тарелки, колокольчики, скрипицы, собачьи свистки, охотничьи дудочки, варганы, трещотки, пузыри съ горохомъ и т. п. Въ числѣ „дамскихъ персонъ“ была „архіерейша“ Бутурлина въ нагольной шубѣ и лѣтникѣ; князь-игуменья Ржевская — въ шубѣ и тѣлогрѣѣ. Приглашеніе гостей предоставлено было отборнѣйшимъ заикамъ и совершалось по особому объявленію, составленному самимъ Петромъ. Въ этомъ документѣ *) много юмору; но большая часть саркастическихъ выходокъ теперь непонятна, такъ какъ неизвѣстны лица, противъ которыхъ онѣ направлены.

Молодые только по роли, а не по возрасту, были обвѣнчаны въ Архангельскомъ соборѣ девяностолѣтнимъ священникомъ. Въ храмъ и изъ храма процессія шла съ музыкою; къ дикимъ звукамъ свистковъ, гудковъ, тарелокъ и т. п. инструментовъ присоединялся колокольный звонъ всѣхъ церквей. Почти весь январь 1715 года проведенъ былъ въ пиршествахъ, въ церемоніальныхъ прогулкахъ по улицамъ столицы, въ выполненіи всевозможныхъ смѣшныхъ церемоній, на изобрѣтеніе которыхъ Петръ I былъ неистощимъ. Безчисленныя толпы народа тѣснились по улицамъ и площадямъ московскимъ; чернь, щедро угощаемая виномъ да пивомъ, по словамъ Голикова: „толико уважавшая достоинство патріарха, въ сіи дни съ великимъ смѣхомъ забавлялась насчетъ онаго“. (Изд. 1843, т. VI, стр. 289).

Если-бъ можно было перенестись въ эту толпу, побродить между зрителями, мы бы услышали, безъ сомнѣнія, не одинъ смѣхъ, не одно глумленіе. Нѣтъ! русскій простолюдинъ не могъ такъ скоро оторваться отъ завѣтныхъ преданій, не могъ такъ быстро отказаться отъ привычнаго уваженія патріарха, чтобы сочувствовать странной и несовсѣмъ понятной насмѣшкѣ надъ нимъ; были вѣроятно и въ толпѣ такія лица, которыя съ затаеннымъ недовольствомъ и ропотомъ смотрѣли

*) См. въ приложеніи, № I.—Голиковъ ошибочно говоритъ, что князь-папа, приглашенный на свадьбу, былъ Бутурлинъ. Бутурлинъ, какъ увидимъ ниже, возведенъ въ это званіе въ концѣ 1717 года, а до этого года, какъ самъ же Голиковъ на стр. 373 правильно указываетъ, Бутурлинъ именовался с.-петербургскимъ архіереемъ.

на таковыя шутки. Но высказывать недовольство было дѣломъ щекотливымъ: каждый берегъ и спину и голову, хулили и роптали одинъ на одинъ, за замкомъ, робко озираясь, нѣтъ ли извѣтчика; здѣсь же на улицахъ все покрывалось общимъ крикомъ пьянѣйшихъ изъ пьяныхъ: „Патріархъ женился! Патріархъ женился!" Новые ковши вина и пива придавали еще болѣе восторженности, и лишь только одинъ возгласъ замиралъ, какъ раздавался новый крикъ: „Патріархъ женился! да здравствуетъ патріархъ съ патріаршей!" *). И возгласы народа, подобно волнамъ морскимъ, переливаясь отъ толпы до толпы, долго не замолкали въ столицѣ россійскаго государства!....**).

II.

Чинъ избранія.

Въ концѣ 1717 года было зрѣлище не столь публичное, но неменѣе интересное: то были избраніе и поставленіе новаго князь-папы, на мѣсто умершаго Зотова ***).

---

*) Дѣянія Петра Великаго, т. VI, стр. 289.

**) Приведя въ приложеніи подробный разсказъ Голикова о свадьбѣ князь-папы и сужденія того-же писателя, основанныя на разсказахъ современниковъ, о причинахъ и цѣли этой потѣхи, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателей на отзывъ о той же забавѣ историка Соловьева: «Свадьба Зотова заслужила особенное вниманіе: одни вооружаются противъ неприличія этого торжества, другіе стараются оправдать его, и вообще хотятъ видѣть здѣсь насмѣшку надъ патріаршествомъ, желаніе унизить санъ, который хотѣлось уничтожить. Но мы знаемъ, что это была просто игра въ короли, папы и патріархи, игра понятная при тогдашнемъ состояніи юнаго общества. Зотовъ назывался Кокуйскимъ патріархомъ еще тогда, когда настоящій патріархъ былъ въ Москвѣ, когда, по всѣмъ вѣроятностямъ, не западала еще мысль объ уничтоженіи патріаршества; теперь этотъ Кокуйскій, шутовской патріархъ вздумалъ жениться, и свадьбу его отпраздновали приличнымъ его званію образомъ. Если предположить, что Петръ хотѣлъ посмѣяться надъ патріаршествомъ, то надобно предположить, что онъ хотѣлъ посмѣяться и надъ своею собственною царскою властью, потому что у него былъ и шутовской пресбургскій король, впослѣдствіи кесарь; со смертью старика Зотова шутовское патріаршество упразднилось, но остался князь-папа въ соотвѣтствіе князю-кесарю («Исторія Россіи въ эпоху преобразованія», С. Соловьева М., 1866 г., т. IV, стр. 284).

***) Зотова женили въ потѣшной свадьбѣ на Аннѣ Еремеевнѣ, рожденной Пашковой, въ первомъ замужствѣ за капитаномъ-поручикомъ Стремоуховымъ. Предчувствія Конона Никитича—о томъ, что у него съ братьями явится разладъ съ мачихой—оправдались. По смерти его отца, сенатъ присудилъ вдовѣ—четвертую часть имѣнія; Кононъ Зотовъ обратился, въ 1719 г., съ просьбой къ Петру и просилъ защитить его «отъ обиды наглой, безбогобоязливой и безстыдной....» Любопытно, что А. Е. Зотова, овдовѣвъ вышла замужъ за новаго князь-папу П. И. Бутурлина.

Прежде всего для насъ въ высшей степени важно время, въ которое совершилось это торжество: то былъ декабрь мѣсяцъ 1717 года*). Государь въ лихорадочномъ нетерпѣніи ждалъ первенца-сына; царевича уже захватили сыщики, его везли въ отчизну, для него готовилась роковая встрѣча. Страшась упустить жертву, Петръ посылалъ письмо за письмомъ, то къ царевичу, то къ Толстому и Румянцеву; первому посылалъ прощенія, позволялъ жениться на крѣпостной дѣвицѣ Евфросиньѣ Ѳедоровнѣ; послѣднихъ-же всячески торопилъ привозомъ сына. И въ эту-то эпоху, въ виду безконечныхъ пытокъ и казней московскихъ, суздальскихъ, преображенскихъ, петербургскихъ, Петръ находитъ досугъ и исписываетъ цѣлые листы бойко-юмористическими предписаніями о порядкѣ предстоящаго избранія и поставленія новаго князь-папы. Черновые списки перебѣливаются; онъ просматриваетъ и выправляетъ переписанное, затѣмъ на новомъ спискѣ дѣлаетъ новыя поправки; такимъ образомъ по три, да по четыре раза переправлена и передѣлана имъ почти каждая записка, относящаяся до всепьяннѣйшаго собора.

Избраніе новаго главы началось просьбой собора къ князь-кесарю:

„Великій Г. К. Ц. имя. Извѣстно в. в., пишетъ Петръ отъ лица собора, что отецъ вашъ и богомолецъ **) в. князь-папа, всешутѣйшій Аникита отъ житія сего отъиде, и нашъ сумазброднѣйшій соборъ остави безглавенъ; того ради, просимъ в. в. призрѣти на вдовствующій престолъ избраніемъ Бахусоподражательнаго отца ***)“.

Князь-кесарь соизволилъ разрѣшить избраніе, послѣ чего приготовленія быстро начались:

„1) Сбору, приказывалъ Петръ, быть на старомъ дворѣ и оттуда иттить церемоніею въ палаты.

2) Сдѣлать лаговицы (вѣроятно, мѣста для членовъ собора) по образцу, и обить аксамитами самой лучшей, лухской работы.

3) Окна забить войлоками до половины, снизу.

4) Надъ логовищемъ у каждаго повѣсить по флягѣ или иному судну, которыя хозяинъ пришлетъ.

5) Въ дверяхъ сдѣлать бочку поворотную, чрезъ чтобъ подавать потребное.

---

*) Время избранія и поставленія новаго князь-папы обозначено въ письмѣ П. Бутурлина къ игуменьѣ Ржевской: декабрь 1717 г. Церемонія совершалась при новомъ князь-кесарѣ, Иванѣ Ѳедоровичѣ Ромодановскомъ, возведенномъ въ это званіе по смерти отца, 17 сентября 1717 года.

**) Это слово въ подлинникѣ зачеркнуто.

***) На подлинникѣ замѣчено: «и когда соизволитъ. Потомъ доложить, когда элекціи быть»; т.-е. Петръ отмѣчалъ, что нужно вписать въ бѣловую просьбу, которой при дѣлахъ нѣтъ.

6) Караулъ для осмотру съ одною духовною особою (т.-е. съ членомъ шуточнаго собора).

7) Въ залѣ уготовить мѣсто для избранія и поставленія папы.

8) Камора, гдѣ быть архи-игуменьѣ и князь-игуменьѣ съ балами."

Какъ дѣятельно хлопоталъ государь о предстоявшемъ торжествѣ, видно изъ его отрывочныхъ замѣтокъ, разбросанныхъ па различныхъ бумагахъ; напримѣръ: „посовѣтовать — когда изберутъ (папу), какой знакъ дать вмѣсто пушекъ"? Либо такого рода отмѣтки для памяти: „1) Докладъ. 2) Мѣсто. 3) Время. 4) Платья Макарову. 5) М... Яну (т.-е. Ивану Ромодановскому)."

Уставъ или чинъ избранія долго занималъ Петра; онъ составлялъ и дополнялъ его раза четыре, — наконецъ уставъ выразился въ слѣдующей формѣ:

„I. Чинъ избранія. Собравшимся на старомъ дворѣ папы и сѣдшимъ архижрецамъ: начинаютъ оные пѣть пѣснь Бахусову, потомъ восходитъ князь, великій ораторъ, на высокое мѣсто и чинитъ предику, увѣщевая, дабы прилежно просили Бахуса и не по какимъ факціямъ, но ревностнымъ по ономъ сердцемъ избирали. И потомъ итти всѣмъ въ каменный домъ, по учрежденной конклавіи, по приложенному реэстру."

На реэстрѣ и двухъ отдѣльныхъ спискахъ съ графою для числа участниковъ процессіи, порядокъ былъ обозначенъ такимъ образомъ:

„1) Весна *)	III
	III
	III
2) Сунодальные (пѣвчіе)	III
	III
	III
	III
3) Пѣвчіе государевы	III
	III
	III
	III
	III
	III
4) Подстѣнная братія	III
	III
	III
	III

*) Такъ назывались свистуны, набранные изъ различныхъ мѣстъ, мастера высвистывать по-птичьи. По свидѣтельству Пацокина, на свадьбѣ князя-шута М. А. Голицына, въ 1740, тверскіе ямщики безподобными высвистами являли весну. Объ этихъ же свистунахъ говоритъ Третьяковскій въ извѣстномъ стихотвореніи па дурацкую свадьбу, бывшую въ ледяномъ домѣ.

	III
	III
	III
5) Діаконы	III
	III
	III
	III
6) Попы	III
	III
	III
7) Монахи знатные	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
8) Архимандриты и Суѳреганы	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
9) Князь-папинскіе служителя	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
	III
10) Бахусъ, несомый монахами великой	III
обители	I
	I
Ковшъ, несомый отъ плѣшивыхъ . .	I
	I
	I
11) Архижрецы по одному	I
	I
	I
	I

Архижрецы по одному	I I I I I I I I

„II. Пришедъ въ домъ каменный *), вышнимъ жрецамъ заключиться въ оной конклавіи; дому князь-паппу (т.-е. его служителямъ) въ другую; прочимъ чинамъ въ третій апартаментъ, а народу въ зало. И тако поцеденствіе сотворить, прилежно подвизаяся, яже о отцѣ Бахусѣ, дабы явилъ избраннаго подражателя себѣ, пастыря же намъ. И избираетъ трехъ персонъ кандидатовъ".

Какъ видно изъ отдѣльной записки, это избраніе дѣлалось по особой просьбѣ цесаря: „Проводя отцевъ цесарь въ опредѣленное мѣсто и поклонясь, прося (проситъ) ихъ о прилежныхъ людяхъ Бахусовыхъ и о исправленіи настоящаго дѣла, дабы избрали трехъ особъ: и потомъ заточаетъ ихъ двери замкомъ и печатью, и отходитъ."

„III. Утру бывшу, его князь-цесарское величество придетъ на мѣсто свое и сядетъ; тогда изъ конклавіи и прочихъ мѣстъ придутъ всѣ по чину, и поклонясь, сядутъ на своихъ мѣстахъ.

„Во утріе, въ часу (?), объясняетъ государь въ отдѣльной запискѣ, приходитъ князь-цесарь (къ) собраннымъ уже внѣ всѣмъ. И отверзаетъ двери къ отцѣмъ; и повелитъ исходити на учрежденныя имъ мѣста, и прочимъ съ ними; самъ же садится на свой тронъ; назначенные же поклоняются и отходятъ въ особливое мѣсто".

„IV. Пошлется отъ князь-цесаря и отъ собора ключарь къ архиигуменьѣ, дабы балы прислала къ князь-игуменьѣ.

„V. Пришедъ князь-игуменья (съ) посящимъ за нею балы діаконисамъ съ музыкою и, поклонясь, сядетъ противу князь-цесаря; балы же поставятъ предъ нею на столѣ.

„VI. Избранные-же кандидаты да посадятся въ особой каморѣ на прорѣзанныхъ стульяхъ.

„VII. Тогда отъ собора посылаются папины архидіаконъ, ключарь и протодіаконъ свидѣтельствовать ихъ крѣпкимъ осязаніемъ. Они же осязая, воскликнутъ: „Габетъ, габетъ, габетъ—ѳораменъ!"

„Князь-цесарь, объясняетъ государь въ особой запискѣ, повелѣваетъ служителямъ князь-папы осматривать избранныхъ; которые

*) Мы обозначаемъ разрядкой тѣ слова, которыя вставлены, либо измѣнены Петромъ на послѣднемъ, бѣловомъ спискѣ.

служителя, (по) его указу, осматриваютъ: аще совершенное естество имѣютъ? Сіе чинятъ тако: сѣдящу оному или онымъ на прорѣзанномъ стулѣ, и окрытъ епанчею; тогда подъ покрывало протягиваетъ руку, ему-же (т.-е. кому-же) повѣрено отъ кесаря; и щупаетъ по подобію: и аще обрящетъ довольно, да возгласитъ велегласно: „Габетъ, габетъ! аще-ли же ни то: нонъ габетъ" *).

„VIII. По семъ свидѣтельствѣ, архижрецы и протчіе сидящіе въ соборѣ идутъ по чину и берутъ балы, по единому, отъ руки князь-игумены по два: бѣлое и черное, цѣлуя оную въ перси. Потомъ возгласитъ ключарь имя перваго кандидата.

„IX. Потомъ первая діакониса примаетъ ящикъ и ходитъ ко взявшимъ балы. Они же по ряду кладутъ въ оной ящикъ: хотящій — въ бѣлой, а нехотящій — въ черной. И когда всѣ положатъ, тогда оные принесетъ предъ князь-цесаря, гдѣ записываетъ (кто-нибудь) изъ его боярь, кому повелитъ. И сіе творитъ на каждое имя по единожды, восклицая оное, предъ положеніемъ баловъ".

*) Въ этомъ пунктѣ избирательнаго чина пародируется обычай, нѣкогда существовавшій въ Римѣ при избраніи папы. «Возведеніе на престолъ римскаго первосвященника, разсказываетъ Вольтеръ, сопровождалось весьма странными обрядами, дань тогдашней простотѣ и невѣжеству. Такъ, напримѣръ избраннаго папу сажали на прорѣзной стулъ, называемый Stercorarium, потомъ на тронъ, крытый порфирою» и т. д. Voltaire. Essai sur les moeurs, t. II. Разсказываютъ, что этотъ странный обычай возникъ съ того времени, когда на престолъ папскій возсѣла женщина. Это была папесса Іоанна, будто бы возведенная на престолъ въ 855 году, подъ именемъ папы Іоанна VIII. Она была родомъ нѣмка изъ Майнца, называлась Гильбертою, и послѣ долгаго странствія въ монашескомъ платьѣ, пришла наконецъ въ Римъ. Здѣсь ея необыкновенный умъ и благочестіе привлекли къ ней вниманіе достопочтенныхъ отцевъ церкви, властію которыхъ и возведена она на тронъ первосвященника. Мнимый мужчина правилъ наслѣдіемъ ап. Петра и Павла 2 года, 5 мѣсяцевъ и 4 дня. Процарствовалъ бы и дольше, еслибъ только не забеременилъ отъ одного кардинала, которому, разумѣется, хорошо было извѣстно, какого пола былъ св. отецъ. Разрѣшеніе отъ бремени совершилось посреди Рима, во время крестнаго хода, при стеченіи безчисленнаго народа. Разсказываютъ, что мать-папа тутъ-же умерла, по другимъ-же, вскорѣ послѣ родовъ. Увѣряютъ, что обычай, осмѣянный Петромъ еще въ началѣ XVIII вѣка, сохранился и по настоящее время; говорятъ, что онъ былъ даже исполненъ при избраніи папы Пія IX, но что вѣрно — это то, что обрядъ удостовѣренія «въ годности папы» исполнялся еще въ XVII вѣкѣ, доказательство этого см. во II-мъ приложеніи къ настоящей статьѣ.

О папессѣ Іоаннѣ писано было много и въ стихахъ, и въ прозѣ; англичанинъ Егбертъ Гримъ посвятилъ разсказу о ней цѣлую книгу, въ которой приводитъ свидѣтельства 135 различныхъ авторовъ; но многіе писатели, даже нѣкоторые изъ протестантовъ, отвергаютъ существованіе мать-папы. Въ русской литературѣ позднѣйшихъ годовъ есть особое любопытное изслѣдованіе г. Бильбасова о папессѣ Іоаннѣ, изд. въ Кіевѣ, въ 1870 г.

Порядокъ баллотировки совершался однако съ бо̀льшими церемоніями, нежели какъ изложено въ IX пунктѣ „чина избранія". Въ дополнительной запискѣ государь постановилъ слѣдующее:

„Князь-цесарь повелѣваетъ принести яйца.... для выбиранія (они замѣняли шары), и служители раздаютъ по два каждому; на каждое имя едино натуральное и другое обшитое, (также) и отцѣмъ, сидящимъ въ епанчахъ и.... тайно держащимъ. Потомъ князь-цесарь осматриваетъ чашу (или ящикъ), покрытую и заключаетъ оную своею печатью. И повелѣваетъ гласити перваго имя. И носити на его имя, поднося чашу къ каждому. Отцѣмъ подобаетъ класти яйца, аще кого соизволяетъ, то натуральное (вѣроятно — куриное), аще-же кого не соизволяетъ, то обшитое да кладетъ.

„Когда всѣ яйцы уже положатъ, тогда приносятъ чашу предъ цесаря. Онъ же отверзаетъ предъ всѣми и сыплетъ на столъ предъ собою и раздѣляетъ, сколько натуральныхъ, и сколько обшитыхъ. И повелитъ записать. Потомъ паки пустую чашу заключаетъ, и равнымъ образомъ на другова имя и третьяго балотируетъ. Потомъ-же, когда уже на всѣ имена балотировано, тогда архидіаконъ велегласно читаетъ предъ князь-цесаремъ, сколько на кого выпялось. И на комъ болѣе натуральныхъ будетъ, тотъ да наречется".

Затѣмъ по

X-му п. „чина": „Когда изъ трехъ, на кого болѣе баловъ падетъ, тогда по онаго пошлется ключарь и архидіаконъ. И приведши поставя (тѣ) прямо (предъ) лицомъ князь-цесаревымъ, среди собора. Первый изъ жрецовъ говоритъ рѣчь новоизбранному.

XI. „По окончаніи же рѣчи, одѣнутъ его папиною мантіею, и (надѣнутъ на него) шапку. А плѣшивые подъемлютъ на главы свои, и несутъ на его престолъ, и поютъ князь-цесарю и новоизбранному многолѣтіе.

XII. „Потомъ цѣлуютъ его всѣ въ руку, держащую орла *); такожъ и въ..., подъ лономъ. И піютъ изъ десницы въ знакъ присяги вѣрности закона.

XIII. „Потомъ приносятся столы князь-цесарю и новоизбранному, такожъ архижрецамъ и протчимъ знатнымъ; гдѣ никакая ядь (т.-е. кушанья) не становится, токмо оные балы съ ихъ долгими и ихъ гнѣздами.

„И тако сотворившуся, посаждаютъ новоизбраннаго въ ковшъ (громадныхъ размѣровъ). И провождаютъ всѣмъ соборомъ къ дому его.

*) Извѣстно, что этимъ именемъ названъ былъ чудовищной величины кубокъ, который должны были осушать сановники, а иногда и сановницы въ видѣ шуточнаго наказанія за несоблюденіе нѣкоторыхъ обычаевъ, напримѣръ, за невниманіе къ князь-цесарю, къ князь-папѣ и т. п.

И опускаютъ (князь-папу) въ чанъ, какъ и прежде бывало, наполненный пивомъ и виномъ *). И пивъ изъ онаго, расходятся **)".

За чиномъ избранія слѣдовалъ чинъ поставленія; это уже было какъ-бы посвященіе новаго главы на поприще многотрудное, въ санѣ высокомъ и знаменательномъ. Обрядъ поставленія былъ важнѣе, значительнѣе обряда избранія, почему производился еще торжественнѣе; здѣсь было больше церемоній, одна другой своеобразнѣе, больше пѣли, больше говорили, наконецъ пили, пили и пили. Нѣкоторыя мѣста сего чина, отъ перваго до послѣдняго слова, составленнаго „протодіакономъ шумнаго собора—Петромъ", блещутъ неподдѣльною веселостью... Несмотря на чрезвычайную грубость формы, съ которой волею-неволею миришься, вспоминая время сочиненія, многія слова, обороты, цѣлыя рѣчи и предписанія до того остроумны, что даже и въ настоящее время срываютъ улыбку. Справедливость нашихъ словъ вполнѣ подтверждается текстомъ любопытныхъ документовъ.

III.

Чинъ поставленія.

1) „Когда всѣ уже собраны и сядутъ на своихъ мѣстахъ, тогда приходитъ поставляемый. Предъ нимъ-же несутъ двѣ фляги, одна вызолочена, другая высеребрена; и два блюда—одно съ огурцами, другое съ капустой ***).

2) „Когда придетъ предъ поставляющаго, тогда поклонится; и оные дары, едино по другомъ, вручаетъ поставляющему, говоря краткій комплиментъ о своемъ поставленіи; потомъ сядетъ противъ поставляющаго.

---

*) Отдѣльная записка Петра, приведенная выше, заключается слѣдующимъ варьянтомъ: «Два первые отъ сидящихъ отцовъ идутъ. И приводятъ нареченнаго предъ цесаря, который поздравляетъ ему, такожъ и вси. И поютъ многолѣтіе князь-цесарю и новоизбранному. Потомъ повелитъ (цесарь) на особомъ стулѣ близъ себя сѣсти оному (т.-е. новоизбранному). И потомъ бываетъ орлочитаніе за радость избраннаго (т.-е. пьютъ). Когда же все совершится, тогда князь-цесарь повелѣваетъ новоизбранному и прочимъ идти къ столу, гдѣ во очію поставляются яйца, бывшія на избраніи, прочее же ничто (?)».

**) «Чинъ избранія» имѣется въ нѣсколькихъ спискахъ, и каждый изъ нихъ представляетъ больше или меньше варьянтовъ.

***) Чинъ поставленія мало измѣнялся при пріемѣ въ соборъ жрецовъ и другихъ меньшихъ членовъ; перемѣнялись только нѣкоторыя слова. При представленіи цесарю о поставляемыхъ жрецахъ или владыкахъ говорилось: «приводятся бахусолюбезнѣйшіе избранные (номинаты имярекъ), поставлятися бахусовозлюбленнымъ—городамъ». Цесарь отвѣчалъ: «Сила Бахусова да будетъ на васъ»!

3) „Тогда поставляющій вопрошаетъ его разные вопросы и отвѣты. На что избранный и отвѣщаетъ. Потомъ поставляющій паки говоритъ *). Вопрошаетъ поставляющій: „что убо брате пришелъ еси и чесого просиши отъ нашея немѣрности?"

4) „Отвѣщаетъ поставляемый: „еже быти сыномъ и сослужителемъ вашея немѣрности **)." А ежели папа поставляется, то глаголетъ: „еже быти крайнимъ жрецомъ и первымъ сыномъ отца нашего Бахуса."

5) Поставляющій глаголетъ: „Пьянство Бахусово да будетъ съ тобою ***)."

Еще вопрошаетъ: „Како содержиши законъ Бахусовъ, и во опомъ подвизаешься ****)"?

6) Поставляемый отвѣщеваетъ:

„Ей орла подражательный и всепьяннѣйшій отче! Возставъ по утру, еще тьмѣ сущей и свѣту едва являющуся, а иногда и о полуночи, сливъ двѣ или три чарки, испиваю. И продолжающуся времени не инако, но симъ же образомъ препровождаю. Егда же придетъ время обѣда, пью по чашкѣ не малой; такожде перемѣняющимся брашнамъ всякій рядъ разными питьями; паче же виномъ, яко лучшимъ и любезнѣйшимъ Бахусовымъ (питіемъ) чрево свое, яко бочку, добрѣ наполняю; такъ что иногда и ядѣмъ (кушанья), мимо рта моего носимымъ отъ дрожанія моея десницы, (въ) предстоящей въ очесахъ моихъ мглѣ (не вижду). И тако всегда творю. И учити мнѣ врученныхъ обѣщаюсь. Инако же мудрствующія отвергаю, и яко чужды творю, и... матствую всѣхъ пьяноборцевъ. Но я же, (какъ) выше рѣхъ, творити обѣщаюсь до скончанія моей жизни, съ помощію отца нашего Бахуса, въ немъ же живемъ, а иногда и съ мѣста не дви-

---

*) На одномъ изъ списковъ противъ этого пункта рукою Петра отмѣчено: «вписать вмѣсто сего подлинные вопросы и отвѣты». Тѣ и другіе, имъ же составленные и пронумерованные, написаны на особомъ листѣ, съ котораго мы и переносимъ ихъ въ соотвѣтствующее мѣсто.

**) Варьянтъ: «Еже сумаслитися въ бахусовозлюбленныхъ кабакахъ, имерекъ городамъ».

***) Въ другихъ спискахъ вмѣсто пьянство сказано обжорство. На приведенномъ нами спискѣ выставленъ 1721 годъ. Не только точно, но и приблизительно опредѣлить время составленія каждаго документа невозможно, такъ какъ на нихъ время не обозначено, въ печати же до сихъ поръ ничего или почти ничего не было о предметѣ настоящаго разсказа. Такъ, напримѣръ, трудолюбивый Голиковъ всего раза два или три упоминаетъ о Петрѣ Бутурлинѣ, и то сбивается и путаетъ факты. Безъ сомнѣнія, списки разбираемыхъ нами чиновъ составлялись въ разное время, вслѣдствіе новаго избранія въ жрецы или въ папы, подновлялись, являлись вставки и пр.

****) Варьянтъ: «Како пьете? Явите своя сиршая?» и т. д.

жемся, и есть-ли мы или нѣтъ не вѣдаемъ; еже желаю тебѣ, отцу моему, и всему нашему собору получити. Аминь *)".

7) „Поставляющій глаголетъ: „Пьянство Бахусово да будетъ съ тобою, затемнѣвающее, и дрожающее, и валяющее и безумствующее тя во вся дни жизни твоея":

8) „Потомъ поставляемый кленкнувъ (т.-е. упавъ на колѣни), ляжетъ персями, руками и главою на предлежащею делву; а жрецы поютъ пѣснь Бахусову."

Какъ кажется, пѣснь эта ни что иное, какъ слѣдующее воззваніе, сохранившееся въ двухъ отдѣльныхъ замѣткахъ: „О всепьяннѣйшій отче Бахусе, отъ сожженныя Семиллы рожденный, изъ Юпитеровой.... возвращенный! Изжателю винограднаго веселія, и проведшему оное сквозь огнь и воду, ради вящыя утѣхи возслѣдователямъ вашимъ! Просимъ убо тебя со всѣмъ симъ всепьяннѣйшимъ соборомъ: умножи сугубо и настави сего вселенскаго князь-цесаря Іоанна (Ромодановскаго) стопы во еже тещи вслѣдъ тебѣ! И не точію тещи сему, но и во власти сущихъ вести. Такоже да вси послѣдуютъ стопамъ твоимъ! И ты, всеславнѣйшая Венусъ, множа умножи отъ своего...... къ сего заднему! Аминь!"

9) „Потомъ поставляемый, вставъ, приходитъ къ поставляющему, гдѣ облачаютъ его архижрецы во всѣ одежды, кромѣ шапки.

Облаченіе сопровождалось слѣдующими возгласами архижрецовъ:

„При возложеніи одежды: „облачается въ ризу невѣденія своего!"

Возлагая наплечники: „возлагаю, яко жерны сельскіе о выи твоей!"

Ѳлягу возлагая: „сердце исполнено вина да будетъ въ тебѣ!"

Нарукавники возлагая: „да будутъ дрожащи руцѣ твои!"

Отдая жезлъ: „дубина Дидана вручается ти; да разгоняеши люди твоя!"

---

*) Эта рѣчь нѣсколько разъ и весьма старательно передѣлывалась Петромъ Великимъ. Укажемъ на важнѣйшіе варьянты противъ приведеннаго текста двухъ другихъ списковъ: «Ей орлоподражательный всепьяннѣйшій владыко! Вопрошенное тобою, по силѣ моей, исправляю. Аще егда утреннее, еже выше рѣхъ, еще не минуется, а обѣду уже настоящу времени, пью по чашкѣ не малой» и т. д. Послѣ словъ: «въ очесахъ моихъ мглѣ» — чит.: «паче же тщуся, чтобъ отъ оныхъ питей мозгъ мой и умъ непрестанно въ густыхъ туманахъ, и въ пьяной мглѣ пребывалъ» и т. д.

Въ другомъ спискѣ варьянтъ значительнѣе: «Еще не точію утро единое, яко же изрекохомъ препровождаемъ, но въ полдни вяще испиваемъ; на вечеръ же великую смошницу употребляемъ. Такожде въ средонощіе и въ первое, второе и третье кураташеніе творимъ. Яко мѣху или делвѣ (т.-е. бочкѣ) надутися утробамъ нашимъ, опухлѣти очесамъ, осинѣти лицу, трястися рукамъ и протчее. Сіе же обѣщаемся не точью самимъ творити, но и врученнымъ намъ стадамъ такожде являти; противужемудрствующихъ отвергаемъ и... матствуемъ».

10) „Первый жрецъ помазуетъ крѣпкимъ виномъ главу его и около очей образъ круга, глаголя: „тако да будетъ кружиться умъ твой, и такіе круги разными видами, да предстанутъ очесамъ твоимъ отъ сего во вся дни живота твоего". Тако-жъ (помазуетъ) обѣ длани, и четыре перста, ими-же и чарка пріемлется образомъ лученки, глаголя: „тако да будутъ дрожати руцѣ твои во вся дни жизни твоей" *).

11) „Потомъ налагаютъ руки архижрецы; первый (изъ нихъ) читаетъ: „рукополагаю азъ пьяный сего не трезваго: во имя всѣхъ кабаковъ, во имя всѣхъ табаковъ, во имя всѣхъ водокъ, во имя всѣхъ винъ, во имя всѣхъ каразиновъ, во имя всѣхъ брагъ, во имя всѣхъ бочекъ, во имя всѣхъ ендовъ, во имя всѣхъ ковшей, во имя всѣхъ плошекъ, во имя всѣхъ чарокъ, во имя всѣхъ стакановъ; тако-жъ во имя вкупѣ собранныхъ канарейки, синицы, жаворонка, снигиря, соловья, чайки, сойки, грача, лебедя, ворона, сокола, кречета, орла великаго, корабля и кита, носящаго ихъ" **).

12) „Потомъ налагаютъ шапку, съ возгласомъ: „вѣнецъ мглы Бахусовой возлагаю на главу твою. Да не познаеши десницы твоей, ниже шуйцы твоей, во пьянствѣ твоемъ!" Послѣ чего поетъ: аксіосъ!

13) „Потомъ сядетъ на свой престолъ и вкушаетъ орла; и прочимъ подаетъ. И тако оканчивается" ***).

По желанію Петра, соизволенію князь-цесаря и большинству голосовъ членовъ собора, въ князь-папы избранъ былъ извѣстный уже намъ Петръ Ивановичъ Бутурлинъ, столь долго и безупречно правившій петербургскою епархіею пьяницъ, обжоръ и шутовъ.

Церемонія эта однако не могла быть совершена въ Петербургѣ; Петръ спѣшилъ въ Москву, въ сердце Россіи, чтобъ кончить свое дѣло съ сыномъ: тамъ отрѣшить его отъ престола, тамъ зачать его судъ, тамъ наконецъ казнить главнѣйшихъ изъ его совѣтниковъ и друзей.

15-го декабря 1717 г. государь поскакалъ съ своею свитою въ

*) Варьянтъ: Поливая виномъ на главу, архижрецъ восклицаетъ: «помазуется помазаніемъ пьянства. Да буде вину затемнѣвающее, и дрожащее, и безумствующее во вся дни жизни твоея».

**) Эти названія носили разнокалиберные сосуды, назначенные для питья; вѣроятно, они имѣли форму тѣхъ птицъ и животныхъ, имена которыхъ носили. При составленіи этого рукоположенія, Петръ Великій безпрерывно вставлялъ новыя имена, перемѣнялъ порядокъ прежнихъ и т. д.; это видно изъ черновыхъ собственноручныхъ его замѣтокъ.

***) Приведенный нами списокъ поставленія имѣетъ много вставокъ и варьянтовъ; на важнѣйшія изъ нихъ мы указали.

Москву, за нимъ на другой день выѣхала государыня и дворъ ея. 23-го числа оба они были уже въ бѣлокаменной.

А 28-го декабря, со всею церемоніею и точнымъ выполненіемъ мельчайшихъ предписаній, данныхъ Петромъ, совершено было избраніе Бутурлина *).

Вскорѣ послѣ избранія, а именно 10-го января 1718 года, совершенъ былъ обрядъ поставленія. Гдѣ былъ совершенъ обрядъ—изъ документовъ не видно, но если судить по подписи Бутурлина на письмѣ 29-го декабря: „Прешбургъ", то надо думать, что оно было совершено близъ Москвы, въ Преображенскомъ. Тамъ развлекался государь въ ожиданіи подвоза сына и его сторонниковъ.

О благополучномъ совершеніи важнаго обряда возвѣщено было длинною реляціею; въ ней подробно изложенъ весь порядокъ церемоніи. Сочиненіе это не было напечатано, но за то видѣнный нами списокъ переписанъ съ замѣчательнымъ искусствомъ уставцемъ, по линейкамъ, церковно-славянскими буквами, между тѣмъ какъ всѣ остальные документы переписаны обыкновенной скорописью. Всѣ заглавныя литеры на этомъ спискѣ тщательно разукрашены киноварью. Безъ всякаго сомнѣнія, такая тщательная переписка сдѣлана была по волѣ Петра: въ этомъ видна его острота и насмѣшка надъ нелюбимой имъ старинной орѳографіей.

Вотъ эта интересная реляція **):

„О чинѣ князь-папы поставленія въ (отъ ?) епископы въ 1 недѣлю по крещеніи, января 10.

1) Повелѣно того дни жрецамъ, и всѣмъ прочимъ не освященнаго собора чинамъ съѣхатца на князь-папинской каменной дворъ пополудни въ 3-мъ часу.

2) Когда всѣ собрались въ князь-папинъ домъ, тогда въ князь-папинской палатѣ жрецы и другіе достойные сѣли на своихъ мѣстахъ.

Тогда посланные по новоизбраннаго отъ всего собора: ключарь старой, да кардиналъ протодіаконъ, и изъ уединенной его палаты, ввели его почтенно въ собранную палату.

Предъ нимъ несли двѣ фляги, наполненныя виномъ пьянственнѣй-

---

*) Надо думать, что въ началѣ подобныхъ церемоній дѣйствующія лица пили не много; въ противномъ случаѣ рождается вопросъ: какъ могли говориться затверженныя рѣчи, какъ не путались поставляющіе и поставляемые, въ то время, когда языкъ не ворочался и ноги плохо держали?

**) Она имѣетъ довольно много варьянтовъ противъ приведеннаго нами «чина поставленія». Притомъ здѣсь сведено все въ надлежащій порядокъ, между тѣмъ какъ тотъ списокъ составленъ нами по отдѣльнымъ вставкамъ, дополненіямъ, замѣткамъ и проч.

нимъ; едина фляга позлащенная, другая высеребрена, и два блюда — едино съ огурцами, другое съ капустою.

Поставили предъ его кесарскимъ величествомъ, на изрядномъ, постланномъ, аксамитномъ луховскомъ коврѣ.

3) Архижрецы на высокомъ тронѣ сидѣли по степенямъ, справую и слѣвую стороны.

4) Тогда новоизбранный поклонялся его цесарскому величеству и жрецѣмъ сѣдящимъ трижды.

И вышепомянутые дары, едино по другомъ, подносилъ поставляющему, говоря краткій комплиментъ о своемъ поставленіи.

И потомъ сѣлъ на стулѣ прямо поставляющаго.

5) Тогда поставляющій вопрошалъ его: „что убо брате пришелъ еси и чесого отъ нашея немѣрности просиши?"

6) Тогда отвѣщалъ поставляемый: „еже быти крайнимъ жрецемъ и первымъ сыномъ отца нашего Бахуса".

7) Поставляющій глаголилъ: „пьянство Бахусово да будетъ съ тобою!"

8) Оный-же поставляющій еще вопрошалъ: „како содержиши законъ Бахусовъ и во ономъ подвизаешися?"

9) Поставляемый отвѣщавалъ:

„Ей орла подражательный и всепьяннѣйшій отче! Возставъ по утру, еще тмѣ сущей, и свѣту едва являющуся, а иногда, и о полунощи сливъ двѣ, или три чарки испиваю, и продолжающуся времени, не туне оное, но симъ же образомъ препровождаю; егда же пріидетъ время обѣда, пью по чашкѣ не малой, такожде перемѣняющимся брашномъ, всякой рядъ не пустъ препровождаю, по каждой рядъ, разными питьями, паче же виномъ, яко лучшимъ и любезнѣйшимъ Бахусовымъ, чрево свое, яко бочку добрѣ наполняю, такъ что иногда и ядѣмъ мимо рта моего носимымъ, отъ дрожанія моея десницы, и предстоящей во очесахъ моей мглѣ; и тако всегда творю, и учити мнѣ врученныхъ обѣщаюсь, инакоже мудрствующія отвергаю, и яко чужды и... матствую всѣхъ пьяноборцевъ; но якоже выше рѣхъ, творити обѣщаюсь до скончанія моея жизни, съ помощію отца нашего Бахуса, въ немъ же живемъ, а иногда и съ мѣста не движемся, и есть-ли мы или нѣтъ не вѣдаемъ; еже желаю отцу моему, и всему нашему собору получити. Аминь".

10) Поставляющій глаголилъ:

„Пьянство Бахусово да будетъ съ тобою затемнѣвающее, и дрожащее, и валяющее, и безумствующее тя во вся дни жизни твоея".

11) Потомъ поставляемый кленкнувъ на колѣна и легъ, и пре-

клонился персями, и руками, и главою, на предлежащую делву, и тогда жрецы пѣли пѣснь Бахусову.

12) Потомъ поставляемый вставъ, пришелъ на высокій амвонъ къ поставляющему, гдѣ облачали его архижрецы во вся одежды его, кромѣ шапки.

13) Тогда же первый жрецъ помазывалъ его крѣпкимъ виномъ, на главѣ его, и около очей, образъ круга, глаголя: „тако да будетъ кружитися умъ твой, и такіе круги, разными виды, да предстанутъ очесамъ твоимъ отъ сего во вся дни живота твоего"; тако-жъ и обѣ длани, и четыре перста, ими же чарка пріемлется образомъ лученки, глаголя: „тако да будутъ дрожати руцѣ твои, во вся дни жизни твоей".

14) Потомъ налагали руки архижрецы, и первый читалъ рѣчь такову:

„Рукополагаю азъ старый пьяный сего не трезваго:

Во имя всѣхъ пьяницъ,
Во имя всѣхъ скляницъ,
Во имя всѣхъ зернщиковъ,
Во имя всѣхъ дураковъ,
Во имя всѣхъ шутовъ,
Во имя всѣхъ сумазбродовъ,
Во имя всѣхъ литровъ,
Во имя всѣхъ водокъ,
Во имя всѣхъ винъ,
Во имя всѣхъ пивъ,
Во имя всѣхъ медовъ,
Во имя всѣхъ каразиновъ,
Во имя всѣхъ сулеевъ,
Во имя всѣхъ брагъ,
Во имя всѣхъ бочекъ,
Во имя всѣхъ ведеръ,
Во имя всѣхъ кружекъ,
Во имя всѣхъ стакановъ,
Во имя всѣхъ чарокъ,
Во имя всѣхъ картъ,
Во имя всѣхъ костей,
Во имя всѣхъ бирюлекъ,
Во имя всѣхъ табаковъ,
Во имя всѣхъ кабаковъ,
Яко жилище отца нашего Бахуса.
Аминь!

15) Потомъ наложили на главу его шапку и пѣли: аксіосъ!

16) Потомъ оный новопосвященный сѣлъ на свой престолъ, на великую покрытую бочку, и вкушалъ вина изъ великаго Орла и прочимъ всѣмъ подавалъ, пѣвцы же въ то время пѣли многолѣтіе кесарю и новопоставленному.

И оное окончавъ, вси распущены въ домы свои, князь-папа же, разоблачася отъ своея одежды, пошелъ въ свои покоевы палаты, и остался въ томъ домѣ".

По совершеніи чиновъ избранія и поставленія, новый князь-папа поспѣшилъ возвѣстить подвластныхъ ему пьяныхъ вѣрноподданныхъ о своемъ восшествіи:

„Понеже, по соизволенію великаго государя князь-цесаря Іоанна (И. Ѳ. Ромодановскаго), и соизволеніемъ всего сумазброднаго собора избранъ есмь азъ недостойный митрополитъ на превысочайшій сей князь-папы престолъ, того ради подтверждаю свое обѣщаніе, еже изрекъ при хиротоніи моей *), предъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти тогда отцемъ моимъ, нынѣ же братомъ, великимъ господиномъ Киръ-Никитою Прешбургскимъ, Яузскимъ и Калужскимъ отъ самыхъ м..... предъ всѣмъ сумазброднымъ соборомъ. Нынѣ же къ прежнему обѣщаю еще, обѣщаюсь вяще и вяще законъ Бахусовъ не точію исполнять, но и врученное мнѣ стадо денно и нощно тому поучать, еже да поможетъ мнѣ честнѣйшій отецъ нашъ Бахусъ, предстательствомъ антицесаревъ моихъ Милака (?) и Аникиты, дабы ихъ даръ духа былъ сугубъ во мнѣ. Аминь" **).

Такимъ образомъ „всешутѣйшій и всепьянѣйшій" въ одно и то же время объявлялъ о своемъ восшествіи на князь-папинъ престолъ и подтверждалъ данный собору завѣтъ: оправдать ихъ лестный выборъ и пить, пить, да смотрѣть, чтобъ другіе пили до положенія ризъ. Но новопоставленный хотѣлъ, чтобъ всѣ ликовали по случаю его великаго торжества поставленія и потому спѣшилъ властною рукою разсыпать милости и возвысить въ высшія званія лицъ, ему подчиненныхъ.

Одну изъ первыхъ и самыхъ лестныхъ милостей удостоилась получить князь-игуменья:

„Всешумнѣйшая и всешутѣйшая мати, писалъ къ ней князь-папа, возлюбленная о Бахусѣ дщи!

„Объявляемъ вамъ, что сего мѣсяца, въ 28 день, изволеніемъ вселенскаго князь-цесаря и всего сумазброднаго собора, избранъ есмь я недостойный и въ 29 день возведенъ на высочайшій князь-папинъ престолъ; и понеже наша неумѣренность всегда паству свою добрѣ смотрѣти и во оной пещися обѣщахуся, того ради и о васъ, яко древней, монах....не и великой наставницѣ не припомнилъ, но его величеству князь-цесарю и всему собору предъявилъ ваши подвиги,

---

*) Т.-е. когда поставлялся въ архіереи.

**) Писано рукой Петра.

чего ради его величество и соборъ соизволи(ли). Азъ же, аще и тѣломъ отстоимъ, обаче духомъ присутствуя, данною мнѣ отъ Бахуса властію произвожду тя отъ степени князь-игуменьиной въ архи-игуменьи, и яко присутствуя возглашаю: „аксіосъ, аксіосъ, аксіосъ!“ По учиненіи же вамъ сего возвышенія, на мѣсто ваше возведена монахиня, изъ дальнихъ пустынь пришедшая, Анастасія. Данъ въ Прешбургѣ. Мѣсяца декабря въ 28 день. 1717 года. Вселенскій князь-папа.

Петр....“ *).

Необходимо замѣтить, что князь-игуменьей издавна уже была Ржевская, разбитная, смѣлая и угодливая старуха **). Съ этимъ титуломъ она нѣсколько разъ встрѣчается въ разсказѣ Голикова при описаніяхъ различныхъ церемоній. Въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ (№ III) мы приводимъ нѣсколько ея писемъ къ государю; кромѣ того одно изъ писемъ Ржевской, отъ 8-го іюля 1714 г. къ Петру о Шарлоттѣ-Софіи напечатано Устряловымъ (т. VI, стр. 322). На немъ также, какъ и на всѣхъ письмахъ Ржевской, подпись: „Князь-игуменья Санктпитербургская, Бога молю и челомъ бью“. Фактъ любопытный: шутиху, бабу пьяную и грубую приставили къ женѣ наслѣдника престола для надзора и тайныхъ доносовъ о ея поведеніи. Несчастная Шарлотта нѣсколько разъ заявляла свое неудовольствіе, но надзирательницу не смѣняли.

Впрочемъ, нельзя думать, чтобъ новый архи-владыка былъ человѣкъ вполнѣ милосердый и правитель слабый, нѣтъ: по инструкціямъ самаго государя, онъ долженъ былъ тщательно наблюдать, чтобъ весь его достойный штатъ былъ въ сборѣ и славилъ Бахуса питіемъ непомѣрнымъ. Нарушители сего строго наказывались; тѣ же изъ его подчиненныхъ, которые уклонялись отъ высокихъ обязанностей, тѣхъ, по особымъ предписаніямъ, вновь высылали ко двору князь-папы.

Такъ, напримѣръ, въ 1723 году всешутѣйшій представилъ слѣдующій:

„Реэстръ архіереямъ, которые учинились ослушны святѣйшему

---

*) Черновой списокъ руки Петра, бѣловой — Бутурлина.

**) Князь-игуменьей а потомъ архи-игуменьей была Дарья Гавриловна Ржевская, дочь Гаврилы Петровича Соковнина, родного дяди, замученнаго Петромъ окольничаго, Алексѣя Прокофьевича Соковнина, пылкаго сторонника царевны Софьи. Анастасія, пожалованная званіемъ игуменьи—есть княгиня Анастасія Петровна Голицына, дочь и наслѣдница знаменитаго боярина Петра Ивановича Прозоровскаго. Она родилась въ 1655 г., скончалась въ 1729 г., на 74 году отъ рожденія; была статсъ-дамою, носила портретъ Петра I-го и исправляла должность придворной шутихи. (См. «Русскую Старину», изд. 1870 г., т. I, стр. 507; т. II, стр. 479 и 482).

князь-папѣ и нынѣ обитают въ Москвѣ своеволіемъ, также и прочіе, а именно:

Архіереи:

Ѳедоръ Шереметевъ .
Князь Юрій Щербатовъ .
Матвѣй Колычовъ
Михаилъ Собакинъ .
Князь Яковъ Лабановъ .
Матвѣй Головинъ +
Василій Ржевскій
Антонъ Савеловъ
Архидіаконъ Строевъ .

Ключари: Иванъ Денисовъ, сынъ Субота, онъ же Даниловъ.
Ѳедоръ Протасьевъ.

Попы:

Князь Михайла Оболенскій .
Иванъ Стрешневъ .
Василій, онъ же Самойла Глѣбовъ .
Діаконъ Левъ Воейковъ .

Крестова попа Ивана Чирикова. Галагтена Бунакова.
Подписалъ: Святѣйшій князь-папа и патріархъ Петро..."

Нечего и говорить, что представленный списокъ былъ составленъ и написанъ никѣмъ другимъ, какъ самимъ государемъ; имъ дѣланы отмѣтки противъ именъ ослушниковъ, по его же распоряженію писано 23-го апрѣля 1723 года, къ московскому вице-губернатору Воейкову о немедленной высылкѣ членовъ собора въ Петербургъ *).

Такимъ образомъ и тутъ, въ дѣлахъ шутовскаго собора, желѣзная рука Петра крѣпко тяготѣла надъ всѣми; князь-папа распоряжался собой и своими подчиненными неиначе, какъ по собственноручнымъ предписаніямъ и уставамъ своеобычнаго протодіакона. За то аристократическая гордость князь-папы совершенно была удовлетворена. Вокругъ него блистали представители древнѣйшихъ, знатныхъ и славнѣйшихъ фамилій, нѣкогда честь и гордость Россіи.

Вотъ составъ всепьяннѣйшей коллегіи по списку, далеко, впрочемъ, не полному:

„Архи-князь-папа.
При немъ служители: Протокопай . . . Мухановъ.
Духовникъ Иринар...

---

*) Въ приложеніяхъ (№ IV) приводимъ образчикъ того, какъ люди стараго, до-петровскаго закала, старались уклоняться отъ участія въ шутовскихъ потѣхахъ.

Архидіаконъ иди на . . . Строевъ.
Протодіаконъ Пахомъ пихай . . . Михайловъ *).
Діаконъ Іонъ попирай . . . Бутурлинъ.
Ключари:
Почини . . . Апраксинъ.
Ери . . . Хилковъ.
Носи . . . Суббота.
Ризничій изымай . . . Мусинъ-Пушкинъ.
Уставщикъ неэманъ . . . Рѣпнинъ.
Попъ Ѳеофанъ . . . Шушеринъ.
Діаконы:
Посадникъ . . . Головинъ.
Лови . . . Воейковъ.
Ронь . . . Роновъ.
Дунь на . . . Шемякинъ.
Иподіаконы: Филаретъ ярится на . . . Прозоровскій.
Посошники: медвѣдь . . . вытащи.
Благочинной: Акопти . . . Юшковъ.
Грозные: Сомни . . . Тургеневъ.
Кречетникъ изымай . . . Колтовскій.
Лопатчики: На . . . Палибинъ.
Рвани . . . Губинъ.
Розмахни . . . Васильевъ.
Возьми . . . Тимашевъ.
Комисарскій . . . Ключаревъ.
Имай . . . Лихаревъ.
Новгородскій подъячій паси . . . Козыревъ.
Сибирской комендантъ Григорій Кашнинъ.
Разломи . . . Троханіатовъ.
Дьяки: Иванъ Лосевъ.
Осипъ Метлинъ".

Конклавъ, кромѣ непремѣннаго засѣданія на всѣхъ полуторжественныхъ и торжественныхъ пирахъ, кромѣ участія во всѣхъ процессіяхъ и маскарадахъ, имѣлъ особыя занятія. Онъ посвящалъ свои досуги на наѣзды къ разнымъ лицамъ. Предъ всешутѣйшими все и вся отворялось; хозяева и хозяйки, сдва-ли довольные, спѣшили однако оказать нежданнымъ гостямъ всевозможное гостепріимство.....

Неизвѣстность времени пріѣзда членовъ конклавіи естественно вводила въ издержки хозяевъ, такъ какъ они всегда должны были

*) Т.-е. государь царь Петръ Алексѣевичъ.

быть готовыми къ ихъ встрѣчѣ. Вотъ почему всемилостивѣйшій князь-папа, со словъ государя, обнародовалъ слѣдующій указъ:

„Указъ всешутѣйшева и всепьяннѣйшева князь-папы.

„Объявляетъ наша немѣрность, что мы иногда такъ утруждены бываемъ, что съ мѣста двинуться не можемъ; отчего случается, что не всѣ домы посѣтить можемъ, которые того дня обѣщали; а хозяева оттого въ убытокъ входятъ, ради другова пріуготавливанія. Того ради, симъ объявляемъ и накрѣпко заповѣдуемъ, подъ наказаніемъ великаго орла: дабы ядей никакихъ никто не готовилъ; но точію слѣдующее по семъ. А буде у кого соизволимъ трапезу снѣсть, и тому заранѣе будетъ указъ нашъ объявленъ.

„И для вящаго увѣренія, сей указъ нашею рукою подписали и великою Гавріиловскою печатью запечатать повелѣли".

При указѣ приложено „объявленіе" *): „что имѣть въ домѣ, въ оны же входимъ":

„Хлѣбъ, соль, калачи, икра, сельди, окорока, сухія куры или зайцы, ежели случится; сыръ, масло, калбасы, языки, огурцы, капуста, яйцы и шабашъ.

„Надъ всѣми же сими превозлюбленныя наши вины, пиво и меды, сего что вяще, то намъ угоднѣйше будетъ, ибо въ томъ живемъ, и не движемся, и есть ли или нѣтъ, не вѣдаемъ".

Въ минуты, когда превозлюбленные напитки болѣе и болѣе оживляли перваго жреца Бахусова, когда языкъ его лепеталъ бойче, рѣчь пересыпалась выраженіями болѣе фигурными, болѣе пряными, нежели слова „шумнаго протодьякона", когда руки князь-папы двигались свободнѣе, въ подобныя минуты, казалось бы, что всешутѣйшій и всепьяннѣйшій могъ бы возжелать власти неограниченной: начать крушеніе зубовъ вѣрноподданныхъ ошую и одесную, украшать очеса фонарями неподобными, тузить спины неповинныя и трепать за власы манеромъ, нещадно своебычнымъ; однимъ словомъ, князь-папа могъ предаться полному разгулу властителя неограниченнаго, просвѣтителя самовластнаго, алчущаго не единаго назиданія словомъ, но и дѣломъ рукъ своихъ. Но нѣтъ! Все это провидѣлъ остроумный учредитель всешутѣйшаго собора и ограничилъ папскую власть даже и на время восторженнаго состоянія достойнаго главы собора.

Это ограниченіе состояло въ томъ, что заблаговременно отбиралась отъ новопоставленнаго слѣдующая подписка: „Всешутѣйшій князь-папа даетъ сіе письмо протодіакону, что во время шумства

---

*) Указъ и объявленіе написаны вчернѣ самимъ государемъ.

его, оному протодіакону унимать словесно и ручно. И для того подписалъ сіе письмо своею рукою и чинить по сему письму" *).

Всѣ уставы шутовской конклавіи пребывали въ полной силѣ до самой смерти Петра Великаго **).

Такъ, напримѣръ, въ августѣ 1723 г., въ маскарадной компаніи соборъ занималъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ длинной шутовской процессіи.

Въ интересномъ описаніи этого маскарада, напечатаннаго кн. М. А. Оболенскимъ (прилож. къ 3-й ч. Дневн. Берхгольца, изд. 1860), подъ № 46-мъ мы читаемъ: „Неусыпаемая обитель": архимандритъ въ странномъ уборѣ, отъ гвардіи фендрихъ (прапорщикъ) Аѳанасій Татищевъ. Князь ярославскій отъ гвардіи фендрихъ Василій Нелюбохтинъ съ своею княгинею и со всею своей фамиліею и синклитомъ.

„При оной обители служащихъ всякаго званія въ разныхъ духовныхъ, арликинскихъ, въ нищескихъ и въ протчихъ странныхъ уборахъ, какъ мужеска, такъ и женска полу.

№ 50. Въ одеждѣ царской: князь-цесарь — князь Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій.

№ 51. Бахусъ: пѣвчій Кононъ Карповъ.

№ 52. Архіереи: Ианикандръ..., митрополитъ санктпетербургской; Морай..., митрополитъ кропшлоцкой и котлинской, Тарай..., митрополитъ великаго Нова... и великихъ....; Пяковъ Прыткой..., митрополитъ дербенской и мидской; Гнилъ..., митрополитъ сибирской и тобольской; Бибабръ, митрополитъ рѣки охтинской и седмимельницкой; М... — ....., митрополитъ псковской и изборской, Ѳеофанъ Красной..., митрополитъ смоленской и дорогобужской; архидіаконъ Иди на... Строевъ; Ключарь Ѳормасовъ... Протасьевъ. Итого 10 человѣкъ".

Въ числѣ знатнѣйшихъ дамъ были: „ся величество государыня князь-цесарева Ромодановская; архи-игуменья — Стрешнева, заступившая мѣсто покойной Ржевской; князь-игуменья — княгиня Голицына; госпожа адмиральша краснаго флага — Михайлова, т.-е. императрица", и проч.

---

*) Приведенная записка Петра подписана Зотовымъ: «Smirennyi Anikit» и проч.; безъ сомнѣнія, такія-жъ подписки отбирались и отъ его славныхъ преемниковъ; впрочемъ, это было не болѣе какъ форма. Петръ, не выжидая никакихъ подписокъ, усмирялъ какъ словесно, такъ и ручно.[1]

**) Въ дневникѣ Берхгольца 1721, 1722, 1723 и 1724-хъ годовъ, разсѣяно множество преинтересныхъ подробностей о князь-папѣ, его соборѣ и участіи ихъ въ пирахъ, всякаго рода праздиествахъ и публичныхъ маскарадахъ. Мы не цитуемъ Берхгольца, такъ какъ дневникъ его напечатанъ на русскомъ языкѣ (Москва, 4 ч. 1857—1860 гг.) и извѣстенъ всѣмъ любителямъ отечественной исторіи.

Въ этомъ печатномъ спискѣ мы не находимъ князь-папы. Ревностное служеніе Бахусу сломило, наконецъ, его здоровье: опившійся и обожравшійся саповникъ всешутѣйшій слегъ въ постель и умеръ въ первой половинѣ 1723 года *).

На вдовствующій престолъ былъ избранъ новый князь-папа; но еще за мѣсяцъ до своей смерти Петръ Великій вновь былъ озабоченъ „чиномъ новаго избранія". Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующая помѣтка на одномъ изъ списковъ чина:

„Писано 19-го декабря 1724 года, а съ сего копія дана графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину въ 20-й день декабря 1724 года" **).

---

*) Въ родословной книгѣ, изд. кн. П. В. Долгорукимъ (1855, ч. II, стр. 158, № 128), годъ смерти П. И. Бутурлина показанъ 1724-й; но это невѣрно, ибо въ сентябрѣ еще мѣсяцѣ 1723 г. государь принялъ на себя заботы о передачѣ деревень племяннику покойнаго, деньщику Александру Бутурлину. Петръ приказалъ сдѣлать справки въ помѣстьяхъ Петра Бутурлина: какимъ образомъ и по сколько сбираютъ съ его крестьянъ подати и проч. Голиковъ, т. IX, стр. 449, 526; т. XI, стр. 488 и проч.

**) Вотъ опись документовъ того сборника подлинныхъ собственноручныхъ бумагъ Петра Великаго, на основаніи которыхъ преимущественно составлена настоящая статья:

«Реэстръ нѣкоторымъ увеселительнымъ письмамъ о князь-папѣ и собора онаго, писаннымъ рукою государя императора Петра Великаго и другихъ:

«Объявленіе, какому быть прошенію къ князь-цесарю отъ собора отцевъ о избраніи имъ въ отца князь-папу, л. 1. Чинъ избранія и съ оныхъ списки съ пополненіемъ, л. съ 3 по 18. Обѣщаніе отъ князь-папы о законѣ и о содержаніи онаго, л. 18. Чинъ поставленія въ князь-папы чрезъ баллотированіе съ нѣкакимъ осязаніемъ; съ росписаніями рукоположенія и одежды, съ вопросами ко избранному, и отвѣтами его, и къ тому съ принадлежностями, л. съ 20 по 47. Два письма князь-папы къ протодіакону Петру, писанныя въ іюлѣ и въ сентябрѣ мѣсяцахъ безъ годовъ, на которыя требовалъ себѣ отвѣту и увѣдомленія въ С.-Петербургъ, будучи и пишучись въ оныхъ митрополитомъ, л. 50—52. Подписка Петра Бутурлина извинительная съ написаннымъ въ ономъ (ежели впредь провинится) не какимъ закладомъ, л. 53. Письмо отъ митрополита къ протодіакону Петру Михайлову, писанное съ Москвы, генваря въ 5 день 1709 года, л. 54. Письмо отъ него-жъ вышеупомянутому-жъ протодіакону, л. 55. Двѣ записки или загадки, л. 59—60. Нѣкоторая подписка Дмитрія Сибиряка, Афтамона Дубасова, князя Дмитрія Щербатова, л. 61. Подписка князь-папы своему протодіакону, чтобъ во время шумства его, оному протодіакону унимать словесно и ручно (писано до окончанія рукою государя Петра Великаго), л. 62. Два указа князь-папы, всешумнѣйшей мати, возлюбленной о Бахусѣ дщи: что произведена она отъ степени князь-игуменьи, въ архи-игуменьи (изъ коихъ первой руки е. в.), писанныя 1717 года, декабря въ 28 день, л. 64, 65. Два указа отъ всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго князь-папы: къ объявленію хозяевамъ, о пищѣ и питьяхъ, какія въ славленьи имѣть имъ въ домахъ своихъ (первый писанъ, а другой правленъ рукою его величества), л. 68—70;

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Разсказъ Голикова о свадьбѣ князь-папы.

(Дѣянія Петра Великаго, М., изд. 1792, т. X, стр. 232; изд. второе, М., 1838, т. VI, стр. 277).

Въ концѣ 1714 года начались пріуготовленія къ свадьбѣ тайнаго совѣтника Никиты Моисеевича Зотова, называвшагося князь-папою.

Читатели, конечно, не поскучаютъ, ежели я оную, яко достойную любопытства, опишу съ подробностями, какія только могъ я собрать; но прежде за нужное почитаю сказать, или паче повторить уже сказанное мною въ разныхъ мѣстахъ исторіи монаршей, что всѣ его величества забавы и шутки имѣли цѣлію своею какую-нибудь пользу и намѣреніе. Сія же забава, о которой мы говорить намѣрены, имѣла цѣлію своею весьма важный предметъ.

Мудрый государь, дабы мечтаемую папою власть надъ христіанствомъ, и самую его особу въ большее привесть у подданныхъ своихъ презрѣніе, наименовалъ бывшаго учителя своего, реченнаго г. Зотова, папою; наряжалъ его смѣшнымъ образомъ въ его папскіе уборы, представлялъ многіе обряды папскіе въ такомъ же смѣшномъ видѣ, и проч.

Равнымъ сему образомъ приводилъ онъ мало-по-малу въ неуваженіе патріарха россійскаго. Мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ, что великій государь, рѣшившись отъ самой смерти послѣдняго патріарха Адріана упразднить патріаршее достоинство въ Россіи, но что вѣдая привязанность народную къ сей верховной главѣ духовенства, предоставилъ оное времени, пока, то-есть нѣсколько предразсудки народные придутъ, такъ сказать, въ ослабленіе, наименовавъ между тѣмъ рязанскаго митрополита Стефана блюстителемъ патріаршаго престола.

Но наконецъ, видя, что народъ, дворянство и самыя даже знатныя особы все еще съ нѣкоторою нетерпѣливостію ожидали посвященія новаго патріарха: тогда-то уже монархъ, а именно, въ концѣ минувшаго года рѣшился открыться, что ожиданіе ихъ есть тщетно; онъ собралъ первѣйшихъ духовныхъ имперіи своей и другихъ знатныхъ особъ, объявилъ имъ, что онъ хочетъ быть одинъ начальникомъ россійской церкви, и предоставляетъ учредить духовное собраніе, состоящее изъ просвѣщеннѣйшихъ въ государствѣ особъ духовныхъ, дабы принимать ихъ совѣтъ въ дѣлахъ, до церкви касающихся, и съ которымъ вмѣстѣ будетъ онъ стараться объ уничтоженіи вкравшихся въ церковь, къ великому соблазну народа, разныхъ злоупотребленій, присовокупя къ тому, что сіе собраніе состоять будетъ подъ именемъ святѣйшаго сунода, и которое откроется такъ скоро, какъ окончится настоящая война, и проч. А дабы къ

Реэстръ архіереемъ и прочимъ, обитающимъ въ Москвѣ, которые учинились ослушны святѣйшему князь-папѣ, 1723 года, апрѣля 23 дня, л. 72. Роспись пьяная того собора сослужителемъ и ключаремъ, діаконамъ, подъдіаконамъ, грознымъ, лампадчикамъ и другимъ между оными, л. 73».

Изъ всего сборника мы оставили безъ вниманія двѣ непонятныя загадки, да слишкомъ сальную роспиську пьяныхъ членовъ всепьяннѣйшаго собора, князя Дмитрія Сибиряка, Автамона Дубасова и кн. Дмитрія Щербатова; документы эти не важны и не имѣютъ прямого отношенія къ нашему разсказу. М. С.

сему приготовить умы, то восхотѣлъ государь напередъ извѣдать мысли своихъ подданныхъ и о тѣхъ перемѣнахъ, которыя положилъ онъ учинить въ правленіи церковномъ; на сей-то конецъ того-жъ князь-папу преобразилъ въ патріарха; онъ одѣвалъ его иногда въ подобное патріаршему платье; сей послѣдній, когда представляющій патріарха садился на лошадь, держалъ стремя коня его, по примѣру нѣкоторыхъ царей россійскихъ, при возсѣданіи патріарха на коня въ назначенные дни *). Сему же концу соотвѣтствовала и выдумка монаршая толь смѣшной церемоніи свадебной сего мнимаго патріарха; итакъ, опишемъ мы овую.«

Еще въ минувшемъ году, а именно 21 сентября, данъ былъ слѣдующій приказъ: «По указу великаго государя объявить нижеписаннымъ, чтобъ быть имъ на свадьбѣ тайнаго совѣтника Никиты Моисеевича Зотова, всесвѣтнаго манера въ платьѣ каждаго манера по три человѣка, и въ томъ согласясь, и о платьѣ, кто какое возмнитъ сдѣлать, объявить государственному канцлеру и кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головкину, сего сентября 22, дабы однимъ образцомъ больше трехъ платьевъ у другихъ не было, и конечно-бъ оное платье въ готовности было сентября къ 29 числу».

Сіе объявленіе касалось до обоего пола, и разослано ко всѣмъ знатнымъ особамъ, гвардіи офицерамъ и другимъ чиновникамъ, имена которыхъ увидимъ мы ниже.

Всѣ тѣ, которымъ сіе сообщено, должны были подписаться, какое они себѣ избрали платье.

Октября 6 монархъ, прочтя подписку сію, многое перемѣнилъ и назначилъ именно кому, въ какомъ быть нарядѣ.

Декабря 10 того-жъ 1714 года его величество повелѣлъ всѣмъ симъ въ назначенномъ имъ уборѣ быть на смотръ въ домъ секретаря Волкова, на Васильевскомъ острову. Но чтобъ народъ онаго не видалъ, то покрыться имъ епанчами, и проч., а головные уборы, не надѣвая на себя, такъ бы привезли. Князь Меншиковъ, сообща сіе монаршее повелѣніе къ графу Головкину, заключаетъ такъ: «Также при семъ прилагаю роспись его царскаго величества собственной руки **), по которой извольте тѣмъ персонамъ объявить чтобъ каждый изготовилъ къ тому браку сани, а именно линеи такія, какова у царскаго величества, на которой бы можно десяти персонамъ сѣсть, а на полозья кріули брать изъ адмиралтейства».

Въ силу сего повелѣнія и по разосланнымъ ко всѣмъ повѣсткамъ, въ показанный домъ явились къ монарху пополудни во 2 часу, декабря 12.

По осмотрѣ должны были всѣ подписаться, въ какомъ кто платьѣ неотмѣнно явится въ назначенный день свадьбы.

Потомъ монархъ далъ всѣмъ слѣдующую роспись.

Реэстръ, кому господамъ на свадьбѣ тайнаго совѣтника Никиты Моисеевича Зотова быть въ какомъ платьѣ и съ какими играми.

---

*) Такъ описываетъ безъименный сочинитель исторіи Петра Великаго, въ Голландіи напечатанной; подобное же и служащее сему подтвержденіемъ слышалъ я и отъ стариковъ тогдашнихъ временъ. Г.

**) Роспись сія такова: «Реэстръ линеямъ: жениховы, царскаго величества, господина губернатора князя Меншикова, господина адмирала графа Апраксина, господина графа Головкина, господина графа Мусина-Пушкина, князя Якова Өедоровича Долгорукова, князя Григорья Өедоровича Долгорукова, митрополита новогородскаго, господина генерала Брюса, господина генерала Вейде». Г.

Женихъ въ кардинальскомъ.
Кесарь въ царе-давыдовскомъ.

Платье гамбургскихъ бурмистровъ.

Свѣтлѣйшій князь (Меншиковъ). Адмиралъ графъ Апраксинъ. Генералъ Брюсъ, генералъ Вейде. Графъ Фицтумъ. (Игра рылѣ).

Разной манеры.

Господинъ вице-адмиралъ. Господинъ генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ. Господинъ Трубецкой. Господинъ Скляевъ. (Барабаны).

Въ китайскомъ.

Графъ Головкинъ. Князь Яковъ, князь Григорій Долгорукіе. Князь Петръ, князь Дмитрій Голицыны. (Дудочки).

Въ венецкомъ.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ. Генералъ князь Рѣпнинъ. Князь Василій, князь Михайло Долгорукіе. Сава Рагузинскій. (Черныя удочки *)

Скороходское.

Баронъ Шафировъ. Баронъ Левольдъ. Комендантъ Чемесовъ. Князь Григорій Прохоровичъ Долгорукій. (Палки скороходскія).

Арцибискупское.

Алексѣй Петровичъ Салтыковъ. Тихонъ Никитичъ. Бояринъ Бутурлинъ. Окольничій Бутурлинъ. Андрей Корсаковъ. (Роги большіе).

Турское.

Господинъ Толстой. Господинъ Бестужевъ. (Тарелки мѣдныя).

Рудокопное.

Баронъ Лось. Фалкъ. Егужинскій. Макаровъ. (Цытра Скрыпицы).

Нѣмецкое пастушье.

Цесарской резидентъ Блеэръ. Господинъ Веберъ **). Господинъ Ахенбахъ. Голландскій резидентъ. (Флейты).

Ассесорское.

Генералъ Чернышевъ. Князь Алексѣй Черкаской. Василій Зотовъ. Иванъ Зотовъ. Кононъ Зотовъ. (Съ соловьями).

Въ золотѣ.

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, яко маршалъ съ штатомъ.

Въ терликахъ.

Алексѣй Тимоѳеевичъ Лихаревъ. Михайло Ивановичъ Глѣбовъ. Князь Петръ

---

*) По списку архивскому показано по парѣ свирѣлей. Г.
**) Ганноверскій министръ. Г.

Лукичъ Львовъ. Петръ да Никита Хитровы. Борисъ Ивановичъ Лихаревъ. Андрей Крефтъ.

Сіи безъ игръ для того, что отъ старости своей не могутъ ничего въ рукахъ держать.

Въ веницейскомъ.

Господинъ Щукинъ. Иванъ Чередѣевъ. Иванъ Губинъ. (Съ урны).

Американское.

Князь Осипъ Щербатой. Алексѣй Волковъ. Авраамъ Веселовской. Левольдъ молодой. Лефортъ. (Вилы деревянныя).

Лифляндское старорыцарское.

Господинъ Шлипенбахъ. Господинъ Пиротъ. (Верхи отъ флейтъ).

Офицеры.

Однорядки.

Лутковскій. Киселевъ. Ѳедоръ Синявинъ. (Гудки).

Докторы.

Докторское. Красныя епанчи какъ въ процессіяхъ живетъ.

Арескинъ, Блюментросъ, Поликола. (Книги).

Матросское.

Матвѣй Олсуфьевъ, Василій Ольсуфьевъ. Янъ Кохъ. Данило Чевкинъ. Родіонъ Кошелевъ. Дмитрій Шепелевъ. (Трещотки).

Охабни.

Царевичъ Сибирской. Князь Ѳедоръ Голицынъ. Панкратій Сумароковъ. Алексѣй Юшковъ. (Тулумбасы).

Въ охабняхъ.

Михайло Самаринъ. Князь Юрья Хилковъ. Степанъ Нелединскій. (Набаты).

Венгерское.

Касимовской царевичъ. Иванъ Родіоновичъ Стрѣшневъ. Василій Глѣбовъ. Иванъ Пушкинъ. Князь Ѳедоръ Волконскій. (Сковороды).

Польское.

Ѳедоръ Бутурлинъ. Иванъ Потемкинъ. Ѳедосей Мануковъ. Петръ Тарбѣевъ. (Скрыпицы).

Норвежскихъ мужиковъ.

Маршалъ Биберштейнъ. Ціэзеръ. Будберхъ. Михайло Бестужевъ.

Калмыцкое.

Иванъ Строевъ. Иванъ И. Стрѣшневъ. Князь Оболенскій. Михайло Голенищевъ. (Балалайки).

Въ шубахъ.

Князь Засѣкинъ. Семенъ Чебышевъ. (Тазы).

Секретари.

Пасторское Лютерское.

Василій Степановъ. Петръ Курбатовъ. Андрей Остерманъ. Капитанъ Роде. Капитанъ Кнутовъ. (Съ перепелочными дудками).

Китоловные.

Баронъ Гизенъ. Секретарь Григорій Волковъ. (Пикульки).

Шкиперское.

Генералъ-маіоръ Головинъ.

Корабельные мастера:

Козенцъ. Броунъ. Най. Гаврило Меншиковъ. (Собачьи свисты).

Поповское.

Князь Юрья Щербатой. Иванъ Ржевской. Князь Михайло Шаховской (Пастушьи рога).

Дьяки.

Въ армянскомъ.

Иванъ Молчановъ. Иванъ Позняковъ. (Флейты).

Въ японскомъ.

Александръ Доходовскій. Василій Казариновъ. Иванъ Ларіоновъ. (Флейты).

Почтаніонское прусское.

Семенъ Васильевъ. Лука Тарсуковъ. (Почтовые рожки).

Егерское.

Государь царевичъ. Өедоръ Глѣбовъ. Михайло Матюшкинъ. Князь Григорій Юсуповъ. Герасимъ Кошелевъ. (Егерскіе рога).

Въ Никонскомъ.

Семенъ Салтыковъ. Князь Григорій Долгорукой. Князь Михайло Щербатовъ. (Габои).

Въ Нѣмецкихъ кирейкахъ.

Капитанъ Соловой. Капитанъ Мавринъ. Капитанъ Тишинъ. (Съ трубами).

Въ Тунгусскомъ.

Григорій Писаревъ. Богданъ Писаревъ. Петръ Татариновъ. (Колокольчики).

Турецкихъ дровосѣковъ.

Илья Орловъ. Василій Парсуковъ. Семенъ Пискарской. (Варганы).

Офицеры морскіе.

Трелемарскихъ мужиковъ.

Шхелтинъ. Сиверсъ. Змаевичъ. (Артиллерійскіе рога).

Гондулирскіе.

Василій Салтыковъ. Егоръ Пашковъ. Александръ Лукинъ. Алексѣй Леонтьевъ. (Новогородскія трещотки).

Баурское.

Капитанъ Лихаревъ. Князь Г. Урусовъ. Капитанъ Сухотинъ. (Ложки съ колокольчиками).

Македонское.

Капитанъ Өедоровъ. Капитанъ Измайловъ *). Капитанъ Бредихинъ. (Свирели черныя).

Въ сѣрыхъ кирейкахъ.

Капитанъ Бахтіоновъ. Василій Головинъ. Алексѣй Бибиковъ. (Пузыри съ горохомъ).

Въ бернардинскомъ.

Аврамъ Бухольцъ. Өедоръ Митрофановъ. Капитанъ Карповъ. (Дудочки глиняныя).

Лопарское.

Подполковникъ Савенковъ. Маіоръ Аничковъ. Капитанъ-поручикъ Синявинъ. (Горшки хиванскіе).

Шубы короткія на выворотъ.

Ермолай Скворцовъ. Капитанъ-поручикъ Гослеръ. (Сиповки старинныя).

Въ матроскомъ.

Иванъ Кочетъ. Филипъ Пальчиковъ. Василій Шипиловъ. (Волынки).

Въ рудокопномъ.

Анисимъ Моляровъ. Шпаковской. Францъ Кичилъ. (Органныя трубы).

Рыболовское.

Маіоръ Заборовской. Капитанъ Дмитрій Лихаревъ. Капитанъ Никита Бегичевъ. (Одни литавры. Двое накры) **).

Дамскія особы.

Ея величество, въ фрисландскомъ, при ней восемь персонъ. Царица Марөа Матвѣевна, въ польскомъ. Царица Прасковія Өедоровна,

*) По другому списку Румянцовъ.

**) Я имѣю у себя списокъ оригинальный; разрядкой означенныя слова писаны, кажется, собственною его величества рукою. Я говорю кажется, ибо не смѣю заподлинно утвердить, но весьма однако же на его руку похожее; оный сообщенъ мнѣ отъ господина Курбатова. Г.

въ польскомъ. Принцессы дѣти ея, въ шпанскомъ. Пять дѣвицъ (фрейлинъ) въ шубахъ, въ лѣтникахъ и въ шубахъ нагольныхъ. Государыня царевна, въ польскомъ, при ней три дамы. Государыня кронъ-принцесса. Принцесса Фрисландская. Гофъ-дама фонъ-Брисеніенъ. Всѣ въ старонѣмецкомъ платьѣ. При нихъ три дамы въ страсбургскомъ. Княгиня Меншикова, генеральша Брюсша, въ испанскомъ. Графиня Мусина-Пушкина, госпожа Головкина и госпожа Неронова, въ китайскомъ.

Супруги царевича Сибирскаго, Головина, Чернышева и Пушкина, въ польскомъ.

Госпожа Архіерейша (Бутурлина), княгиня Оболенская и Хилкова, Сумарокова и Чебышева, въ шубахъ и лѣтникахъ.

Госпожа князь-игуменья (Ржевская) и госпожи Бутурлина и Глѣбова, въ шубахъ и тѣлогрѣяхъ.

Госпожи Стрѣшнева, Бутурлина, Волконская и Потемкина, въ венгерскомъ.

Голенищева и Юшкова, въ новгородскомъ.

Въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ находится позывная къ сей свадьбѣ бумага; я оную здѣсь также помѣщаю, яко показывающую, что монархъ иногда любилъ шутить, и что въ самыхъ сихъ шуткахъ усматривается намѣреніе; вотъ она:

«Позвать вѣжливо, особливымъ штилемъ, не торопясь, тово, кто фамиліею своею гораздо старѣе чорта (то-есть оберъ-корсицкаго Маразина»).

«Лучшаго изъ пустыхъ хвастуновъ Бѣлохвастова, который, кромѣ души, весь въ заплатахъ».

«Тово, кто съ похмѣлья гораздо прытокъ....и бѣлая дорогая».

«Тово, кто всѣхъ обидитъ смѣхами и хохотаньемъ».

«Сумозбродныхъ и спорливыхъ по именамъ, и немного ихъ и всѣ въ лицахъ.

«Древняго стариннаго архимастера; тово, кто немного учился и ничего не вѣдаетъ; тово, кто не любитъ сидѣть, а все похаживаетъ.

«Сосѣдовъ тѣхъ, которые по глазамъ и по платью не затѣйнаго содружества и сосѣдства, надъ всѣми бочками комендапта, и пьяницу, и ѣдуна, старова оберъ-боярина, старова князь-дворянина.

«Тово-бы не забыть, кто пятнадцать дней чижика пріискивалъ, да не сыскалъ; не знаю о томъ, можетъ-ли онъ и то̀ сыскать, куда онъ устремляется и куда гости призываются, и торжество приготовляется; тово человѣка, кто въ Алепѣ родился; тово, кто кушать пріуготовить умѣетъ; тово, кто не послѣ борда сыскалъ.

«Къ тому брачному торжеству гости: Полковникъ Преображенской, полковница Преображенская, дѣти ихъ величествъ, великаго и великія, и со внучаты немалыми».

Къ тому-жъ звать:

«Государя князь-кесаря».

«Всепренеосвященнѣйшаго князь-папу *) архіоберъ скосыря.

---

*) Не должно сего князь-папу принимать за г. Зотова; сей другой былъ, и также именовался, по увѣренію нѣкіихъ писателей, г. Бутурлинъ. Сіе последнее подтверждается и хранящеюся въ собственномъ его величества кабинетѣ запискою. Въ реэстрѣ дѣлъ онаго записка сія внесена такъ: Нѣкоему сержанту гвардіи въ подтвержденіе, какимъ образомъ пожитки князь-папы Петра Ивановича Бутурлина описать и отдать.

Голиковъ.

«Тово, кто имеиуетъ гостей, благороднаго Толстаго, благородныхъ Кавтемировъ.

«Тово, кто неусыпаемаго сумозбродства президентъ; тѣхъ, которымъ со двора отлучиться нельзя (то-есть деньщиковъ).

«Тово, ково князь чортъ Смоленской изъ яйца выплялъ хуже прежняго, а и до того была Шпанская мушка, ни яманъ, ни якши средней руки».

Чаятельно таковую насмѣшку всѣ тѣ разумѣли, до кого оная касалась. Къ позыву опредѣлены четыре человѣка, которые были великіе заики.

15 января повѣщено всѣмъ, чтобъ по утру 16-го числа по выстрѣленіи изъ трехъ пушекъ, съѣхались мущины въ домъ графа Головкина, а женщины въ домъ князь-игуменьи, въ платьѣ, изготовленномъ на бракъ для смотра.

А линея и сани большія, въ чемъ дамамъ ѣхать, были-бы въ то же время къ тѣмъ домамъ, и стали на Невѣ противъ оныхъ, и чтобъ каждый былъ съ назначеннымъ всякому инструментомъ, а женскому полу имѣть дудочки красныя.

Въ день свадьбы весь сей кортежъ, въ предшествіи жениха, шествовалъ въ домъ канцлерскій съ своею музыкою. Знатныя ѣхали въ большихъ линеяхъ, каждая о шести лошадяхъ; такихъ-же было 16 линей для поѣзжанъ. Изъ онаго съ невѣстою шествовали въ церковь. Четыре престарѣлые человѣка (придаютъ къ сему иностранные писатели) вели обрученную чету, и которые заступали мѣсто церемоніймейстеровъ; предъ ними шли въ скороходскомъ платьѣ четыре-же претолстые мужика, и которые были столь тучны и тяжелы, что имѣли нужду, чтобъ ихъ самихъ вели, нежели чтобъ бѣжать имъ предъ мнимымъ патріархомъ и его невѣстою. Самъ монархъ между поѣзжанами находился въ матросскомъ платьѣ. Собора Архангельскаго священникъ, вѣнчавшій обрученныхъ, имѣлъ болѣе 90 лѣтъ. Изъ церкви тѣмъ-же порядкомъ весь кортежъ сей слѣдовалъ, съ тою-же музыкою и тѣмъ-же порядкомъ *), въ домъ новообвѣнчавшагося мнимаго патріарха, гдѣ имѣли и обѣденный столъ; молодые **) впродолженіе онаго непрестанно подчивали гостей своихъ разными напитками. На другой день по утру тѣмъ-же порядкомъ, въ тѣхъ-же уборахъ и съ такою-жъ смѣшною музыкою весь кортежъ сей шествовалъ въ домъ сего князь-папы, или какъ на то время называли его, князь-патріарха; и съ пресмѣшными обрядами поднявъ ихъ, слѣдовали въ домъ адмирала Апраксина, а по другому списку вице-адмирала, въ которомъ отобѣдавъ, возили молодыхъ, въ предшествіи всего-же кортежа, по всему городу.

Въ первый день брака угощенъ былъ и весь народъ, стеченіе котораго было безчисленно; для него выставлены были многія бадьи съ виномъ и пивомъ и разныя яства. Сей народъ, толико уважавшій достоинство патріаршее, въ сіи дни съ великимъ смѣхомъ забавлялся на счетъ онаго ***).

Забавы сіи продолжались по самый февраль мѣсяцъ.

---

*) Иностранные писатели, въ числѣ коихъ и самъ бывшій въ семъ празднествѣ г. Блееръ, къ сему придаютъ, что во время шествія кортежа, къ чрезвычайному шуму толь смѣшныхъ орудій присоединялся и колокольный въ церквахъ звонъ. Г.

**) Изъ коихъ первому полагаютъ около 70-ти лѣтъ. Г.

***) Народъ говорилъ тогда съ великимъ смѣхомъ: Патріархъ женился! Патріархъ женился! Другіе съ ковшикомъ вина или пива кричали: «да здравствуетъ патріархъ съ патріаршею», и проч. Г.

Читатели не оставятъ, надѣюсь, сдѣлать заключеніе о всей забавѣ сей монарха, толико впрочемъ исполненнаго твердости и благоговѣнія къ закону; а я съ своей стороны въ забавѣ сей ощущаю еще и послѣдній, такъ сказать, ударъ остаточному предразсудку, какой еще имѣли къ старинному мѣстничеству.

II.

Удостовѣреніе въ годности папы.

При разборѣ библіотеки Виленскаго Музея, между сваленнымъ въ уголъ разнымъ печатнымъ хламомъ, найдена въ 1867 году латинская книга, весьма любопытная по своему содержанію, подъ заглавіемъ «Roma Triumphans», объ избраніи и посвященіи римскихъ папъ и въ особенности Климента X. Книга печатана въ 1645 году, и иллюстрирована многими рисунками. Въ числѣ другихъ обрядовъ и церемоній выбора и посвященія главы римской церкви, описывается здѣсь и та сцена, гдѣ римскій конклавъ удостовѣряется въ «годности» избраннаго на папство. На приложенной къ тексту картинкѣ *) представленъ новоизбранный папа, уже въ тройственной тіарѣ, стоящимъ въ «прорѣзномъ мраморномъ сѣдалищѣ», около его по обѣ стороны кардиналы; одинъ изъ нихъ стоя на колѣняхъ около сѣдалища, всунулъ руку въ сдѣланное съ боку отверстіе; отъ рта его идутъ слова: «Pontificalia habet» (первосвященническое имѣетъ) Приводимъ цѣликомъ латинскій текстъ книги объ этомъ обрядѣ съ русскимъ переводомъ.

«Послѣ сего (врученія папѣ ключей и цѣлованія ногъ) его понесли къ мраморному сѣдалищу съ отверстіемъ, находившемуся не въ дальнемъ разстояніи чтобы, поставивши его въ немъ, осмотрѣть его половые органы, какъ объ этомъ я упоминалъ уже на стр. 91. Никто да не сомнѣвается въ этомъ: извѣстно достовѣрно, что мраморное сѣдалище съ отверстіемъ находилось въ латеранской базиликѣ, и мы сами многократно видѣли оное; также достовѣрно извѣстно, что новоизбранные папы, прежде чѣмъ допускались до свѣтской власти, были поставляемы въ этомъ сѣдалищѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, и сами католики: Platin & Sab. in vit. Joh. VIII. Stella sacerd. Venetin ejusdem vit. Marian. Schot qui vixit circa annum 1000. Raph. volater. Anthrop. lib. 22 pag. mihi 794. Balaeus in vita Pontix. Petr. Greg. Tholoss. sintagm. jur. univers. lib. 15, cap. 3, num. 23.

«Дѣвица изъ Майнца, по имени Ангелика, скрывшая свой полъ, за свою необыкновенную ученость и способности ума, по смерти Леона IV была избрана папою римскимъ, и названа Іоанномъ VIII. Потомъ, отправившись однажды въ

Стран. 387. «Postea, ab usdem ad sedem Marmoream perforatam, quae non procul inde collocata fuit, portatus ut super eadem positus, ejus virilia attrectarentur, veluti supra pag. 91 notavi. Nec dubitandum quin res ita habeat; etenim certissimum est, sellam illam mormoream & perforatam in eadem Basilica Lateranensi servari quam multoties nos ipsi vidimus. Certissimum quoquae est, noviter creatos Pontifices ante, quam ad seculare reginem Lateranense admittantur, super eadem sellà reponi & collocari, veluti satis probant inter alios, ipsi quoquae Catholici. Platin & Sabel.

---

*) Фотографической снимокъ съ этой любопытной картинки снятый въ величину подлинника подаренъ въ нашу библіотеку бывшимъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловымъ. М. С.

латеранскую базилику, между театромъ, называемымъ Колизеемъ отъ колоссальной статуи Нерона, и церковью св. Климента, родила и на томъ же мѣстѣ умерла отъ родовъ, на второмъ году своего папства, 1-го мѣсяца 4-го дня, около 857 года по Р. X. Platin in ejus vita Raph. Volat. anthrop. lib. 22 pag. m. 794. Balaeus in vita Pontif. Joann. Stell. in Joann. VIII Tholoss. syntagm. jur. univers. lib. 15 cap. 3 num. 23 Sabell. in ejus vita. Потому на этомъ мѣстѣ даже до нашего времени находилась ея статуя съ младенцемъ на рукахъ, и по этой дорогѣ къ базиликѣ намѣренно никогда не ходятъ папы, хотя она короче другихъ и столь же удобна. И послѣ ея смерти опредѣлено было, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ многіе, не возводить папу на первосвященническую каѳедру, пока въ сѣдалищѣ съ отверстіемъ, нарочно для сего приготовленномъ, не ощупаютъ его половыхъ органовъ. Platin & Sabell. dict. loc. & post eos Tholoss. syntag. jur. univers. lib 15, cap. 3, num. 23».

III.

Письма архи-игуменьи Ржевской.

1708—1717.

†

1) «Всемилостивѣйшій государь полковникъ, поздравляемъ вамъ съ полученною вашею викторіею, о которой увѣдомясь отъ васъ здѣсь, воздавъ хвалу Вышнему, съ удовольствомъ веселились, а чѣмъ наипаче желаемъ добраго окончанія слышать, а по добромъ окончаніи ея желаю душевно очи ваши видать въ своей святой обители въ санктпетербургской.

Также прошу объ отданіи моего нижайшаго поклона его сіятельству принцу Меншикову и съ княгинею; а я къ вамъ другое письмо пишу, а отъ васъ къ себѣ ни одного не получу.

---

in vit. Joh. VIII. Stella sacerdos venetus, in ejusdem vita. Marianus Schotus, qui vixit circa annum 1000. Raphael. Volaterranus Antrop. lib. 22, pag. mihi 794. Balaeus in vita Ponlif. Petrus Gregorius Tholoss. Syntagm jur univers. lib. 15, cap. 3, num 23».

Стран. 90—91. «Moguntina puella, Angelica nomine, sexum ementita, ob doctrinam singularem & alias ingenii dotes, mortuo Leone IV summus Pontifex Romanus est facta, & Joannes VIII nominata. Post modum vero compressa, dum ad Lateranensem Basilicam proficiscitur, inter Theatrum quod colosseum nominant a Neronis colosso, & S. Clementem peperit, eoquae loco mortua est, pontificatus sui anno 2, mense 1, die 4, irca annum Christi 857. Platin in ejus vita. Raph. Volater. Anthrop. lib. 22 pag. m. 794. Balaeus in vit. Pontific. Joann. Stell. in Joann. VIII. Tholoss. syntag. jur. univers. lib. 15, cap. 3, num. 23. Sabell. in ejus vita. Hinc eo loco, ad nostra usquæ tempora fuit ejus statua cum puero, & viam hanc, ad eam Basilicam tendentes consulto praetereunt & declinant tifices, licet ea brevior sit, nec minus commoda, quam aliæ. Post ejus vero mortem, cautum est, veluti plerique scribunt, ne post illum tempus, summus Pontifex, in Pontificalem proveherunt cathedram, neve confirmaretur, quin prius in sella, ad id parata & perforata, existens, positusve, ejus virilia perspicerentur & attrectarentur. Platin & Sabell, dict. loc. & post eos Tholoss. syntag. jur. univers. lib. 15, cap. 3, num 23». Sabell.-

Многогрѣшная санктпетербургская игуменья съ сестрами Бога молю и челомъ бью».

От Санктпетербурга, октября 2-го дня 1708 года.

На оборотѣ: «Всемилостивѣйшему государю».

†

2) «Дорогой нашъ батюшка господинъ, господинъ полковникъ. Поздравляю васъ съ превзрядною викторіею, какую ни праотцы наши не слыхали, а нынѣ за помощію великаго Бога и вашею премногою службою мы сподобились слышать.

И за такую нечаянную радость хвалу Богу воздали, и за ваше здоровье ей-ей изрядно веселились съ великимъ громомъ пушечнымъ.

Дай, дай Боже, намъ очи ваши видѣть въ твердомъ камени въ Санктпетербургѣ и также при васъ веселиться.

Ей государь, вельми печальна, что я непорадована отъ васъ на письма, только за нынѣшніе труды служивые Богъ проститъ.

Также поздравляю свѣтлѣйшаго князя господина, господина Меншикова, съ тою же вышеписанною викторіею, которою получили іюня 27-го.

Грѣшная игуменья санктпетербургская съ сестрами Бога молю и челомъ бью».

Отъ Санктпетербурга, іюля 17-го дня 1709 года.

†

3) «Всемилостивѣйшій государь! У насъ въ царствующемъ Санктпетербургѣ, слава Богу, все благополучно. Истинно, всемилостивый государь, великую печаль имѣю, что отлучены отъ вашего величества и непрестанно прошу: Боже! дай ваше величество намъ видѣть въ добромъ здоровьи и во всякомъ счастливомъ случаѣ.

Доношу вашему величеству о домѣ своемъ старомъ разорила, а новый не зачинала за малолюдствомъ работныхъ людей, и если, государь, вы меня въ своей милости въ томъ моемъ строеніи оставите, и я совсѣмъ приду въ скудость.

Денегъ на палаты собрано семь сотъ восемдесятъ рублевъ. Племянниковъ подписалъ девяносто рублевъ, не далъ ни копѣйки и неколи было ему считать: по отъѣздѣ вашемъ скоро побѣжалъ къ Москвѣ, и я чаю, что онъ въ такомъ мнѣніи, что ему вишь не быть въ Санктпетербургѣ.

Не мало печалюсь, что при нынѣшнемъ случаѣ не имѣю у себя мужа своего Ивана Ивановича; онъ бы управилъ лучше меня.

Грѣшная монахиня санктпетербургская, князь-игуменья, Бога молю и челомъ бью.

Пожалуй, всемилостивѣйшій государь, заступи свѣтлѣйшему князю, чтобы пожаловалъ на строеніе палатъ, что воля его надлежитъ».

Отъ Санктпетербурга, іюня 20-го дня 1712 года.

†

4) «Всемилостивѣйшій государь! Иного къ доношенію не имѣю то, что у насъ въ царствующемъ Санктпетербургѣ все благополучно состоитъ.

Ваши государскія дѣти и внучата, а наши государи, слава Богу, въ добромъ здоровьи.

Отъ сердца желаю и прошу, дабы я не оставлена была милостивымъ вашимъ письмомъ властной вашей руки, въ чемъ бы имѣла въ болѣзни своей великую радость.

Доношу о себѣ, для великой болѣзни мужа моего, съ благословенія отца нашего князь-папы дерзнула изъ обители своей отъѣхать къ мужу своему и съ проѣздомъ въ пути была два мѣсяца и въ томъ прошу прощенья.

А мужу моему учинился параличь и въ памяти помѣшаніе есть. Прошу милости, поблагодари свѣтлѣйшаго князя на письмѣ, что ко мнѣ добръ.

Грѣшная санктпетербургская князь-игуменья Бога молю и челомъ бью».

Санктпетербургъ, февраля 18-го дня 1717 года.

†

5) «Всемилостивѣйшій государь! У насъ въ царствующемъ Санктпетербургѣ, слава Богу, все благополучно. Всемилостивѣйшая наша государыня царица Екатерина Алексѣевна въ добромъ здоровьи, изволила пойтить въ Сарскую мызу.

Поздравляю васъ съ новополученнымъ чиномъ, котораго во истину съ немалымъ трудомъ восприяли; дай Боже и выше восприять. Пожалуй, отдай услужный мой поклонъ вашему флагману, изволь ему попенять, что къ намъ не пишетъ, во истину не диво въ дальнемъ разстояніи можно уничтожить.

Санктпетербургская князь-игуменья Бога молю и челомъ бью».

Августа 20-го дня.

И, если изволишь видѣть сіятельнѣйшаго адмирала, изволь, по своей ко мнѣ милости, ему попенять, что къ намъ не пишетъ и въ томъ намъ печаль приносить!

IV.

Просьба дьяка Протопопова о небытіи въ машкарадѣ.

1722.

Императорскаго величества въ кабинетъ. Доношеніе дьяка Алексѣя Протопопова.

Написанъ я въ машкарадъ а по указу изъ государственной юстицъ-коллегіи, президентъ спрашиваетъ многихъ дѣлъ и репортовъ, да къ тому-жъ многихъ прибудущихъ господъ и царедворцевъ противъ прошлыхъ лѣтъ, въ Москву непрестанныя сдѣлки и прочія крѣпости, по которымъ много пишущихъ крѣпостей, а у того дѣла я одинъ, а великія крѣпости безъ подписки моей быть не могутъ, отъ чего я опасенъ, чтобы отъ того пошлинамъ утраты и въ дѣлахъ бы остановки и требующимъ писать волокиты не было. О семъ требую его императорскаго величества указу. Дьякъ Алексѣй Протопоповъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕТРА I ПО КОРАБЛЕСТРОЕНІЮ.

1717—1724.

А. В. Пальчиковъ доставилъ «Русской Старинѣ», для напечатанія на ея страницахъ, буквальную копію хранившихся въ его семействѣ собственноручныхъ писемъ императора Петра Великаго къ прадѣду его, преображенскаго полка роты бомбардиръ-лейтенанту Филиппу Петровичу Пальчикову и одного письма къ нему же императрицы Екатерины I; вмѣстѣ съ тѣмъ доставлена имъ для напечатанія біографическая замѣтка о Филиппѣ Пальчиковѣ, составленная по фамильнымъ документамъ. Съ искреннею признательностью за сообщеніе, мы полагаемъ, что оно вполнѣ подходитъ къ составу настоящей книги, посвященной преимущественно Петру Великому и его времени. **Ред.**

Изъ фамильныхъ документовъ Пальчиковыхъ видно *), что Филиппъ Пальчиковъ былъ изъ дворянъ Болховскаго уѣзда, Угорскаго стана, гдѣ предки его владѣли недвижимымъ населеннымъ имѣніемъ, на службѣ уже въ 1700 году въ бомбардирской ротѣ преображенскаго полка, и притомъ собственнымъ государя корабельнымъ ученикомъ, а потомъ подмастерьемъ и мастеромъ искусства кораблестроенія **). Къ

---

*) Свѣдѣнія, въ этой статьѣ заключающіяся, почерпнуты изъ фамильныхъ документовъ и въ архивѣ преображенскаго полка, гдѣ до сихъ поръ сохранились формулярные списки бомбардирской роты императора Петра I, разныхъ годовъ. Въ спискахъ сихъ Филиппъ Пальчиковъ значится той роты унтеръ-лейтенантомъ въ 1721 г.; лейтенантомъ (поручикомъ) въ 1726; въ иныхъ изъ этихъ списковъ показанъ «числящимся при Адмиралтействѣ, откуда и жалованье получаетъ», и сверхкомплектнымъ (какъ Меншиковъ, Корсаковъ, Мельгуновъ, Вильбой, Репнинъ, показанныхъ въ однихъ съ нимъ чинахъ). О происхожденіи его означено въ нѣкоторыхъ изъ нихъ такъ: «изъ шляхетства». Вообще же свѣдѣнія въ этомъ архивѣ скудны, ибо многое отъ того времени не сохранилось. **А. П.**

**) Въ Петербургѣ существовала учрежденная Петромъ Великомъ морская академія, въ которой изучали искусство мореплаванія и кораблестроенія даже лица, находившіяся въ военной и гражданской службѣ, и по познаніямъ своимъ удостоивались степеней подмастерьевъ и мастеровъ, contre-maitre, maitre, по-

этой должности и въ знакъ особаго довѣрія онъ былъ посылаемъ въ разныя верфи въ государствѣ: на Воронежъ, въ Вышній-Волочекъ и пр., находился съ государемъ и въ Голландіи, гдѣ пробылъ 1718-й годъ, получая отъ него разныя порученія, исключительно до кораблестроенія и флота относящіяся.

Изъ фамильныхъ же документовъ видно, что Ф. П. Пальчиковъ жалованъ государемъ въ разное время недвижимымъ населеннымъ имѣніемъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ Московской, Владимірской, Тамбовской и Псковской, кубками золотыми и серебряными, образами—что до сего времени сохранилось въ его потомствѣ—и вообще осчастливенъ былъ частою царскою милостію, какъ самого государя, такъ и императрицы Екатерины I.

По кончинѣ императора Петра Великаго и императрицы Екатерины I, служебная дѣятельность Пальчикова прекращается, и онъ вскорѣ даже дѣлается жертвою личной вражды Бирона. Такъ, напримѣръ, въ 1735 году, по распоряженію адмиралтействъ-коллегіи, отправленъ въ Казань, для заготовленія и отправленія въ Петербургъ корабельныхъ дубовыхъ лѣсовъ, и въ Астрахань для строенія ластовыхъ судовъ, гдѣ и остается безъ жалованья до 1738 года, когда, по распоряженію той же коллегіи, увольняется вовсе отъ службы, но увольненія не получаетъ даже и по своемъ возвращеніи, не взирая на ходатайства и челобитныя въ сенатъ. Только впослѣдствіи, при восшествіи уже на престолъ августѣйшей дочери Петра Великаго, онъ могъ снова обратить на себя монаршее вниманіе. Вслѣдствіе поданной имъ тогда челобитной въ высочайшій кабинетъ (во время завѣдыванія онымъ барона Черкасова), въ которой изъяснилъ свое положеніе и служебную дѣятельность въ Казани и Астрахани, „во время которой онъ достигъ приращенія казеннаго дохода въ три года болѣе 40 т. руб. сер., безъ отягощенія народнаго" *), получилъ онъ въ 1742 г. указъ сената явиться въ Москву, куда въ то время изволила путешествовать императрица Елисавета Петровна; но повелѣнія этого онъ исполнить не могъ, ибо, находясь въ псковской своей деревнѣ, тяжко уже страдалъ отъ продолжительной болѣзни, отъ которой вскорѣ и умеръ.

Все писано собственною государя Петра Великаго рукою, исключая № 10-го, письма императрицы Екатерины I, и № 3-го къ Голо-

голландски arrierbas, bas. Самъ Государь носилъ эти степени, а потому встрѣчаются въ нѣкоторыхъ историческихъ документахъ названія «собственныхъ государя учениковъ». Степени эти соотвѣтствуютъ какъ-бы ученымъ степенямъ современнымъ. А. П.

*) Подлинныя слова стариннаго фамильнаго документа. А. П.

вину, подписаннаго мастеромъ Петромъ Михайловымъ, въ которомъ только собственноручныя подпись число и годъ. Письма печатаются здѣсь буквально, съ подлинниковъ А. В. Пальчикова.

I.

Г. Палчиков

еще найми мастеров по сей росписи

1. Купар з двемя гизелями, чтоб бочки умѣли дѣлат

1. Кузнецъ з двемя гизелями, которой гвозди умѣет дѣлат

1. Карабелной кузнецъ, а такой уже у вас іскалъ службы с остинской верфи

1. Кампасной мастер, а зѣлоб ізрядно із тѣх, которой нанят будет зеілмакар для мелких судов, понеже у них обыкновенно болшая часть зеілмакоровъ компасы дѣлают

Доброй магниткамен без желѣза такой какой для натирания кампасныхъ желѣз употребляют чтоб доволно былъ силен смотрѣт того чтобъ всѣ нанетыя не стары были Петръ

із антверпена въ 2 д. апрѣля 1717

(Внизу рукою Пальчикова подписано: «получено в Гаге апрѣля 7-го». На оборотномъ листѣ писарьскою рукою написано: «господину Палчикову» и государева печать, немного поврежденная).

II.

Господин Палчиков

доносител сего покажет вам Эверсъ на которой здѣлай машьтъ і парус такой которыя мы видели с тобою на ватаршхипахъ для пробы і чтоб скоряя сие здѣлат дабы до зимы пробоват Петръ

із питергофа въ 23 д. октебря 1717 г

III.

Превосходителнѣйшіі господинъ Сарваеръ *).

Об'являю я нижеименованный что ученикъ архитуры навалисъ, Ѳилипъ Пальчиковъ, в сем художествѣ обретался четырнатцат лѣт. И от начала радѣтелно во ономъ градусъ по градусѣ восходилъ. Ктомуж блиско двухъ лѣтъ вкурсѣ морскомъ был для примѣчания погрешения в плаваніі, чего для об'являю что сей вышеименованный достоинъ быт подмастерьем, Петръ Михаилоѳъ.

Сарваеръ Головин

въ питербурхѣ въ 15 д. декабря 1717

(Разрядкой набрано писано собственною рукою его величества, письмо же—писарскою рукою; внизу собственноручная подпись Головина).

*) Соотвѣтствуетъ капитанъ-командору.

IV.

Господинъ Палчиков

Прикажи в удобномъ мѣстѣ гдѣ быт огороду вскопат земли повыше і чтоб была добрая земля а нехуже чтоб хотя сухой земли і привесть і чтоб ізготовит сажен на десеть іли менше дабы для пробы посадит каштъановых дерев 40 которых із ревеля жду с часу на часъ

Петръ

із питербурха въ 7-й маія 1720

(Внизу, на оборотѣ, рукою Пальчикова написано: «получилъ 8-го маія; на оборотѣ листа писарьскою рукою: «господину Палчикову»; государева печать во всей цѣлости).

V.

Господин Палчиков

на писмо твое отвѣтствую ватаршипы чтоб дѣлат в ладогѣ іли гдѣ індѣ гдѣ торговые суды дѣлают а не въ питербурхѣ і чтоб сосновые а не дубовые для дѣла романовок і протчих определит шпака Чертеж смотрѣлъ кажетца хорошъ Петръ

в преображенском в 26 д. генваря 1722

(Внизу на оборотѣ рукою Пальчикова написано: «получилъ Генъ-варя 30-го 1722»).

VI.

Господинъ Палчиков

сыщыте буер нарочитой чтоб былъ надежен в ходу і управъте ево соѳъсемъ хорошенко, і приготоѳте ево вести сухимъ путем а куды і кому весть о том буду тебѣ вскорѣ писат а чей оной буер возмете можете на ево мѣсто хозяіну здѣлат новой на мой счот ежели у вас нова нѣт Петръ

отъ марцалных вод въ 20 д. ѳевъраля 1722

(Внизу на оборотѣ: «получилъ 24 го февраля 1722»).

VII.

Господин Палчикоѳ

карабль которой зачинается дѣлать здѣлайте оному чертежъ (на книгѣ что пѣвъчие дѣлали) с чертежа что в модель камарѣ чѣрчен і приѣжай немедленно с ним к москвѣ а суды которые велено приготовит вам вручите для воски сему доносителю дабы сим зимним путем поставилъ іхъ к москвѣ также возми у мошкова три іли четырѣ трупъки зрительние и из лутчих астролябіи с трубками которое я всегда употреблял с подношками и цепь чем мѣреют ватарпас

которой былъ у Гутолова *) а не болшой такъже другое малое остролябие і ватарпас із менших і привези с собою і книгу порожжею для черчен'я **) карабля взапасъ.

Такъже возми у карабельных мастеров и у ѳлагъманоѳ наших которые англисской нацыї и у приѣжжево экипажа купора на писмѣ в каком рангѣ с которыми чинами в англиї карабельные мастеры і буде не согласно дадут сведи іх вмѣстѣ чтоб междо себя поговорили і все привези с собою Петръ

от марцалных вод въ 1 д. марта 1722.

VIII.

Господинъ Ѳилип

мнѣ недосугъ того для сего дня трудитес шпангоуты ісправълят к ѳорштевену а на трассы вели дѣлать малы такъже на ахтръ штевенъ для врубокъ трассамъ малъ же только на трассы вели с прибавкою дѣлат пополнѣе либо по свидѣтелству септа которой сам дѣлать буду что передѣлат случитца Петръ

IX.

Господин Палчикоѳ

Побей челомъ господину директору і адмиралу невъскому чтоб прислали ботик сюды которой недавъно на верѳи здѣлан з гикабортом тѣм маниром какой взят в астрахан Петръ

із питергоѳа въ 11 д. іюня 1723.

X.

Господинъ слѣпецъ;

По полученіи сего судно на котором я поѣду вели убрать хорошенько, но в том я болѣе імѣю надежду на моего хозяина дорогова. Ежелиже не такъ учинено будет то яко оставшия при мне ты і вилбо' не без награждения Орловъ останетеся ***) також вели изготовить судовъ промою свиту без нужды; императрица Екатерина.

москва 14 дня июня 1724 году.

(На оборотѣ листа написано такъ: «Господину Палчикову, в вышнем волочкѣ», и остатки печати).

---

*) По связи всего письма трудно разобрать,—должно быть собственное имя

**) Буква и въ титлѣ.

***) Орлами назывались извѣстные кубки съ виномъ.

XI.

Господинъ Палчикоѳ

Понеже завътра ежели вѣтръ не отменитца быт не чаю, а деп должноссти нашей к мастеру с нашеми *) ітит того ради исправте і без меня такъже ежели завътра будет противной же вѣтръ чтоб одну качалку прислали сюды а другую переменя дроги такъже і коляску в питергоѳ Петръ

з заводоѳ въ 31 д. октебря 1724.

(На оборотѣ листа «Господину Палчикову», и остатки печати).

XII.

длина 85 ѳ.	ѳут 2 80	ѳут 2 75	ѳут 2 70	ѳут 2 65	ѳут 2 60	ѳут 2 55	ѳут 2 50
ширина 24	23	22	20:7	19	17½	16	14½
глубина вынъ труме 8	7½	7	6¾	6½	6¼	6	5¾
Погиб флака 16	14	12	10	9	8	6	4
	с по	лу	ба	ми	без	полуб	

Отмѣтка Пальчикова: «Послѣдняя строка писана рукою монаршею».

XIII **).

Меморіалъ.	Подчеркнутое рукою государевою.
1) Ботикъ когда запоятца, прикрыть ли по мѣди бѣлилами;	бѣлит
2) Поправлятлистарыякраски;	поправълят кромѣ шпигеля і гакаборта
3) рѣзба гдѣ пообилась поправитли красками.	***) незамат до меня

*) Иначе разобрать было невозможно: все письмо вообще чрезвычайно связно.

**) Этотъ докладъ о починкѣ ботика Петра Великаго, «Дѣдушка русскаго флота» — приведенъ уже былъ въ «Русской Старинѣ», изд. 1871 г., т. IV, въ статьѣ Ѳ. Ѳ. Веселаго (стр. 465—466). М. С.

***) Написано «противъ второи» и вычеркнуто.

4) маштъ старойли будетъ или новой, ибо и новой дѣлаютъ, для того старой толстоватъ вверху;	новой готоѳ, а быт старому какое есть.
5) букъ шпритъ надобноль;	здѣлат в запас привязной.
6) ѳлагъ новой дѣлатли и какой,—гюйсъ на букъшпритъ дѣлатли а старыхъ одинъ штанъдартъ, одинъ гюйсъ;	дѣлат наверху штандартъ а назади кеiзерѳлагъ дѣлать.
7) Руръ старой узакъ ненадѣюсь чтобъ дѣйствителенъ былъ, къ старомуль здѣлать надѣлку, или новой здѣлать;	здѣлат новой а к старому надѣлку приготовит а неприбиват i старова не трогат до меня.

iсправя все ѣхат вам сюды.

XIV.

Здѣлат чертежъ ѳрегатам толко боку на кармѣ какъ пинкъ посему

длина по iсподней полубѣ . 107.

ширина . 30.

глубина вынтрыпѣ . 13—6.

вышина изподней полубѣ отъ воды на сереткѣ . 3. а напереди назади по 4.

от полубы до полубы на сереткѣ i напереди . 6 — 6.

назади . 7.

бортъ на сереткѣ высотою 20 дуiмоѳ.

ѳорштевен чтоб былъ на галанскую манеру не очен круглъ толькоб оба штевсны не очен выставилис iз досокъ.

Сей чертеж здѣлат футами аглинскими а после перевест па голанские i маштапъ голанской у опого здѣлат

1. Перво поднят i iсправит свивѣтелством *) шхерган кпереди от миделя.

2. Намѣтит широту шхеръгана на линѣях концы окол чертить круги

3. Начертит шпангоуты. 10 дл. ї . i ѳшиеппис по чертежу.

4. Сенты два которые с черты положит протиѳ опуску.

Сие все сего дни здѣлат

*) Вся статья списана въ точности съ оригинала, но кажется въ оригиналѣ ошибки.

XV.

1) Старатца сыскат слюпсъ ботного мастера что галѣру показывалъ хотяб і лишьнее дат а іменно до пети сот талерей

2) машины чем вертят насосы і тянут машьты і протчее отдать Саловьеву чтоб отправил в питербурхъ іли ревел с канвоем такъже чтоб онъ за них ѳон рену заплатилъ денги

3) чтоб выучитца красит парусы

4) Хрущову подтверждат для доставанья композиціи

5) ежели недорогъ дастат бачера жорновы что краски мелют послат съ машинамиж

XVI.

Отцы

Адмирал

Княз меншикоѳ

Братья

сиверсъ

гордон

Матери

вице-адмиралша

кнеіня меншикова

Сестры

Паддонша,

сиверша

Ѳоршнейдер Мишукоѳъ

бруцъ юм ѳорсъ

2 дочери оборсарваеровы

(На слѣдующемъ листѣ надпись, но не государя рукою: «свадьба была Івана Михайловича Головина ноября 8 дня 1719 года»).

XVII.

от досокъ до досокъ меж полубами.

От нижней до средней	назади	7 — 6
	вњрединѣ	7 — 0
	впереди	7 — 1
от средней до верьхней	назади	7 — 2
	вњрединѣ	7 — 0
	впереди	6 — 7
Ѳордекъ	назади	7 — 4
	впереди	7 — 0
Гют	назади	6 — 6
	впереди	6 — 2

Бовенгют { назади 5 — 2
впереди 5 — 1 }

Помѣта Пальчикова: «Все собственною же рукою государевою».

XVIII.

для мѣлких судоѳ яхтъ шлюбсъ ботоѳ яхтъ и буероѳ
маштъ макара чтоб бомы і протчее умѣлъ зеіль макара
ропь шлагера.
малера которой покрывает суды и бомы красками
столяра которой убирает на таких мелких судах

(На оборотѣ рукою Пальчикова написано карандашемъ: «канатный мастеръ в сардаме зеіль макар шпаренъ дамъ»).

XIX.

ширина междо прямой половины і третей доли от переди воснов(а) *) края штевена

мѣсто машту задиему краю третея доля от переди.

мѣста бауту, отъ шерцоѳ гикъзеіл отняѳ (половина **) столко касыми іcподней і наставя на верхъ і потом счесть полотны въ ѳокѣ и въ сем наставьленомъ гикьзеіле і разчетши пополамъ то мѣста боуту.

(Внизу сдѣланы два неполныхъ чертежа карандашемъ и одинъ чернилами собственною же государя рукою).

На слѣдующемъ листѣ государя рукою.

```
55 . 55          72
     12          23
    ---          65
    110         ---
    55          160
    ---           2
     660        ---
                320 длинникъ
                132
                 33
                ---
                485          22
                              6
                            ---
   7                        132 попереш.
  12
  14
 ---
  33 поперешники              длины всѣх
                              стѣнъ . 490 сажен
                              і с поперешниками.
```

*) Должно быть равносильно слову: «въ основаніи».

**) Слово «половина» зачеркнуто.

XX.

Осмотрѣт ежели інготы не всѣ весма гнилы на приклад какъ антом то чинит по сему

1) всѣ гнилыя доски какъ полубныя такъ баркгоуты и протчие переменит также ежели балки і книсы кої згнили беременит же і сверхъ того катлерерсы положит до самой полубы верхним концомъ також буде нужда зовет слабости судна то и на полубѣ кбортамъ книсы положит а іменно по два к гротъ і ѳокъ маштамъ также вбухтъ бандахъ і у шпигеля которыя связки погнили перемѣнит же

единым словом такъ починит чтоб толко сей пут могъ исправит а не такъ чтобъ переіти барсеат *). Аріеръ-басъ Головинъ **).

(Письмо государя рукою, но подписано Головинымъ).

XXI.

нерубить дуб
клеп
ясенъ
ребину
калину
арешникъ
ели толстыя а іменно
в голову человѣчю і толще
олхи такой же мѣры не рубит
которыя прямы і хороши
а протчие деревья рубит такъ же
олху і ел тонкую і кривую рубит же
і валят скорен'емъ.

(Внизу этой записки сдѣланы два неполныхъ чертежа карандашемъ и одинъ чернилами рукою Петра, но что они означаютъ—понять трудно. **Ред.**

Сообщ. **А. В. Пальчиковъ.**

---

*) Все письмо писано почеркомъ очень связнымъ.

**) Аріеръ-басъ—Contre-maître. Были аріеръ-адмиралы, т.-е. контръ-адмиралы; басъ по-голландски значитъ мастеръ.

ПТЕНЦЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1701—1725.

Помѣщаемъ нѣсколько документовъ, относящихся до «птенцовъ», сподвижниковъ Петра Великаго. Это письма, донесенія и проч. документы, относящіеся до ихъ дипломатической, государственной или общественной дѣятельности. Предпосылаемъ имъ двѣ-три замѣтки г. В. Андреева:

«Письмо къ Шафирову нашего посланника въ Варшавѣ, кн. Гр. Долгорукаго, дѣда любимца Петра II, Ивана Долгорукаго, и обрученной невѣсты Петра II, Екатерины Алексѣевны Долгорукой. Внукъ и внучка, игравшіе впослѣдствіи такую роль въ Россіи въ эпоху господства Долгорукихъ при Петрѣ II, воспитывались у дѣда въ Варшавѣ. Письмо, приводимое здѣсь, по чистотѣ слога хоть отчасти уступаетъ приводимому далѣе письму посланника въ Голландіи, послѣ бывшаго въ томъ же званіи въ Парижѣ, кн. Куракина. Стараніе кн. Долгорукаго придать какъ можно болѣе значенія одержанной «викторіи» доказываетъ, что Петръ I и его вице-канцлеръ, бар. Шафировъ, оставались и въ концѣ шведской войны вѣрными своей политикѣ, немедленно оповѣщать какъ западную Европу, такъ и Польшу, объ успѣхахъ, одержанныхъ русскими войсками.

Помѣщаемое ниже письмо бар. Шафирова изъ Турціи въ 1712 г. къ фельдмаршалу Шереметеву, извлеченное изъ черновыхъ бумагъ фельдмаршала, представляетъ собою документъ несомнѣнной исторической важности. Оно служитъ новымъ доказательствомъ, что прутскій миръ съ Турціею былъ очень ненадеженъ, несмотря на всѣ уступки, сдѣланныя Россіею. Турція искала предлога къ разрыву, и если бы не безумныя выходки Карла XII и не его поступки въ отношеніи султана, опасавшагося этого гостя какъ непріятеля почти съ самаго водворенія шведскаго короля въ турецкихъ предѣлахъ, то предлогъ можетъ быть и былъ бы найденъ и новая борьба съ Турціею явилась бы помѣхою планамъ Петра на сѣверѣ. Враждебныя отношенія Карла XII къ принявшимъ его туркамъ предотвратили это, но султанъ вообще держалъ себя высокомѣрно и считалъ себя вправѣ не допускать даже малѣйшаго движенія русскихъ въ польскую территорію. У Шафирова, заложника въ Константинополѣ въ вѣрности исполненія договора, были, по его словамъ, глаза и уши, всюду въ столицѣ султана, но при всемъ томъ только старанія голландскаго посланника помогли русскимъ уполномоченнымъ выхлопотать, чтобы русскія войска, выступавшія изъ Польши въ Померанію и которымъ не было другого пути обратно въ Россію, какъ чрезъ Польшу, могли пройти домой узкою полосою польской территоріи вдоль Балтійскаго моря. О стараніяхъ голландскаго посланника въ этомъ дѣлѣ въ пользу русскихъ мы знаемъ тоже изъ другого

источника. Д-ръ Тейльсъ, состоявшій въ это время при голландскомъ посланникѣ въ Константинополѣ и принимавшій дѣятельное участіе въ самыхъ переговорахъ, напечаталъ послѣ брошюру объ этомъ предметѣ. Это тотъ самый Тейльсъ, о которомъ упоминаетъ Екатерина II въ своемъ письмѣ къ Храповицкому («Русск. Архивъ», 1866, стр. 71). Потомство его при Екатеринѣ II жило въ Россіи.

Изъ писемъ разныхъ лицъ къ кн. Меншикову четыре письма Брюса (10, 13, 14, 15), бросаютъ свѣтъ на исторію Петербурга въ первые годы по построеніи его. Шведская сила грозитъ возникающему Кронштадту и строющемуся Петербургу, а между тѣмъ уже являются товары изъ-за границы въ новые города, и Брюсъ шлетъ подарки, никогда нечуждавшемуся ихъ, Меншикову, отъ англійскаго торговаго гостя, прибывшаго въ Петербургъ. По гостю надобно везти свои товары въ Новгородъ, въ Петербургѣ (въ 1704 г.), очевидно, еще нѣтъ покупателя, и какъ мало все приспособлено въ новомъ городѣ къ пріему иностранныхъ судовъ видно изъ того, что англійскій торговецъ теряетъ время въ ожиданіи подвоза нужной ему смолы съ олонецкой верфи, хотя за каждую недѣлю перестоя онъ платитъ капитану корабля по 100 рублей.

«Письма Курбатова (9) и Сафонова (26) сообщаютъ нѣкоторыя подробности о военномъ хозяйствѣ того времени. Письмо Матвѣева (18) обращаетъ на себя вниманіе умѣренностью слога, замѣчательнаго даже по тогдашнему времени. Письмо Ершова (24) характеристическій образчикъ тона и побужденій крючкотворцевъ — ханжей начала XVIII вѣка».

Помѣщаемые ниже документы печатаются съ копій, снятыхъ съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ Академіи Наукъ. Сообщены они намъ покойнымъ библіотекаремъ Академіи П. П. Ламбинымъ. Почтая покойнаго, достойнаго и скромнаго труженика въ области русско-исторической библіографіи, приводимъ о жизни его, хотя краткое извѣстіе.

Петръ Петровичъ Ламбинъ род. 4 августа 1812 г. и по окончаніи курса наукъ въ 3-й с.-петербургской гимназіи въ 1833 году опредѣленъ учителемъ въ с.-петербургское Благовѣщенское училище, откуда въ послѣдующіе года перемѣщенъ послѣдовательно въ два другія уѣздныя же училища, преподавалъ исторію въ бывшемъ Дворянскомъ полку, переведенъ въ Ларинскую гимназію, а затѣмъ учителемъ во 2-й кадетскій корпусъ.

Въ 1843 г. П. П. Ламбинъ опредѣленъ библіотекаремъ по русскому отдѣленію библіотеки Академіи Наукъ и оставался на этомъ мѣстѣ до самой кончины своей, 5 іюня 1871 г. Всѣ, кому только случалось заниматься въ обширной библіотекѣ Академіи Наукъ, конечно помнятъ ту предупредительность, какую оказывалъ Петръ Петровичъ — въ сообщеніи библіографическихъ справокъ, въ отысканіи и выдачѣ книгъ. Память и библіографическія свѣдѣнія этого достойнаго человѣка были весьма обширны, а трудолюбіе и того болѣе. Академикъ А. А. Куникъ, предпринявшій подъ своимъ наблюденіемъ и на средства Академіи изданіе съ 1860 года обширнаго труда «Русская Историческая Библіографія», поручилъ его составленіе гг. Ламбинымъ.

Петръ Петровичъ и его братъ Борисъ Петровичъ Ламбины съ рвеніемъ и любовью принялись за этотъ сложный и кропотливый трудъ. Въ изданные до сихъ поръ восемь томовъ вошли указанія на книги, брошюры, акты, грамоты, статьи и замѣтки, вышедшія отдѣльными изданіями и разбросанныя въ массѣ русскихъ газетъ и журналовъ по части: русской исторіи, вспомогательнымъ наукамъ для русской исторіи, всеобщей исторіи и перечня повременныхъ и

періодическихъ изданій — за время съ 1855 по 1862 года включительно. За этимъ трудомъ смерть постигла П. П. Ламбина. Скромный работникъ — онъ умеръ, оставя по себѣ память человѣка честнаго, заботливо выполнявшаго свои обязанности.... «Русская Старина» обязана П. П. Ламбину сообщеніемъ на своихъ страницахъ нѣсколькихъ интересныхъ документовъ. **М. С.**

Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ *).

Письма къ нему разныхъ лицъ.

1702 — 1708.

1) Свѣтлѣйшій князю, мой издревле милостивый пріятель. Не могъ я оставить, еже бы вашему княжему сіятельству, по должности моей, не объявить безмѣрную радость моего печальнаго сердца, которую получилъ я о преславной викторіи, отъ побѣдодателя Бога храбрѣйшему нашему монарху чрезъ счастливое оружіе, и мужественное сердце васъ вѣрнѣйшихъ его слугъ, надъ шведскимъ львичищемъ, и всею его фаютонтовою прегордою арміею дарованной, въ вѣчную вашему имени славу, а намъ и нашимъ въ извѣстную отъ печалей нашихъ отраду.

Убо сею неслыханою викторіею
Вашу княжескую свѣтлость
Прерадостно отъ сердца поздравляю
Да благословитъ всевышній Богъ
Царскаго величества оружію
Всеконечно непріятеля искоренить
И неправеднаго плѣнителя, праведно плѣнити.

А понеже сими малыми строками
Вашей княжой свѣтлости поздравити
Я недоволенъ, сего ради желаю отъ сердца
Видѣти ваши желателные мнѣ особы
Во арміи самоприбытно, истинно велми желаю.
И прошу царскаго величества на сіе о позволеніи;
А вашу свѣтлость о доношеніи.

всегда вашъ въ услугахъ усердный

Арчилъ.

---

*) Многія изъ писемъ сохранились весьма плохо, отъ сырости мѣстами истлѣли, въ другихъ выцвѣли чернила. Писавшіе—люди-дѣльцы, всѣ извѣстные сподвижники на разныхъ поприщахъ Петра Великаго. Незатѣйливыя грамотки этихъ «работниковъ» даютъ нѣкоторое понятіе о ихъ хлопотахъ, заботахъ и о ихъ дѣлѣ участіи въ общемъ ихъ дѣлѣ преобразованія Россіи. **М. С.**

2) Государь мой, Александръ Даниловичъ, здравствуй. За писаніе твое благодарствую, по которому увѣдомился о твоемъ здравіи (?), пожалуй и впредь (—) а я вѣдать желаю.

По указу великаго государя велѣно мнѣ купить лошадей въ драгунскіе полки и тѣхъ государь лошадей въ нынѣшнемъ повелѣлъ купить сколько, только цѣна немалая, развѣ впредь подешевле будутъ.

Тихонъ Стрешневъ.

Изъ Москвы.

Примѣчаніе. Письмо это почти истлѣло. Слова, набранныя разрядкой, написаны по смыслу и предположенію. М. С.

3) Свѣтлѣйшій княже и милостивый господине, господине! Всепокорнѣйшій вашей свѣтлости доношу сего іюля 15 дня передъ полднями видѣли, что шведскаго войска конницы тысячи 3 вышли по тому кобу отъ Могилева противъ Княжицъ дорогою, а знатно, что къ Шклову Вашей свѣтлости поздравляю и пребываю всепокорнѣйшій слуга Николай Инфлантъ челомъ бьетъ. Отдано іюля 20 дня.

Изъ подъ Брялева, іюля 15 дня.

4) Премногомилостивой государь и чадолюбивой отецъ, Александръ Даниловичъ. Извѣстно тебѣ государю буди, пріѣхалъ я съ государевыми лошадьми подъ Слюсенбургъ, а по шведской сторонѣ ѣхать безъ провожатыхъ опасенъ, а камендантъ Василій Порошенинъ также сказалъ, что ѣхать опасно, а провожатыхъ безъ твоего указу дать не смѣетъ. Не поволишь ли государь тѣхъ лошадей проводить водою и о томъ о всемъ какъ изволишь, а другою дорогою за рѣками ѣхать было невозможно. Нижайшій рабъ твой, Андрей Чепелевъ, рабски челомъ бьетъ.

5) Государю Александру Даниловичу. Извѣствую тебѣ, государю. Дмитріева полку Ефремовича Бахметева казаки потравили въ Дудоровишнѣ сѣнныхъ покосовъ много и хлѣбъ травятъ лошадьми и дворянинъ, которому приказано высылать ихъ съ лошадьми вонъ и они .... высылки учинились ослушны.

Иванъ Матвѣевъ прислалъ изъ Кронъ-Шлота солдатъ въ Дятлинской погостъ на двѣ мызы, и на тѣхъ мызахъ два сада вишневые, и онъ тѣ сады взялъ къ себѣ и караульщиковъ нашихъ согналъ, а поставилъ своихъ и о томъ, что ты государь укажешь. Рабъ твой Яковъ Римской-Корсаковъ.

6) Государю Александру Даниловичу. Послалъ я къ тебѣ, государю, въ Питеръ-Бурхъ пріемнаго сѣна тьверскаго уѣзду 14 (҃ді) возовъ, а вѣсомъ, напримѣръ, и съ дровнями 130 (҃рл) пудъ. Прикажи, государь, то сѣно принять, а мужиковъ прикажи, государь, ко мнѣ

въ Копорье прислать для того, что у нихъ не все сѣно довезено. Рабъ твой Яковъ Римской-Корсаковъ кланяюсь.

7) Государю Александру Даниловичу. Послано къ тебѣ, государю, сосновыхъ верхушекъ тридцать семь четвертей. Рабъ твой Яковъ Римской-Корсаковъ.

8) Государь мой, Александръ Даниловичъ. Здравствуй на множество лѣтъ.... ты ко мнѣ писалъ, будто я по твоимъ.... письмамъ не выслалъ къ тебѣ Андреева, сына Виніюса, и подлиннаго подметнаго письма, которое взято у подьячаго Михайла Назарева, и извѣстно тебѣ будь по тѣмъ твоимъ письмамъ послалъ я съ нарочнымъ капитаномъ Андреева, сына Виніюса, и подлинное подметное письмо съ Иваномъ Дмитріевымъ, сыномъ Рагульскимъ, апрѣля 28 числа, и чаю онъ замѣшкался въ дорогѣ за подводами, а у меня ни за чѣмъ задержанія противъ твоихъ писемъ не бываетъ, только наши скорыя посылки задерживаются въ дорогѣ подводами и то не отъ меня. При семъ тебѣ, государю моему, желаю всякаго блага. Князь Ѳедоръ Ромодановской.

Съ Москвы. Мая.

9) Премилостивѣйшій ко мнѣ государь, Александръ Даниловичъ. Вседержавная Божія десница здравіе твое при всякихъ благополучныхъ поведеніяхъ желаю вседушевно, да сохранитъ въ лѣта многа.

Сего, государь, апрѣля дня 5 отпустилъ я въ Санктъ-Питербургъ съ солдатомъ пятнадцать мортиръ, которыя дѣланы на дворѣ бархатномъ по присланному съ капитанскаго двора образцу, а и достальныя въ указное число въ двадцать, сдѣлавъ, пришлю безъ медленія. Послано-жъ къ милости твоей сто тридцать палашей съ мѣдными золочеными ефесы черенья обвиваны мѣдною посеребреною проволокою, а чемъ подлинно перевивать о томъ, государь, въ письмѣ твоемъ было ненаписано. Трубъ, государь, мѣдныхъ зажигательныхъ м.... въ полторы образцовой сдѣлано... одну послалъ я къ милости вашей для п.... всемилостивѣйшему. А о посылкѣ до.... и къ нимъ прочихъ орудій благоволи, государь, ... прислать ко мнѣ указъ.

Ружья, государь, съ новообразцовыми багинеты отпущу сего апрѣля со 8 числа съ тысячу, а и достальныя вскорѣ. Истинно, государь, въ дѣлѣ тѣхъ багинетовъ и въ придѣлкѣ къ фузеямъ великую за необыкновеніемъ мастера приняли трудность. Многія не противъ образца ломаны и дѣланы вновь. Ей, государь, ежели бы не на Тулѣ въ дѣлѣ тѣхъ багинетовъ было пособство, не сдѣлать бы на дворѣ бархатномъ и въ полгода; и отъ того, государь, истинно въ оружейномъ дѣлѣ многая была остановка и къ милости твоей въ полки кривые багинеты даваны безъ придѣлки.

Въ указѣ, государь, изъ семеновскія приказныя палаты сего апрѣля 5-го дня писано, чтобъ послать въ Питербургъ тысячу сапоговъ, другую башмаковъ и въ оружейной, государь, палатѣ нынѣ сапоговъ только со сто, а башмаковъ, государь, ничего нѣтъ, и прежде не дѣлывано, а отпущено, государь, сапоговъ прежде сего въ Реновъ и Боуровъ полки, и кадетомъ тысяча семь сотъ пятнадцать паръ. Рабъ милосердія твоего убогій Алексѣй Курбатовъ земно кланяюся.

Апрѣля дня 5, 1704.

10) Милостивый государь, Александръ Даниловичъ. Здравіе ваше при всякомъ благополучіи да сохранитъ десница Вышняго во множествѣ лѣтъ. Сегодня по отъѣздѣ вашемъ при себѣ отправилъ съ сотникомъ сто человѣкъ астраханцевъ конныхъ стрѣльцовъ, да съ ними 20 человѣкъ запорожскихъ казаковъ для провожанія, тако же и драгунъ, и приказалъ имъ идти къ Шлюсенбургу и явиться вашему превосходительству.

Да сего-жъ числа, въ 5 часу послѣ полудни, изъ обозу отъ Нарвы почтарь привезъ въ одномъ пакетѣ письмо и то письмо того-жъ часу не молчавъ послалъ къ вашему превосходительству. Вашей милости нижайшій слуга Романъ Брюсъ.

Изъ Санктпетербурга, іюня въ 19 день, 1704.

11) Государь мой, Александръ Даниловичъ, здравствуй! Нововыѣзжіе иноземцы капитаны Томасъ Гамильтонъ, Яганъ Тилліевъ, поручикъ Давыдъ фонъ-Герсдорфъ, которые присланы къ Москвѣ по призыву тайнаго совѣтника фонъ-Паткуля, посланы изъ Москвы къ вашей милости и выписка объ нихъ послана при семъ письмѣ. Тихонъ Стрешневъ челомъ бью.

Изъ Москвы, іюня 20 дня 1704.

12) Моему господину генералу Меншикову, 23 числа іюня изъ корабля де-Өама (de Femme) за милю отъ острова Мудюшскаго последнее мое писаніе было, которое, уповаю, во-время вашему превосходительству вручено.

Сіе служить вашему превосходительству объявить о росписи принятыхъ ткачей, которые съ флотомъ въ скорое время будутъ, о томъ прошу ваше превосходительство зѣло услужно заранѣе объ нихъ указъ учинить, кому тѣхъ людей принимать и заплату имъ чинить и о транспортѣ ихъ, и въ прочемъ, какъ вашего превосходительства изволеніе будетъ, куда имъ ѣхать, они суть добрые искусные люди, обѣщали мнѣ, когда всѣ матеріалы имъ даны будутъ на дѣло колесъ становъ и шерсти довольно, то въ годъ со 100 становъ въ дѣлѣ поставить могутъ. Между ими одинъ обрѣтается, который въ Голландіи изъ русской шерсти дѣлалъ работу, и сказывалъ мнѣ, что онъ можетъ нѣко-

торую руку сукна изъ нея дѣлать, что на Руси въ сорокъ алтынъ купится. Притомъ есть красильники, которые всякіе цвѣты могутъ красить. Дай Богъ, чтобъ вскорѣ за работу могли приняться. Понеже хотя въ началѣ убыточно будетъ, но въ послѣдующіе годы могу азъ чаять къ великому прибытку и въ знатную прибыль его царскому величеству будетъ, и можно къ тому всѣхъ нищихъ и старыхъ гулящихъ людей употребить.

Я радуюся, что сіи люди подъ началомъ такого прилежнаго и охотнаго господина будутъ, которой призрѣнію, проторямъ и издержкѣ и времени не дастъ туне пропасть.

При семъ посылаю списокъ съ росписи къ его высокографскому превосходительству господину Головину посланной.

И паки азъ повторяю свое прошеніе къ вашему превосходительству, чтобъ указъ заранѣе объ отправленіи помянутыхъ людей присланъ былъ.

При сей компаніи есть у меня ствольной и замочный мастеръ, которой обѣщается 6 или 8 человѣкъ учреждено въ дѣлѣ держать, котораго будущей недѣли къ Москвѣ съ женатыми офицерами посылаю.

Обрѣтается у меня письмо къ вашему превосходительству отъ господина бургомистра Витцена и о томъ ожидаю вашего превосходительства указу, у себя ли оное держать, или на почтѣ къ вашему превосходительству отпустить.

Еще есть у меня связокъ чекулату къ вашему превосходителству посланною со мною отъ господина посла Андрея Артемоновича, и о томъ стану вашего превосходительства указу съ радостію ожидать, къ Москвѣ оной повезть или отдать кому или къ вашему превосходителству на почтѣ послать.

По поздравленію всеуслужному своею фамиліею и предъявленія подданной услуги съ объявленіемъ, что азъ пребываю правдиво вашего превосходительства весьма послушной слуга Корнелисъ Крейсъ.

Отъ города, іюня 30-го дня стараго стиля 1704 г.

13) Милостивой государь, Александръ Даниловичъ, здравіе ваше да сохранитъ Господь во всякомъ благополучіи на лѣта многа. Извѣствую вашему превосходительству: сего іюля 9 числа въ отдачу денныхъ часовъ прислалъ ко мнѣ съ вѣдомостію съ Кроншлота полковникъ Трейденъ поручика, племянника своего, Трейдена, что пришло къ Котлину острову непріятельскихъ судовъ съ 30, да при нихъ мелкихъ не малое число. И изъ нихъ одна шкуна выбѣгаетъ за островъ къ урочищу и Лисью Носу. А въ которыхъ мѣстахъ тѣ ихъ суды стоятъ посланъ къ вашей милости чертежикъ.

Да того-жъ числа къ Кроншлоту пришелъ англійскій корабль торговый. А по осмотру на томъ кораблѣ сукны и табакъ, и людей 11 человѣкъ, да 2 пушки малыя, и стоитъ за противною погодою и за тѣмъ къ Санктпетербургу нейдетъ.

Сего-жъ часу Бахметева изъ ажарскова и запорожскаго полковника со всею конницею; да съ ними изъ гварнизонскихъ полковъ съ маіоромъ Болховскимъ 200 человѣкъ пѣхоты на казацкихъ лошадяхъ къ Выборгу въ походъ отправилъ.

Въ Шлюссельбургъ для взятія артилеріи лодки посланы. Гамонтолъ (Гамильтонъ?) къ Кроншлоту сего числа пришелъ. При семъ покорный и нижайшій слуга Романъ Брюсъ челомъ бьетъ.

От Санктпетербурга іюля въ 9 д. 1704. Помѣта другою рукою внизу: «чертежа несыскано».

14) Милостивый государь, Александръ Даниловичъ! Здравіе ваше да сохранитъ Господь во всякомъ благополучіи на многа лѣта. Сего іюля 10 числа по вѣдомости отъ Бахметева, недоѣзжая Сестры-рѣки за 8 верстъ у каменной кирки съ генераломъ Майделемъ у нашей конницы былъ бой и люди наши отъ великой ихъ пушечной стрѣльбы понуждены уступать и отъ вышеимянованнаго урочища провожали верстъ съ 20 и я по вѣдомостямъ отъ нихъ, что непріятель имъ силенъ гораздо приказалъ имъ вступить въ табары свои, и если непріятель поступитъ близко къ Санктпетербургу, опасно той конницѣ стоять на той сторонѣ. Если увижу самую нужду, прикажу имъ перебраться на его сторону.

Корабли непріятельскіе стоятъ въ прежнихъ мѣстахъ, а англійской пришелъ къ Санктпетербургу и капитанъ пасъ при себѣ имѣетъ за рукою королевича дац... генералъ-адмирала англійскаго.

Гамонтона за вышепомянутую вѣдомостью удерж.... въ Санктпетербургѣ.

Послалъ я къ вашему превосходительству смѣтку люд... что нынѣ въ гварнизонѣ. За симъ вашего превосходительства нижайшій и покорн... слуга Романъ Брюсъ челомъ бьетъ.

Отъ Санктпетербурга, іюля въ 10 дня 1704.

15) Милостивый государь, Александръ Даниловичъ! Здравіе ваше при всякомъ благополучіи да соблюдетъ десница Вышняго во многія лѣта.

Покорственно благодарствую за милостивое писаніе ваше, изъ котораго мы съ великою радостію увѣдали о славной побѣдѣ надъ непріятелемъ и о счастливомъ взятіи города Дерпта, которымъ поздравляя ваше превосходительство при усердномъ своемъ желаніи, дабы Всевышній Богъ наипаче исполнилъ желаніе ваше.

У насъ въ Санктпетербургѣ милостію Божіею все хранимо; въ подъѣздъ двѣсти человѣкъ конныхъ астраханцевъ посылалъ по выборгской дорогѣ, и тѣ посланные ѣздили до Сестры-рѣки и видѣли непріятеля. Стоитъ за Сестрою-рѣкою, а мосты всѣ, которые до Сестры-рѣки, были подрублены, а иные разметаны. Съ Кроншлота вѣдомости, что непріятельскіе корабли отошли изъ виду вонъ. Господинъ Гудфель прислалъ ко мнѣ съ корабля англійскаго 120 сулеекъ, половина сидеру, а другая пива, да пять сулеекъ—три съ оливками, да двѣ—съ каперсами, да сыръ англійскій, круглый, которое я послалъ къ вашему превосходительству съ сержантомъ на трехъ подводахъ.

Чертежъ, которой я напредъ сего послалъ къ милости вашей о строеніи равелина и фосебрей изволь ваша милость приказать на томъ чертежѣ подписать, которымъ образцомъ поволишь строить и тотъ чертежъ ко мнѣ прислать. Князь Володимеръ Михайловичъ Долгорукой въ Санктпетербургъ пріѣхалъ, къ какому дѣлу поволишь ваша милость его приставить.

Господинъ Гудфель проситъ, чтобъ ему позволить табакъ и сукны послать въ Новгородъ водою, а сукны, которыя есть все изъ недорогихъ трехъ цвѣтовъ красныя, зеленыя, васильковыя. Вашего превосходительства нижайшій и покорственный слуга Романъ Брюсъ.

От Санктпетербурга, іюля въ 24 день 1704.

16) Милостивый государь, Александръ Даниловичъ! Здравіе твое да сохранитъ Господь во всякомъ благополучіи на многія лѣта.

Сего іюля 30 числа подъячій Алексѣй Волковъ письма отъ милости вашей и городовой чертежъ мнѣ отдалъ и по тѣмъ письмамъ и по чертежу, что надлежитъ управлять будемъ и чертежъ новой съ подлиннымъ описаніемъ всему строенію городовому немедленно пришлю.

Запорожскихъ казаковъ 200 человѣкъ сего іюля 31-го числа вышлю немедленно.

10 юфтей кожъ, купя въ ряду юфть по 2 рубля, но 10 послалъ къ милости вашей съ каптенармусомъ Конономъ Брызгаловымъ. А въ казнѣ такихъ кожъ нѣтъ.

Тѣло Дмитрія Кузмича съ подобающею честью погребено противъ повелѣнія милости вашей.

Щербатовъ съ работными людьми по сіе число не бывалъ. А къ нему, чтобъ шелъ немедленно, послалъ нарочно почтаря съ письмомъ, и какъ придетъ провіанту Бестужева работныхъ 500 человѣкъ велю дать.

Поручику Черкацкому жалованье, справясь, выдать велю.

У Гудфеля сукнамъ, взявъ образцы, послалъ къ милости вашей, цѣною проситъ по 25 алтынъ за аршинъ. А о табакѣ сказалъ, что

самой плохой и въ трубкахъ курить негоденъ. Проситъ, чтобъ ему послать тотъ табакъ въ Новгородъ. Великая ему въ томъ нужда. А смола съ олонецкой верфи по сіе число не бывала. А онъ о томъ зѣло скучаетъ, что задержался корабль и по договору за простой корабля платитъ капитану за всякую недѣлю по 100 рублевъ.

Сегодня я поѣду въ Кроншлотъ, и осмотря все тамошнее дѣло и состояніе вашему превосходительству учиню извѣстіе впредь. При семъ пребываю вашего превосходительства покорный и нижа.... слуга Романъ Брюсъ.

От Санктпетербурга, іюля 31 числа 1704.

17) Милостивый мой государь, Александръ Даниловичъ! Здравіе твое, милостиваго моего государя, да соблюдетъ Господь Богъ всеблагополучно на многія лѣта.

Сего іюля въ Л. отпущено изъ Пскова къ вашей милости въ обозъ провіанту въ тридцати девяти судахъ, пять тысячъ семьсотъ сорокъ восемь четвертей муки ржаныя. А проводить посланъ Иванъ Степановъ, сынъ Ушаковъ. А съ нимъ городскихъ стрѣльцовъ двѣсти восемнадцать человѣкъ. Вашего превосходительства униженный слуга Кирило Нарышкинъ.

Изъ Пскова 30-дня іюля 1704.

18) Премилостивый государь мой, Александръ Даниловичъ. Покорнѣйшею моею должностію объявляя всегда готовность нижайшихъ моихъ вамъ, моему милостивѣйшему государю, услугъ и при семъ благополучномъ случаѣ не могъ преминуть, надѣяся вѣрно, что ваша особа сіе милостиво принять отъ меня соизволитъ.

При томъ же всенижайше васъ, моего государя, прошу, чтобы по вашему обыкновенному ко всѣмъ милосердію и отъ меня, слуги вашего, тѣ высокосклонныя милости ваши умалены не были и милосердое предстательство до всемилостивѣйшаго нашего царя и великаго государя было, и яко отческое призрѣніе на мои недостатки, о чемъ я пространнѣе честь себѣ имѣлъ до васъ, моего государя, прежде писать и милости просить съ господиномъ вице-адмираломъ Крейсомъ, чаю безъ сумнѣнія, что то мое письмо вамъ, моему государю, уже отъ него вручено, на что всежелательно ожидаю милостивѣйшаго вашего къ себѣ отвѣта.

Бывшей здѣсь дому вашего портной Степанъ Залеской д..... ученія того мастерства, и обучася тому, пожелалъ........ моего государя ѣхать отсюда опять къ Москвѣ, котораго........ вольствомъ на путь отправилъ отсюда, и вручилъ его...... иноземцу, бывшему здѣсь съ Москвы, Михайлу Остергардену, чтобы онъ его довезши вамъ, моему государю, объявилъ.

Впрочее вруча здравіе ваше покрову преблагаго наивысочайшаго Бога, себя же предая въ ваши, моего государя, превосходительныя милости, при вѣчныхъ, всепокорнѣйшихъ моихъ услугахъ, лицеземнымъ моимъ поклономъ всегда непремѣнно пребываю вамъ, моему премилостивѣйшему государю, обязательнѣйшимъ и нижайшимъ слугою Андрей Матвѣевъ.

Изъ Амстердама, іюля въ 31 д. 1704 г.

19) Мой милостивѣйшій государь и превысокій патронъ. Ваша алтесса, листъ отъ 31-го числа августа вчерась получилъ, по который покорнѣйшій прошу меня не позазрить, что я ваше алтесса доношу о пяти тысячъ мондюрей, прошло году я за моремъ писалъ, токмо Брантъ и братъ мой въ томъ не могли ступить, понеже мы на поставлѐнныя ружья толика числа денегъ замывали, что имъ то исполнять было нечимъ и того ради Брантъ къ ваше алтессу писалъ и просилъ, чтобы перешь (прежде) стары счеты скончать и онъ мнѣ имянно заказалъ въ никакихъ новыхъ дѣлъ ступить, покамѣсть стары счеты нескончаны и по нихъ раздѣланы, о томъ я ваше княжской свѣтлости въ к҃а генварѣ и докладывалъ, токмо некакого изволенія на то и ины нынѣшнегодны письменны доклады не получилъ, едино Богъ свидѣтель, что мы во всякомъ сердцомъ радости желаемъ ваше алтесса изволенія исполнять, извольте вашъ алтессъ по премудрому своему разуму наша купецкехъ дѣлехъ разсудить, понеже толика числа собственны свои деньги не возвратили, но и подлинны счеты весь изскончали мы, во всемъ полагаясь на ваше алтесса премилостивѣйшаго патронства.

Двѣ перемѣны вышиты платья про его царскаго величества, такъ же про ваше, алтессъ, и съ инымъ комнетнымъ мелочью высланы.

При семъ вашего алтесса здравія Господу всемогущему предаю, себя же вручаю въ непремѣнной ваше алтеса милости и пребываю даже до моего гроба. Мой милостивѣйшій государь и превысокій патронъ вашего алтеса, покорнѣйшій рабъ.....

Примѣчаніе. Подпись истлѣла, но какъ можно предполагать Jeonlow.

.... 11 сентября 1708.

20) Свѣтлѣйшій княже, ко мнѣ милостивѣйшій. Послалъ я къ вашей свѣтлости два пакета писемъ, присланныхъ отъ генерала Рамзы а умедлились вины ради такой посланъ былъ съ оными письмами курьеръ отъ Дашкова, и на дорогѣ между Хвостова и Кіева лошадь его сбила, а оныя письма въ сумѣ у сѣдла привязаны были, и тое суму оборвала, и увѣдавъ я о томъ, посылалъ нарочно съискивать, и оныя письма найдены въ лѣсу, отъ Хвостова въ двухъ миляхъ.

При семъ остаюсь вашей свѣтлости всегдашнимъ слугою князь Дмитрій Голицынъ.

Изъ Кіева, 9 дня ...тября 1708 года.

21) Свѣтлѣйшему князю, мой государь и милостивѣйшій патронъ. Сего часу излучилъ я вашей свѣтлости милостивѣйшій листъ отъ 9-го сентября, на которой покорнѣйшіи докладываю.

О трехъ тысячъ мельницъ желѣзныхъ ручныхъ я съ тремя разными кораблями къ господину Христофору Брандту сего дня пи.... токмо прошу мнѣ извѣстить, на которую потребу тѣ мельницы годятся, чтобъ намъ въ томъ не смешениться, и того ради надлежитъ отъ вашей свѣтлости лица, также и къ господину Брандту прямо въ Амстердамъ писать.

Если ваша свѣтлость желаетъ, чтобъ мондюри изготовить, тогда прошу, не мѣшкавъ на мои докладны пункты, ко мнѣ, также и къ господину Брандту, ваше милостивѣйшее изволеніе писать. Радости токмо желаю вашей княжской свѣтлости, изволеніе всякою вѣрностію исполнять, и въ томъ я до гроба своего пребываю, мой государь и милостивѣйшій патронъ, вашей свѣтлости покорнѣйшій рабъ Jeonlow.

Отъ города Архангельска, 30 сентября 1708 г.

22) Свѣтлѣйшій государь, князь Александръ Даниловичъ, милостивый. Присланъ къ намъ, въ Казань, великаго государя указъ, за приписаніемъ его самодержавныя десницы, велѣно Казань и другіе низовые города вѣдать окольничему Петру Матвѣевичу Апраксину, но объ насъ опредѣленія никакого не учинено. Просимъ милосердую твою свѣтлость о милостивомъ твоемъ указѣ: гдѣ намъ повелитъ ваша свѣтлость быть, и въ какомъ опредѣленіи, чтобъ намъ, послѣднимъ твоимъ рабамъ, во изгнаніи и въ непорядкѣ не быть. Послѣдніи раби, Никита Кудрявцовъ, Стеѳанъ Вараксинъ, просимъ твою свѣтлость, имѣя надежду, яко на Бога, припадая къ стопамъ ногъ твоихъ.

Сентября 10 дня 1708.

23) Премилостивѣйшій государь, римскаго и россійскаго государствъ, ижорскія земли свѣтлѣйшій князь, Александръ Даниловичъ. Доношу тебѣ, государь, купилъ на украшеніе вашего государева дому въ хоромы тридцать мендерей въ черныхъ большихъ двойныхъ рамахъ, да большихъ столовъ и среднихъ и меньшихъ пятнадцать, да водки коричной доброй восемь анкирковъ, и что успѣю нынѣ водою отпущу въ домъ твой государевъ въ сукнами. Помаранцевой и лимонной водки также особно управилъ противъ прежняго и перво-

зимемъ отпустилъ въ домъ же твой государевъ. Да для веденія отпустилъ къ тебѣ государь выписку о всѣхъ пришедшихъ корабляхъ къ городу и о товарахъ, явленныхъ о всѣхъ посполитно. Купчинѣ въ покупкахъ на дворцовый обиходъ съ прилежнымъ моимъ усердія поможеніемъ, такъ же и въ покупкахъ суконъ и прочаго, что положено съ Яковомъ Симоновымъ купить, съ душевнымъ моимъ радѣніемъ услужить готовъ вашей княжей свѣтлости, вашей пресвѣтлой милости нижайшій рабъ Степанъ Леонтьевъ.

Изъ Архангельска города, 1708, сентября дня 4.

Лекарства, которыя къ городу вывелъ господинъ Стелсъ, поставлены въ анбаръ, а въ которое время дастъ съ цѣною роспись, того-жъ часа деньги ему выдамъ, и о всемъ учиню по твоему государеву указу.

24) Премилостивѣйшій государь, свѣтлѣйшій князь. Какъ я вашей свѣтлости въ бытности своей въ Могилевѣ доносилъ, что въ новомъ судействѣ нашей сущей правдѣ станетъ чиниться воровской, по зависти ихъ и погибели проискъ, такъ съ того времени въ канцеляріи нашей и дѣлается, а именно, которую подъ именемъ вашей свѣтлости, мы нижайшіи раби вѣрнымъ своимъ трудомъ собрали многую наличную денежную казну, невступно съ двѣсти тысячъ, и тое казну въ новомъ судействѣ многую росписали въ такіе расходы, куды не надлежитъ, явно умышляя воровски, чѣмъ бы сущая моя вѣрная правда уничтожена, и у вашей милости озлоблена была, и такая воровская вѣдомость была сдѣлана еще до моего къ Москвѣ пріѣзду, а къ вашей свѣтлости послана-ль, того мнѣ невѣдомо, потому что я отъ всего отлученъ, о чемъ къ вашей милости писалъ я прежъ всего.

А нынѣ вѣдомо мнѣ учинилось, что къ вашей свѣтлости прислана вышеописанной воровской вѣдомости подобная такимъ же, по злой зависти человѣконенавистнымъ, и чуждыя славы и чести терзательнымъ, наружнымъ воровствомъ умышленная, о чемъ всеприлежне у тебя, государя, премилостиваго нашего отца, милости прошу, помилуй насъ сирыхъ и остереги свою государскую невинную въ томъ душу. Не изволь, государь, такому наружному воровскому подлогу и никакимъ на меня заочнымъ наговоркамъ безъ подлиннаго розыску вѣрить, а укажи, государь, мнѣ быть съ явными тому и другому ихъ воровству уликами, къ вашей свѣтлости въ походъ и Анисима Щукина до пріѣзду моего отпускать, государь, не вели, и о томъ ко мнѣ прислать указъ, а буде меня совершенная моя присмертная болѣзнь и не допуститъ, и я вмѣсто себя съ подлинною очисткою и съ уликами воровства ихъ пришлю товарища своего, для того,

что я, убогой, одержимъ зелною болѣзнью, которую при отъѣздѣ своемъ явственно видѣлъ онъ, Анисимъ, и именно сентября съ 8-го по сіе число съ постели не встаю, а малую отраду вижу, и ежели къ тому вашему указу хотя мало уздравлю, то всемѣрно жадною охотою самъ буду безъ всякаго переводу и умедленія, а ежели мнѣ Богъ дастъ безопасную отъ скорби отраду, то и до указу вашего какъ возможно съ великимъ поспѣшеніемъ поѣду, а буде онъ, Анисимъ, станетъ у вашей свѣтлости отпрашиваться къ Москвѣ, московскими недосугами, не изволь, государь, ему въ томъ вѣрить, а вѣрно, государь, изволь быти весьма благонадеженъ, что и безъ него, Анисима, хотя-бъ его и вовсе не было, не убыточнѣе будетъ для того, что убыточнѣе его, Анисима, едва кто сыщется-ль.

Да вѣдомо-жъ мнѣ учинилось, что онъ же, Анисимъ, къ вашей свѣтлости писалъ, что товарищи мои на Москвѣ съ нимъ у дѣлъ быть не таковскіе, и взять бы ихъ въ армію, а ему-бъ сдѣлать дьякомъ совѣтника его, вѣдомаго каторжнаго вора, Василія Пѣнкина, которому за умышленной его воровской, по явному розыскному дѣлу государевой казны, именно и за взятку, убытокъ довлѣетъ безъ обѣихъ ноздрей быть на каторгѣ, и къ вершенію то дѣло готово, только по той его, явной въ воровствѣ уликѣ, надобно его пытать въ нынѣшнихъ въ новыхъ воровствахъ и во многихъ взяткахъ, которыя уже весьма наружно.

А что товарищи мои при немъ, Анисимѣ, быть не таковскіе, и то онъ писалъ сущую правду, потому что по ихъ воровать и государевой казнѣ убытковъ чинить добрые мои товарищи не умѣютъ, а которой было сталъ съ ними мало-по-малу свыкаться и въ ихъ блудни вступать, и оттого вашу свѣтлость оборонилъ самъ Богъ, о которомъ дѣйствомъ его Святаго Духа вложилось вашей свѣтлости и повелѣно ему нынѣ быть въ арміи, авось ему тамъ будетъ блудить не у чего, а блуднямъ ихъ привезу съ собою подлинныя дѣла, сколько достать смогу, потому что все отъ меня скрыто.

Не подиви, государь, на сію мою вышеписанную повѣсть.

Во истинну, какъ я предъ вашею свѣтлостію, всемилостивѣйшему государю во всемъ чинить правду обѣщался, въ томъ и стою и милости его, государской, и твоей отцовской, никогда не забуду, даже до смерти, и того ради воръ мнѣ не братъ, а блядь — не сестра.

И аще и единаго на уповаціи вселилъ мя еси, однако неотвратно имѣю въ правдѣ своей надежду на Его Всещедраго волю, потомъ на помазаннаго Его, и на вашу государскую, къ его царскому величеству безлицепріятную, сущую христіанскую вѣрность.

А что въ нынѣшнемъ вашемъ указѣ къ нему, Анисиму, писано

чтобъ у дворцовой вѣдомости была и моя закрѣпа, и чтобъ канцелярію онъ, Анисимъ, приказалъ изъ судей первому, и того всего по сіе число еще не учинено, да и учинить ему обоихъ тѣхъ дѣлъ невозможно, потому первое, вѣдомости ему такой, какая отъ него вышепомянутая отослана въ походъ и ко мнѣ ее къ закрѣпѣ, принесть имъ нельзя, для того, что та вѣдомость дѣлана утайкою воровски.

Другое въ сей канцеляріи ижорской приказать мнѣ невозможно, для того что наружны будутъ многія его непотребныя дѣла. Оканчиваю горькими просительными моими сиротскими слезами, вашей свѣтлости, аще и весьма ничтожный, обаче уповательнѣйшій рабъ униженный Василій Ершовъ.

Сентября дня 22, 1708.

25) Свѣтлѣйшій князь, милостивый отецъ, мой государь. За многую ко мнѣ послѣднему вашей свѣтлости милость, отслужити высокости вашей отцу моему, государю, николи могу, по точію всегда прошу Бога, дабы онъ Всемогущій исполнилъ всякое вашей свѣтлости требованіе, чего отъ него Вышняго требовати будешь. Чертежей, государь, нынѣ вашей свѣтлости, тако-жъ и иныхъ вѣдомостей не послалъ, того, государь, ради, что надѣюся видѣть вашу высокость. При семъ вашей свѣтлости послѣдній рабъ Матвѣй Гагаринъ кланяется м...

Изъ Смоленска, 23 дня сентября 1708.

26) Свѣтлѣйшій князь, Александръ Даниловичъ. Доношу вашей княжей высокой свѣтлости. Деньги съ Москвы изъ ижорской канцеляріи присланы, и принялъ я на лицо тысячу девятьсотъ девяносто три рубля двадцать пять алтынъ, четыре деньги. Мундировъ въ готовости на четыре полка. На пятый полкъ четыреста пятьдесятъ кафтановъ. Да бьютъ челомъ, государь, портные мастера о прибавкѣ за шитье денегъ, для того, что дни стали малые, а свѣчей-де намъ изъ тѣхъ денегъ купить не на что, и уроку на недѣлю на человѣка по два кафтана сшить не успѣютъ, ежели не сидѣть ночью, а я сначала дѣла и по сіе число даю имъ, портнымъ мастерамъ, за шитье по два алтына, по двѣ деньги отъ кафтана, закройщикамъ и подкройщикамъ подкладки и двумъ человѣкамъ цѣловальникамъ, по шести денегъ на день, и того на тѣ же кафтаны по двѣ деньги. А прибавить денегъ за шитье, безъ указу вашей свѣтлости не смѣю. Донося вашей свѣтлости, всегда послушный рабъ Иванъ Сафоновъ.

Изъ Кіева, сентября 9 дня 1708.

27) Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь, мой отецъ. По повелѣнію, государь, царскаго величества прибрелъ въ Смоленскъ сего сентября дня 20, имѣю нынѣ въ Смоленскѣ жительство. Докучно прошу

вашу свѣтлость, дабы повелѣно мнѣ быти къ его царскому величеству во армію, зане отъ многихъ дней требую видѣти я, убогій, вашу высокую милость ост.... при... послѣдній рабъ вашей свѣтлости Матвѣй Гагаринъ.

Изъ Смоленска, сентября 11 дня 1708.

Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

1712.

Экстрактъ съ писемъ барона Шафирова, писанныхъ изъ Константинополя въ октябрѣ мѣсяцѣ, а получены ноября 4-го дня сего-жъ 1712 году, въ селѣ Голубѣи: „Понеже непріятели наши непрестанно туркамъ внушаютъ, о вашемъ превосходительствѣ, будто изволите итти съ войски его царскаго величества въ Польшу, безъ всякой причины, и иныя многія лжи (тако-жъ и нынѣ получилъ я отъ пріятелей своихъ здѣсь извѣстіе, что шведы переняли генерала Рена письма, въ которыхъ что писано, изъ того прилагаю выписку, а какъ тѣ письма въ шведскія руки попались, тому зѣло удивительно, и подали шведы, выписавъ изъ оныхъ писемъ при своихъ меморіалахъ салтану и визирю извѣстіе, и привели тѣмъ салтана и всѣхъ турковъ въ великое смущеніе, что не токмо дѣла наши были въ худомъ состояніи, но едва и миръ не разорвался), и если-бъ (естьли-бъ) не пришла на сихъ дняхъ вѣдомость изъ Польши отъ гетмана Сенявскаго и отъ посланнаго салтанскаго салагара, что войска царскаго величества съ того края вышли изъ Польши, то-бъ конечно миръ разовался, и была-бъ начата война, а я не имѣю отъ вашего превосходительства никакова извѣстія, хотя и трудился по крайней мѣрѣ то обращать въ ложь, однако-жъ не могъ показать подлинно о вашемъ превосходительствѣ, гдѣ изволите обрѣтаться, и хотя нынѣ по вышеписанной вѣдомости изъ Польши о войскахъ дѣла наши начинаютъ приходить въ доброе состояніе, однако-жъ салтанъ великое имѣетъ подозрѣніе о вступленіи вашего превосходительства съ войски царскаго величества въ Полшу (по вышеписаннымъ письмамъ господина генерала Рена), ибо непріятели наши непрестанно подтверждаютъ о томъ вступленіи заподлинно (съ войски) (sic). Я, вѣдая изъ того злыя слѣдованія, къ вашему превосходительству многократно писалъ, чтобъ не изволили-бъ того вступленія съ своей страны чинить прежде нежели подлинную вѣдомость не получите, что шведскія войска совершенно транспортомъ или инако въ Польшу войдутъ, чтобъ тѣмъ не показать съ стороны царскаго величества противности договору,

однако жъ о томъ и нынѣ вашему превосходительству подтверждаю и предлагаю: дабы не изволили ваше превосходительство прежде полученія подлинной вѣдомости отъ своихъ людей, а не отъ постороннихъ, что уже шведскій ожидаемый транспортъ (о томъ давно разглашено отъ нихъ) подлинно ко Гданску, или куда въ другія польскія мѣста пришелъ,—въ Польшу вступать съ войски царскаго величества, когда уже подлинно о томъ увѣдаете, что оной транспортъ уже пришелъ ко Гданску, или въ которыя иныя Польши мѣста, то тогда изволите вступленіе свое учинить, ежели указъ къ тому имѣете; однако жъ предлагаю, не въ указъ вашего превосходительства, чтобъ въ такомъ случаѣ тотчасъ изволите отъ себя писать къ визирю при письмахъ къ намъ съ нарочнымъ офицеромъ, что вы имѣете вѣдомость подлинную, что „уже шведскія войски въ Польшу вошли тому нѣсколько недѣль, и поляковъ противъ царскаго величества возмущаютъ, и иныхъ прелестьми, а иныхъ страхомъ и силою оружія принуждаютъ къ войнѣ противъ царскаго величества и оные къ нимъ пристаютъ, и противъ царскаго величества себя объявили, и такое ихъ злое намѣреніе къ войнѣ противъ царскаго величества явилось, и того ради вы получили указъ отъ его царскаго величества, по силѣ трактату учиненнаго съ блистательною Портою, вступать въ Польшу съ войски царскаго величества и дѣйствовать противъ оныхъ непріятелей; и тако вы, послѣдуя указу и трактату, въ Польшу нынѣ вступаете въ такой нуждѣ, а не для инаго какого намѣренія, и что по выгнаніи тѣхъ непріятелей изъ Польши выступить указъ имѣете, и для того о томъ его превосходительству крайнему визирю объявить потребно благоразсудили и уповаете, что блистательная Порта, видя такой правой поступокъ въ содержаніи всего по договору его царскаго величества съ салтановымъ величествомъ постановленному, то ни за какую противность принять не изволитъ, ибо ежели такого въ трактатѣ описаннаго случая отъ непріятелей (царскаго величества) вступленіяхъ въ Польшу и о возмущеніяхъ поляковъ не учинилось, то-бъ его величества войски никогда въ Польшу не вступили, какъ то ясно изъ того показалось, что по пріѣзду отъ его салтанова величества посланнаго салагара, никого въ Польшѣ изъ войскъ царскаго величества не явилось, но отовсюду вышли, и что ваше превосходительство на то будете ожидать отъ Порты отвѣту“. И написавъ то письмо прислать ко мнѣ, за отворчетою печатью, чтобъ я его могъ прочесть визирю и вручить; и тогда уже, мой государь, изволите по самымъ подлиннымъ вѣдомостямъ, то вступленіе свое чинить, однако-жъ какъ можно въ дальныхъ мѣстахъ отъ здѣшнихъ краевъ, чтобъ изъ того не было никакого туркамъ подозрѣнія; о чемъ я вашему превосходительству

и напредъ сего неоднократно писалъ; а ежели ваше превосходительство, не получа о томъ подлинной вѣдомости, что шведы въ Польшу вступили, изволите во оную съ войски царскаго величества войти, то извольте вѣдать, что турки, по полученіи той вѣдомости, въ одну недѣлю войну объявятъ, и разошлютъ указы къ походу раннему войскъ, а татарамъ и до зимы дадутъ волю, ибо салтанъ къ тому весьма склоненъ и ищетъ такой причины, такъ что и нынѣ (подъ однимъ тѣмъ письмомъ господина Г. Р.), по вѣдомостямъ отъ шведовъ и хана полученнымъ, едва визиря и муѳтія не скинулъ, и то и нынѣ объявилъ. И тако изволите потому ваше превосходительство разсудить, какое слѣдованіе изъ того вашего вступленія въ Польшу будетъ; чего необъявить я вашему превосходительству по должности своей не могу, въ чемъ могутъ мнѣ свидѣтельствовать господа сіи, вашего превосходительства, Михаилъ Борисовичъ и Петръ Андреевичъ (Толстой), и Аврамъ Ѳедоровичъ. И изволите ваше превосходительство изъ того разсудить, коль противно то салтану, чтобъ войскамъ царскаго величества не быть въ Польшѣ, что въ сихъ числахъ выговаривалъ намъ визирь съ великимъ сердцемъ самъ и чрезъ медіаторовъ, будто: „нынѣ тѣмъ обманули, что не сказали при договорѣ, что войски царскаго величества имѣютъ идти изъ Польши въ Померанію, а оттуда и возвращенія инаго пути не имѣетъ, кромѣ Польшу, что противно договору", и чтобъ мы конечно обязались письмомъ, что тѣмъ царскаго величества войскамъ изъ Помераніи, и въ Померанію себѣ сыскали иной путь, кромѣ Польши. И когда мы отъ того отговаривались, то объявили намъ всѣ, что примутъ за нарушеніе мира и объявятъ войну; и потомъ, по многимъ спорамъ и нашимъ домогательствамъ и переѣздамъ голландскаго посла, котораго мы къ тому упросили, едва возмогли къ тому склонить, что позволили на то, что однажды войскамъ царскаго величества изъ Помераніи, и то близь Балтійскаго моря берегу, возвратиться назадъ, захватя Польши столь мало, безъ чего обойтиться невозможно; а впредь во оную отнюдь не вступать. И въ томъ принуждены мы были дать за своими руками и печатьми письма. И тако, государь, едва паки салтана укротили; а особливо помогла намъ та вѣдомость изъ Польши, отъ салагара присланная, о выступленіи войскъ царскаго величества. И нынѣ начали турки мыслить, о высылкѣ короля шведскаго инымъ путемъ не чрезъ Польшу; и ежели съ вашей стороны не преступленъ будетъ договоръ, вступленіемъ паки въ Польшу, хотя нѣсколько мѣсяцевъ, то чаю, мой государь, всему милостію Божіею добрымъ окончается, и оному королю конечно выслану быть, ибо салтану онъ уже скучилъ, и опасенъ онъ и самъ отъ него себѣ возмущенія. И того ради прошу ваше прево-

сходительство чрезъ блага и любовь ко отечеству, интереса его царскаго величества изволите въ семъ дѣлѣ поступить осторожно и до вступленія шведовъ въ Польшу во оную (вовсе не) вступать, дабы тѣмъ всѣ дѣла, паки къ доброму окончанію приходящія, не пришли во опровержение, ибо въ томъ вашемъ вступленіи война или миръ зависить и будутъ (а я вѣдаю, и изо многихъ обстоятельствъ вижу, что многіе вашему превосходительству совѣтуютъ на то вступленіе, ибо инымъ въ томъ есть интересъ). А ваше превосходительство по своему мудрому разсужденію то лучше разсмотрѣть можете, что потребно къ государственному интересу, и каково то будетъ, когда изволите вступить въ Польшу оборонять тотъ край, а свой оставите ко впаденію турковъ и татаръ празденъ, ибо конечно татары сея-жъ зимы вреденія учинятъ, ежели вы въ Польшу, безъ причины въ трактатѣ описанной, вступите. И прошу ваше превосходительство изволите приказать сего посланнаго моего швандронца отправить ко мнѣ немедленно, въ два или, по высшей мѣрѣ, въ три дни. И съ нимъ прикажи, мой государь, отписать ко мнѣ на прежніе мои, тако-жъ и на сіе подлинной отвѣтъ и увѣдомить меня о своемъ состояніи и о намѣреніяхъ, гдѣ нынѣ изволите обрѣтаться подлинно, чтобъ я, вѣдая о томъ, (могъ-бы) здѣсь противные о вашемъ превосходительствѣ слухи, опровергати и его царскаго величества интересъ остерегати. Такожъ прошу, пожалуй, мой государь, и впредь неизволь меня оставить безъ вестія для лучшаго охраненія его (величества) интересовъ.

P.S. По написаніи сего, получилъ я отъ вашего высокографскаго превосходительства писаніе, отъ 4-го сентября, чрезъ офицера Трегубова; за которое благодарствую, и на то ваше превосходительство, по должности своей, доношу въ отвѣтъ, что о вступленіи вашемъ въ Польшу принадлежитъ и о томъ писано выше. Изволите изъ того разсудить, каково легко оное здѣсь пріемлется, и что въ томъ состоитъ миръ или война; и то предаю тако въ ваше разсужденіе; а я по здѣшнему смотря, что долженствую, то объявлялъ, и знатно наши уже труды по се временные имѣютъ быть вотще и сидѣть будетъ намъ во эдикулѣ (т.-е. въ тюрьмѣ) или индѣ и горше, ежели то ваше вступленіе учинится; но то-бъ намъ сносно, ежели-бъ изъ того польза государственная была, а то еще окончаніе войны безъизвѣстно (что-жъ ваше превосходительство изволите требовать извѣстія о вѣдомостяхъ, писанныхъ къ вамъ, незнаемо отъ какого агента Гудоновича, до воеводы русскаго, и тѣ письма зѣло мнѣ удивительно; и дивлюсь тому, кто вашему превосходительству такого изряднаго корреспондента рекомендовалъ? а каковъ есть господинъ воевода русскій Яблоновскій, я, чаю, что вашему превосходительству извѣстно, ибо онъ родной дядя Лещинскаго, и первой его

былъ министръ и совѣтникъ, и онъ дѣлалъ трактатъ съ королемъ Августомъ, когда оный принужденъ былъ корону оставить; и такого вора и злодѣя царскому величеству, чаю, едваль въ Польшѣ есть, о чемъ царское величество зѣло извѣстенъ. И для того оный нарочно въ Польшѣ остался, чтобъ мутить только въ оной другими дувными бунтовщики; а принужденъ онъ былъ взять будто партію Августову для лица, потому что взятъ былъ онъ съ бискупомъ Хелминскимъ отъ Синявскаго людей въ полонъ и отпущенъ на пароль; итакъ, видя, что негдѣ дѣться, сыскалъ себѣ амнистію, а понеже онъ въ своемъ письмѣ выхваляетъ агента Гудоновича, и потому знатно, что и онъ его же партія, и что извѣстіе ихъ явно (ложно), ибо, не знаю какъ можетъ то статься, что король Августъ, чрезъ Шпигеля и чрезъ стражника, трактовалъ съ турки, ибо тотъ Шпигель не генералъ, по его королевскій камердинеръ и бездѣльный мужикъ, и здѣсь его нѣтъ; и о стражникѣ Августа, ваше превосходительство извѣстенъ), а у Порты отъ короля генералъ-маіоръ Голдъ (или Гольцъ?) и тотъ истинно тайный добрый человѣкъ и царскому величеству вѣрный, такъ хотя-бъ нашъ природный былъ, и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можетъ, намъ служитъ—и о всемъ насъ увѣдомляетъ, и подлинныя письма свои намъ кажетъ; а ежели поляки похотятъ съ турки сдѣлать согласіе, то могутъ чрезъ посла учинить, который будетъ сюда вскорѣ. Однакожъ изволь, мой государь, вѣрить, что король шведскій съ Августомъ никогда не помирится; но мы, ежели такое трактованіе отъ нихъ будетъ, тотчасъ съ помощію Божіею увѣдаемъ, ибо имѣемъ вездѣ глаза и уши свои во всѣхъ здѣшнихъ углахъ. Но подлинно, что тотъ воевода русскій, для пользы шведскаго короля и своего племянника, Лещинскаго, всѣваетъ лжу, дабы тѣмъ смутить царское величество съ королемъ Августомъ; такожъ что и вѣдомость о транспортѣ его-жъ, дабы васъ вманить въ Польшу, вѣдая, что отъ того съ турки произойдетъ разрывъ мира; и того ради совѣтую вашему превосходительству отъ такого вора остерегаться, и ему ни въ чемъ не вѣрить; такожъ и о Гудоновичѣ подлинныя мнѣ дать извѣстія, отъ кого онъ агентъ, и кто онъ такой? ибо чаю, что шведскій-же партизанъ, коли Яблоновскому другъ; и чаю потому подлинно, что ежели вышеписанныя господина генерала Репа письма шли чрезъ ихъ руки, то отъ нихъ оныя въ руки шведскія присланы. Извольте тако, государь, въ томъ престеречь и его, господина генерала Репа, чтобъ онъ вѣрныхъ, а не таких корреспондентовъ имѣлъ въ посылкѣ своихъ писемъ, впредь осторожнѣе поступалъ, дабы въ руки непріятельскія невпадали; а чаю, государь, что и о шведскихъ воинскихъ корабляхъ ваше превосходительство отъ нихъ же получилъ вѣдомости, ибо хотя-бъ недавно пись-

ма отъ господина резидента Дашкова и отъ гетмана Синявскаго, отъ 16-го сентября, имѣлъ письма, то во оныхъ о томъ ничего не писано, и не чаю тому быть прежде, но факціямъ непріятельскимъ, дабы туда волочь войско царскаго величества, какъ тѣмъ французской посолъ уполномочилъ своихъ партизановъ-турокъ хвалился, что они то разглашали нарочно, чтобъ московскія войска туда поволочь; тако-жъ и въ Бендерѣ вашъ посланной Трегубовъ слышалъ отъ паши и отъ другихъ, что они, конечно, чаютъ, что вы уже въ Польшу вступили; а все то по непріятельскимъ разглашеніямъ, ибо они чаютъ, что ваше превосходительство конечно по ихъ разглашеніямъ то учините, что все предаю вашему превосходительству въ разсужденіе, и ссылаясь на вышеписанное свое доношеніе; а мнѣ мнится, государь, что вашему превосходительству удобовѣрнѣе имѣть изъ Польши вѣдомости отъ господина резидента Дашкова или отъ одного своего русскаго вѣрнаго корреспондента. А каково ваше вступленіе полякамъ мило, то видѣлъ я изъ списка съ письма отъ гетмана Синявскаго къ вашему превосходительству писаннаго, который и я здѣсь отъ пріятеля получилъ, и ежели они тогда съ тѣмъ сюда отзовутся, что вы вступили, то сами разсудить изволите, какое дѣйство въ туркахъ то учинитъ и какъ ихъ противъ насъ возбудитъ. При семъ же изъ дубликату, которой при томъ письмѣ посланъ же декабря дня 4-го съ устюжскаго скасованнаго пѣхотнаго полку, съ сержантомъ съ Михаиломъ Анаковымъ до Риги, а изъ Риги велѣно послать чрезъ почту.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

1712—1717.

1) Высокоблагороднѣйшій господинъ, высокороднѣйшій господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ мальтійскій! Вашего высокоблагородія писаніе, писанное прошедшаго августа отъ 17-го дня, здѣсь получилъ, въ которомъ изволите писать, дабы я о здѣшнемъ поведеніи, а наипаче о транспортѣ ваше высокоблагородіе увѣдомлялъ по часту, а тѣ-бъ письма отсылать въ Брюславль *) до агента вашего высоблагородія, крестьянина Негейбаура, и о семъ вашему высокоблагородію доношу: о прибытіи помянутаго транспорту, такожде и о умноженіи польской факціи—здѣсь вѣдомости никакой нѣтъ; и объ ономъ, отъ царскаго величества я имѣю указъ, въ которомъ мнѣ повелѣно, ежели помянутый транспортъ, гдѣ будетъ обрѣтаться или намѣренъ будетъ прибыть къ Гданску, того ради изготовилъ бы трехъ или че-

*) Можно читать также Бряславль.

тырехъ человѣкъ офицеровъ-курьеровъ до вашего высокоблагородія, и отправлены оные были, ради наискорѣйшаго вамъ о томъ извѣстія, одинъ за однимъ; и оное число курьеровъ было въ готовности, но токмо по сіе время все тихо. А нынѣ получилъ я отъ царскаго величества указъ, городъ Эльбингъ отдать королевскаго величества польскаго присланному коменданту, который уже сюда и прибылъ, и во оный впустить ихъ гарнизонъ, а нашъ изъ онаго вывесть; и я по оному его величества указу оному коменданту городъ отдамъ въ скорыхъ числахъ. Посланный отъ вашего высокоблагородія курьеръ, Веснинъ, сюда прибылъ сего октября 1-го дня, котораго я къ царскому величеству въ Карлсбадъ отправилъ сего-жъ октября 2-го дня. Вашему графскому высокоблагородію, высокоповелительнѣйшему господину, генералъ-фельдмаршалу и кавалеру мальтійскому—всеюдолжнѣйшій слуга Ѳедоръ Балкъ.

Изъ Эльбинга 3-го дня октября 1712 г.

2) Государь мой, Борисъ Петровичъ! Отъ 18-го августа ваше письмо, мой государь, я получилъ и за пріобщеніе воономъ благодарствую.

О себѣ вашему превосходительству доношу: указомъ его царскаго величества опредѣлено мнѣ быть при высокомочныхъ господахъ Штатахъ и при генеральномъ мирномъ съѣздѣ чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ; о томъ мирѣ еще къ окончанію ничего не видимъ, токмо господа голландцы весьма къ тому склонность имѣютъ, и чаютъ, что миръ будущей зимы учиненъ будетъ.

Что же принадлежитъ о продолженіи корреспонденціи, въ чемъ я отъ сердца служить готовъ и съ своей стороны оную содержать; по семъ пребываю, вашему превосходительству послушный нижайшій слуга—К. Куракинъ.

Изъ Гаги октября 20, 1712 г.

3) Высокопревосходительнѣйшій графъ, милостивой мой господинъ! Сего декабря 24-го дня ваше высокографское превосходительство изволили мнѣ письменно объявить, что вчерашняго числа подалъ вашему высокографскому превосходительству господинъ полковникъ Павловъ письмо, въ которомъ объявилъ губерніи Смоленской крестьянинъ его, пришедъ объявилъ ему, что къ отцу его нѣкакіе люди пришедъ говорили непристойныя слова; и то письмо и мужикъ присланъ ко мнѣ; а въ Смоленскѣ, въ приказной палатѣ, выше-писанной крестьянинъ сказалъ: „про вышеписанныя непристойныя рѣчи, говорилъ Артемонъ Сергѣевъ, сынъ Трухачевскій, брянской помѣщикъ, живетъ въ томъ уѣздѣ, въ деревнѣ своей Долгой, а къ отцу-де его заѣзжалъ онъ, Артемонъ, ѣдучи на службу на Великія Луки,

какъ шли нынѣ полки къ Смоленску и въ то-де время чрезъ ихъ деревню Гари шли полки рязанскій, да владимірской конные, и тотъ-де Трухачевскій, самъ-четвертъ, былъ при тѣхъ полкахъ, а котораго-де имянно того-де онъ не вѣдаетъ". Ваше высокографское превосходительство благоволишь онаго Трухачевскаго съ товарищи приказать съискать, понеже онъ команды вашей высокографской милости. Вашего высокографскаго превосходительства слуга Петръ Салтыковъ.

Въ Смоленскѣ, дня 24-го декабря, 1712 г.

4) (Черновое письмо Шереметева). Благородный господинъ бригадиръ (къ Черноцову). По полученіи сего изволите ваше благородіе приказать въ своей бригадѣ съискать Артемона Сергѣева, сына Трухачевскаго, въ офицерахъ, или въ драгунахъ, или въ какихъ ни есть чинахъ, а помѣщикъ онъ брянской, и съискавъ прислать къ намъ за крѣпкимъ карауломъ, понеже не малой интересъ царскаго величества до него есть.

Помѣта: «Таково послано чрезъ почту декабря 26-го дня».

5) Высокородный и повелительный господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ. Во извѣстіе вашему превосходительству, сего моменту получилъ я письмо изъ Гданска отъ Павла Готовцова, и при томъ письмо-жъ надлежащее до вашего превосходительства, которое къ сему сообщаю, а ко мнѣ помянутый Готовцовъ въ письмѣ своемъ пишетъ, что Францъ Вильбоу арестовалъ въ портѣ Гданскомъ судно, которое пришло съ желѣзомъ изъ Стокгольма. А надлежало оное купцу гданскому Вигману, который купецъ, прибравъ къ себѣ компанію и наговоря рыбаковъ на морѣ, былъ въ ночи отбить то судно. А понеже Францъ Вилбоу былъ остороженъ чрезъ нѣкоторый случай и прибавилъ къ тому времени больше солдатъ. А когда оной купецъ Вигманъ съ рыбаками и на рыбацкомъ суднѣ, въ ночи, по десятомъ часѣ, приблизился, тогда караульщикъ, отъ онаго судна часовой, окликалъ три раза, на что оной купецъ и рыбаки не отозвались и тотъ часовой по обычаю сталъ стрѣлять, и убилъ того самого купца Вигмана. А онъ, купецъ, былъ шведскій партизанъ. А которой магазинъ при Гданскѣ сбирается и оный, надѣюсь, на нынѣшней недѣлѣ весь собранъ будетъ.

При томъ прошу ваше превосходительство, ежели изволите какіе имѣть новины, приказать меня увѣдомить. Высокоблагородный мой господинъ, вашего превосходительства всегдашній слуга князь Н. Репнинъ.

Апрѣля 30-го дня 1717 Торунь.

Его превосходительству Борису Петровичу графу Шереметеву.

Помѣта: «Получено мая 5-го дня въ Лешнѣ 1717 г.»

6) (Письмо Шереметева къ царю Петру). Всемилостивѣйшій государь! Трипликатный вашего царскаго величества указъ, отпущенный изъ Дюнкеркена апрѣля отъ 13-го, мая 3-го числа получилъ, на который вашему величеству я иного доносить не имѣю, токмо во всякой готовности подтверждается, и куда случай покажетъ, то не въ долгомъ времени въ маршу можемъ вступить.

Писали ко мнѣ: генералъ князь Репнинъ, да изъ Гданска Павелъ Готовцевъ, что Францъ Вилбоу арестовалъ въ портѣ гданскомъ судно, пришедшее съ желѣзомъ изъ Стокгольма, а належащее оное купцу гданскому Вигману, который купецъ Вигманъ прибралъ къ себѣ компанію, и наговоря рыбаковъ, намѣренъ былъ въ ночи то судно отбить, но Францъ Вильбоу, будучи остороженъ, приставилъ къ тому времени больше солдатъ, и когда оный купецъ Вигманъ, съ рыбаками и на рыбацкомъ суднѣ въ ночи по 10-мъ часѣ приблизился, тогда караульщикъ съ онаго судна окликалъ три раза, на что онъ, Вигманъ, и рыбаки не отозвались, то караульщикъ стрѣлялъ и убилъ того Вигмана самого до смерти; онъ же, Готовцевъ, пишетъ ко мнѣ, что капоры шведскіе въ морѣ и близко обрѣтаются. Вашего величества нижайшій рабъ Борисъ Шереметевъ.

Изъ Лешни мая 7-го дня 1717 г. Чрезъ Бетхера и гамбургскую почту приложено въ письмѣ графа Головкина.

Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

1713 г.

Мои государи, Петръ Павловичъ, Михаилъ Борисовичъ, Дмитрій Андреевичъ. Письма милости вашей, писанныя къ его царскому величеству, тако-жъ и ко мнѣ отъ 3-го ноября изъ Адріанополя, со всѣми приложеніями, я здѣсь въ сихъ дняхъ исправно получилъ и надлежащее къ его царскому величеству поднесъ, и о всемъ его величеству донесъ; и его царское величество подтвержденіе мирнаго трактата со стороны султанской изволилъ принять благопріятно *): токмо зѣло удивлятися изволитъ о неотпускѣ вашемъ для чего то турки чинятъ, понеже уже вся коммиссія ваша окончилась и разграниченіе по трактату чинить указано; о чемъ я уже къ вашей милости писалъ неоднократно, а особливо въ послѣднемъ моемъ, съ котораго изволите обстоятельно выразумѣть; а нынѣ, по вышепомянутымъ послѣднимъ вашимъ письмамъ, указомъ его царскаго величества писалъ я къ господину генералъ-фельдмаршалу, графу Шереметеву, въ под-

*) Отсюда до конца писано цифромъ. М. С.

твержденіе, чтобъ онъ, ради опредѣленія границы за Днѣпромъ, около Кіева, выбралъ немедленно двухъ человѣкъ изъ полковниковъ или и выше тѣхъ чиновъ знатныхъ и умныхъ людей, и велѣлъ бы тѣмъ коммиссарамъ быть во всякой готовности, и когда турскіе комиссары о себѣ отзовутся, и тогда-бъ оныхъ, придавъ къ нимъ одного человѣка, взявъ отъ гетмана, и съ старшими, посдалъ съ ними на съѣздъ въ равномъ числѣ людей и велѣлъ-бы тѣмъ коммиссарамъ о той кіевской границѣ опредѣленіе учинить такъ, какъ въ трактатѣ изображено, и чтобъ онъ, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, хотя на (время *) тогда въ Кіевъ пріѣхалъ для лучшаго въ томъ дѣлѣ (наставленія **) тѣхъ коммиссаровъ. А прочее все разграниченіе отъ Дона до Днѣпра, хотя было прежде велѣно господину адмиралу графу Апраксину для того разграниченія послать отъ себя кого изъ знатныхъ же особъ, нынѣ указалъ его царское величество опредѣлить ту коммиссію брату его, Петру Матвѣевичу Апраксину, который нынѣ стоитъ въ Харьковѣ, къ которому я указомъ его величества писалъ, чтобъ онъ выбралъ двухъ человѣкъ коммиссаровъ изъ знатныхъ-же и умныхъ людей, немедленно послалъ въ новый транламентъ или въ Черкаской, придавъ къ нимъ, и съ старшими, двухъ человѣкъ отъ господина гетмана, которыхъ велѣно къ нему прислать, и давъ имъ наказъ, велѣлъ съѣхаться съ турскими коммиссарами, а съѣхався, о томъ разграниченіи опредѣленіе учинить во всемъ противу трактату, не прибавливая ничего, и съ ними-бъ, коммиссарами, на тотъ съѣздъ послалъ изъ драгунъ и донскихъ казаковъ столько, сколько съ турскими коммиссарами будетъ людей, по согласію о томъ съ ними; и для перевода къ тѣмъ коммиссарамъ велѣно къ нему послать, Борису Петровичу, переводчика турскаго языка. Также и гетману съ старшиною велѣно послать канцеляристовъ знатныхъ латинскаго и польскаго языковъ; и каковые къ тому разграниченію надлежащіе списки къ Борису Петровичу посланы и таковые-же и къ нему, господину Апраксину, для вписанія въ наказъ коммиссарамъ и для лучшаго его извѣстія, посланы; и велѣно послать съ Москвы къ обоимъ, къ Борису Петровичу и къ нему, Петру Матвѣевичу соболей и другой мяткой рухляди только на тысячу рублей, которыя велѣно имъ употребить при томъ дѣлѣ, по ихъ разсмотрѣнію. Тако-жъ велѣно ему, господину Апраксину, и самому ради лучшаго наставленія тѣхъ коммиссаровъ быть въ близости, и ежели въ чемъ зайдутъ у нихъ съ турскими коммиссарами споры, то бы и самъ къ нимъ при-

---

*) Слово вставлено по смыслу, въ подлинникѣ край оборванъ. М. С.
**) Тоже. М. С.

ѣхалъ; и что будетъ у нихъ о томъ разграниченіи чиниться, о томъ велѣно имъ ко двору его царскаго величества писать, такожъ и вашу милость о всемъ о томъ увѣдомлять. Понеже кіевскому губернатору велѣно быть сюда, а тѣ турскіе коммиссары, такожъ и Абди-паша, по прежнему извѣстію о врученной ему въ томъ коммиссіи, имѣютъ указъ пересылаться съ нимъ, какъ ваша милость пишетъ, того ради велѣно генералу-фельдмаршалу графу Шереметеву нынѣ отозваться отъ себя къ Абди-пашѣ, что онъ извѣстенъ, еже коммиссія въ отправленіи коммиссаровъ ради разграниченія вручена отъ его салтанова величества ему, а съ его царскаго величества стороны, хотя прежде коммиссія вручена была господину кіевскому губернатору, но понеже велѣно ему, губернатору, для нѣкоторыхъ дѣлъ быть ко двору его царскаго величества, того ради ту коммиссію о разграниченіи земель, что принадлежитъ за Днѣпромъ, около Кіева, изволилъ положить на немъ, господинѣ генералъ-фельдмаршалѣ; а отъ Дону до Днѣпра положено на ближнемъ бояринѣ Петрѣ Матвѣевичѣ Апраксинѣ; и что они, по полученіи вѣдомости о ихъ коммиссарахъ, со стороны его царскаго величества коммиссаровъ для разграниченія съ ихъ турецкими коммиссары, вышлютъ, согласясь о мѣстѣ и о числѣ людей, чего-бъ ради онъ, Абди-паша, о томъ сносился и соглашался съ нимъ, съ господиномъ фельдмаршаломъ, и съ Петромъ Матвѣевичемъ. Соболей и мягкой рухляди его царское величество указалъ къ милости вашей послать съ Москвы еще на три тысячи рублевъ, взявъ изъ сибирскаго приказу, самою настоящею цѣною, безъ порчи бы всѣ; и о томъ я писалъ въ сенатъ и въ приказъ, чтобъ принявъ немедленно послали къ генералъ-фельдмаршалу графу Шереметеву съ нарочно посланнымъ; а къ нему писалъ, дабы онъ оные принялъ, потому-жъ къ вашей милости отправилъ съ нарочно посланнымъ отъ себя безъ всякаго умедленія. Что же изволите писать, дабы греческіе пожитки и деньги, которые были у нихъ отобраны, промѣнявъ на червонцы, прислать къ милости вашей, и я о томъ, тако-жъ и о посылкѣ церковныхъ золотыхъ сосудовъ, по желанію іерусалимскаго патріарха, еще за многими, здѣсь приключившимися дѣлами, времени не (улучилъ) докладывать; но при удобномъ случаѣ его величеству донесу, и какой указъ его величества получу, о томъ къ милости вашей писать буду. Что же принадлежитъ о присылкѣ къ вамъ резидента или секретаря, который бы, по отъѣздѣ вашемъ, могъ быть у Порты, и, по указу его величества, посланъ дьякъ Лаврентій Протопоповъ, и велѣно ему быть при дворѣ турецкомъ секретаремъ и грамоты царскаго величества, по желанію вашему и по письму отъ де-

вятаго октября, посланы съ нарочно посланнымъ отъ господина генералъ-фельдмаршала.

А что ваша милость писали въ письмѣ своемъ къ его царскому величеству, отъ 3-го ноября, о(бъ) осторожности отъ нападенія татарскаго, и я о томъ къ господину фельдмаршалу писалъ, и изъ того вашего письма экстрактъ послалъ, дабы онъ въ томъ имѣлъ осторожность.

О здѣшнемъ новаго нынѣ писать не имѣю чего, а что впредь явится годнаго къ вашему извѣстію писать не оставлю. Слуга вашъ Гаврило Головкинъ.

Таково первое послано изъ Санктпетербурга, декабря въ 13-й день 1713 г.

Князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукой.

Изъ Варшавы, 20 іюня 1719 г.

Мой государь милостивой, Петръ Павловичъ (Шафировъ). Два склонныя письма вашего превосходительства, писанныя отъ 29 и 31 мая, сегодня съ почты, съ достойнымъ респектомъ, исправно получилъ, за которыя, тако-жъ и за сообщеніе вѣдомостей вашему превосходительству премного благодарствую и поздравляю съ высокою милостію его царскаго величества, что по заслугѣ своей изволили, ваше превосходительство, получить орденъ святаго апостола Андрея.

О счастливомъ случаѣ викторіей на морѣ взятыхъ кораблей хотя здѣсь давно была вѣдомость, однако же какъ возможно публиковать буду. Дай Вышній и впредь вездѣ счастіе.

О здѣшнемъ поведеніи къ доношенію не имѣю, понеже нынѣ здѣсь все благополучно, токмо здѣшніе магнаты и шляхта ожидаютъ сейму. Ежели что въ то время отъ короля противу ихъ воли и правъ покажется. Вашего превосходительства служебно-должный князь Григорій Долгорукой.

Гетманъ Иванъ Мазепа.

1708—1710.

1.

Письмо Мазепы къ князю Меншикову.

Свѣтлѣйшій и превосходительнѣйшій, римскаго и россійскаго государствъ, ижерскій княже, господине мій и особливый благодѣтелю. По указу его царскаго величества, всемилостивѣйшаго моего царя

и государя, послалъ я былъ компанію съ полковникомъ Гадяцкимъ и съ полковникомъ Компанійскимъ для поимки главныхъ міихъ враговъ, реку же паче мипаршихъ (понеже они не единой моей приватной головы ищутъ, но публичное въ народѣ возмущеніе учинить намѣриваютъ) Кочубея и Искру, который всегда пребывая опасны, держали всюда тайную сторожу по дорогамъ, и когда посылныи міи съ компаніею приближалися къ маєтности Кочубеевой, къ Дыканкѣ, въ полку полтавскомъ зостаючой, тогда тыи враги перестережены отъ своей сторожи, прежде уйшли были на Коломакъ, гдѣ нарочно въ пасѣцѣ своей Искра сдѣлалъ для утечки крѣпость; а потомъ, видя послѣдуючую себѣ компанію и провидя, что въ той Коломацкой крѣпости многолюдной компаніи не могутъ оборонитца, побѣжали бы.... ...... *) ку Самари, но и тамъ, когда компанія раздѣлившися, зайшла б.... (истлѣло: было) имъ передъ, тогда они, оставивши тотъ себѣ предлежащій путь, уб.... (истлѣло: убѣжали или убѣгли) въ мѣстечко Красный Кутъ, въ полку ахтырскомъ, не далече отъ Колом... (Коломакъ) достаючое, гдѣ и теперь, подъ защищеніемъ полковника Ахтырскаго ... бываютъ. Я убо, при крайней моей немощи, и при блиской кончи.. (нѣ), служя его царскому величеству чрезъ многіе вѣку моего лѣта, вѣрн. (ѣ), радителнѣ, непорочнѣ, и непреткновенно, опасаюся теперь, что ...... пострадалъ отъ единомысленниковъ тыхъ моихъ враговъ, защищеніемъ отъ ихъ—народа тыранскою убійственною смертію, по...... и вѣчно достойныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, когда Рославца, полковника Стародубовскаго, и протопопу Нѣжинскаго, которыи-были поѣхали на Москву съ подобными-жъ лживыми противъ антецессора моего, бывшаго гетмана, наносами, оттуду съ Москвы сковавъ, за карауломъ въ Батуринъ прислано; и нынѣ уже за благополучнѣйшаго государствованія всемилостивѣйшаго нашего царя и государя, его царскаго величества, таковыхъ же моихъ враговъ, яко и сіи, чернца Соломона**), и недавнимъ временемъ (осмь тому годъ совершилося),

---

*) Бумага истлѣла; по смыслу можно предполагать: «побѣжали-было на рѣку Самари». М. С.

**) Чернецъ Соломонъ казненъ въ Батуринѣ, въ 1692 г. Онъ подозрѣвался Мазепою въ написаніи пасквилей, обвинявшихъ гетмана въ невѣрности, въ участіи въ Московскомъ заговорѣ. Несчастный былъ выданъ, отправленъ въ Москву, не могъ стерпѣть пытки, существовавшей тогда въ отечествѣ нашемъ, взялъ на себя вину и препровожденъ къ гетману на казнь жестокую, смертную. М. С.

Забѣлу *), товарища войсковаго, клеветавшихъ на мя неправду, такожде съ Москвы скованныхъ въ Батуринъ на розыскъ и на судъ привезено; гдѣ по довольныхъ спыткахъ, достойную по дѣломъ своимъ, подлугъ правъ нашихъ войсковыхъ казнь воспріяли. И хотя я въ образецъ себѣ теперь того не ставлю, паче же надѣюсь несумнѣнно, на неизр..... милость монаршую, всемилостивѣйшаго моего царя и государя, его царскаго величества, и вашей княжіи свѣтлости особливаго моего патрона, на з..щищеніе (защищеніе) и предстательство, однако-жъ да узрятъ враги мiи и ихъ злосообщники и единомысленники, что мене всемилостивѣйшій мій ц... (царь) и государь, его царское величество, содержитъ при милости своей ...... и вреднее обыкновеніе, при ненарушимыхъ правахъ войсковыхъ, милостиво сохраняетъ, и то узрѣвъ, да не дерзнутъ противнаго жизни (истлѣло: или житія), и чести моей помышлять и исполнять, того ради и вторично покорнѣ вашей княжой свѣтлости, о помощѣ, заступленіе, и полномощное ходатайство до его царскаго величества, всемилостивѣйшаго моего царя и государя, дабы его величество изволилъ повелѣть тыхъ міихъ враговъ и всенародныхъ возмутителей, Кочубея и Искру, выдать на розыскъ и на очную съ посланными ихъ ставку, и прислать ихъ на судъ, или въ Кіевъ, или гдѣ онъ самъ, всемилостивѣйшій мій царь и государь, územ поволитъ.

Отое и паки вашей княжей свѣтлости прося, его-жъ непремѣнно-древней милости и благодѣтельской протекціи, себе самого навсегда вручаю, и пребываю до кончины житія моего, вашей княжой свѣтлости всѣхъ благъ истинный желатель, братъ и слуга Іванъ Мазепа гетманъ (далѣе истлѣло).

......вастова року 1708.

2.

Замѣтки Мазепы.

„Въ 1710 г. іюля въ 25 день, по указу Петра Великаго, за скрѣпою князя Меншикова, изъ С.-Петербурга въ С.-Петербургскую канцелярію повелѣно: „Которыя письма Мазепинскія были въ походной канцеляріи, а нынѣ оставлены на Москвѣ, и тѣ разобрать и пересмотрѣть именно, и ежели въ коихъ явится какая нужда, и съ тѣхъ выписавъ и прислать тое выписку къ нему, свѣтлѣйшему князю“. По

*) Забѣла, бунчуковый товарищъ, въ 1699 г. сдѣлалъ доносъ государю на Мазепу, «что гетманъ намѣревается измѣнить ему, сносится тайно съ ханомъ Крымскимъ». Мазепа просилъ выслать клеветника въ Украйну. Забѣлу пытали, онъ винился и приговоренъ былъ къ смерти, но лишенъ только имѣнія и 26 лѣтъ содержался подъ строгимъ карауломъ. М. С.

пересмотру писемъ, между ними оказались писанныя на латинскомъ. польскомъ, нѣмецкомъ, греческомъ и татарскомъ языкахъ. Латинскія и польскія письма переводились переводчикомъ посольскаго приказа Матвѣемъ Бѣлецкимъ, нѣмецкія—переводчикъ Ширингъ, греческія—переводчикъ Андрей Ботвинкинъ, татарскія—переводчики посольскаго приказа, Рамазанъ Тевкелевъ и Сулейманъ Тонкачевъ. Въ числѣ польскихъ писемъ оказалось писанное рукою Мазепы, содержаніе его, по переводу Бѣлецкаго, слѣдующее:

„Старикъ съ тѣломъ бесѣдуетъ:

„Вижду бородѣ волосъ сѣдой, но молодая похоти, а смерть всегда стучитъ. Выйди душа изъ тѣла, уже время пришло тому, а ты паче угождаешь тѣлу проклятому“.

„Чимъ часто гасишь запалъ огня тѣлеснаго, тѣмъ больше разжигаешь угліе огня пекелнаго“.

„Вѣдаешь всякому сотворенію, до времени дѣло служи, а ты лежишь по единой, какъ свинія, лужи“.

„Мерзкій блудъ есть старыхъ и мудрыхъ таковозданіе, а тебѣ старый бздуну—конецъ, вѣчное мученіе“.

3.

Сатира, найденная въ бумагахъ Мазепы.

Въ польскихъ бумагахъ Мазепы оказалось неизвѣстно кѣмъ писанный по-польски: „Гласъ въ бездну низверженной вольности польской, со земяниномъ сіи есть со благородно саповитымъ мужемъ, на вопросы отвѣтъ дающей съ подземнаго камени треми словесы“ *).

Земянинъ. Изгибшая вольности ищуще азъ тебѣ странствующій земянинъ, пытаюсь себѣ, гдѣ тя сыскать, аще бы кто о тебѣ сказалъ?

Вольность. Какъ бы ты не зналъ.

Зем. И кого-жъ подъ землею набы глаголюща мертвымъ гласомъ, но и еще живюща не теперь юже искахъ. Во снѣ или на явѣ во очи ся являетъ, озлобленная вольность жалъ свои предлагаетъ Отзовися и повѣждь о своей особѣ.

Вол. Азъ есмь въ семъ гробѣ.

Зем. Кто-жъ тя въ подземную посадилъ темницу, да погибнетъ самъ прежде, нажжетъ тя денцу, да отдастъ. Отзовися, дамъ ти совѣтъ здравый?

Вол. Не твоей славы.

Зем. Вѣдь же и азъ земянинъ здѣ для тои причины съ воеводства

*) Переводъ весьма плохой, что можно видѣть изъ того, что многія польскія слова введены безъ перевода. М. С.

присланъ есть, да съ двоима чины, о тебѣ далъ быхъ совѣтъ—покинь той фрасунокъ?

Вол. Гнилый ратунокъ.

Зем. Боярская ти милость на судѣ поможетъ, нашу любовь о тебѣ совѣтъ дать возможетъ, дадемъ помоща, стоитъ тобою причину.

Вол. Для того и гину.

Зем. И своимъ королевское величество умомъ защитить тя силами, словомъ и разумомъ. Уповай нань; о тебѣ онъ вѣдь сожалится.

Вол. Самъ печалится.

Зем. Яко шведъ нань восталъ есть, того ты жалеещь, и сего ради тяжко зело печалеещь. Есть въ Польшѣ воевъ на нихъ. Онъ уповать можетъ.

Вол. Дай-то, о Боже.

Зем. Не глаголю азъ сьсѣхъ (?), едни бо по роду, другіе мечемъ помощь дадутъ и отраду; будетъ тои, кто и шведу въ сердце задастъ раны.

Вол. Чижъ не гетманы.

Зем. И гетманомъ безъ вины зѣло печаливо, миръ бо ихъ ненасытитъ, война-то ихъ жниво. Добрые оба воина, суть въ нихъ счастья дары.

Вол. Что-жъ егда стары.

Зем. Свѣтомъ (совѣтомъ) старыхъ—царства враговъ побѣждаютъ, отвѣтомъ исправленныи и ихъ во вся срѣтаютъ и шведъ проиграетъ; вольность же паки приступитъ.

Вол. Кто-жъ мя заступитъ?

Зем. Разумъ-ли сенаторски не дастъ тебѣ рады съ королемъ, для того сѣвши явны будутъ зряды, явна будетъ измѣна, кто противенъ злому.

Вол. Рцы то глупому.

Зем. Что курфистръ Брандебургскій отъ странъ иныхъ грядетъ, великая-ли Польша сама не сбережетъ. За тя всякъ отъ нихъ крѣпко рѣчь будетъ расширять.

Вол. А панъ генералъ?

Зем. И тымъ ся ты хвалити можешь, что трехъ въ себѣ королевъ имѣетъ Польша.... дала тебѣ польскій, прусскій и шведскій честно явленіе.

Вол. Богоявленіе.

Зем. Литва кровію землю вездѣ оросила, дабы вскорѣ съ неволи вольность прорастила, князь Огинскій заранокъ поцеи во прежніи.

Вол. Тыя надежніи.

Зем. Что въ Польши не хочешь надежды сложить, тыя страны кровь свою готовы изліять за тя, и сохранена короля показали.

Вол. Тамъ мя продали.

Зем. Кто-жъ вѣсть не лучшая-ли ты вольности будешу? Спѣшилъ бо къ намъ король шведскій, да цѣла пребудешь, и близь есть уже столицы, дабы тя заступилъ. Старопольская цнота еще въ насъ держится, прежнихъ воиновъ польскихъ образъ быти зрится Замойскихъ. Осодинскихъ, то и мы-жъ такіе.

Вол. Ои не такіе!

Зем. Не стоимъ ли во правдѣ мы королямъ своимъ, а они намъ воздати должни возность взаимъ. На всякаго у насъ лоне король уснуть можетъ.

Вол. Твердое ложе!

Зем. Что мати дѣлать имамы съ тобою, кую ти оборону дадемъ мы собою? изволь въ Краковъ съ королемъ, да мыслитъ о тебѣ.

Вол. Лучше о себѣ!

Зем. Да повелитъ на главу вооруженнымъ стати, въ томъ токмо я королю къ тебѣ спасати, тогда какъ въ собрани знову со кресты ходъ.

Вол. Правы будемъ!

Долго быхъ ся съ тобою словесы боранила
И скорбей бы моихъ азъ не изобразила,
Тымъ кончу, что на посмѣхъ есть всемірный данна
И какъ бы съ лицемъ збитымъ метлою изгнанна,
Егда ради единой невѣсты совѣты
Вольности ужъ да побѣгнетъ. Близко есть извѣту.

Артемій Петровичъ Волынскій.

(Матеріалы для его біографіи)

1711 — 1718.

Матеріалы эти относятся къ первоначальной служебной дѣятельности А. П. Волынскаго, о которой въ біографіяхъ его имѣется весьма мало свѣдѣній.

Разсматривая собственноручныя его письма, нельзя не замѣтить преобладающаго «і», употребляемаго имъ вмѣсто «и». Это обстоятельство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и почеркъ даютъ поводъ предполагать, что Волынскій, родившійся вѣроятно на югѣ или юго-западѣ Россіи, учился или у уніата, или іезуита, которые въ то время преимущественно занимались воспитаніемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ подтвержденіе такого предположенія можно указать еще на то, что Волынскій въ своемъ письмѣ (№ 7) опредѣляетъ болѣзнь латинскими словами, тогда какъ современники его называли лихорадку «огневою» болѣзнью, и наконецъ употребляетъ кстати въ другомъ письмѣ (№ 9) латинское женерозы (generosus), великодушный, щедрый.

Письмо его изъ Астрахани, 5 августа 1718 г. рѣзко обрисовываетъ его лич-

ность, и именно такъ, какъ охарактеризовалъ его покойный І. И. Шишкинъ въ біографическомъ очеркѣ («Отеч. Зап». 1860 г., т. CXXVIII — CXXX).

Къ свѣдѣніямъ, заключающимся въ сообщаемыхъ нынѣ матеріалахъ, мы можемъ добавить, что А. П. Волынскій въ началѣ 1711 г., въ чинѣ ротмистра, былъ посланъ къ кн. Голицыну, кіевскому губернатору, съ указомъ кн. Меншикова «о передѣланіи мундирунку въ генералномъ шквадронѣ и о набраніи 5 ротъ». (Письмо кн. Голицына къ кн. Меншикову, 19 апрѣля изъ Богуславля). 20-го августа того же года Волынскій отправленъ барономъ Шафировымъ изъ обозу турскаго къ государю въ Карлсбадъ, при чемъ Шафировъ снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ къ кн. Василію Владиміровичу Долгорукову, въ которомъ писалъ: «Въ надеждѣ всегдашней вашей ко мнѣ милости, прошу приносителя сего господина ротмистра Артемья Волынскаго, которой посланъ къ царскому величеству, милостиво выслушать въ какомъ мы бѣдственномъ случаѣ здѣсь обрѣтаемся и его величеству представить, чтобъ я не былъ здѣсь оставленъ за мою службишку, которую я при сочиненіи нынѣшняго мира показалъ.... напомни, мой государь, великому государю и государынѣ царицѣ, дабы не допустилъ насъ до напрасной погибели, по которой потомъ, чрезъ послѣдствующую паки войну, вящее бѣдство приключится можетъ государству великому интересу, о чемъ о всемъ пространно писалъ и самому его величеству, и къ Гаврилѣ Ивановичу (Головкину), и устно донесетъ вамъ онъ, господинъ Волынской». Вслѣдствіе этого письма Волынскій былъ отправленъ кн. Долгорукимъ къ государю (письмо кн. Долгорукаго къ кн. Меншикову изъ Торуни 22-го сентабря).

Исполнивъ порученіе Шафирова, Волынскій отправился обратно въ Турцію, прибылъ въ Бендеры 13-го декабря, а 15-го числа отправился до Стамбула, какъ объяснилъ каргопольскаго полку вахмистръ Петръ Безобразовъ, который былъ посланъ съ Волынскимъ до Бендеръ и возвратился оттуда 29-го декабря; путешествія эти, какъ видно изъ показанія того же вахмистра, были небезопасны: люди короля шведскаго и воеводы кіевскаго (Орлика) непрестанно стерегли курьеровъ царскаго величества, имѣя указъ от короля шведскаго ловить ихъ, — и турецкимъ конвоямъ приходилось вступать въ бой, при чемъ дѣло необходилось безъ убитыхъ и раненыхъ.

Наконецъ извѣстіе о заключеніи 25-го-лѣтняго мира съ Турціею и подлинный трактатъ привезены Петру — Волынскимъ. Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ высочайшимъ господамъ правительствующему сенату, въ Москву, 8 іюля 1713 г., между прочимъ, доносилъ: «Сего числа отъ пословъ его царскаго величества изъ Адріанополя прибылъ генеральнаго шквадрона ротмистръ Волынской, да капитанъ Трегубовъ и подали мнѣ письмо, отпущенное изъ Адріанополя іюня 23-го дня, въ которомъ написано, что при помощи Божіей, они, послы, трактатами, съ крайнимъ визиремъ Али-пашею, того-жъ іюня 22-го дня размѣнились и помянутой ротмистръ Волынской съ тѣмъ извѣстіемъ отправленъ отсюда къ его царскому величеству». А баронъ Шафировъ въ письмѣ къ графу Головкину отъ 3-го іюля 1713 г., изъ Адріанополя, писалъ. «По заключеніи нынѣшняго двадцатипятилѣтняго мира междо его царскаго величества и салтаномъ турскимъ, со извѣстіемъ о постановленіи онаго, двухъ курьеровъ, да съ размѣненій трактата съ крайнимъ визиремъ, съ тѣмъ подлиннымъ трактатомъ турскимъ, и третьяго ротмистра отъ шквадрона господина Волынскаго отправили къ его царскому величеству».

Послѣднее порученіе доказываетъ, что Волынскій уже въ это время успѣлъ

обратить на себя вниманіе Петра и заслужить его расположеніе. Извѣстно, что Шафировъ опасался, какъ будетъ принятъ Петромъ миръ и потому, вѣроятно, независимо собственнаго убѣжденія въ пользу Волынскаго, выбралъ его въ настоящемъ случаѣ, какъ личность, которая нравилась государю.

Ред.

---

1. Устный приказъ Петра Великаго фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву, переданный А. П. Волынскимъ *).

1711.

Его царскаго величества устны приказъ къ сіятельнѣйшему графу и повелительнѣйшиму господину фельдмаршалу Борису Петровичу.

Ежели будетъ писать господинъ подканцлеръ баронъ Шафировъ о выводѣ войскъ царскаго величества изъ Польши, которыя обрѣтаются подъ командою вашего сіятельства, потому его царское величество приказалъ поступать и войски свои изъ Польши выводить, противъ прежняго своего величества указу, а ежели король шведской еще одержался не высланъ изъ Бендеръ, тогда, какъ возможно, чтобъ хотя полковъ пять или шесть кавалеріи при себѣ въ Польшѣ ваше сіятельство удержать поволили;

второе: повелѣлъ его царское величество во всякихъ дѣлахъ вашему сіятельству имѣть сообщеніе съ господиномъ подканцлеромъ барономъ Шафировымъ и во всемъ поступать, усмотряя по тамошнему, ротмистръ Артемей Волынской доносилъ и подписался.

2. Письмо Волынскаго къ князю Меншикову.

Свѣтлѣйшій князь премилостивѣйшій государь. Во извѣстіе, государь, вашей свѣтлости покорнѣ доношу. Посыланъ я былъ до царскаго величества отъ визиря изъ турецкаго лагеря съ прошеніемъ тѣмъ, дабы его величество противъ учиненныхъ трактатовъ соизволилъ приказать обѣщанное имъ отдавать скорѣе и отъ царскаго, государь, величества посланъ паки къ визерю съ отвѣтствіемъ изъ Карлсбада. Изъ турецкаго, государь, лагерю я поѣхалъ августа 20-го дня; по отъѣздѣ моемъ, государь, турки осталися не дошедъ Дуная мили за полторы, король шведской у Бендеръ и воевода кіевской Орликъ съ своими, государь, войски при немъ.

Болѣе, государь, того къ доношенію вашей свѣтлости не имѣю, токмо рабски предаюся въ сохраненіе милосердія вашея княжея свѣт-

---

*) Приказъ этотъ въ связи съ прутскимъ перемиріемъ. Въ условіяхъ перемирія постановлено: въ польскія дѣла царю не мѣшаться. По проискамъ Карла XII, турки настаивали о выводѣ русскихъ войскъ изъ Польши, чего Петръ не желалъ исполнить. М. С.

лости; вашея свѣтлости, всепокорный нижайшій рабъ Артемей Волынской.

Августа 20-го дня 1711 года *).

3. Письмо Волынскаго къ графу Борису Петровичу Шереметеву. (буквально).

(Собственноручное). Премилостівыи государь мої, яко отецъ, Борісъ Петровічъ. Покорнѣ доношу во известіе вашему сиятелству. В Рашковъ из Бендеръ отъ Махметъ-паши я себѣ полковника турецкова с конвоемъ получилъ, и с нимъ до Бендеръ доехалъ благополучно; в Бендерѣ нынѣ паша Исмаілъ, которої былъ у князя Дімітрѣя Міхаиловича (Голицына) въ Самарѣ. А Махметъ-паша, которої былъ въ Бендерѣ, оної поехалъ въ Місюръ, також и те паши перемепспены оба, которыѣ былі съ воіскімъ у Бендеръ. Вчерашняго, государь, дня, я у Исмаіла-паши былъ, і о трудности проезда говорілъ, понеже на тої сторонѣ Днестра ніже Рашкова въ деревне Соколѣ, да в деревнѣ Сохарнѣ полковникъ Розухатьскіи воеводы киевскова ждалъ меня изъ Рашкова съ 400 человѣками, и ежелі-бы государь того дня не прішелъ конвої, то уже онъ получилъ указъ от короля, чтобъ меня добывать ему и в Рашковѣ. Ежелібы турки неускорілі полуднемъ; і паша о семъ хотелъ говоріть королю также и о розбое нашихъ купцовъ говоріть хотелъ и писать до Константінополя, а что побралі, то наградіть, и которыѣ прілічатца волохі області турецкой о техъ сказалъ, что будутъ караны. Которыѣ впретъ отъ царскаго велічества илі отъ вашего сиятелства поедутъ посланные, паша мнѣ говорілъ, чтобы ваше сиятелство имъ повелелъ задержіватца въ рашковѣ, а о себѣ-бъ прісылалі известіе к нему; а онъ конвої хотелъ ко всемъ высылать; а бес турокъ, государь, до граніцы турецкой проехать будетъ невозможно; да прі бытності своеі Небогатой **) сказалъ, что бутто ваше сиятелство обѣщалъ пріслать паше презентъ, и мнѣ о семъ нынѣшней паша говорілъ, чтобъ о семъ до вашего сиятелства я писалъ. Вашего сиятелства, премилостиваго моего государя, покорный рабъ Артемей Волынской. Изъ Бендеръ я государь поехалъ декабря дня 15.

Помѣта: «получено, в Киеве декабря 29 дня (на оборотѣ: «1713 годъ декабрь»).

---

*) Здѣсь очевидная ошибка въ числѣ: Волынскій отправился изъ турецкаго лагеря 20-го августа 1711 г. и не могъ въ тотъ же день видѣть государя въ Карлсбадѣ, и кромѣ того, Петръ прибылъ въ Карлсбадъ (какъ это видно изъ письма полковника кн. В. В. Долгорукаго къ князю Меншикову изъ Торуни отъ 22-го сентября) 13-го сентября. Вѣроятно, письмо это писано Волынскимъ 20-го сентября, и ошибка послѣдовала въ перепискѣ. М. С.

**) Подъячей Иванъ Небогатово находился при баронѣ Шафировѣ М. С.

4. Извѣстіе, сколько явилось недочету, въ присланной казнѣ съ ротмистромъ Артемьемъ Волынскимъ въ двухъ стахъ пятидесяти тысячахъ рубляхъ *).

Въ поданной вѣдомости въ канцелярію шквадронца Герасима Глотова, у котораго по отъѣздѣ Михайла Бестужева, оная казна была во осмотрѣніи, между тѣмъ, что изъ оныхъ денегъ въ канцелярію отпущено, написано:

Декабря въ 10-й день 1711 году отдано въ канцелярію тысяча восемьсотъ рублевъ, а на бочкѣ, въ которой тѣ деньги были, подписано, что въ ней денегъ двѣ тысячи восемьсотъ рублевъ. И неявилось въ той бочкѣ противъ подписи тысячи рублевъ, а та-де бочка отпущена отъ генерала криксъ-цалмейстера Петра Бестужева и везена изъ армеи царскаго величества до турскаго обозу съ другою бочкою въ фурманѣ сына его Михайла Бестужева, которые по пріѣздѣ въ турскомъ обозѣ ротмистръ Волынской принявъ осматривалъ и потому его осмотру еще тогда тотъ недочетъ тысяча рублевъ явился.

Генваря въ 10-й день 1712 году отдано двѣ тысячи девятьсотъ восемьдесять три рубли, а на бочкѣ, въ которой тѣ деньги были, подписано три тысячи рублевъ, и по осмотру явилось недочету семнадцать рублевъ, потому что одинъ мѣшокъ явился по ярлыку восемьдесять три рубли.

Генваря въ 11-й день отдано въ канцелярію двѣ тысячи восемьсотъ рублевъ, а на бочкѣ, въ которой тѣ деньги были, подписано, что въ ней денегъ три тысячи пятьсотъ рублевъ, и противъ подписи неявилось въ той бочкѣ семисотъ рублевъ.

Итого по той поданной вѣдомости въ трехъ бочкахъ недочету тысяча семьсотъ семнадцать рублевъ.

А на тѣхъ бочкахъ ярлыки и печати комиссарскіе или иные какіе были-ль, о томъ въ той вѣдомости не написано.

Да по приказу государственнаго подканцлера барона Петра Павловича Шафирова, генваря въ 22-й день 1712 году, остаточная казна за отдачею въ канцелярію по оное число, которая тогда была подъ надсмотромъ шквадронскаго капрала Архипа Ласунскаго, для того, что помянутой шквадронецъ Глотовъ былъ въ то время боленъ, осма-

---

*) Найдено въ черновыхъ бумагахъ фельдмаршала графа Б. П. Шереметева. Къ сожалѣнію, другихъ свѣдѣній о недочетѣ не оказалось. Не эти ли деньги были посланы съ Волынскимъ и Михаиломъ Бестужевымъ барону Шафирову? (Письмо Петра къ Шафирову. См. «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи». Соч. А. Терещенко, ч. III. Вице-канцлеры, стр. 16: «Извѣстная къ вамъ посылка отправлена съ ротмистромъ Волынскимъ и Михаиломъ Бестужевымъ»). **М. С.**

тривана; а что по тому осмотру явилось недочету, то ниже сего написано.

Бочка, на днѣ написано слово S, да число въ ней деньгамъ двѣ тысячи семьсотъ рублевъ; а по осмотру въ ней денегъ двѣ тысячи шестьсотъ рублевъ, и противъ подписи неявилось ста рублевъ, а на той же бочкѣ на днѣ написано, при вышеписанномъ числѣ, сколько въ ней денегъ, что та бочка большой таможни цѣловальника Герасима, а чей прозваніемъ незнаемо, потому что письмо стерлось. Да въ той же бочкѣ явилась роспись, сколько въ той бочкѣ положено денегъ, въ которой написано то же число, что и на бочкѣ, двѣ тысячи семьсотъ рублевъ, счетовъ разныхъ счетчиковъ, и въ низу у той росписи написано пріему цѣловальника Карчагина, а имя не написано, а кто тое роспись писалъ неозначено.

Бочка, на днѣ написано ЛД.. и что въ ней было денегъ три тысячи рублевъ, и изъ того числа вынята тысяча рублевъ, за тѣмъ въ остаткѣ двѣ тысячи рублевъ, и по осмотру въ той бочкѣ толикое число двѣ тысячи рублевъ, по той отмѣткѣ не сходно; а гдѣ и на что вышепомянутыя деньги тысяча рублевъ выняты, того на той бочкѣ ненаписано. И у сего жъ осмотру на тое бочку смотря подъячей Алексѣй Березинъ сказалъ: „та-де бочка отпущена отъ коммиссара отъ князь Якова Кольцова-Масальскаго, и вышеписанную-де тысячю рублевъ изъ той бочки вынялъ онъ, комисаръ, князь Кольцовъ-Масальской при немъ Алексѣѣ Березинѣ, и отпущена-де та тысяча рублевъ отъ него комисара къ генералу Адаму Вейду, сіе онъ, Березинъ, подлинно-де знаетъ, потому что при томъ коммисарѣ былъ и къ той сказкѣ онъ, Березинъ, руку приложилъ".

Бочка, на днѣ вырѣзаны слова А. М. и денежное число, что въ ней положено три тысячи рублевъ, а по осмотру въ ней денегъ явилось двѣ тысячи семьсотъ рублевъ и противъ подписи неявилось трехъ сотъ рублевъ; а тѣ наличныя деньги счетовъ: десять мѣшковъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ, въ мѣшкѣ бургомистра Ѳедора Филатьева съ товарищи, за таможенною печатью, сто рублевъ—счетъ и печать игольнова ряду Семена Венедиктова; сто рублевъ мелочные счеты и печать цѣловальника Павла Ѳедотова, Мѣщанской слободы; сто рублевъ—счетъ и печать Мѣщанской слободы Петра Соколовскаго; сто рублевъ—счетъ и печать счетчика Ивана Петрова, Новгородскаго уѣзду, села Лыскова, 1709 году соляные; сто рублевъ счетъ—и печать верхняго желѣзнаго ряду, Ѳомы Иванова; два мѣшка, на которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ, счетъ и печать иголнаго ряду, Терентья Никулаева; сто рублевъ сбору таможеннаго 1710 году, счтъ и печать овощнаго ряду, Ивана Еремѣева: сто руб-

левъ счетъ и печать Мѣщанской слободы цѣловальника Павла Өедотова мелочные, сто рублевъ таможеннаго сбору 1710 году, счетъ и печать ветошнаго ряду, Василія Григорьева, два мѣшка, на которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ, сбору большіе таможни 1710 г., счетъ и печать игольнаго ряду, Макара Михѣева; сто рублевъ—счетъ и печать Алексѣевской слободы, Давыда Григорьева, за его печатью; два мѣшка, на которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ, счетъ и печать конюшенной овчинной слободы, Дмитрія Лотова 1710 г., сто рублевъ—счетъ и печать счетчика солянаго ряду, Ермила Харитонова; сто рублевъ—счетъ и печать крашенинннаго ряду, Ивана Григорьева.

Бочка, на днѣ вырѣзано слово Е. и денежное число двѣ тысячи пятьсотъ рублевъ. И по осмотру въ ней явилось двѣ тысячи рублевъ, и противъ подписи не явилось пяти сотъ рублевъ, а тѣ наличныя деньги счетовъ: четыре мѣшка, которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ, таможеннаго сбору 1711 году бургомистра, Өедора Семенникова, съ товарищи, счетъ и печать цѣловальниковъ Өедора Сафонова, Өедора Юрьева, Нефеда Артемьева; сто рублевъ—счетъ и печать Мѣщанскія слободы Сидора Тимоөеева; сто рублевъ счетъ и печать Хамовной слободы, Андрея Фляжникова; сто рублевъ—счетъ и печать шелковаго ряду, Петра Иванова, сына Меркулова; сто рублевъ—счетъ и печать ветошнаго лоскутнаго ряда, Василья Иванова, сына Слухова; сто рублевъ—счетъ и печать Садовыя слободы, Ивана Герасимова; сто рублевъ счетъ и печать Овчинной слободы, Григорья Никифорова; сто рублевъ—счетъ и печать игольнаго ряду, Ефима Андреева; сто рублевъ—счетъ и печать сапожнаго ряду, Николая Михайлова; два мѣшка, которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ, счетъ и печать Таганной слободы Максима Васильева; два мѣшка, которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ, въ мѣшкѣ, сбору мытной таможни бургомистровъ Алексѣя Дѣева съ товарищи, печать мѣсячная 1710 году; сто рублевъ сбору отдаточнаго двора 1710 году, счетъ цѣловальника Кожевницкой полусотни Антипа Иванова; два мѣшка, которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ; счетъ и печать Дмитревской сотни Никифора Иванова; сто рублевъ отдаточнаго двора 1710 году, счетъ цѣловальника Баражской слободы Савелья Яковлева.

И того въ тѣхъ четырехъ бочкахъ недочету тысяча девятьсотъ рублевъ.

А тѣ бочки, по осмотру подъячаго Өедора Сенюкова, при шквадронскомъ капралѣ Архипѣ Ласунскомъ, у котораго оныя тогда были во осмотрѣніи, також при подъячемъ помѣстнаго приказу Алексѣѣ

Березинѣ и при шквадронцѣ Михаилѣ Арсеньевѣ, да при драгунахъ гранодерскихъ полковъ Дорофеѣ Кобылицкомъ съ товарищи трехъ человѣкахъ, явились безъ ярлыковъ и безъ печатей коммисарскихъ и цѣловальницкихъ, только за одними печатьми государевыми, и тѣ зѣло помяты, а были-ль на тѣхъ бочкахъ такіе ярлыки и печати того знать не по-чему, для того, что отъ тѣхъ людей, кто оную у коммисаровъ принималъ и потомъ во осмотрѣніи въ турскомъ обозѣ имѣли, о томъ вѣдѣнія въ канцелярію не подали.

Всего по сей запискѣ въ семи бочкахъ недочету три тысячи шестьсотъ семнадцать рублевъ, и понеже по прієму явилось въ двухъ бочкахъ двѣсти рублевъ сверхъ подписи на нихъ лишнихъ, итого будетъ недочету три тысячи четыреста семнадцать рублевъ.

Письма А. П. Волынскаго изъ Персіи къ барону П. П. Шафирову.
(буквально).

1. (Собственноручное). Милостівоі Государь, моі отецъ Петръ Павловичъ. Всепокорнѣ доношу вашему превосходительству, что я прошедшаго сентября „26“ дня суда пріехалъ; откуды имелъ изрядную встречу, на котороі какъ салтаны, такъ і все лутчіе (кромѣ самого Хана) съ 50 персонъ былі, а прочіхъ около 3000 человѣкъ; потомъ „29“ дня былъ у меня Ханъ, у котораго после и я былъ, вчемъ хотя прежде і спорілі, однакожъ напослѣдокъ уступілі; точію, какъ я віжу, ихъ зело горді народъ, еще паче турковъ и требуютъ отъ меня себѣ такова почтенія, какъ власно отъ своего подданнаго (чемъ ихъ испортілъ исраіль Оріи *) для своей портікулярной ползы). Потомъ Ханъ бутто і дружбою ко мнѣ склоняется, но только на словахъ, а не въ действѣ, и ні для чего иного, толко чтобъ я во всемъ ему уступалъ і делалъ по іхъ волі, хотя вчемъ и чести царскаго велічества протівно; и по істінѣ доношу, ежелібъ ихъ не умягчала одна прічіна, то-бъ еще горшее съ німі поступать турковъ, и говорятъ, что для дружбы ханскоі во всемъ мнѣ уступать можно; а мнѣ мнітся, ежелі здесь поступать слабо, то уже и тамъ, какъ въ честі, такъ і къ ползе нічего у нихъ не выіграть будетъ; ибо такіе имеютъ нравы, еслі покажется пріятельство, то уже хочетъ и осілъ наложить, чтобъ во всемъ слушать, и такъ делать какъ они хотятъ; однакожъ, сколко можно, я с своей стороны являюся к німъ дружбою и желаніе къ тому показываю, точію моей ползы никакоі нетъ, и хотя и богата Персія, что уже і я віжу и могу сказать, что я такіхъ уборовъ у везіреи не відалъ, какіе здесь у хана, также и лошедеі, однакожъ я, по істінѣ, и по се время живу за своі денги; и ежелібъ здесь не было

*) Израиль Орія. См. «Ист. Рос.» С. Соловьева, т. XVIII, стр. 53—56.
М. С.

прікащиковъ Матвея Григорьевіча, у которыхъ я занімаю денги, которымі и жіву, а то-бъ по істінѣ могі умірать з голоду, ибо отъ здѣшніхъ еще і куска хлеба ихъ не відалъ, чего я прежде и самъ не чаялъ; и хотя покусілся подаріть отъ себя і не мало хана, но отъ нево протівъ того ні на одну копейку не получілъ, толко свое потерялъ; я мню, что уже многие о мнѣ мнятъ, что и мнѣ досталась часть персідскаго богатства; точію свідѣтелствуюся Богомъ, что істінну доношу вашему превосходителству, яко отцу; а ежелі буду жалованьемъ неопредѣленъ, не знаю чемъ впредь і жіть буду; однакожъ уже о томъ просіть не смею, точію всепокорнѣ прошу ваше превосходітельство показать ко мнѣ отческую свою мілость въ томъ, чтобъ изволілі прісылать другимъ, которые прі мнѣ осталісь, годовое ихъ жалованье, ибо мнѣ (какъ я віжу по поступкамъ здешнімъ), своимъ ихъ содержать невозможно, и впредь уже и ума моего нѣтъ, чемъ отъ долговъ своихъ і свободится; а нынѣ жіву въ такой скукѣ, что себѣ не радъ, понеже кто прі мнѣ ні былъ все лежатъ болны, іс которыхъ умерлі капітанъ Вілетъ, да Алексѣй Бахтеяровъ *), да із людей моихъ 9 человѣкъ, а і досталные многие прі смерті, и теперь всехъ и десяті человѣкъ здоровыхъ не осталось; и какъ и вступілі в здешную проклятую область, то власно какъ въ пропасть, и воздухъ здешнеі еще многимъ тяжеле турецкова, и я какоі болѣзні не імелъ, а здесь такою посетілъ Богъ, времянемъ такъ жестоко мучуся головною болезнью, что не даетъ света відеть, і когда схватитъ, то невозможно і перо в рукѣ удержать, и держітъ часа по два и болше, а в одно время целые суткі продержало и уже здесь такъ трі раза мнѣ было, а чаю, что живому не возвратітца в свое любезное отечество и васъ, мілостіваго моего отца, відѣть; здесь еще, слава Богу, прямова поветрія нетъ, однакожъ у людей нашіхъ, на многіхъ была и нынѣ есть ѳебра малігна, а в ыныхъ мѣстахъ велікое поветріе, а паче за поветряломъ Гилянъ и Тавріс, где сказываютъ многие места от того запустелі; точію отъ сентября почінаетъ быть лехче, и отсель уже теперь с купечествомъ поехалі туда, а прежде нікого непускалі, и вездѣ того раді заставы поставлены былі. Я мню, еслібъ суда пріѣхать въ мае илі въ июне, то чаю, чтобъ реткой із насъ живой остался, а і теперь не знаю отсель какъ и ѣхать. Ежелі не дать времені, то болные помрутъ все дорогою, а здесь везде такіе опасные горы, которые бліско провадовъ; однакожъ я в послѣдніхъ дняхъ сего месеца надеюся отсель ехать; о турец-

*) Де-Вилетъ и Бахтеяровъ—отправлены были въ свитѣ Волынскаго.

М. С.

комъ посланнікѣ и здесь прямоі ведомості не могъ получіть, понеже корреспонденція вся нынѣ за поветріемъ пресечена, и уже ізъ іспогані (Испагани) давно ведомості не імеютъ, однакожъ чрезъ некоторыхъ слышалъ, что за темъ будто прісланъ, чтобъ персідское купечество все было обращено чрезъ турецкую область, того раді, что онъ нынѣ имѣетъ со всемі хрістіяны войну, и чтобъ шахъ болше желалъ ему прібылі, а не хрістіаномъ; второе, которые прежде сего отъ шаха посылалося к салтану на всякой годъ по 40 таевъ сырцу в презентъ, а нынѣ уже того с сорокъ лѣтъ непосылалі, что за все годы заплатітъ, также купцовъ турецкіхъ ограбілі разбойнікі, едущихъ въ области шаховой, у которыхъ пропало на нѣсколко тысячъ, чтобъ и тѣ убыткі заплатить.—А заподлінно въ томъ я уверіть не могу; точію то проведалъ, что прісланъ не прямой посолъ (какъ по іхъ обыкновенію называются чапаръ-элчи) и всего въ 50-ті персонахъ пріехалъ; а о обхожденіи ихъ, какъ я отъ здешніхъ слышу, велікую антътіпатію с турками имѣютъ и не токмо имъ, но і закономъ ихъ мерзятъ, и которые и здесь въ области шаховой жівутъ в томъ законѣ и техъ ненавідятъ и велікое несогласіе имѣютъ с німі, которыхъ здесь болшая часть точію все подлой народъ (называются сунлі).

Еще-жъ я уведомілся, что шахъ начінаетъ войну протівъ индіанъ и сюда прісланъ одного и своего дому знатнаго и бліжняго, которому велено навербовать здѣсь „4000" и прівесть в Гиспоганъ, также и выные мѣста посланы. Прі семъ иного ко известію вашему превосходітелству доносіть не імѣю, точію о своемъ зломъ несщастиі, что я в такую бездну попался, гдѣ нечаю инова, кромѣ погибелі, чего нікогда я не мыслілъ. Понеже хотя немогутъ такъ явно стращать, какъ туркі, то уже инымъ образомъ подсылаютъ, бутто з дружбы охраняютъ меня; а сказываютъ, что могутъ меня отравою уморіть здесь илі люты ихъ побъютъ людей моіхъ, прішедъ в домъ мой і разграбятъ мои вещи, ежелі протівны моі поступкі покажутся здѣшнімъ, а самі какую обіду ні сдѣлаютъ жаловатся не велятъ, и все за бездѣлицу почітаютъ, и говорятъ, что честному человѣку не надобно нікакіхъ протівныхъ словъ слушать и худыя слова все на вѣтеръ уходятъ. И правда, невозможно похваліть здешніхъ Кучукова поступакъ, которої бешеныя дела делалъ, однако-жъ невытерпчівому можно всякомъ взбесітца по іхъ поступкамъ; донесши сіе, всепокорнѣ прошу ваше превосходительство содержать меня въ милостівой своей протекціи непременно по своему отеческому милостівому обѣщанію. Впрочемъ, всепокорнѣ прошу милостіво меня охраніть какъ въ невінности, такъ и в недоумѣніи моемъ въ чемъ лібо ізволит усмотрѣть ізъ поступакъ моіхъ, что хотя

и погрешилъ, какъ молодой и необыкновенно человѣкъ, в томъ прошу прощенія, а во всемъ ссылаюся ко ізвѣстію вашего превосходителства на пріложенную прі семъ записку, о которой чаю, что за множествомъ дѣлъ до рукъ графскихъ недойдетъ, понеже..... недопуститъ (однако-жъ) милостіво оную посмотреть ізволіт, и что обрящется протівнаго, в томъ меня вразуміть, дабы впредь исправнѣе поступать... . . .

Примѣчаніе. Конецъ этого интереснаго письма утраченъ. Слова подчеркнутыя писаны шифромъ, два слова въ этой фразѣ нельзя понять или по ошибкѣ въ цифирѣ или потому, что онѣ писаны по другому ключу. Фраза до рукъ графскихъ недойдетъ, относится къ канцлеру графу Головкину. Ред.

2.

(Собственноручно). Милостівої государь моі отецъ, Петръ Павловичъ. Предъ сімъ, я до вашего превосходителства отсюды пісалъ и о пріезде своемъ доносілъ, съ которыхъ еще прілагаю прі сіхъ дуплікатъ также и нынѣ всепокорнѣ доношу объ отъезде своемъ я сколко могъ старался; однакожъ віделъ, что день од дня проманівалі, а потомъ сказалі, бутто еще ожидаютъ из Гиспогані куріэра, которої отсюды с темъ посланъ, что я сюда пріехалъ и чаютъ в сіхъ дняхъ оттуды возвратітца; а вчера мнѣ объявилъ пріставъ моі, что уже подводы все готовы, того раді надеюся послѣ пяті дней отсюды ехать *) о дорогѣ меня неоднократно спрашивали, по которой я хочу ѣхать чрезъ Гилянь или Ардевиль, или на Тавризъ; я хотя и желалъ видѣть Гиляна, однако-жъ не хотѣлъ о томъ объявить; а сказалъ, что мнѣ нѣтъ причины въ томъ только бы гдѣ была дорога лучше, тогда они стали говорить, что на Гилянь невозможно ѣхать, будто для повѣтрія; а какъ я призналъ, то они подозрительны въ томъ, а при томъ объявили, будто и шахъ о томъ писалъ къ нимъ, чтобъ чрезъ Гилянь для повѣтрія не ѣздить, а ѣхать бы на Тавризъ; въ чемъ я упорно не осмѣлился говорить, дабы больше не навесть суспиціи; по пропустя нѣсколько дней, сталъ говорить, что я освѣдомился о таврiской дорогѣ, что опая зѣло гориста, и того ради я хочу ѣхать чрезъ Гилянь; но они сказали, что невозможно отмѣнить указу шахова, и говорили отъ себя, будто та дорога лучше, точію то неправда, а усилить ихъ въ томъ не чаялъ, понеже могли-бъ отговориться тѣмъ указомъ, а я бы явно на себя подозрѣніе навелъ; однакожъ я гнѣву отъ его величества зѣло опасенъ, дабы то не причтено было мнѣ въ мою оплошность; о чемъ милостівой мой отецъ васъ всепокорнѣ прошу, дабы в томъ милостиво меня ізволилі охра-

*) Отсюда до конца все писано цифирью. М. С.

нить; точію впредь не оставлю такъ, чтобы сія неосвидѣтельствована была дорога мною или инымъ кѣмъ, понеже когда увидятъ меня безъ подозрѣнія, тогда легко будетъ и сіе сдѣлать, ибо со временемъ могу нарочно послать о той дорогѣ, будто за какимъ дѣломъ туда или до Шамахи такова, который можетъ искусно описать, такъ какъ я нынѣ, и такъ буду дѣлать, чтобъ неприняли за противно. О поступкахъ здѣшнихъ не знаю, какъ донесті, ібо временемъ поступаютъ ласково, а другимъ—какъ самые непріятели, и какія слова ни слышу отъ нихъ, то рѣдкіе, чтобъ факціи были, ибо сколько могу, то во всемъ пробую, и какъ видится, то они къ намъ середніе друзья, точію одинъ ихъ страхъ къ тому неволитъ; и какія дѣла будутъ впредь, и съ которыхъ что и станутъ хотя дѣлать, только не ради дружбы, но для помянутой причины: и такой здѣсь лживой народъ и гордой, что чаю такихъ нигдѣ нѣтъ. і что ни говорятъ ничему невозможно вѣрить, и кто что больше солжетъ, то больше за политіку почитаютъ, а не в стыдъ. И я еще здѣсь по се время, кромѣ одного калантара (которой здѣсь государственные доходы вѣдаетъ), добраго человѣка почитаю что не нашелъ, і хотя прежде ханъ і показалъ себя бутто дружбою, і обѣщался многимъ дарить (къ чему он на словахъ все женерозы *), понеже домы своі также і деревні, і сады все дарятъ, а із рукъ ихъ ничто нейдетъ, и я еще ни на полушку ни от каво не получилъ). А какъ уже я разсмотрѣлъ, то онъ только для своей гордості такъ трудился, чтобъ или дружбою, или-бъ такимъ обѣщаниемъ меня склонить к тому, чтобъ я его такъ почиталъ, какое онъ имѣетъ почтеніе отъ своихъ, а себя-бъ повелъ ніско, какъ больше ихъ непотворовалъ Исраиль Ори, которой здѣсь назывался посломъ отъ трехъ государей, отъ его царскаго величества, і отъ цесаря, і отъ папы, чему здѣшние і вѣрилі, а велі его, яко своего подданнаго, в чемъ онъ и уступалъ имъ для своей прибылі больше (нежелі хранилъ честь), і правда, какъ я слышу, чрезъ то і получилъ немалое багатство, однакожъ я такъ поступать не смѣю, хотя тѣмъ у себя і теряю не мало...... (конецъ утраченъ).

3.

Милостивой государь мой, отецъ Петръ Павловичъ. Вашего превосходительства милостиваго моего государя почтеннѣйшее писаніе, отъ 21-го марта, изъ Москвы отпущенное чрезъ куріэра Нагаева (въ бытность мою въ Шемахѣ) прошедшаго іюня 4-го дня, въ цѣлости принять я получилъ; за которое вашему превосходительству нижай-

*) Великодушны. М. С.

шее благодарствую. И при томъ доношу, что я прошедшаго іюня 11-го дня выѣхалъ изъ Шемахи *), и хотя мнѣ до Каспійскаго моря отъ лезгинцовъ и отъ прочихъ варваровъ проѣздъ былъ не безъ страха, однакожъ знатно не смѣли напасть, увидя, что я съ осторожностію ѣхалъ и противъ несчастія готовъ былъ. Также и солдатъ имѣлъ при себѣ человѣкъ съ 150 (изъ тѣхъ, которые были на Красныхъ водцахъ отъ князя Черкаскаго оставлены), которыми я и спасся, а то-бъ такъ не оставили; и тако, слава Вышнему, проѣхалъ невредно. А потомъ 25 того-жъ мѣсяца и берега персидскіе оставилъ, гдѣ надѣялся, что уже отъ всего несчастія моего убѣгну, но оное и въ морѣ меня сыскало, ибо гдѣ прочіе переѣзжаютъ въ 3 дня, а мы принуждены были качаться 22, и такіе были жестокіе штурмы, что хотя бы и въ октябрѣ развѣ-бъ въ ту-жъ пору. А суды у насъ конопачены по новому, вмѣсто смолы саломъ, понеже въ Астрахани и въ Казани смолы нѣтъ, и уже 3 года непочиниваны, однакожъ ни одно не погибло, что зѣло дивно. И тако слава Вышнему, я сюда въ Астрахань 18 іюля прибылъ, что по истиннѣ, милостивой государь мой, уже изъ головы моей-было вышло, и не мыслилъ того, что-бъ мнѣ любезное отечество видѣть, точію и здѣсь меня господинъ Чириковъ **) такъ пріятно принялъ, какъ сущій варваръ, и слышу, что на меня великіе въ небытность мою жалобы приносилъ, будто я чрезъ ваше превосходительство и Петра Андреевича (Толстаго) его царскому величеству о разореніи астраханскомъ внушилъ, и домогаюся себѣ губернаціи здѣшней, за что меня (какъ уже нынѣ вижу) и губилъ въ Персіи, но увидѣлъ, что я тамо не пропалъ, то онъ уморилъ у меня здѣсь слона за день до моего сюда пріѣзду, такъ нагло, что онъ приведенъ къ нему на дворъ здоровъ, а вышедъ изъ двора его, сталъ тотчасъ тосковать, котораго и рвало зѣло много зеленою пѣною, и тако послѣ пяти или шести часовъ и умеръ (такого злодѣя на меня напустилъ Богъ). Я въ какихъ былъ напастѣхъ и разореніи, однакожъ желая услуги мои его величеству принести, по истиннѣ я сего звѣря содержалъ такъ и хранилъ какъ бы мое здоровье, и истинно издержалъ на него больше 1000 руб. (кромѣ того, что о немъ при дворѣ шаховомъ домогался). Однакожъ, какъ я вижу, что здѣсь иное государство, а не Россія, понеже что государю и государству противно, то здѣсь пріятно, и такія дикія дѣла дѣлаются, что и слышать странно, ибо

*) Въ біографическомъ очеркѣ І. И. Шишкина сказано, что Волынскій прожилъ въ Шемахѣ до 1-го мая 1718 г. Свѣдѣніе это Шишкинымъ заимствовано изъ рукописнаго сочиненія г. Буткова «Матеріалы, относящіеся къ исторіи Кавказа». М. С.

**) Оберъ-комендантъ астраханскій.

противъ христіанства и совѣсти (хотя-бъ и страхъ государя своего оставить) уже нынѣ здѣсь почали людей отдавать русскихъ на Кубань, а вмѣсто того цуковыхъ лошадей и иноходцевъ берутъ, также которые прошлаго года татара съ Кубани приходили и разоряли въ Синбирской и протчіе уѣзды, изъ тѣхъ лутчей приводецъ (именемъ Эльмурза) здѣсь въ юртахъ былъ, и къ Чирикову неоднократно пріѣзжалъ и съ сыномъ (а сынъ его отъ нашихъ драгуновъ былъ и раненъ), и привели къ нему изрядныхъ лошадей съ Кубани, но потомъ, когда здѣсь разгласилось о ихъ пріѣздѣ, отпустили ихъ паки на Кубань, и нѣсколько спустя, послали за ними гонять родственника ихъ юртавскаго мурзу Касая Тимбаева-жъ, который ихъ будто не настигъ, а поймалъ одну жену Эльмурзину, которая здѣсь нѣсколько сидѣла за карауломъ, а потомъ, сказываютъ, была отдана въ юрты на поруки, а нынѣ слышу, что и той здѣсь уже нѣтъ. Чаю я, что сіе вашему превосходительству зѣло удивительно будетъ, чему и я по истиннѣ удивляюсь, понеже когда случается мнѣ видать господина Чирикова въ церкви, то невозможно думать, чтобъ онъ былъ такой совѣсти, ибо непрестанно шепчетъ и очень тяжело вздыхаетъ, а кланяется всегда до земли. Однакожъ о дѣлахъ его какъ ваше превосходительство изволите разсудить, а и мнѣ кажется не хорошо; а прочихъ пакостей здѣшнихъ и описать невозможно. Стыжуся я вашему превосходительству о моемъ мнѣніи доносить, а по истиннѣ сумнѣваюся о здѣшнемъ благодѣтелѣ, чтобъ на меня не напустилъ татаръ или калмыковъ, когда я отсюды поѣду. Намѣренъ я ѣхать съ 15 августа со всѣми до Саратова вмѣстѣ; а въ рескриптѣ изволили написать, чтобъ мнѣ отсюды на легкѣ ѣхать, чего мнѣ нынѣ по истиннѣ, милостивой государь мой, невозможно учинить, развѣ растерятся. Паче же связали меня лошади, которыхъ я нѣсколько для его величества имѣю, также и для государыни царицы персидскихъ лошадей есть у меня шесть каренѣгихъ, и слава Богу, всѣ сюды здорово довезены (кромѣ тѣхъ, которыя съ Лопухинымъ посланы были); того ради намѣренъ я, что при себѣ имѣю проводить до Саратова, и тамъ управя, оставлю кого при томъ и велю имъ иттить по возможности, а самъ наскоро поѣду, также и въ Москвѣ развѣ одну недѣлю умедлю. Богъ свидѣтель, что я и самъ не токмо желаю, но и вѣры нейму, что мнѣ ко двору доѣхать и хотя миролюбцамъ и противенъ будетъ пріѣздъ мой, однакожъ, что чинить буди воля Божія, токмо дай всевышній, дабы я сподобился его величество видѣть. Также при томъ и ваше превосходительство, милостиваго моего государя, дай Боже здрава видѣть и съ радостію лобызать, яко родителя моего; нынѣ же прошу дабы изволили меня содержать въ неотемлемой отеческой милости и

вѣрить, что я есмь и пребуду даже до смерти, милостивой государь мой, вашего превосходительства, вѣрный и покорнѣйшій слуга Артемей Волынской.

Изъ Астрахани, августа 5 дня 1718 года.

P. S. Прошу ваше превосходітелство показать ко мне отческую милость, дабы отпущенъ былъ бѣз задержанія куріэръ сеі, чтоб онъ могъ меня вѣстретіть хотя в Москвѣ.

Отрывки изъ собственноручныхъ писемъ Волынскаго, неизвѣстно кому писанныхъ.

1) Сего мѣсяца „6" чісла было здесь затменіе в месецѣ, зело удівітелно и необыкновенно. Началось въ „7" часу пополудні, спачала тмітца началъ, отъ северпоі стороны, такъ какъ і обыкновенное бываетъ, но потомъ, когда весь кругъ затмілся, то сталъ такъ красенъ какъ самоі огонь, і такъ временемъ являлось, в кругу какъ бы горело. Потомъ по срединѣ круга стало кроваво отъ верхняго края шіре, а к ніжнему уже прітомъ являлася по краямъ светлость (однакожъ ненатуралная), временемъ отъ севера, а временемъ снізу, которая казалася такъ какъ бываетъ первая четверть мѣсяца, а іногда мало не до самаго верха оба конца сходилісь (что такъ болше случалось, когда та светлость покажетца снізу нежели отъ стороны), а между темъ пакі зело красенъ становілся, кроме самоі средіны, однакожъ і та временемъ болше, а временемъ менше являлась, и тако стояло с полтора часа без мала, потомъ началъ свѣтлетъ снізу натуралнымъ свѣтомъ только такъ равно, какъ бы было отрезано, и что болше стало прібавятца света, то та темность становілась кровавѣе и гуще, и такъ равно дошло до самаго верха, что окончалось въ 10-мъ часу.

Случалось мнѣ пред симъ видать несколко разъ какъ и здесь віделі мы въ бытность свою в Казані, однакожъ нікогда не токмо я и другие такова (котороє было нынѣ) не відалі.....

2) Еще прошу ваше превосходітелство, чтобъ ізволі отписать к Травіну о томъ, дабы поступалъ опасно, понеже онѣ в поступкахъ меры не знаютъ. Какъ я видалъ Кожина *), которой і того вратъ в Астрахані не оставилъ будто царское величество намеренъ быть туда зімовать, в чемъ уже я ему возпретілъ и разсудилъ, а здесь тотчасъ пронестісь можетъ, что за самую правду прімутъ, ибо и такъ в томъ подозрітелны также, когда і измерівать поедетъ, то лутче-бы на такомъ судне, которые употребляютъ для купечества, а здесь уже іхъ

---

*) Поручикъ Кожинъ, морской офицеръ, былъ посланъ въ экспедицію, отправленной въ 1716 г. подъ начальствомъ князя А. Б. Черкасскаго, для изслѣдованія Аму-Дарьи и для осмотрѣнія золота. М. С.

знаютъ, и чтобъ опаснѣе около береговъ ездилъ, а особліво бы подъ темъ образомъ, что то с таваромъ судно; я удівляюся, что такіе пустоголовые для такіхъ делъ посланы, і што віжу беду зделаютъ, ибо здешніе, какъ я віжу, такъ подозрителны, что еще паче нежелі турки; а въ самомъ море, то какъ хочетъ можетъ ездіть безъ всякаго подозренія, понеже не токмо инова ихъ судна ні лоткі не увідітъ; а о Кожінѣ, я думаю, что ему нельзя не пропасть, понеже такие безделіцы і шалості делалъ что опісать нелзя, и почітаютъ ево тамъ что онъ у „Г" первая персона, а онъ увиделъ то, и самъ себя также сталъ показывать, то онъ какъ можетъ ис такой высокой в портікулярную претворіть себя персону, и я чаю какъ скоро туда пріедетъ то ево и татарченка побетъ досмерті я о томъ и ему говорілъ, что ево не унімаетъ, но онъ имъ тамошніхъ жітелей всѣхъ травитъ, і што делаетъ я дівлюсь какъ с рукъ сходітъ....

Сообщ. **П. П. Ламбинъ.**

Объ обидахъ Волынскаго князю Мещерскому.

1724—1725.

Въ высокоучрежденный правительствующій сенатъ, адмиралтейская коллегія доноситъ, а о чемъ, слѣдуютъ пункты: 1) Въ прошломъ 1724 г. марта 3 дня, адмиралтейская коллегія увѣдомилась, что обрѣтающійся при астраханскомъ портѣ мичманъ князь Егоръ Мещерскій, посаженъ былъ между дураками и собаками на кобылу, о чемъ къ капитану князю Урусову посланъ указъ, чтобъ онъ прислалъ въ коллегію извѣстіе, оной Мещерскій за какія вины и отъ кого на кобылу посаженъ и по какимъ указамъ, и въ которомъ числѣ тако штрафованъ былъ. 2) Октября 26 дня 1724 г. капитанъ князь Урусовъ, помянутаго мичмана, князя Егора Мещерскаго, прислалъ въ адмиралтействъ коллегію прошеніе, въ которомъ написано: „въ прошломъ-де 1723 г. декабря 4 дня, въ Астрахань пришелъ онъ, Мещерской, къ астраханскому губернатору Волынскому въ домъ государевъ, для требованія въ принятомъ отъ него остаточномъ морскомъ провіантѣ и пивѣ квитанціи, которой-де ему не дано, и оный-де губернаторъ бранилъ его всякою не потребною бранью; и онъ, князь Мещерской, отъ него пошелъ изъ хоромъ вонъ, а съ нимъ пошелъ плацъ-подполковникъ Неѣловъ, и велѣлъ онъ, Неѣловъ, солдатамъ (объявляя, что по приказу губернаторскому), безъ всякой его вины посадить на деревянную кобылу, на которую сажаютъ за тайныя вины. И держанъ на кобылѣ съ четверть часа, того декабря 17 дня, былъ онъ, Мещерской, въ квартирѣ генералъ-лейтанта и гвардіи маіора Матюш-

кина, и отъ него пошелъ къ бригадиру Шереметеву; и какъ онъ пошелъ отъ него, бригадира, а онъ, губернаторъ, ѣхалъ въ каретѣ, и увидя его на дорогѣ, велѣлъ прапорщику князю Михаилу Уракову и людямъ его взять его подъ караулъ и вести къ себѣ въ домъ; и когда его къ нему привели, тогда по приказу его, губернаторскому, передъ нимъ штыкъ-юнкеръ Матвѣй Толстой и люди его ладонями (ладонми) били и сажею марали, и снявъ съ него кафтанъ, выворотили и надѣли на него вверхъ подкладкою, и посадилъ его съ собою ужинать и велѣлъ подать пивной стаканъ горячаго вина и заставилъ его насильно пить, и онъ-де не могъ столь много вина выпить, и за то велѣлъ людемъ своимъ бить его въ голову, которые и ударили тридцать пять разъ; и потомъ велѣлъ солдатамъ отвести его въ караульную избу и сажи съ него смывать, и кафтанъ скидывать не велѣлъ, и ночевалъ такъ подъ карауломъ; и декабря 18 дня, рано по утру, велѣлъ привесть его къ себѣ и приказалъ плацъ-подполковнику Неѣлову, вымазаннаго его и въ вывороченномъ кафтанѣ посадить съ дуракомъ Иваномъ Кузьминымъ (котораго онъ, Волынскій, при себѣ держалъ) на деревянную кобылу и привязать къ обѣимъ его ногамъ по пудовой желѣзной гирѣ и по живой собакѣ задними ногами, и въ томъ-де ругательномъ мученіи держанъ онъ былъ на кобылѣ два часа; а онъ, губернаторъ, во время того его ругательнаго мученія былъ въ губернской канцеляріи; и вышедъ изъ канцеляріи, велѣлъ его съ кобылы снять и вести за собою; когда-жъ приведенъ за нимъ въ хоромы, тогда велѣлъ на ледъ насыпать соли и снявъ съ него штаны, посаженъ передъ нимъ, голымъ тѣломъ на ледъ, и держанъ на томъ льду часъ, и отъ того ругательнаго мученія вельми изнуренъ; а хотя отъ него, губернатора, руганья и больше сего есть, токмо всего упомнить не можетъ, въ такомъ его руганіи". 3) Декабря 4 дня 1724 г., посланъ изъ адмиралтейской коллегіи къ губернатору Волынскому указъ, по которому велѣно ему о выпеписанномъ онаго, Мещерскаго, штрафованіи, прислать въ адмиралтействъ-коллегію отвѣтствіе. 4) Генваря 19 дня сего 1725 г. означенный губернаторъ Волынской, прислалъ въ адмиралтействъ-коллегію отвѣтствіе, въ которомъ написано: „онъ-де, Мещерской, подлинный дуракъ и пьяница и не токмо достоинъ быть мичманомъ, и въ квартермистры негодится, и компаса не знаетъ, и которые морскіе офицеры это знаютъ, по совѣсти и чести своей засвидѣтельствовать могутъ, что онъ подлинно таковъ и ни во что негодится; что же увидя въ немъ генералъ-лейтенантъ Матюшкинъ, что онъ и глупъ и пьянъ, взялъ его къ себѣ въ домъ и былъ-де у него въ дуракахъ, гдѣ онъ многихъ офицеровъ бранилъ и нѣкоторыхъ диралъ за волосы, и бивалъ тутъ же, и его въ домѣ

бивали и сажею марали, вино на голову ливалъ и зажигали, и остриженъ былъ по-жидовски, и такъ-де живучи онъ въ домѣ у него, Матюшкина, увеселяя и бранилъ и его такою пакостною ласю, за что-де всякому человѣку вытерпѣть невозможно; однакожъ-де то слыша, Матюшкинъ не токму ему воспрещалъ, но еще тому и смѣялся; также-де и прочіе ему похлѣбствуя смѣялися; и понеже-де онъ собою тѣшить (бы) его, Матюшкина, и прочихъ не хотѣлъ, и ему, Мещерскому, объявить, что ему оная брань зѣло чувствительна, и онъ того не заслужилъ, и хотя онъ, Матюшкинъ, на него будетъ и гнѣваться, однако-жъ онъ таковаго руганія отъ онаго пьяницы и дурака терпѣть не будетъ; на что онъ, Матюшкинъ, сказалъ ему, что за дурака сердиться на него не будетъ. И тако (Волынскій) увидѣлъ, что онъ (Матюшкинъ) ему (Мещерскому) сатисфакціи никакой не учинилъ, принужденъ былъ поступать съ нимъ не такъ какъ съ унтеръ-офицеромъ, но какъ съ пьяницею и съ дракуномъ, котораго-де на деревянную кобылу и на льдину сажалъ, понеже-де онъ, оставя свое доброе званіе, пошелъ доброволно въ дураки для того, и онъ тако учинилъ надъ нимъ, какъ надъ дуракомъ и непотребнымъ человѣкомъ". Того ради высокоучрежденному правительствующему сенату, адмиралтействъ-коллегія приноситъ свое мнѣніе, что онаго губернатора Волынскаго въ вышеобъявленныхъ учиненныхъ отъ него помянутому мичману князю Мещерскому обидахъ и ругательствѣ, надлежитъ судить, и рѣшеніе учинить по указамъ и регламентамъ, понеже онъ, Мещерской, заслужилъ и имѣетъ унтеръ-офицерскій рангъ и обрѣтается не въ командѣ его, Волынскаго; а хотя-бъ ему, Волынскому, отъ него, Мещерскаго, какія досады и показаны-бъ были, какъ онъ, Волынскій, отвѣтствуя, объявилъ, и о томъ надлежало-бы ему бить челомъ, и сатисфакціи своей искать гдѣ надлежитъ судомъ, а не собою и не вышеписанными ругательствами управляться. Послушные слуги (подлинное доношеніе за руками адмиралтейской коллегіи членовъ).

Въ 3 день мая 1725 г.

Въ журналѣ № 1970, въ протоколѣ листъ 131-й, № 1617.

Сообщ. **С. И. Турбинъ.**

ЛИСТКИ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ".

Письмо св. Димитрія Ростовскаго.

†

Честному отцу Өеологу о Господѣ радоватися.

Какъ тебе Богъ милуетъ; какъ домой доехалъ все ли здорово? Не потерялъ ли моего лѣтописа и читаешь ли его, и отцу Киріону (ему же низко кланяюся), дашь ли читати?

Послахъ къ лѣтопису малое приложенийце, прочти и положи на мѣстѣ подобающомъ и еще хотятъ быти нѣкая приложенія на нѣкіихъ мѣстахъ. Да не очинне долго у себе удержи, въ великій постъ (живи ли будемъ) присли, здравствуй charissime.

Всѣхъ благъ и спасенія чести твоей желаю. Димитрій грѣшній.

Сообщ. Ө. К. Опочининъ.

Примѣчаніе. Письмо—на четвертушкѣ пожелтѣлой простой бумаги; оно тщательно оклеено атласомъ въ позднѣйшее время—для лучшаго сохраненія документа. На конвертѣ надпись руки Ө. П. Опочинина: «Своеручное письмо угодника Божія св. Дмитрія Ростовскаго и часть мощей его. Принадлежность двора его императорскаго величества пажа Константина Өедоровича Опочинина».

Дмитрій Туптало, св., митрополитъ Ростовскій, р. 1651 г., ум. 1709 г. Знаменитый составитель «Жизнеописаній Святыхъ» (Четіихъ Миней)—славенъ добродѣтельною жизнью, искусствомъ проповѣдника и многими сочиненіями. Онъ основалъ семинарію въ Ростовѣ; имъ же, между прочими сочиненіями, написанъ: «Розыскъ или разсмотрѣніе о Брынской раскольничьей вѣрѣ».

Въ приведенномъ нами письмѣ — подъ именемъ «Лѣтописи» — святитель разумѣетъ составленную имъ, не задолго до кончины, «Библейскую Исторію».

М. С.

Указъ Петра I о строенiи въ Петербургѣ*).

Указъ всѣмъ жителемъ Санктъпитеръбургскимъ.

Понеже здѣсь в Санктъ питербурхе многия строятца не по указу, и не в указныхъ мѣстехъ, того ради повелѣваемъ симъ указомъ, дабы никто нигдѣ противъ указу отнюдь нестроился, а кому надобно строитца и тѣмъ являтца учиненному надъ строеньемъ оберъ-комисару князю Черкаскому и брать чертежи; а ежели кто станетъ строитца не по указу и не противъ чертежа и тотъ лишенъ будетъ всего того, что построилъ, и сверхъ того взято будетъ штрафу за каждое жилье по десяти рублевъ в шпиталетъ. Въ 14 день сентября 1715.

Петръ.

Сообщ. кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскiй.

Кладъ Александра Македонскаго и Дарiя Персидскаго.

1703.

О прiѣзжемъ венгренинѣ: iюня 20-го писалъ къ великому государю изъ Кiева генералъ-маiоръ Андрей Гулицъ:

Iюня 25-го прiѣхалъ въ Кiевъ венгринъ, города Караншебешь, житель Михайло Ивановъ съ двумя сынами, съ Иваномъ и съ Моисеемъ, и въ распросѣ сказалъ, что ѣдетъ къ Москвѣ для нужныхъ дѣлъ тайнымъ обычаемъ, а для какихъ, того ему сказать невозможно, а скажетъ про то въ Москвѣ.

А на Москвѣ въ посольскомъ приказѣ тотъ прiѣзжiй иноземецъ въ распросѣ сказалъ: „родомъ онъ волошанинъ, Седмиградскiя земли, родился въ городѣ Кавраншебешь, что нынѣ турки владѣютъ, а прiѣхалъ-де онъ къ Москвѣ для того же дѣла, для чего и напредь сего, тому нынѣ назадъ лѣтъ шесть прiѣзжалъ и объявилъ на Москѣ; потому, что никому того дѣла не велѣно объявить и невозможно получить, кромѣ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великiя и малыя и бѣлыя Россiи самодержца, и въ то время по его великаго государя указу, какъ онъ отпущенъ съ Москвы къ гетману и велѣно для того дѣла досмотрѣть, послать кого пристойно, и онъ, гетманъ, послалъ для досмотру того дѣла товарища его, а не его самого, и послалъ съ тѣмъ его товарищемъ такого небывалаго человѣка и тѣ люди межъ собою на дорогѣ ссорилися и бились и затѣмъ то дѣло въ то время совершенiя своего не восприяло; а какъ онъ отпущенъ отъ гетмана, и прiѣхавъ въ домъ свой въ Дѣву по прежнему и почалъ промышляти о дѣлѣ своемъ по прежнему, чтобъ сыскать тотъ кладъ и ископалъ въ той горѣ, по откровенiю

---

*) Объ исполненiи сего указа данъ былъ имянной — оберъ-коммиссару кн. Черкасскому. См. въ «П. С. З.», т. V, № 2,932. М. С.

Божію, камень бѣлой, въ полторы сажени длиною, а шириною—сажень съ пять и на той лещади вырѣзаны слова, и тѣхъ словъ никто не могъ прочесть,—кромѣ одного старца сербянина, сыскалъ онъ знакомца и онъ прочелъ, и сказалъ: что слова тѣ суть эллинскимъ языкомъ писанныя и тотъ старецъ прочитавъ, списавъ ихъ тѣ рѣчи всѣ, что на камнѣ написаны, сказалъ, что при семъ камнѣ въ сей горѣ лежатъ сокровища Александра царя и Дарія, и тотъ камень онъ, Михаилъ, разбилъ, а подпись списавъ отдалъ тому чернецу, кто прочелъ и то услыша тутошные жители сказали седмиградскому генералу графу Работину, и онъ-де посылалъ его за карауломъ къ цесарю въ Вѣну, и въ томъ-де его мучили разными муками и забивали за ногти его желѣзные гвозди, и онъ-де ничего имъ не сказалъ и цесарь-де посылалъ для того кладу на ту гору искать нѣмцовъ и венгровъ, и были съ нимъ на той горѣ, гдѣ то сокровище, на самомъ мѣстѣ три человѣка цесарскіе, и какъ они пришли на то мѣсто и ихъ взялъ вѣтеръ и разнесло ихъ и лошадей ихъ, невѣдомо куды, и послѣ того, собрався отложили до третьяго дня придти опять для того же исканія, и онъ межъ тѣмъ временемъ изъ-за караулу ушелъ и пришелъ въ Турской городъ Караншебешь и взялъ съ собою двухъ сыновъ, Ивана да Моисея, а домъ его въ Дѣвѣ разорили и разграбили нѣмцы; и пріѣхалъ къ Москвѣ черезъ мултянскую землю, для того, что явился ему ангелъ, что тотъ кладъ кромѣ нынѣшняго московскаго великаго государя никому не дастся, и чтобъ онъ, великій государь, изволилъ послать свой государевъ указъ къ мултянскому нынѣшнему господарю, чтобъ онъ съ нимъ, Михаиломъ, послалъ своихъ людей, сколько къ тому дѣлу будетъ надобно, потому, что то мѣсто, хотя подъ владѣніемъ цесарскимъ, только близко горъ и рубежа Мултянскаго и для подлиннаго извѣренія съ Москвы своихъ людей человѣкъ двухъ или трехъ, и тотъ кладъ обрѣсти и вынять, а для подлиннаго увѣренія привезъ онъ съ собою двухъ сыновъ своихъ, и покамѣстъ тотъ кладъ найдется, чтобы по та указалъ великій государь дѣтей его задержать на Москвѣ, а его для сыску того кладу отпустить, а которой старецъ съ покровенной доски того кладу подпись списалъ, и онъ обѣщалъ ему съ клятвою съ спискомъ той подписи быть къ Москвѣ подъ видомъ будто бы милостыни и ту подать для подлиннаго увѣренія объявить въ Москвѣ въ посольскомъ приказѣ, и тогда всякое дѣло явно будетъ, а тотъ-де старецъ Сербской земли, города Полапки, имя ему Іоакимъ, сбираетъ милостыню; хощетъ въ томъ городѣ вновь монастырь строити".

Да тотъ же сербянинъ подалъ къ тому допросу въ дополнку

письмо, каково онъ написалъ о подлинномъ сысканіи того кладу, а въ немъ написано:

„Я объявляю князь Михайло, княжъ Ивановъ, сынъ Вольшанинъ вашему царскому величеству: въ прошлыхъ, государь, годахъ, жилъ въ венгерской землѣ, въ городѣ Дѣвѣ, а нынѣ я живу въ порубежномъ городѣ турецкомъ, который стоитъ между венгерскою землею и турецкою, имя тому городу Караваншебешъ, въ которомъ я родился; а есть мѣсто гора высокая, содѣланная царями Даріемъ и Трояномъ, въ которой выкладена храмина каменіемъ, въ подобіе палатъ, на венгерской сторонѣ, близъ турецкія и мултянскія земель, разстояніе отъ Дѣвы города три мили турецкія, а отъ Караваншебеша 5 миль; около той горы есть деревни венгерскія въ разныхъ сторонахъ, мили по 3 разстояніемъ, дворовъ въ нихъ по 40 и по 50-ти, въ которыхъ зимуютъ воинскіе цесарскіе люди; и деревня есть венгерская разстояніемъ отъ горы 1 миля, дворовъ будетъ съ пять; близъ той горы двѣ рѣчки малыя, бродомъ будетъ человѣку по колѣно, текутъ по камню и шумъ той воды издалека слышится, та гора между тѣми двумя рѣчками стоитъ; по правую сторону течетъ рѣчка Попоричь, которая течетъ сквозь ту гору своимъ прехожденіемъ; другая рѣчка называется отъ красна каменя, на ней же былъ городокъ Дарія царя, а можно стоячи человѣку на той горѣ и человѣку будучи, гдѣ былъ городокъ, говорити и рѣчь разумѣти, таково есть не далеко; нынѣ то мѣсто пусто и поросло лѣсомъ дубовыми деревьи; отъ той же горы къ турецкой землѣ былъ городокъ великій Трояна царя, называемый Гредище, разстояніемъ три мили, нынѣ разорено и токмо пашенная земля и пастбище, а прежде того, около той горы были малые и средніе городки жидовскіе, числомъ съ 40, и тѣ городки разорены изволеніемъ Божіимъ, и тѣ мѣста владѣніе венгерское и до нынѣ владѣютъ венгры, жители города Инидора, разстояніе отъ горы полъ-четверти мили, и въ древнее время, егда брашеся Александръ царь Македонскій съ цари Даріемъ и Трояномъ, и они, цари, положиша въ ту гору сокровище свое, бочьки злотыхъ червонныхъ и слитки золотые и оружія и конскіе наряды безчисленное множество и свои царскія короны и каменія драгого и колесницу свою оставиша и змія великодѣланнаго златого, хоботомъ свіющагося, и во усѣхъ его учиненъ камень діамандъ, отъ котораго свѣтъ великій бываетъ, аки отъ огня, и болвана бога жидовска отъ злата содѣланнаго, и очи ему вставлены отъ камени діамандія, со многими приносящими ему дары златыхъ, а гдѣ колесница поставлена, стоитъ воинъ златъ и держитъ на златой цѣпи льва златаго пса ловчіяго, и жидовскій богъ сидитъ за трапезою предъ нимъ и

поставлены раби златые и егда Александръ царь воинство царя Дарія и Трояна побѣди, тогда взя дщерь Дарія царя въ жену себѣ и потомъ повѣда ему Дарій и писаніе даде ему о положенномъ ихъ сокровищѣ. Мнѣ же явися ангелъ Божій во снѣ и води мя, показуя мнѣ мѣсто и положенное сокровище и повелѣ мнѣ извѣстити, гдѣ есть православная христіанская вѣра, тоя благочестивыя державы царя; и послѣ того видѣнія ходилъ я и мѣсто нашелъ, и гдѣ ходятъ въ гору у вратъ камень поставилъ плоской, въ вышину 5 аршинъ, поперегъ — три, на немъ же написано эллино-греческимъ языкомъ, что сіе сокровище положено Александра царя, который всю вселенную пройде и многія государства покорилися ему, и то письмо прочте мнѣ сербскій іеромонахъ, и послѣ я то письмо стесалъ, чтобъ никто не прочелъ и съ тѣмъ іеромонахомъ положена у насъ великая клятва, отнюдь бы не сказати никому и потому, что хаживалъ я часто къ той горѣ, вмѣнилося помыслити о мнѣ венгерскимъ людѣмъ, будто кладъ знаю и сказали про меня цесарскому генералу и велѣли меня мучити, гвоздіе въ руцѣ мои вонзоша и два большіе мои зуба извергоша вонъ,— я же отнюдь не сказалъ ему, памятуя явленіе святаго ангела и повелѣнное имъ объявити вашему величеству".

А грамотѣ онъ не умѣетъ и къ тому письму руки не приложилъ.

Примѣчаніе. Выписано изъ писемъ дьяковъ посольскаго приказа къ боярину Өедору Алексѣевичу Головину, во время отлучекъ его изъ Москвы съ Петромъ I,—хранятся въ москов. архивѣ минис. иностр. дѣлъ.

Сообщ. Г. В. Есиповъ.

Распоряженіе императрицы Елисаветы Петровны о портретѣ Петра I, пожалованномъ духовнику его Тимоөею Надаржинскому. 1753 г.

Портретъ, которымъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государь императоръ Петръ Великій всемилостивѣйше пожаловалъ бывшаго духовника Тимоөея Васильева, сына Надаржинскаго, отъ онаго Надаржинскаго, по духовной, въ приданое отданъ былъ за дочерью бригадиру Лесевицкому и его наслѣдникамъ; а нынѣ оный содержится у отставнаго маіора Филипа Надаржинскаго, а оный маіоръ жительство имѣетъ ахтырскаго полку въ селѣ Тростинцѣ; о семъ же портретѣ полковникъ Константинъ Лесевицкій просилъ, дабы отъ онаго маіора взятъ былъ на ея императорское величество.

„Изъ Кабинета ея императорскаго величества господину маіору Надаржинскому.

„Ея императорское величество указала: портретъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Петра Великаго, осыпан-

ный каменьями, который отъ его величества пожалованъ былъ духовнику его величества и вашему дѣду, Тимоѳею Васильевичу Надаржинскому, и отъ него, по духовной, въ приданое отданъ за дочерью бригадиру Лесевицкому и его наслѣдникамъ, а нынѣ имѣется у васъ, для привезенія котораго отправленъ при семъ нарочный кабинетъ-курьеръ, взявъ оный у васъ, привезть къ ея императорскому величеству. Того ради имѣете вы помянутый его величества портретъ въ такомъ же состояніи, въ какомъ отъ его величества дѣду вашему пожалованъ и нынѣ у васъ находится, убравъ оный по надлежащему въ ящикъ, чтобъ въ дорогѣ попортиться не могъ, и, запечатавъ вашею печатію, для привозу сюда отдать помянутому кабинетъ-курьеру Языкову, о чемъ вышеписанный ея императорскаго величества указъ для надлежащаго исполненія чрезъ сіе вамъ объявляется.

„Вышеписанный портретъ ея императорское величество изволила требовать для посмотрѣнія, яко оной написанъ, и для сличенія его сходства съ великимъ императоромъ, ея родителемъ, и для того, что чрезъ посмотрѣніе не упомнится-ли чьей работы сей портретъ? И ежели ея императорское величество изволитъ взять къ себѣ, то вы за оный удовольствованы будете, а буде не изволитъ взять, то обратно вамъ отдастся“.

2-го марта 1753 г.

Примѣчаніе. Объ этомъ же предметѣ дана была инструкція кабинетъ-курьеру Языкову, а также указъ изъ кабинета, отъ 18-го марта 1753 г., въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію. Портретъ былъ высланъ «исправно» и по осмотрѣ его государыней, маіору Надаржинскому дано знать, «что онъ можетъ взять его обратно, приславъ для этого въ Кабинетъ «повѣренное лицо».

Сообщ. **Жанъ-Жакъ.**

Докладъ императрицѣ Екатеринѣ II отъ Сената о мѣстѣ для постановки монумента императору Петру Великому.

(По титулѣ). Отъ сената всеподданнѣйшій докладъ. Сенатъ и вся имперія, во изъявленіе вѣчной своей благодарности, и въ незабвенную наипозднѣйшимъ потомкамъ память нѣкотораго славнаго и знаменитаго для благополучія Россіи происшествія, принявъ намѣреніе соорудить монументъ, осмѣливается всеподданнѣйше просить ваше императорское величество: да соизволите всемилостивѣйше объявить ему высочайшее свое соизволеніе, на которомъ мѣстѣ угодно будетъ вашему императорскому величеству поставить предпринимаемый вашимъ величествомъ монументъ государю императору Петру Великому, дабы по неизвѣстности о всевысочайшей вашего императорскаго величества на то волѣ, не избрать подъ сіе сооруженіе, которымъ и сенатъ и весь

народъ должнымъ себя почитаетъ, того же самого мѣста; кое можетъ быть и для прославленія безсмертныхъ дѣлъ государя императора Петра Великаго ваше императорское величество назначить соизволите. Графъ Петръ Шереметевъ. Графъ М. Скавронскій. Н. Панинъ. Петръ Панинъ. Николай Муравьевъ. Князь Алексѣй Козловскій. Николай Чичеринъ. Адамъ Олсуфьевъ. Василій Адодуровъ. Оберъ-секретарь Иванъ Артелѣевъ.

Примѣчаніе. Дѣло здѣсь идетъ о памятникѣ, поставленномъ императрицею Екатериною II на Петровской и Сенатской площади, въ Петербургѣ, работы Фальконета, съ надписью: «Петру Первому — Екатерина II».

Сообщ. **Жанъ-Жакъ.**

Sonnet pour être lu le jour de l'inauguration de la statue de Pierre le Grand.

Du haut de se rocher, je gronde Falconet
Qui m'a ressuscité, dans mon ancien azile,
Le temps passé n'est plus, j'y suis fort inutile,
Je m'ennuye souvent, je l'avoue tout net.
L'on m'offre une épigramme, ou un mauvais sonnet,
Croira-t-on m'obliger, me chantant dans la ville
Par de vers qu'a produit une verve puérile,
Il faut les apporter, à monsieur du monêt (?).
Ils pensent bonnement, que tout cela m'amuse
Bien loin de les louer, je méprise leur muse
Et vous, grand sculpteur, croyez vous m'humilier.
Revenant aujourd'hui, j'adore Catherine,
J'applaudirai toujours sa conduite divine
Me croyant trop heureux d'être son écolier.

Inscription pour mettre au bas de la statue de Pierre le Grand. érigée à St.-Pétersbourg.

Catherine Seconde au comble de sa gloire
Ses ennemis vaincus, le front ceint de laurier —
(Six règnes écoulés) du Grand Pierre Premier,
Fit dans ce monument revivre la mémoire:
Quand sous ses douces loix on allait l'oublier.

Сообщ. **Жанъ-Жакъ.**

Портретъ Петра Великаго въ Полтавѣ.

Въ день 200-лѣтняго юбилея со дня рожденія великаго преобразователя Россіи, все, относящееся до него, получаетъ особый интересъ; поэтому и лишній портретъ Петра Великаго, совсѣмъ неизвѣстный, или очень мало извѣстный, пріобрѣтаетъ особенную цѣну. О такомъ портретѣ мы намѣрены сообщить нѣсколько свѣдѣній читателямъ

„Русской Старины“. Портретъ этотъ принадлежитъ въ настоящее время полтавской военной гимназіи, носящей прозваніе Петровской, преобразованной изъ кадетскаго корпуса того же имени, даннаго ему въ честь Петра Великаго покойнымъ государемъ Николаемъ Павловичемъ. Въ числѣ 18-ти портретовъ Петра, бывшихъ на „исторической выставкѣ портретовъ“ 1870 г., въ С.-Петербургѣ, въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, нашего портрета не находилось и ни одинъ изъ нихъ, сколько помнимъ, его не напоминаетъ.

Насколько извѣстно, имѣющіеся портреты Петра Великаго являются въ 4-хъ типахъ: 1) Кнеллера (1697), № 50-й на „Исторической выставкѣ“; 2) Амикони, № 121-й; 3) Натье (Nattier), 1717 г., № 123-й, и 4) Риго (Rigaud), 1717 г., № 125-й. Портретъ Кнеллера, англійскаго художника, писанный въ Лондонѣ въ 1698 г. *). въ прекрасной гравюрѣ, приложенъ къ 1-му тому „Исторіи царствованія Петра Великаго“ Устрялова. Портретъ Риго знакомъ читателямъ „Русской Старины“ по отличной гравюрѣ Гретбача (Greatbeach), исполненной въ Лондонѣ и приложенной къ 1-й книжкѣ этого журнала за 1871 г.

Полтавскій портретъ приписывается художнику Аржильеру (Argilliere), написавшему его съ натуры, въ Парижѣ, въ 1711 г. Портретъ этотъ купленъ покойнымъ государемъ Николаемъ Павловичемъ у княгини В. А. Репниной, за пять тысячъ рублей ассигнаціями, и подаренъ имъ въ 1840 г. петровскому-полтавскому кадетскому корпусу, въ первый же мѣсяцъ его существованія (открытъ 6-го декабря 1840 г.). Объ этомъ высочайшемъ подаркѣ корпусъ былъ извѣщенъ полтавскимъ губернаторомъ. Просимую сумму, по предложенію тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, полтавскій губернаторъ вручилъ подполковницѣ Ю. И. Граве, живущей въ г. Полтавѣ, а портретъ былъ доставленъ губернатору мужемъ этой послѣдней, подполковникомъ Граве, изъ Одессы. Вотъ всѣ, какія мы могли собрать, оффиціальныя свѣдѣнія о портретѣ. Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, рожденная графиня Разумовская, отъ которой пріобрѣтенъ портретъ, была супругой князя Николая Григорьевича Репнина-Волконскаго (см. „Рос. Родос.“ книга кн. П. Долгорукова, ч. I, стр. 273—274), умершаго въ 1844 г. и бывшаго малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ съ 1816 по 1834 г. Князь Репнинъ, внукъ знаменитаго павловскаго фельдмаршала, князя Н. В. Репнина, извѣстнаго полководца, дипломата и масона, сынъ его дочери, княгини Александры Ник. Волконской, принявшій, по волѣ императора Александра I, фамилію своего знаменитаго дѣда, будучи малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, имѣлъ свое мѣстопребываніе въ

*) По каталогу г. Петрова, въ Утрехтѣ, 1697 г. (Катал. Ист. выст. пор., стр. 19).

гор. Полтавѣ гдѣ жилъ (въ теперешнемъ губернаторскомъ домѣ) съ пышностію вельможи прошлаго вѣка, оставивъ по себѣ до сихъ поръ добрую память въ воспоминаніяхъ полтавскихъ старожиловъ. Это былъ тотъ самый князь Репнинъ, который въ 1813—1814 гг. управлялъ королевствомъ Саксонскимъ, въ званіи вице-короля, или генералъ-губернатора. Его же, въ ранней юности, мы видимъ при своемъ знаменитомъ дѣдѣ, въ Литвѣ, въ гор. Гроднѣ, въ блестящемъ обществѣ, собравшемся вокругъ послѣдняго польскаго короля, Станислава-Августа Понятовскаго, имѣвшаго тогда (1795—1797) пребываніе въ этомъ городѣ. Привычки молодости и послѣдующая его жизнь, частію обусловливаемая высокимъ служебнымъ положеніемъ, заставляли его жить выше тѣхъ средствъ, которыми онъ располагалъ; по крайней мѣрѣ, объ этомъ можно судить по необходимости продажи такой семейной драгоцѣнности, какою несомнѣнно считался портретъ Петра Великаго, тѣмъ болѣе, что предварительно, какъ говорятъ, портретъ этотъ, уже запроданный, предназначался для отправки въ Лондонъ, почему онъ и очутился въ Одессѣ, на рукахъ г. Граве, довѣреннаго лица княгини Варвары Алексѣевны. Такимъ образомъ, судя по слухамъ, портретъ Петра I былъ перекупленъ у княгини Репниной покойнымъ государемъ. Черезъ кого шла эта покупка,—мы не знаемъ; извѣстно только, что самъ князь Н. Г. Репнинъ-Волконскій жилъ въ это время за границей. Какъ достался Репнинымъ этотъ портретъ: пріобрѣтенъ ли онъ фельдмаршаломъ Разумовскимъ, или княземъ Репнинымъ, послѣднимъ его владѣльцемъ, изъ дрезденской галереи? На эти вопросы могутъ отвѣчать только теперешніе потомки Репниныхъ, что, будемъ надѣяться, они и сдѣлаютъ. Какъ бы то ни было, но сначала фамилія Репниныхъ, а потомъ полтавскій кадетскій корпусъ и, въ послѣднее время, военная гимназія гордились тѣмъ, что они владѣютъ драгоцѣнною рѣдкостію—портретомъ Петра Великаго, снятымъ съ натуры знаменитымъ французскимъ живописцемъ. Но, увы! оказывается, что эта гордость—самообольщеніе, вольное или невольное, и что подлинность портрета мнимая. Во-первыхъ, Петръ Великій былъ всего разъ въ Парижѣ и не въ 1711 году, какъ увѣряетъ оффиціальный документъ, при которомъ былъ препровожденъ портретъ въ кадетскій корпусъ, а въ 1717 году, когда были сняты съ него портреты живописцами Натье и Риго; въ 1711 же году, въ годъ прутскаго мира, Петръ, какъ извѣстно, былъ только въ Германіи, на карлсбадскихъ минеральныхъ водахъ, въ Дрезденѣ, Торгау, Торунѣ, Эльбингѣ, Кёнигсбергѣ и Мемелѣ (Голиковъ, Дѣянія, Т. V, 1711 годъ); во-вторыхъ, Николай Ларжильеръ (Nicolas de Largillière), 1656—1746, ученикъ Лебрюна (Lebrun), членъ парижской академіи, исто-

рическій и портретный живописецъ, хотя и могъ видѣть Петра Великаго въ Парижѣ въ 1717 году (если только 1711 годъ принять за невольную ошибку Репниныхъ, попавшую потомъ и въ оффиціальные документы), но, какъ извѣстно изъ исторіи Петра, портрета съ него не писалъ. Какъ очевидецъ, могъ онъ воспроизвести этотъ портретъ по выѣздѣ изъ Парижа великаго царя; но въ такомъ случаѣ такая замѣчательная работа должна была бы попасть въ каталогъ произведеній Ларжильера, чего однако же мы не нашли, по крайней мѣрѣ по доступнымъ намъ здѣсь въ Полтавѣ источникамъ; при томъ же, какъ очевидецъ, Ларжильеръ не могъ въ 1717 г. 45-ти-лѣтняго Петра представить такимъ молодымъ, какимъ онъ является на полтавскомъ портретѣ, гдѣ великому преобразователю никакъ нельзя дать болѣе 33—35 лѣтъ. Могъ, пожалуй, Ларжильеръ воспроизвести этотъ портретъ и ранѣе 1717 г. по какимъ-нибудь, никому неизвѣстнымъ, оригиналамъ, голландскимъ или нѣмецкимъ, и это воспроизведеніе послѣ 1717 г., когда онъ увидѣлъ Петра, могло потерять въ глазахъ его, какъ и въ глазахъ его современниковъ, всякую цѣну, а потому и ушло за предѣлы Франціи; но все это — однѣ догадки, которыя подтвердить или опровергнуть могутъ лишь лица, спеціально знакомыя съ исторіей живописи вообще и иконографіей Петра Великаго въ частности.

Какъ бы то ни было, портретъ Петра Великаго, принадлежащій Петровской-полтавской военной гимназіи, — прекрасная картина, работы несомнѣнно отличнаго мастера. Картина эта имѣетъ 2 аршина и 1 вершокъ высоты и 1 аршинъ $9^1/_2$ вершковъ ширины. Фигура Петра изображена нѣсколько ниже колѣнъ. Лицо свѣжее, молодое, румяное; глаза большіе черные; выраженіе лица—необыкновенно пріятное, улыбающееся, бодрое, но мягкое. Руки отличаются особенною нѣжностію, совсѣмъ не петровскія—мускулистыя и мозолистыя. Изображеніе лица и рукъ, дѣйствительно, напоминаетъ манеру Ларжильера, чрезвычайно отчетливо отдѣлывавшаго эти вещи (Андреевъ, Живопись и живописцы, стр. 425). На картинѣ Петръ представленъ, кажется, стоящимъ на берегу моря, подлѣ прибрежнаго камня, о который онъ опирается небольшой зрительной трубой (или фельдмаршальскимъ жезломъ, — разобрать трудно); тутъ же на камнѣ лежитъ бокомъ его шлемъ съ перьями. Правая рука его подперта у бедра, гдѣ она поддерживаетъ наброшенную на его плечи богатую мантію, подложенную соболями и крытую темнозеленымъ бархатомъ. Мантія застегнута пряжкой, оправленной драгоцѣнными каменьями, и нѣсколько спустилась на правую сторону. Царь одѣтъ въ стальной панцырь, украшенный позолоченными или золотыми насѣчками; изъ-подъ панцыря виднѣется короткая, выше колѣнъ одежда, вѣроятно, камзолъ.

какъ-будто вязанный. На шеѣ повязанъ бѣлый галстухъ; на головѣ надѣтъ короткій парикъ, если только не виднѣются натуральные, подрѣзанные въ кружокъ и нѣсколько вьющіеся волосы. Голубое, подернутое облаками небо и, кажется, виднѣющееся вдали море, нѣсколько свинцоваго цвѣта, дополняютъ фонъ картины, какой-то каменистый, безъ всякой зелени. Портретъ былъ реставрированъ, можетъ быть и не разъ. Въ настоящее время онъ высматриваетъ картиной какъ-бы новой.

Портретъ помѣщается въ одной изъ залъ полтавской военной гимназіи *).

М. Ѳ. Де-Пуле.

Полтава.

Преданіе о Сидоркиномъ курганѣ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Липецка начинается чрезвычайно длинный рядъ укрѣпленій, который намъ удалось прослѣдить отъ гор. Усмани (Тамб. губ.) до границы Харьковской губерніи. Отъ Усмани укрѣпленія эти (валъ) тянутся, безъ перерыва, верстъ на 65; близъ города валъ пересѣкаетъ р. Усмань, впадающую въ р. Воронежъ, затѣмъ идетъ по дачѣ Усманскаго лѣсничества почти до самой р. Воронежа у села Чертовицкаго. Тутъ уже не надобился насыпной валъ (валы строились лишь въ „перелазахъ", т.-е. въ тѣхъ ровныхъ мѣстахъ, гдѣ возможенъ былъ набѣгъ татарскихъ полчищъ), такъ какъ натуральною защитой являлась р. Воронежъ съ чрезвычайно крутымъ правымъ (русскимъ) берегомъ; на берегу расположены были острожки Воронежскій и Тавровскій; затѣмъ рядъ шелъ правымъ берегомъ Дона съ крѣпостцами въ с. Сторожевомъ (Коротоякскаго уѣзда), Урывѣ (Корот. уѣз.), Дивьихъ горахъ (монаст. Дивногорскій); тутъ укрѣпленія переходили на лѣвый берегъ р. Тихой-Сосны съ крѣпостцами въ с. Ольшани (здѣсь сохраняются крѣпостные камни съ клеймомъ), Алексѣевкѣ и Усердѣ (Бирючен. уѣзда); затѣмъ опять берегомъ Сосны съ крѣпостцой близъ с. Успенскаго (слѣды крѣпости видны и теперь) вплоть до р. Оскола и по Осколу, со слѣдами укрѣпленій въ с. Ютановкѣ, Волоконовкѣ, гор. Валуйкахъ и слоб. Уразовой; отъ крѣпостцы въ Усердѣ, вѣроятно для бо́льшей безопасности пологихъ береговъ р. Тихой-Сосны, насыпанъ былъ валъ (такой же, какой видѣнъ на Усманскомъ перелазѣ), идущій мимо гор. Бирюча, Филькина хутора и слоб. Ливенки или вѣрнѣе до крѣпостцы

*) Весьма точная копія съ этого портрета снята мѣстнымъ художникомъ г. Волковымъ и представлена на Московскую выставку. **М. П.**

въ дер. Полатовой; впереди валовъ тянется всегда рядъ кургановъ, служившихъ скорѣе для пикетной службы (сторожевая), чѣмъ спеціально для погребенія павшихъ; такіе ряды кургановъ существуютъ передъ Бирюченскимъ валомъ, у деревень: Ильинки, Хлѣвища, Гезиковой, Камышеватой, Злыдневой, Полатовки и Полатовой; передъ Усманскимъ же валомъ на перелазѣ у селъ и деревень: Завальской, трехъ Байгоръ, Голодовки, Луговатой, Абрамовки, Ждановой, Семеновки, Безгинки, Перовки, Покровской Хавы, Сухихъ Гаевъ, Витневки, Рожественской Хавы, Рыкани и Масловки. Одинъ изъ такихъ кургановъ, лежащій близъ села Перовки (Хавской волости, Воронежскаго уѣзда и губерніи), называется „Сидоркинымъ". Никто изъ мѣстныхъ жителей не могъ мнѣ разсказать никакихъ подробностей объ „атаманѣ Сидоркѣ, пошедшемъ противъ царя Петра и здѣсь погребенномъ". Толковали, что въ курганѣ искали клада, дорывались до чьихъ-то костей, но и кости не давались „выкладчику" и уходили глубже и глубже въ землю. Наконецъ, совершенно случайно мы натолкнулись на ямщика (изъ г. Усмани) Василія Яковлева, который упомянулъ, проѣзжая мимо Сидоркина кургана, что слышалъ отъ отца своего „занятную исторію" объ атаманѣ, и по просьбѣ нашей разсказалъ слѣдующее:

„Въ стародавніе годы ходилъ-гулялъ въ этихъ мѣстахъ Сидорка, разбойничій ватаманъ. Страху нагонялъ онъ великаго на Русь вплоть до самой Рязани и Тулы. Ни купцу, ни бояриму проѣзда отъ него не было, а стоялъ онъ со своей дружинушкой вольною на Хавѣ на рѣкѣ, гдѣ она луку дала. Нашего брата хрисьянина одначе не трогалъ онъ, а награждалъ еще всякаго казной, дарилъ хлѣбомъ и одёжей, да съ почестью по домамъ распущалъ. Какъ пріѣхалъ къ Вороньжу царь Петръ, такъ къ Сидоркѣ поклонъ послалъ: „Здравствуй, ватаманъ, на многія лѣта! спасибо тебѣ за твою правду, за то, что на Вороньжѣ ты у меня порядки завелъ". А допречь того Сидорка и взаправду, словно какой губернаторъ: чуть кто изъ начальства почнетъ неправду творить, да на чужомъ горбу ѣздить—тотчасъ и шлетъ къ нему Сидорка-ватаманъ: „выходи, дескать, на такое-то вотъ мѣсто, а не придешь, такъ и силкомъ (насильно) тебя приволочь заставлю". Вотъ сичасъ придетъ начальство неправдивое—голову ему долой, да въ Питеръ и отпишетъ царю: „такъ и такъ, говоритъ, лишилъ я головы твово начальника, потому отъ него народу тягота была".—„Выходи ты ко мнѣ къ Вороньжу,—пишетъ царь Петръ;—„я тебя, ватамана, награждать буду". Вышелъ къ нему Сидорка.—„Чѣмъ мнѣ тебя, ватамана, награждать будетъ?" спрашиваетъ царь.—„Нечѣмъ тебѣ наградить меня, говоритъ ватаманъ: казны у меня

больше твово, сила моя сильнѣе твоей: твоя силушка—неволюшка, моя силушка—охотушка. Довольно мнѣ отъ тебя награды—слово твое ласковое, я и тѣмъ счастливъ, что не слышу я плача, да вся хрисьянскаго". Сказалъ ему царь Петръ спасибо и уѣхалъ подъ турку, да тамъ и помёръ. И пошелъ съ той поры всякій недоглядъ, да недозоръ, да неправда — одинъ Сидорка у себя на Хавѣ, да на Вороньжи правдиво живетъ, хрисьянъ въ обиду не даетъ. И взбунтовались князья да бояре, да главные управители: „Не хотимъ мы Сидорку живымъ видѣть, онъ намъ упорство чинитъ, надо его за эвту провинность живота лишить. Послали на Сидорку цѣлый полкъ солдатъ; и не въ охотку было имъ противъ Сидорки итить, да дѣлать нечего. Пошло тутъ побоище великое — всѣхъ-то солдатушекъ перебилъ Сидорка. Прислали бояре сто полковъ, и ихъ перебилъ Сидорка — никого не оставилъ вѣстей донести. Стосковались бояре, задумались: „Перебьетъ у насъ всѣхъ солдатушекъ Сидорка, и на сѣмена не оставитъ; за кѣмъ намъ тогда стоять будетъ?" Собрали бояре тысячу полковъ съ конями, да съ пушками и пошли сами на Сидорку. Сидитъ Сидорка на бережку, на Хавѣ на рѣкѣ, и горькими слезами заливается. „Чую я смеретушку лихую-безъисходную; умереть мнѣ нонеча передъ вечеромъ. Придите ко мнѣ вы хрисьяне-народъ воронецкій! помогите мнѣ въ моей бѣдѣ!" Пришли къ нему тогда всѣ хрисьяне съ-подъ Тулы, Рязани и Вороньжа и собралось у него рати — перечесть нельзя. Пришли и полки съ-подъ Питера; становились полки въ степи, а подлѣ луки на рѣкѣ стояла рать Сидоркина. Захотѣли полки перечесть рать Сидоркину — ей и смѣты нѣтъ. Бросили солдаты считать, стали считать анаралы, да и тѣ со счету сбилися — чихвирю не хватило. Ввечеру стали снова считать анаралы, а солдаты стали для нихъ землю шапками таскать, и натаскали гору цѣлую — на третьемъ мильонтѣ бросили, остальныхъ не видать—далеко рать раскинулась. Ввечеру сошлися рати и боярская и Сидоркина, и былъ тутъ бой страшеннѣйшій. Ложатся полки, какъ снопы въ полѣ, а Сидоркина рать все стоймя стоитъ. Сидорка топоромъ что въ лѣсу орудуетъ. Семерыхъ анараловъ отдѣлалъ, къ восьмому подскакиваетъ; изловчился-приловчился, да какъ въ самое темя болтыхнетъ его, тотъ такъ и не капнулся. Поглядѣлъ Сидорка анаралу въ очи—анъ это братъ его родненькій. „Братецъ ты миленькій! какъ ты попалъ сюда?" — „Видно доля моя такая горькая, говоритъ ему братъ: служить, такъ служить; стали меня на тебя посылать — и не хотѣлъ идти, да нельзя ослушаться приказа царскаго, рѣшенья боярскаго".— Какъ услыхалъ эвти слова Сидорка, обнялъ онъ брата своего крѣпко-на-крѣпко и возговорилъ своимъ ребятушкамъ таковы слова:

„Ой вы гой еси, ребятушки мои, народъ православный! Мнѣ не жить у васъ, не служить мнѣ вамъ—умирать пора, ужъ насталъ мой часъ. Я помру тотчасъ—чуетъ конецъ мое сердце богатырское. Ужъ копайте вы яму глубокую, зарывайте мой гробъ въ глубину земли; накладайте на верхъ тяжелъ-камушекъ; я до той поры лежать буду, покуда не пройдетъ на Руси беззаконіе да неправда, не станетъ братъ руку поднимать на родного брата. Вы простите мнѣ, народъ православный, всѣ грѣхи мои невольные и вольные, мои помыслы и слова мои, погребайте меня во сыру-землю—ничего у меня на Руси не осталося". Воздохнулъ онъ одинъ только разъ и выпустилъ духъ изъ себя. Разошлись по дворамъ всѣ хрисьяне—рать Сидоркина, а Сидорку на томъ самомъ мѣстѣ попы погребли, гдѣ солдаты гору насыпали. Хотѣли-было бояре да князья вынуть тѣло Сидоркино, сжечь, да разметать по вѣтру; принимались они ту гору рыть, да не достали; разъ-былъ ужъ совсѣмъ дорылись, да ушло оно въ землю, въ такую глубину, что и счесть нельзя. И до сей поры двѣ ямы на Сидоркиномъ курганѣ видны—изъ Питера пріѣзжали, хотѣли тѣло Сидоркино выкопать".

Пересказъ этотъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, только приписанъ Сидоркѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ относится вѣроятно къ Стенькѣ Разину; про Разина тоже полагаютъ, что онъ снова явится на Руси, когда неправда и беззаконіе уничтожатся въ его родинѣ, когда „ворону пищи не будетъ"; теперь же Разинъ въ Жигулинскихъ горахъ спитъ и, просыпаясь, все спрашиваетъ у ворона: есть-ли ему пища на Руси; но пища еще есть и Разинъ снова впадаетъ въ сонъ богатырскій. Интересна причина смерти Сидорки: онъ умираетъ тогда лишь, когда братъ поднимаетъ на него руку; братъ этотъ разыгрываетъ здѣсь роль извѣстныхъ 2-хъ плачущихъ надъ тѣломъ Ставра богатырей, послушавшихся приказа Краснаго Солнышка; онъ умираетъ не отъ силы боярской, а отъ горя—сила не сломитъ Сидорокъ.

Владиміръ Майновъ.

Челобитная о характерѣ.

1721 г.

Всемилостивѣйшій царь и государь! Служу я всенижайшій при дворѣ вашего величества, у огороднаго дѣлу, съ 1710 году, со всякимъ прилежаніемъ; а характеру *) и трактаменту никакого не имѣю. И нынѣ всемилостивѣйшимъ вашего величества указомъ опредѣляются

*) То-есть, званія, положенія. М. С.

какъ гражданскіе, такъ и военные и придворные чины вновь, и для того сочиняется регламентъ.

Того ради, всемилостивѣйшій государь, прошу ваше величество дабы я, всенижайшій вашъ рабъ, по высокому вашего величества милосердію, удостоенъ былъ характеромъ, также и жалованьемъ вашего величества, чѣмъ бы я могъ съ домашними своими, по высокой вашего величества милости, пропитаніе имѣть. Вашего величества нижайшій рабъ Борисъ Нероновъ.

1721 г. 8-го сентября.

Опечатки: На стр. 803, строка 15 снизу, напечатано: «Вильгельмъ Монсъ», читай: «Вилимъ Монсъ».

На стр. 970, строка 5 сверху, напеч.: «П. Я. Ефремовъ», читай: «П. А. Ефремовъ».

СОЛДАТСКАЯ СКАЗКА

ПРО ДВУХЪ ЦАРЕЙ, РОССІЙСКАГО и НѢМЕЦКАГО,

И О ТОМЪ,

КАКЪ ЦАРЬ РУССКОЙ, ПЕРЕЩЕГОЛЯВЪ ЦАРЯ НѢМЕЦКАГО,

ПОСТУПИЛЪ СЪ НИМЪ ВЕЛИКОДУШНО.

—

Соч. Ѳ. С. Чернышева.

1835.

СОЛДАТСКАЯ СКАЗКА

про двухъ царей, Россійскаго и Нѣмецкаго, и о томъ какъ царь Русской, перещеголявъ царя Нѣмецкаго, поступилъ съ нимъ великодушно.

„Солдатская сказка", весьма талантливая бездѣлка, извѣстна въ русскомъ обществѣ по множеству списковъ, ходившихъ по рукамъ. Она принадлежитъ перу Ѳедора Сергѣевича Чернышева.

Воспитанникъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, Чернышевъ въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія поступилъ офицеромъ въ л. г. преображенскій полкъ. Въ 1835 г. были извѣстные Калишскіе маневры: Пруссія браталась съ Россіей. Въ безпрестанныхъ встрѣчахъ офицеровъ и солдатъ нѣмецкихъ и нашихъ войскъ, конечно являлись сравненія, шутки, насмѣшки, соревнованіе другъ противъ друга.... Плодомъ этихъ встрѣчъ и столкновеній явилась у молодого офицера Чернышева „Сказка", нынѣ впервые появляющаяся въ печати. Принята она была всѣми съ большимъ интересомъ, разошлась въ безчисленныхъ копіяхъ. Разсказываютъ, что императоръ Николай Павловичъ — находилъ ее весьма забавною и что будто по его повелѣнію — она была налитографирована; авторъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта....

Военная карьера Ѳ. С. Чернышева была удачна. Прослуживъ долго въ гвардіи, онъ въ послѣдніе годы своей жизни, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, состоялъ предсѣдателемъ коммиссіи для разбора рядчиковъ и рабочихъ. Эта коммиссія была первымъ опытомъ въ Россіи гласнаго и устнаго судопроизводства. Умеръ Ѳ. С. Чернышевъ года два или три тому назадъ.

Что касается до его литературной дѣятельности, то лучшимъ произведеніемъ осталась „Солдатская сказка". Были стишки, эпиграммы, экспромты — нѣкоторые удачны, остроумны, почти всегда нецензурны, относительно „клубничнаго ихъ свойства", — но вообще талантъ автора разбился, какъ говорится, на мелкую монету....*).

*) Объ авторѣ «Солдатской сказки» Чернышевѣ упоминаетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» — Ѳ. М. Толстой, двоюродный его братъ. Изъ замѣтокъ г. Толстаго видно, что «Сказка» уже въ 1835 г. была весьма извѣстна въ кругу товарищей Чернышева. («Русская Старина», изд. 1871 г., т. III, стр. 444).

М. С.

Печатаемъ „Сказку" съ двухъ списковъ: одинъ сообщенъ Е. Я. Кореневымъ, другой—исправнѣйшій—налитографированъ въ 1838 г., на александрійской бумагѣ, въ большую четвертку, на 26 стр. Списокъ этотъ принадлежитъ библіотекѣ Н. П. Дурова, которому мы и обязаны его сообщеніемъ; П. Я. Ефремовъ сообщилъ намъ такой же экземпляръ.

Бойкость стиха, веселость, необыкновенная смѣлость самыхъ преувеличенныхъ и всегда вполнѣ народныхъ сравненій—вотъ достоинства этой сказки и права ея на то, чтобы выдти изъ забвенія.

М. С.

Становитесь въ круговую
Слушать сказку удалую!
Разскажу вамъ, не солгу,
Только чуръ ужъ ни гугу! —
Будетъ быль, не небылица......
Въ ротѣ, въ комнатѣ одной,
Въ полночь самую, порой
Треснетъ полъ, какъ ледъ зимой,
И запляшетъ половица;
Изъ-подъ ней въ сѣдыхъ усахъ,
Лѣзетъ котъ на трехъ ногахъ;
И мурлыча и мяуча,
Онъ колечкомъ хвостикъ вьетъ,
Сладко пѣсенки поетъ,
У него вѣдь сказокъ куча;
Распотѣшитъ хоть кого,
Котъ мнѣ кумъ, я весь въ него,
Что прислушалъ по-солдатски
Подѣлюся тѣмъ по-братски;
А кто сказку перебьетъ,
Или взыщется за слогомъ,
Котъ хвостомъ того убьетъ,
Чортъ повѣситъ надъ порогомъ.

Жили были два царя:
Царь россійскій, царь нѣмецкій.
Русскій царь — царь молодецкій;
Какъ румяная заря,
Свѣжъ лицомъ — и станомъ строенъ,
Какъ копье богатыря;
Смѣлымъ взглядомъ — Божій воинъ,
Подъ ногой дрожитъ земля,
Между плечь — сажень косая,
Очи полны, бровь густая,
И что стѣны у Кремля
Грудь широкая, крутая;
Ну, ни въ сказкахъ не сказать,
Ни перомъ не написать.—

Царь нѣмецкій — царь пшеничный,
И не боекъ красотой;
Рыжій, низенькой, худой,
Взглядъ куриный, носъ брусничный,
А душа вся въ пятачекъ;
Руки фертомъ подъ бочекъ,
Грудь — что наша рукавица,
Умъ — съ куриное яйцо,
Въ жилкахъ — мутная водица,
И какъ черствый хлѣбъ — лицо;
Словомъ, чорту на потѣху!
Но, политику храня,
На нѣмецкаго царя
Русскій царь смотрѣлъ безъ смѣху;
И, какъ слышно даже, встарь,
Какъ-то, гдѣ-то, на походѣ,
Какъ и съ нами на разводѣ,
Поздоровался съ нимъ царь.
Видя первенство большое
Русскихъ славнаго царя
Молодца-богатыря,
Затаилъ мечтанье злое,
Въ бусурманской злой крови
Царь нѣмецкія земли:
Диво выдумать такое,
Славу русскихъ помрачить,
И во что бы то ни стало,
Чѣмъ бы, какъ бы ни попало
Злое горе приключить,
Срамнымъ срамомъ осрамить.

Пролетаютъ дни за днями,
И нѣмецкій весь народъ
Думу думаетъ — и вотъ
Русскимъ счетомъ черезъ годъ,
Къ нѣмцу съ добрыми вѣстями
Лѣзутъ прямо во дворецъ,
И кричатъ, глядя спѣсиво:
«Царству русскому конецъ!......
Осрамимъ его на диво!
Отыскался молодецъ,
Хочетъ за̀мокъ онъ построить,
За̀мкомъ милю заселить,
Крышей облака̀ раздвоить».—
— «Ну, спасибо! Такъ и быть!
Денегъ я не пожалѣю,
Все отдамъ, что ни имѣю;
Только-бъ русскому царю,
Молодцу-богатырю,

Моему врагу, злодѣю,
Злое горе приключить,
Срамнымъ срамомъ осрамить».

Принялися за работы;
Роютъ, мажутъ и стучатъ;
Годъ проходитъ, — и ворота
Зáмка дивнаго стоятъ;
Годъ,—другой летитъ, какъ птица,
Стала крыша ужъ видна;
Въ третій годъ на кончикъ шпица
Насадили каплуна.....,
Раздоволенъ царь нѣмецкій;
Свищетъ, пляшетъ и поетъ:
То присядетъ, то вскокнетъ,
То какъ-будто конь турецкій,
Гордо голову деретъ,
И, спѣсивясь не на шутку,
Наряжаетъ онъ посла,
И велитъ того-жъ числа,
Въ тотъ-же часъ и въ ту-жъ минутку,
Ѣхать къ русскому царю,
Молодцу - богатырю,
И отдать ему предъ трономъ
Харатейную съ поклономъ.

Пишетъ въ ней нѣмецкій царь:
«Русскій, славный государь!
У меня въ землѣ — все худо;
Но одно есть — зáмокъ чудо!
Въ день кругомъ не обойдешь,
Въ мѣсяцъ оконъ не сочтешь,
И не можетъ соколъ-птица,
Долетѣть до верху шпица;
Крышу только увидать,
Надо шапку прежде снять,
А спину согнуть дугою;
Дивной рѣдкостью такою
Подивить могу я васъ,
Осчастливьте много насъ,
Пріѣзжайте, хоть на часъ!»

И досадно шибко стало
Сердцу русскаго царя,
Молодца - богатыря,
Ухо слыхомъ не слыхало,
Око видомъ не видало,
Столь огромнаго дворца.
Для царя же молодца

Лучше лечь костьми въ могилу,
Чѣмъ поддаться нѣмчурѣ;
И Россіи зная силу,
Назначаетъ при дворѣ
Всѣмъ чиновнымъ собираться.
Всѣ собрались. — «Радъ стараться»
Въ каждомъ видно на очахъ.
Не успѣлъ царь молвить слова;
Не успѣлъ сказать: «здорово!»
Ужъ кричатъ во всѣхъ концахъ:
«Для тебя на все готова
Русская твоя земля.
Умирать-ли? Всякій ляжетъ,
Денегъ, что-ли? Пусть прикажетъ
Милость царская твоя,
И снесемъ всѣ до рубля!»

— «Знаю я усердье ваше»,
Говоритъ имъ царь въ отвѣтъ:
«Ваша жизнь мнѣ солнца краше,
А въ рубляхъ мнѣ нужды нѣтъ;
У меня ли въ русскомъ царствѣ
Деньгамъ почесть отдаютъ?
Въ нашемъ славномъ государствѣ
Куры денегъ не клюютъ;
Не рубли, не жизнь, иное
Вамъ усердье предстоитъ......
Царь нѣмецкій насъ срамитъ.
Мнѣ прислалъ письмо лихое,
Въ коемъ пишетъ, говоритъ:
Что въ нѣметчинѣ далекой
Зàмокъ выстроенъ высокой:
Въ день кругомъ не обойдешь,
Въ мѣсяцъ оконъ не сочтешь,
И не можетъ соколъ-птица
Долетѣть до верху шпица;
Крышу только увидать
Надо шапку прежде снять,
А спину согнуть дугою.
Дивной рѣдкостью такою
Хочетъ насъ онъ подивить;
Проситъ крайне посѣтить.
Поѣзжай я въ край нѣмецкій
Очи русскія срамить!»

— «Государь нашъ молодецкій!
Службу выкли мы служить;
Это-жъ службишка пустая;
Сутокъ пять, такъ и у насъ,

По-суворовски шагая,
Убѣжитъ дворецъ изъ глазъ.
Изрони царево слово,
Прикажи отдать приказъ,
И въ недѣлю все готово:
Воля царска — Божій гласъ!
Въ мигъ состроимъ. — Ты-жъ, пожалуй
Поѣзжай, да посмотри;
Нѣмцу важно носъ утри,
Царь насмѣшкою удалой».

И поѣхалъ царь на зовъ
И безъ часу въ сто часовъ
Доѣзжаетъ до границы;
Видитъ пламенные шпицы
Свѣтятъ въ небѣ далеко.
Царь подъѣхалъ; — высоко
За̀мокъ выстроенъ чудесный;
Но досады кроя видъ,
Нѣмцу съ смѣхомъ говоритъ:
«Звалъ меня ты, другъ любезный,
Чудо-за̀мокъ посмотрѣть;
Да у насъ въ Россіи клѣть
Курамъ строятъ вдвое выше;
Хвастай нѣмецъ, да потише;
Знай и совѣсть, знай и честь!
Самъ подумай, чѣмъ дивиться?
У меня солдатикъ есть,
Здѣсь ему ни стать, ни сѣсть,
А куда ужъ развалиться,
Шалашишка за̀мокъ твой!
Что смотрѣть, пора домой;
Мой дворецъ, такъ впрямь отличенъ,
Точно близокъ къ чудесамъ,
Но я хвастать не привыченъ,
Пріѣзжай, увидишь самъ!»

Безъ восьми дней двѣ недѣли
Былъ въ отлучкѣ бѣлый царь;
Кони ухорьски летѣли,
И въ саняхъ, какъ въ колыбели,
Сидя думалъ государь:
«Правду молвить, неучтиво
Нѣмца поднялъ я на смѣхъ;
Звалъ къ себѣ смотрѣть на диво;
Ну, а если, да на грѣхъ
Неудастся наше чудо?
Что тогда? вѣдь больно худо!»
Но вотъ ѣдетъ онъ скорѣй,

Сердце бьется веселѣй;
И къ Россіи заповѣдной
Подъѣзжаетъ нашъ отецъ;
Видитъ чудо: всталъ дворецъ;
Землю жметъ фундаментъ мѣдной,
Небо жжетъ златой вѣнецъ,
Шире моря-океана,
Крыша, словно безъ конца;
Стѣны будто изъ тумана —
Всѣ сибирскаго свинца;
По угламъ рѣзныя башни,
Окна въ нихъ сердолики;
А на шпицахъ наши шашки,
Сестрорѣцкіе штыки;
Въ башняхъ странствуютъ солдаты,
При бедрахъ у нихъ булаты,
А въ рукахъ ковши, лопаты;
Въ зимній холодъ, для потѣхъ,
Загребаютъ въ небѣ снѣгъ;
Снѣгъ бросаютъ на долины,
И россійскаго царя,
Молодца-богатыря,
Грудь и очи соколины
Превозносятъ въ небесахъ;
Солнце — мячикъ въ ихъ рукахъ,
Имъ солдатушки лихіе
Въ дни играютъ гулевые;
А съ молодушкой Луной,
Какъ съ подругой дорогой,
Разговоръ ведутъ и дружбу,
День и ночь несутъ ей службу:
Моютъ свѣжею водой,
Берегутъ лица румянецъ,
Трутъ кирпичикомъ, золой,
И зубкомъ наводятъ глянецъ;
Словно маленькой сестрой,
Новой тѣшатся луной.
Старой — плохо: тесаками
Рѣжутъ, крошатъ, чтобъ звѣздами,
Какъ потѣшными огнями,
Разукрасить неба сводъ,
Словно Питеръ въ новый годъ.
Пестры курочки рядами,
И по-взводно пѣтушки,
Золотые гребешки,
Разноцѣтными хохлами,
Разноперыми хвостами,
Пыль на башенкахъ метутъ,
Клювомъ облака̀ дерутъ,

Свѣжій дождикъ въ тучахъ пьютъ;
Куры пѣсенки поютъ
Съ неба звѣздочки клюютъ.

Все хитро, умно, богато.
Спѣшно царь за зодчимъ шлетъ,
Благодарность отдаетъ,
И мѣшками сыплетъ злато;
Самъ велитъ секретарю
Къ некрещеному царю
Отписать письмо скорѣе,
Чтобъ онъ ѣхалъ, да живѣе,
Что его царь бѣлый ждетъ
Во дворецъ къ себѣ на мёдъ.

Получивши приглашенье,
Царь нѣмецкій поспѣшилъ;
Собралъ все свое имѣнье —
Все въ фурманку уложилъ;
Взялъ все войско — сотню счетомъ.
Всѣ — на пѣгихъ лошадяхъ,
Всѣ на сѣдлахъ и съ наметомъ,
Всѣ въ желѣзныхъ шишакахъ.
Самъ гофмаршалъ фонъ-деръ-Херовъ,
Съ цѣлой парою пажей,
Впереди шелъ офицеровъ,
Чтобъ кричать: «держи правѣй!»
И безъ дня недѣля съ годомъ,
Путь-дорога имъ была;
Сказку сказываютъ ходомъ,
Скокомъ дѣлаютъ дѣла.
Скоро-ль, долго-ль, но походомъ
Царь нѣмецкія земли,
Весь измученный, въ пыли,
Усталой, худой и блѣдной
Подъѣзжаетъ наконецъ;
Видитъ ужасъ — не дворецъ!

Землю жметъ фундаментъ мѣдный,
Небо жжетъ златой вѣнецъ;
Шире моря-океана,
Крыша, словно безъ конца;
Стѣны будто изъ тумана
Всѣ сибирскаго свинца;
По угламъ рѣзныя башни,
Окна въ нихъ — сердолики,
А на шпицахъ наши шашки,
Сестрорѣцкіе штыки.
Въ башняхъ странствуютъ солдаты,

При бедрахъ у нихъ булаты,
А въ рукахъ ковши, лопаты.
Въ зимній холодъ для потѣхъ
Загребаютъ въ небѣ снѣгъ;
Снѣгъ бросаютъ на долины,
И россійскаго царя,
Молодца-богатыря,
Грудь и очи соколины,
Превозносятъ въ небесахъ.
Солнце — мячикъ въ ихъ рукахъ,
Имъ солдатушки лихіе,
Въ дни играютъ гулевые;
А съ молодушкой Луной,
Какъ съ подругой дорогой,
Разговоръ ведутъ и дружбу,
День и ночь несутъ ей службу:
Моютъ свѣжею водой,
Берегутъ лица румянецъ,
Трутъ кирпичикомъ, золой,
И зубкомъ наводятъ глянецъ;
Словно маленькой сестрой,
Новой тѣшатся Луной.
Старой — плохо: тесаками
Рѣжутъ, крошатъ, чтобъ звѣздами,
Какъ потѣшными огнями,
Разукрасить неба сводъ,
Словно Питеръ въ новый годъ.
Пестры курочки рядами,
И по-взводно пѣтушки,
Золотые гребешки,
Разноцвѣтными хохлами,
Разноперыми хвостами
Пыль на башенкахъ метутъ;
Клювомъ облачки дерутъ,
Свѣжій дождикъ въ тучахъ пьютъ;
Куры пѣсенки поютъ,
Съ неба звѣздочки клюютъ.

И лихо — хитрецко дѣло,
Стало нѣмцу взоръ мутить;
Лихорадкою бьетъ тѣло,
И не смѣетъ говорить;
Какъ и быть, бѣднякъ не знаетъ;
— «Что?» (царь русской восклицаетъ),
«Аль не дивно? Такъ внутри,
Походи, да посмотри!»

Въ нѣмцѣ жизни не замѣтно,
Стыдъ коверкаетъ лицо.

Царь ведетъ его привѣтно
На широкое крыльцо
Чрезъ гранитныя ступени,
Въ малохитовыя сѣни
Двери вскрылися собой;
Такъ и блещутъ бирюзой!
За дверями часовой,
Въ ярко-вышитомъ мундирѣ;
Всѣ кресты, какіе въ мірѣ,
Можно вздумать и сочесть,
На груди его — всѣ есть;
На рукахъ пятьсотъ шевроновъ,
Цѣлыхъ двѣсти золотыхъ;
Остальные изъ басоновъ,
Не простыхъ, а вышивныхъ;
Въ каждомъ — два десятка клѣтокъ,
Въ каждой клѣткѣ — сто замѣтокъ,
Счетъ забранныхъ городовъ;
Въ часъ не вымѣрять усовъ;
А рукою богатырской
(И подумать.... задрожишь)
Лондонъ городъ и Парижъ
Зашвырнетъ за край Сибирской......
Изъ сѣней покоевъ рядъ,
Поражаетъ нѣмца взглядъ,
Блескомъ радуги чудесной;
Всѣ блестятъ какъ сводъ небесный.—
Черезъ нихъ рѣзнымъ поломъ,
Шитымъ бисернымъ ковромъ,
Въ залъ проходятъ танцовальный,
Весь граненый, весь хрустальный;
Стѣны, полъ и потолокъ,
Искры, каждой уголокъ.—
Все горитъ огнемъ хитрецкимъ,
Смысломъ русскимъ молодецкимъ.
Какъ поспѣлъ хрустальный залъ,
Стало солнышко проситься,
Посмотрѣть и подивиться;
Зодчій промаха не далъ,
(Какъ фельдфебель былъ удалъ),
Солнце ввелъ и—заперъ залъ,
И горитъ оно въ затворѣ.
Русски дѣвушки въ уборѣ,
Въ дымкахъ, словно въ облачкахъ,
Всѣ въ торжковскихъ кушачкахъ,
Всѣ въ глазетныхъ башмачкахъ,
Пляшутъ, вьются до упада,
Шелку—кудри ихъ досада,
Зубки—жемчугу не надо,

Щечки—розаны изъ сада,
Вздохи—вешняя прохлада,
Станъ и плечи, все подъ рядъ:
А изъ отблесковъ алмаза,
Каждой вставлены два глаза;
Да за то ужъ и горятъ!..

Видя дивности такія,
Нѣмецъ-царь: «Ахъ, да ахъ!...»
Да вдругъ въ ноги чубурахъ,
И кричитъ: «Ура, Россія!»
А россійскаго царя
Молодца-богатыря,
Проситъ бѣдный со слезами,
Въ живѣ къ дому отпустить;
И клянется небесами
Впредь навѣкъ покорнымъ быть,
Дурь нѣмецкую забыть.
Любятъ русскіе смиренье—
Въ молодецку царску грудь
Западаетъ сожалѣнье;
Царь не сердится ничуть,
Не бранитъ его нисколько.
Щелкнулъ по носу — и только,
Говоря: «Умнѣе будь!»

Самъ по-царски поступаетъ,
Солнце въ отпускъ отпускаетъ,
Чудныхъ дѣвушекъ лицомъ,
Да солдата-воеводу
Оставляетъ образцомъ,
Православному народу;
Остальнымъ же всѣмъ добромъ,
Разукрашеннымъ дворцомъ,
Какъ московскимъ калачомъ
Подарилъ онъ бусурмана,
Приказавъ начать другой.

Не видалъ еще я плана,
Но прослышалъ стороной,
(Знаетъ все мой котъ разсказчикъ)
Будто первый былъ—образчикъ,
А что въ новомъ на весь міръ,
Царь задать желаетъ пиръ.
Котъ сказалъ мнѣ подъ секретомъ
Что зиму смѣняютъ лѣтомъ;
Что приказано царемъ —
Воздухъ выстирать путемъ;
Небо вывернуть, какъ шапку;

Солнце, радугу и громъ,
И луну схватить въ охабку,
Если можно—такъ добромъ,
А не то—хоть и штыкомъ,
По воинскому порядку;
А изъ солнечныхъ лучей
Сдѣлать яркую ограду
Въ видѣ копій и мечей,
За ограду—громъ въ засаду,
Чтобъ въ обѣдъ отъ самыхъ щей
Громъ гремѣлъ вплоть до сластей;
Молнью по двору разбросить
Въ видѣ розовыхъ песковъ,
А вдоль лѣстницъ и половъ,
Вмѣсто бисерныхъ ковровъ,
Лентой радугу набросить;
А молодушкой луной,
Бѣлымъ, нѣжнымъ полу-свѣтомъ,
Освѣтить одинъ покой.
Вечеркомъ въ покоѣ этомъ,
Будутъ трубочки курить,
Сладкій медъ, валяясь, пить......
Ну, на славу угоститъ.
Пиръ, чтобъ все въ землѣ дрожало,
Подъ водою-бъ все бѣжало;
Жаль, людей на свѣтѣ мало,
И боится царь-отецъ,
Пустъ покажется дворецъ......
А? Каковъ нашъ молодецъ?
Нѣмцу, гдѣ за нимъ тягаться!
Ну, да что и говорить,
Лучше сказку пояснить
Поскорѣй, не то сбираться
Къ перекличкѣ намъ пора.—

Смирно! слушай пѣхтура!
Въ службѣ царской отличаться,
По присягѣ вѣкъ служить;
Непріятелей губить;
Злому злымъ и откликаться,
Побѣжденному простить,
И молить Творца земнаго,
Не богатства золотаго,
А священнаго добра,
Вѣкъ царю! намъ—вѣкъ... Ура!!!

V. **Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія.** 1809—1831 гг. Новые разсказы очевидцевъ о бунтѣ поселянъ въ 1831 году. Подробный историческій обзоръ учрежденія и внутренняго быта военныхъ поселянъ. Подлинная переписка гр. Аракчеева. Спб., 1871 г., въ 8-ю д.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

VI. **Записки М. И. Глинки.** 1804—1854 гг., въ четырехъ частяхъ. Спб., 1871 г., въ 8-ю д., съ рисункомъ памятника Глинки, съ апоѳеозомъ въ честь Глинки, рисунокъ академика **М. О. Микѣшина** и со снимкомъ съ предсмертнаго письма Глинки.

Цѣна 2 руб.

VII. **Записки Екатерины Александровны Хвостовой**, рожд. Сушковой, 1812—1841 гг. Эти записки заключаютъ въ себѣ очерки быта высшаго русскаго общества и новыя данныя для біографіи поэта Лермонтова. Спб., 1871 г., въ 8-ю д., 260 стр.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

VIII. **Петровскій Сборникъ**, изд. „Русской Старины" 30 мая 1872 г. Спб. 8-ю д. 200 стр.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

IX. **Историческіе и юридическіе акты XVVII и XVII вв.** Сборникъ **М. И. Семевскаго**. Москва, въ 8-ю д.

Цѣна 50 коп.

„РУССКАЯ СТАРИНА", изд. 1871 г. (второй годъ), двѣнадцать книгъ, что составляетъ три тома (изъ нихъ одинъ томъ, въ два столбца, приложеніе). Спб., за всѣ **три** тома (2,300 стр.), съ приложеніемъ картины В. И. Якоби (арестъ Бирона), снимка съ письма Петра Великаго, рисунка ботика Петра I, и проч.

Цѣна СЕМЬ руб.

Примѣчаніе. Въ виду продолжающихся требованій на высылку книгъ: I. „Русской Старины" 1870 г., изд. первое и второе; II. «Дневникъ **Корба** о пребываніи его въ Москвѣ въ 1698—1699 гг. и о стрѣлецкихъ казняхъ», изданъ подъ редакціей **М. И. Семевскаго**; III. «Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 г.». Спб., 1870 г., считаемъ необходимымъ объявить, что книги эти давно разошлись всѣ до послѣдняго экземпляра.

